О.А. Жиганков

Литература, кино, поэзия о Белом Царе

г. Тула - 2024

Оглавление

Оглавление

Оглавление **2**

Славянский мотив в трилогии Толкиена «*Властелин колец*» **5**

Часть 1: **Три ключа к загадке Толкиена** 5

Часть 2: **Славянский ключ** 11

Часть 3: **О всадниках Рохана** 17

Рохан 18

Часть 4: **О падении Вавилона и двух твердынь** 22

Часть 5: **Кто он – Маг Саруман?** 25

Две башни. Две твердыни 25

Братство Белого царя 29

Возвращение гномов: о чем писал Толкиен? 33

Еврейские мотивы Толкиена 33

Кто такие гномы на самом деле? 34

Пророчество Толкиена 36

Кого представляют гномы из "Хоббита"? 38

Портреты гномов 39

Иерусалим - Одинокая Гора 40

Кто такой дракон? 42

Орлы с Востока и Медведь: Россия в Апокалипсисе "Хоббита" 44

Аркенстон "Хоббита": Камень или Христос? 48

Война двух камней 48

Пророчество Даниила о Христе и о Храме 49

Аркенстон - камень преткновения гномов 51

Камень Живой – Христос 52

Выводы 53

Дракон Смауг и библейский Апокалипсис 56

Битва Пяти Воинств и библейский Армагеддон 59

Пушкин и пророчества **63**

Королевич Елисей: Белый царь глазами Пушкина 63

Царевна-церковь 65

Семь богатырей 66

Мачеха и Церковь 66

Сказка о Царе Салтане 69
Часть 1: ***"В те поры война была"*** 71
Часть 2: ***Кого "родила царица в ночь"?*** 76
Часть 3: ***"На море-Океане, на острове Буяне": князь Гвидон и Алатырь*** 85
Часть 4: ***Комар в интернете*** 91
Часть 5: ***33 Богатыря как подводный Камень-Богатырь, Алатырь*** 97
Часть 6: ***Сказка о царе Салтане: Бабариха и Гвидон*** 109
Часть 7: ***Бабариха и Царевна*** 118
Часть 8: ***Явление Белого царя*** 128
Пророчество Талькова о России и Белом царе 133
Выводы 138
Неизвестное пророчество Лермонтов о России 140
Белый царь Буратино 151
Почему у Буратино длинный нос? 159
Предисловие к Сказке 159
Самое интересное! 163
Глава 1: **Новые Приключения Буратино и его Друзей** 166
Глава 2: **Кукольный город** 171
Глава 3: **Папа Карло** 182
Глава 4: **Откровения Папы Карло** 186
Глава 5: **Сверчок** 193
Глава 6: **Медвежонок Тедди** 199
Глава 7: **Башня** 205
Глава 8: **Перед спектаклем** 210
Глава 9: **Новая игрушка** 214
Глава 10: **Особенности Игрушечного Театра** 218
Глава 11: **Арлекино** 222
Глава 12: **Побег** 227
Глава 13: **Кто пойдет в мир людей?** 231
Глава 14: **Золотая дверь** 238
"Долгое государство Путина. Что дальше?" А. Девятов о Белом царе в 2025 245
Выводы ОС 247
Хождение с Путиным, или Станции ожидания 247
Когда сменится власть? 247
“Роза Мира” и пророчества Даниила Андреева 251

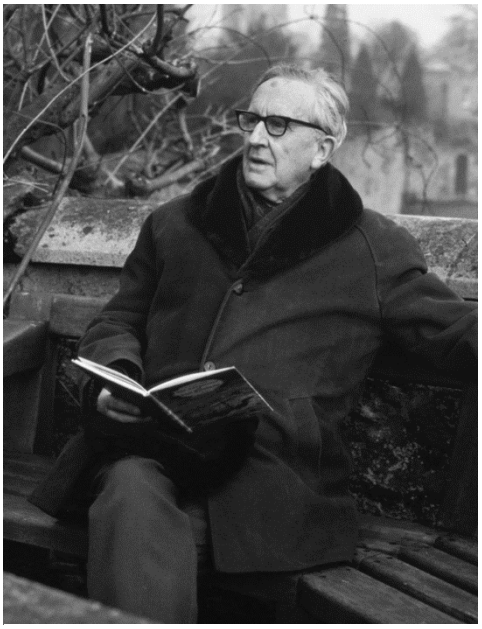
Небесная Россия и Кремль Небес: Роза Мира, или пророчества Даниила Андреева о России 2025 251
О человеке 253
«Роза мира» и пророчества Андреева 255
Роза Мира 256
Небесная Россия 257
Святая Россия 260
Роза мира о Белом царе - Верховном Наставнике 262
Роза мира: опыт души 268
Роза мира: Религия Итога 275
Роза мира: Царство народа святых 281
Выводы ОС 288
Роза мира: Россия Небесная 289
Выводы ОС 292
Роза мира: Общество Чудотворцев 294
Глава 2 Отношение к культуре 295

* – Все графические изображения в книге взяты из открытых источников информации

Славянский мотив в трилогии Толкиена «*Властелин колец*»

Часть 1: **Три ключа к загадке Толкиена**

> *Предупреждая возможные претензии к написанию фамилии: Толкин - транскрипция, Толкиен - транслитерация. Оба имеют право на существование.*

Джон Рональд Руэл Толкиен

Произведения Джона Рональда Руэла Толкиена хранят немало тайн, и на то есть серьезные причины. Джон Толкиен предстает перед публикой как вполне солидный, благонадежный, консервативно мыслящий человек – само воплощение британского духа. К тому же его активная церковная позиция – *жизнь практикующего католика* – и проповедь через «*евангелие красоты*» поставила его чуть ли не в кандидаты к канонизации в святые. Биографии Толкиена, кажется, свидетельствуют о редчайшем сочетании бесспорного гения и благонадежного, предсказуемого профессионала.

И действительно – Толкиен мало вписывается в череду привычно эксцентричных гениев с взлохмаченными волосами и в контрах, кажется, со всеми. Но это вовсе не означает, что он не отличался эксцентризмом и даже радикализмом. Просто, в отличие от многих других гениев, он был гением британским, и был воистину – джентльмен. А настоящий джентльмен лишнего не сболтнет – даже если напишет много томов и создаст новый язык. Настоящий джентльмен не назовет настоящих имен участников той истории, которую он рассказывает. Настоящий джентльмен назовет их господином А, господином Х и госпожой N.

Но Толкиен был более, чем настоящим джентльменом – он был настоящим гением джентльменов. Он не просто дал героям некие вымышленные имена – *как делают все авторы художественных произведений, включая меня*. Толкиен – *великолепный знаток истории и религии, тончайший филолог, опытнейший лингвист* – сделал большее. Гораздо большее. Он создал целый мир, который был так не похож, и так похож на наш мир, что он, как создатель этого мира, нашел идеальный способ одновременно открыть и утаить в нем все, что ему заблагорассудится. А заблагорассудилось Толкиену, как я покажу вам в этой небольшой серии публикаций, рассказать о том, о чем он не мог до конца рассказать в своих лекциях и статьях – о своем ошеломляющем открытии, что **Европейские народы** (*в частности произошедшие от готов, а также англы и бритты*) ***имеют скифское, славянское происхождение!***

Хоббит

В созданном его словом мире Толкиен находит для себя великую свободу и вдохновение. Оставаясь патриотом своей страны, активным прихожанином церкви, и в целом консервативным преподавателем в одном из самых консервативных учебных заведений (*Оксфорд*) – он в то же время *под видом четырех маленьких хоббитов перешел все границы обывательского Шира*. Он тщательно прокладывает свой маршрут по карте Средиземья, и по воле случая (*по провидению*), и благодаря другим таким же отчаянным друзьям-героям автор совершает своего рода обзорное путешествие по истории, в которое берет и нас, ничего не подозревающих читателей.

И это очень здорово, потому что вместе с героями этого романа читатель оказывается свидетелем, да и участником *борьбы между добром и злом, между Богом и сатаной*, выражаясь языком христианским. Действительно, творчество Джона Толкиена неотделимо от его веры в Бога – оно является своего рода манифестом его веры, переданном через

притчу – или Миф. Своим творчеством Толкиен вполне сознательно служил Богу, в Которого он сам искренне верил. Одним из отблесков этой веры является образ грядущего царя – Арагорна. Этот образ просто невозможно не любить – он был создан автором с любовью и для любви. Преданное служение этому Царю – даже тогда, когда мало кто знает, что Он Царь – и было то, чем занимался Толкиен, и к чему призывал и других. Но призывал не в лоб, как призывают с кафедр проповедники, вроде меня самого. Но вернемся к ключам, которые раскроют перед нами *славянский мотив в произведениях Толкиена*. Начну с первого ключа – это главные цели автора.

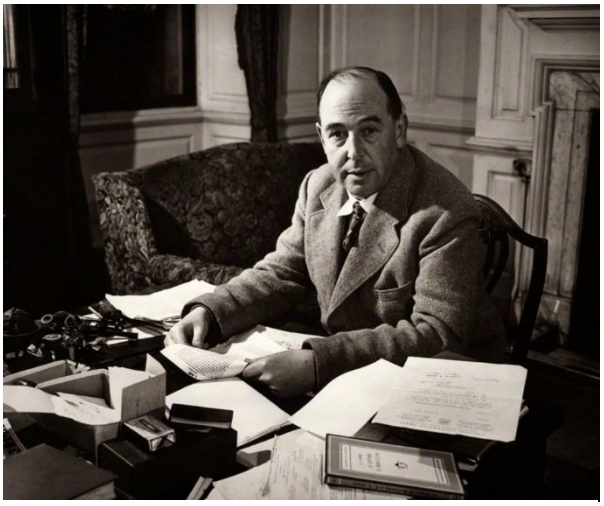

Кадры из фильма

Много лет назад я навещал свою добрую подругу, доктора ***Мирну Грант***, преподававшую литературу в престижном Уитонском колледже в Миннесоте. А еще за несколько лет до того Мирна предрекла мне, что я стану великим писателем. Как не посетить человека, который предрек тебе такое будущее? Великим писателем я пока не стал, но все же пишу. Мирна тогда провела мне прекрасную экскурсию по Уиттонскому колледжу. Я сам прожил десятилетия своей жизни обитая на кампусах – *то есть университетских городках* – сначала в качестве студента, потом в роли преподавателя. И я сумел оценить тот уютный городок, который показала мне там Мирна. Повела она меня и в музей ***Клайва Стейплса Льюиса*** – британского ирландского писателя, поэта, преподавателя, учёного и богослова. И там я впервые узнал, что своим обращением к Богу писатель обязан своей близкой дружбе с Джоном Толкиеном. Вот что пишет о Клайве Льюисе Википедия:

«Наиболее известен своими произведениями в жанре фэнтези, среди которых «Письма Баламута», «Хроники Нарнии», «Космическая трилогия», а также книгами по христианской апологетике, такими как «Просто христианство», «Чудо», «Страдание». Льюис был близким

*другом другого известного писателя — **Дж. Р. Р. Толкина**. Они оба учились в Оксфорде на факультете английского языка и литературы и были активными членами литературной группы, известной под названием «Инклинги». Льюис был крещён при рождении в англиканской церкви в Ирландии, но в подростковом возрасте утратил интерес к религии. Благодаря своему другу Дж. Р. Р. Толкину Льюис в возрасте 32 лет возвращается в англиканскую церковь.»*

Клайв Стейплс Льюис

Толкиен также призвал Льюиса к «*литературному служению*» тому Царю, или Богу, в Которого они теперь оба верили. И Льюис выполнил наказ своего наставника – он стал великим христианским писателем. Хотя он никогда не сделался католиком. Толкиен писал свои произведения не для того лишь, чтобы просто поразвлечь читателя – *он писал их для своих детей, об образовании которых он очень заботился*. И вот он первый ключ к пониманию главного мотива Трилогии Толкиена: это «*скрытое миссионерство» Толкиена*. Он приобщает светского читателя к самым серьезным вопросам, которые автор ставит и решает (*или помогает читателю решить*) **по-христиански**.

Его **Трилогия** – это, если хотите, *попытка автора осмыслить историю человечества за последние две тысячи лет, с самого времени принятия христианства*. Это история человечества, которая движется и подходит к событиям Апокалипсиса и Армагеддона: *тем пророческим событиям, о которых так много написано в Библии, и которые образным языком переданы автором Трилогии в виде падения двух твердынь и в возвращении Государя*.

Толкиен предлагает своему читателю задуматься об истории человечества, и о том, куда она идет. Для этого он и создает мир, который не так уж отличен от нашего. И тут кроется второй ключ к пониманию главного мотива произведений Толкиена – это ее скрытый

историософский характер. Для тех, кто забыл (*да и немудрено забыть – давно уже про такую науку забыли*) напомню: **историософия** – *это философия истории*. Этот раздел философии принимает на себя основной удар, когда задаются такие вопросы как: Кто мы? Откуда? Куда идем? Вот на эти вопросы, анализируя Христианский век (эпоху Средиземья) и его историю, Толкиен и ищет, и находит, и снова прячет в сюжетах, песнях и именах свои открытия.

Когда и как Толкиен заинтересовался историей и философией истории? Он любил историю с детства, был чрезвычайно начитан, особенно в Европейской истории. Но первые открытия стали приходить к нему, когда он был взят на свою самую первую послевоенную работу, и стал трудиться над созданием The New English Dictionary более известного теперь как Oxford English Dictionary. В обязанности Толкиена входило изучать и классифицировать английские слова германского происхождения. Работа так захватила молодого сотрудника, что он продолжил изучение истории передвижения европейских народов, и со временем, как мне видится, пришел к выводам, которые были слишком сенсационны, чтобы их можно было открыто оглашать. Толкиен регулярно на научных конференциях, в научных статьях, да и на лекциях делился верхушками своих открытий, взятых с того громадного и неуклюжего, неудобного для научного, религиозного, и гражданского сообщества айсберга открытий, на который он наткнулся.

Потянув ниточку лингвистики, Толкиен вышел на свое, альтернативное видение истории. В котором он окончательно и убедился. Естественно, он понимал, что представив свое открытие он наверняка сделался бы изгоем как гражданин, как католик, и как ученый. Но Толкиен был, как сам признавался, не герой – а маленький хоббит. Но этому маленькому хоббиту хватило смелости совершить такое путешествие (*и захватить с собой нас*), на которое так и не отважились солидный профессор, прихожанин и гражданин.

Толкиен вложил в Трилогию не просто «*евангелие красоты*», но и очень информационно насыщенную и панорамную картину истории – как

она ему виделась. Но виделась, открывалась она писателю и ученому с его перспективы порой совсем не так, как открывается она обывателю: гражданину, католику, ученому. Юродство Толкиена, если хотите, в том и проявилось, что он мог ходить незамеченным, бесшумно, как хоббиты. Он провел нас по «*сказочным*» лабиринтам истории, и мы и не заметили, как научились чему-то важному, только вот не поняли – чему именно?

Итак, мы заручились двумя ключами к творчеству Толкиена: его скрытому миссионерству и его скрытой философии истории. Но есть еще и третий, еще более сокрытый ключ к творчеству Толкиена и к пониманию лейтмотива его Трилогии. Его тайной тайн является скрытый ***Славянский мотив произведения***. Но об этом славянском мотиве, как и о том, откуда он взялся, в чем проявился, и что означает мы поговорим в нашей следующей публикации. Не уходите далеко, друзья.

(перейти к оглавлению)

Часть 2: **Славянский ключ**

В этой небольшой серии статей я хотел бы указать на Славянский мотив в произведениях Джона Толкиена, в частности в его трилогии Властелин колец. Те, кто давно знают и любят Толкиена конечно же знают, как много скрытых, или прикрытых, или едва заметных, или нарочито выставленных на показ исторических образов мы находим каждый раз, когда перечитываем знакомую историю! И хотя писал Толкиен, как известно, «*всего лишь Миф*» – что он сам многократно подчеркивал, за этим Мифом видны как древние, так и Апокалиптические настроения, истории, мотивы. Таких историй и мотивов – множество. Это и Скандинавский этос, и Шотландский фольклер, и Готская, окутанная туманом, история... Но мотив этого произведения, или его лейтмотив – он один. И он, по моему мнению, славянский. Постараюсь показать это.

Джон Толкиен

Итак, в своей предыдущей публикации я уже говорил о том интересе к лингвистике, и к происхождению языков, которые Толкиен профессионально развил во время работы над исследованием происхождения германизмов в английском языке. Это исследование приняло новый и неожиданный оборот, когда Толкиен обнаружил, что готское (*германское*) и раннее славянское письменности очень схожи, и что многие германские слова, проникшие в английский язык, имеют еще более раннее – *славянское происхождение*.

Свои открытия Толкиен выдавал дозированно, как загадки, скорее чем разгадки. Как ученый-лингвист Толкиен представил перед научным сообществом немало вопросов, на которые до сих пор нет удобных ответов. Не было ответов и у Толкиена – как показывают научные статьи. Но я хочу сделать смелое предположение: *Толкиен все же дал ответы на многие из тех лингвинистических вопросов о взаимоотношении готского и славянского языков, которые он поднял*. Но ответы на них

надо искать не в его научных статьях, и даже не в его лекциях. Они – в его произведениях, и в особенности в его **Трилогии**. Именно здесь он дает ход своему панорамному видению истории человечества: *его прошлого, настоящего и будущего*. Картина эта выстроена, как мы говорили в предыдущей публикации, согласно библейскому осмыслению истории как движущейся к своему Апокалипсису.

И здесь автор непременно подходит к тому моменту, где осмысливаться должна не только вера и крепость отдельного человека – но и вера и крепость целого народа. Ведь Библия, которую Толкиен и положил в основу осмысления истории, пророчествует «*о племенах и народах многих*». И Толкиен неизбежно должен был прийти к осмыслению роли своего народа, роли родственных германских, славянских народов – всех народов Европы, этого Средиземья – в той великой драме, которая зовется историей и кульминацией которой является Апокалипсис, который Толкиен притчей очень красочно передает. И вот в осмыслении исторических судеб народов Европы Толкиен делает страшное открытие: *история Европы находится под тяжелой черной тенью*, *которая покрывает ее*. Это, выражаясь образным языком, тень Саурона.

Мир Джона Толкина

А вот туда, где во времена Толкиена простиралась безбрежная территория, именуемая на Западе не иначе как «*Империя зла*», Советская Россия, или просто Россия – туда Толкиен поворачивал теперь голову со страхом, восхищением и надеждой. Нет, не к Советской России. Но к России грядущей. С Востока должно было прийти спасение! И Толкиен, сам с трудом веря своим лингвинистическим и историческим открытиям, а также пророческим прозрениям Библии, неохотно, с восхищением, граничащим с каким-то ужасом, признавал, что так оно и было, и есть, и будет. Но признаться в этом другим он не мог. Он не был, в конце концов,

тем Фродо, о котором он писал. Он был скорее старый Бильбо, который совершив путешествие туда и обратно, тихо живя в Шире – владеет, тем не менее, страшной тайной.

Толкиен знал, что не в его силах, не в его власти было открыть более того, что он открыл. Но все же он, как и Бильбо, оставил нам книгу. Книгу, которую стоит перечитать в свете тех трех ключей, о которых я уже сказал. Но остановимся подробнее на третьем, славянском ключе к творчеству Толкиена. Я – не толкиеновед, даже не литературный критик. Но так как я тоже писатель, богослов, историк и преподаватель, и к тому же большой любитель творчества Толкиена, то это все же дает мне право сказать свое слово. И если о первых двух ключах – *ключе христианском и историофическом* – уже немало сказано до меня, то вот о ключе славянском до сих пор по тем или иным причинам почти ничего не было сказано. Вот я и скажу.

Но прежде оговорюсь и замечу, что в действительности я, как оказалось (*как я обнаружил, кстати, уже позднее*) не первый, кто говорит о славянской загадке в произведениях Толкиена. Начну с того немногого, что имеется, что сказано и опубликовано, и потом добавлю немного из своих откры тий и наблюдений, чтобы сделать картину более ясной.

Карта Толкиена. Средиземье

Начну с лингвистики и литературоведения, и постараюсь сделать это кратко и понятно. В своей статье «*Русский язык*» в Энциклопедии Толкиена (Ivan Derzhanski’s entry, “Russian Language”, in Michael Drout’s Tolkien Encyclopedia (pp. 581–2) Иван Держанский пишет о том влиянии, которое имел на Толкиена русский язык и русская история. В молодости Толкиен увлекался историей, в том числе историей славянских народов. В 1918-ом он даже попытался учить русский и славянские языки. Освоить язык ему не удалось, но он усвоил его строй, мелодику, звучание, корневые слова. И он использовал этот навык в своих произведениях – по

всей видимости не спонтанно, и не случайно. Выбору имен и изобретению новых слов и названий Толкиен уделял, как известно, первостепенное значение.

Десять лет назад журнал “*Літературознавчі студії”* издаваемый Киевским государственным университетом им. Т. Шевченко опубликовал статью о Славянских мотивах в творчестве английского писателя Джона Толкиена, автора знаменитой трилогии Властелин колец. Статья эта не вызвала должного отклика – она затерялась в последующих вскоре трагических событиях на Украине. Кроме того, она не соответствовала «*духу времени*», царящему тогда на Украине. Статья указывала на то, как в своих произведениях Толкиен (*вольно или невольно*) провел идею о некогда единстве славян и готов, о варяжском (*скифском, скандинавском*) происхождении славян, и о том, что германские и даже ***британские племена*** *– выходцы из этого изначально скифского, славянского котла*!

Конечно, такая статья не пришлась по вкусу тогда на Украине. Может, и в России сегодня не всем придется по вкусу. Но во многом статья эта подтверждает мое прочтение трилогии Толкиена. Поэтому, прежде чем я представлю свое понимание Славянских мотивов в трилогии Толкиена, поделюсь с вами некоторыми наблюдениями Дмитро Кузьменко, профессора литературы и лингвистики Киевского государственного университета. См. “Слов’янські відлуння у творчості Дж.Р.Р. Толкіна” (“Slavic echoes in the works of J.R.R. Tolkien”), by Дмитро Кузьменко (henceforward, Dmitry Kuzmenko).

Кузьменко указывает на ряд лингвинистических особенностей произведений Толкиена как заимствований из славянского языка. Река Андуин (Anduin River), к примеру, видится Кузьменко как производная от реки Дунай, который, как известно, играет большую роль в славянском фольклоре.

Славянские названия и имена Толкиен обычно присваивает самым древним народам, личностям и силам. К примеру, волхв (*назовем его так волхвом – так будет точнее*) Радагаст (Radagast) и его дом в Росгобеле (Rhosgobel) имеют славянские производные. Варяги Канда (Variags of Khand), безусловно, получили свое название от людей севера, варягов, населявших также территорию современных России, Белоруссии и Украины.

Кузьменко напоминает также, что такой таинственный и могучий персонаж, известный сегодня как Биорн (Beorn) изначально был назван Толкиеном как Медведь (Medwed). Однако, это имя слишком очевидным образом указывало на того, о ком и шла речь, на «*русского медведя*», и в последний момент, перед самой публикацией Толкиен по тем или иным причинам заменил его на имя Биорг.

Кузьменко рассматривает еще ряд интересных примеров, когда названия и имена, имеющие, на первый взгляд, немецкое, готское происхождение – своими корнями уходят в славянизм. В этом Кузьменко видит намеренное, но сокрытое, желание автора показать, что готы и кельты происходят от славян. К примеру, он тщательно анализирует такие слова как Мирквуд (Mirkwood), Варгсы (Wargs), и дракон Смауг (Smaug). Кузьменко показывает, что Толкиен придал славянским мотивам немного готской и кельтской специфики. Толкиен активно использует славянские суффиксы в готских словах, что придает им славянизма.

Кузьменко делает вывод, что Толкиен сознательно, или подсознательно достиг литературного эффекта отражения славянской культуры через призму Германской посредством использования созданных и используемых им имен и слов.

Другой интересный академический источник, указывающий в том же направлении – это работа британского исследователя Роберта Орра, опубликованная в 1994-ом году. (Robert Orr, “Some Slavic Echoes in J.R.R. Tolkien’s Middle-earth”). Он также отмечает удивительную тенденцию Толкиена совмещать германские и славянские слова и созвучия в гармоничное целое.

Но не только, да и не столько изобретенные Толкиеном слова и имена свидетельствуют о славянских мотивах Толкиена, сколько исторические и литературные аллюзии, которые он использует. Толкиен был мастером сокрыть подлинное имя того, о ком и о чем он писал – иногда тонко намекнуть на него, иногда сознательно пустить по ложному следу. К примеру, хотя Толкиен и использует безошибочно библейский образ **царей, грядущих с востока** – *хотя бы в применении к* ***Арагорну*** – он сознательно запутывает читателя, пускает его по ложному, зеркальному следу, когда прокладывает героям произведения курс на Восток, а не на запад.

Я могу еще долго тут сыпать разными деталями и цитатами, но, чувствую, эти технические детали вам уже поднадоели. Надоели они и мне. Поэтому в следующей публикации перейду к самой сути – куда ведет «**славянский след**» в трилогии Толкиена. Не уходите далеко, друзья. Впереди – самое интересное!

(перейти к оглавлению)

Часть 3: **О всадниках Рохана**

Итак, какие первые и очевидные выводы мы можем сделать на основании всего того, о чем мы читали в предыдущих публикациях? Какие новые секреты нам начали открываться? Во-первых, как я уже говорил – это указание на *родство всех народов* «**Средиземья**» - *то есть Европы*. И более, чем на родство – на славянское (*или скифское*) происхождение этих народов. Оттуда, как понял Толкиен, неожиданно для жителей Средиземья (Европы) и придет помощь в трудное время. Оттуда же приходит и настоящий Государь.

Всадники Рохана

Толкиен, глубоко изучивший Библию, был потрясен и ошеломлен библейскими пророчествами и теми видами на историю, которые открывались с высот этих пророчеств. В частности, новозаветние пророчества Апокалипсиса Иоанна, с их победоносными **Царями с Востока** (Откр 16:12), перекликающиеся с ветхозаветними пророчествами о тех же Царях с Востока, идущими на смену падшему Вавилону (*образ башен в Трилогии*) – это тот образ, который не мог не отразиться в литературном произведении, ставящим своей целью осмысление судеб истории.

Когда и как Толкиен улавливает этот библейский образ царей с востока – неизвестно. Но ухватив его однажды, он его уже не отпускает. Он рисует его, но не как историк, а как художник. Как рисует он и всех основных участников грядущей драмы Апокалипсиса. И все участники этой драмы имеют свою историю, и историю прежних отношений. Вот эту великую общечеловеческую историческую драму и изображает Толкиен.

Но не буду более испытывать ваше терпение, дорогие друзья. Скажу, где и кто в Трилогии Толкиена собственно говоря скифы, славяне. Об этом, в общем, и несложно догадаться, памятуя то, о чем мы говорили выше, и охватывая мысленным взором сюжет Трилогии. *Славянскую Скифию*

Толкиен изобразил под видом страны ***всадников Рохан****!* Приведу справку из Википедии про эту вымышленную страну Толкиена:

Рохан

Рохан «(*синд. Rohan; в в других переводах — Ристания, Мустангрим*) — *в легендариуме Дж. Р. Р. Толкина государство у северных границ Гондора, его союзник... Жители этого степного края к северу от Гондора и северо-западу от Мордора зовутся рохиррим*».

Символ Рохана – конь – это отличительно скифский признак, потому что скифы были первыми в древнем мире, кто по настоящему использовал кавалерию, а не колесницы или пехоту.

Почитаем еще:

«Дунэдайн (династия царей) Гондора и рохиррим — отдалённо родственны (происходят от Атанатари, или эдайн Первой Эпохи). Предки рохиррим не пошли в Белериand, как Эдайн, которых позже вознаградили островом Нуменор.

Карта Средиземья

Люди Рохана — высокие, красивые, светлокожие и в большинстве своём — зеленоглазые с волосами пшеничного цвета. Практически все мужчины-рохиррим носят бороды. По характеру они суровые, яростные, но обладающие чувством справедливости.

Некоторые исследователи наследия Толкина полагают, что в образе рохиррим Толкин отразил англосаксонское общество донорманнской эпохи. Кроме того, Толкин владел готским языком, который использовался им в ряде собственных имён в легендариуме. Возможно, в образе рохиррим нашли отражение остготы, часть которых жила в условиях степи (то есть схожих природных условиях с описанием Рохана) и славилась отменной кавалерией.»

Здесь Википедия оказывается, в принципе, на верном пути. Остготы действительно легли в основу образа Рохана. Остается лишь добавить, что я посвятил уже прежде с десяток публикаций о прямом родстве (*через скифов*) между славянами и готами. Фактически, ***готы** были скифами*, которые двинулись на Запад и дали происхождение германским и британским народам. ***Славяне** же были готы, которые остались жить на своих землях – где живут, по милости Божией, и до сих пор*. Это было то, что, как я думаю, открылось Толкиену – то ли в писательском озарении, то ли в озарении ученого историка и лингвиста, то ли в озарении исследователя Библии. И в его произведении эти озарения сплелись в прочную нить повествования. Это и легло в основу его Мифа. Кстати, само название **Рохан и Ристания** – это переигранные Толкиеном производные от германизированных обозначений *Руси как «Рушиа» и «Руссия»*.

Но почитаем еще немного из Википедии про Рохан:

«Изначально Рохан являлся абсолютной монархией. Король был главнокомандующим в военное время.

Рохиррим были известны как талантливые и непревзойдённые на Западе наездники. Армии Рохана почти полностью состояли из конных воинов, которых разделяли на нерегулярные единицы — э́ореды — до 3000 всадников. Описывают их вооружёнными длинными копьями, длинными мечами и круглыми щитами, одетыми в лёгкие шлемы и плетёные кольчуги. В роханской кавалерии было немало лучников, освоивших стрельбу на скаку. Хотя роханское войско конное, все всадники умели сражаться в пешем строю, например в конце Пелленорской битвы Эомер спешил рохиррим и построил их стеной щитов, а все приведенные Гэндальфом вестфольдцы были спешены.

Во времена войны каждый здоровый мужчина обязан был прийти на Сбор Рохана, но и в мирное время король и маршалы Истфольда и Вестфольда постоянно имели дружины, причем в случае угрозы часть королевских дружинников могла быть послана на помощь угрожаемой области (так отряд Эльфхельма прибыл на помощь вестфольдцам у Изенских бродов) Рохиррим также связаны клятвой Эорла — оказать

военную помощь Гондору в тяжёлые времена. Гондор в таких случаях может прислать Красную Стрелу или зажечь сигнальные огни, расположенные от Минас-Тирита до роханской границы.Такие же сигнальные маяки служат для сбора армий южных провинций Гондора. Однажды, когда сам Рохан кроме Хельмовой пади был заполонен врагами, армия Гондора пришла на помощь и помогла изгнать захватчиков горцев из Дунланда».

Иллюстрация к произведению Толкина

Да, эта страна Рохан, царь которой, некогда смелый и благочестивый Теоден, оказался под парализующим воздействием колдуна Саурона. Царь Рохана и есть, и его нет. Он, вроде, и не спит, и спит. Он ничего не помнит. Никого не узнает. Ничего не делает. Он – обезумел. Нет, хуже – он одержим безбожным духом Сарумана. И причиной тому – Гнилоуст, засланник Сарумана, который заморочил царю голову.

Это образ *обезумевшей России времен Толкиена – образ коммунистической, богохульной России, которая поддалась пропаганде гнилоустов, и которая обрекла одних своих лучших сыновей на смерть, а других отправила в изгнание*. Чтобы Саруману легче было разрушить, захватить стан у Рохан.

Но Толкиен пишет о том, как **Гэндальф**, который отражает во многом образ Иисуса Христа, восставшего из мертвых, однажды *разбудит короля всадников Рохан, изгонит из него злой дух Сарумана, прогонит гнилоустов, окружающих короля*.

Толкиен в своем универсальном «*Мифе*» умел глядеть одновременно в прошлое, настоящее и будущее народов, выстраивая свои сюжеты. Образ Рохана и ее безумного короля, а также его пробуждение, указывал на надежду автора (*даже какое-то пророческое видение*), что пелена безбожия и обмана однажды спадет с

коммунистической России, и что именно Рохан и его всадники окажутся ключевыми в спасении Запада (*столицы Средиземья, Гондора*) от проклятий *Сарумана и Саурона* (*сатаны и Вавилона*). Именно со всадниками Рохана, которых Толкиен наделяет безошибочно скифскими характеристиками, и приходит в большой мир, и являет себя ***Белый Царь – Арагорн***.

(перейти к оглавлению)

Часть 4: **О падении Вавилона и двух твердынь**

Образ падения Изенгарда и Мордора в значительной степени навеян у Толкиена библейским пророческим образом падения Вавилона. Понять это не сложно, для тех кто хотя бы немного знаком с библейскими пророчествами. Я постараюсь объяснить просто и понятно.

Изенгард. Властелин колец

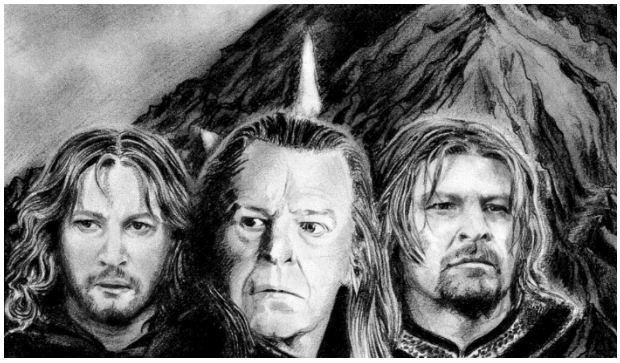
Падение Вавилона в 539-ом году до н.э. было предсказано еще пророком Исаией в 8-ом веке до н.э. Согласно пророчества, Вавилон должен неожиданно пасть, будучи взятым царем с Востока Киром. Это тот редкий случай, когда библейское пророчество приводит даже имя царя. В истории все произшло так, как описано в пророчествах – Кир пришел, Вавилон пал.

Но это падение, связанное с приходом Кира Великого (Благословенного) – это не последнее падение Вавилона, согласно тем же пророчествам. Это – своего рода модель будущих падений великих держав, о которых говорится в пророчествах. Таким образом, окончательное падение Вавилона западной цивилизации, о котором красноречиво повествует книга Откровения (*Апокалипсис*) – еще впереди. **Арагорн** – это *новый царь с востока*, *новый царь Кир*, который идет принять власть в столице Средиземья (мира). Это – последний царь с востока, ***Белый царь***, наследник белых царей былых времен.

Толкиен соединяет прошлое, настоящее и будущее – что возможно, конечно, только в «*Мифе*». Или в пророчестве. Арагорн выступает под именем *Бродяги, Страйдера, Странника*. Гондор, у которого давно уже не было царя, а был наместник, царя не желает – Боромир так и сказал Арагорну: «*У Гондора нет царя. Гондору не нужен царь*». Но Арагорн шел не завоевать Средиземье, этот Западный мир, мир братьев, мир людей. Но спасти его.

У Толкиена подчеркивается генетическая близость между всадниками Рохана и жителями Гондора (*по сути – Русью и Западом*). Это

– один народ, между которым когда-то пробежала черная кошка измены, непонимания, своекорыстия, чего-то еще... Но в замысле, в навеянном Апокалипсисом видении Толкиена, ситуация начинает меняться: по мере того, как сгущаются над Гондором сатанинские тучи Саурона, Гондор (*Запад*) осознает свое родство, свою нужду в Рохане (*Русь*). Когда становится совсем плохо, обезумевший правитель (*наместник*) Гондора Денетор пытается сжечь себя и своего еще живого сына Фарамира по «*языческому обычаю*».

Фарамир, Денетор и Боромир

Это – яркое указание (*с одной стороны*) на историю последнего царя Вавилона – Валтасара, который в ночь, когда пал Вавилон, безумствовал, богохульствовал, и в конце концов заперся во дворце, где сжег себя и своих приближенных. Это было в то самое время, когда в Вавилон тихо входил (*через отведенное русло реки Евфрат*) Кир-Освободитель, царь с востока, воспетый пророком Исаией как помазанник и слуга Божий, царь от Бога, который пришел отпустить узников безумного Вавилона на свободу. Но это еще и яркое указание на последнее падение Вавилона западной цивилизации.

У Толкиена находят отражения и другие пророческие и апокалиптические картинки, материализовавшиеся уже в истории. В частности, падение Рима и Римской империи для Толкиена – это то падение Вавилона (Рима), которое произошло уже в христианскую эру, в 410 и 476-ом годах. Этим мини-апокалипсисом начиналась история Средиземья, история христианской эры. Гораздо большим апокалипсисом, или Армагеддоном, эта эра и должна закрыться – падением Мордора, этого нового и последнего Вавилона. Я пишу тут с одной стороны базовые, элементарные вещи для всякого, кто, как Толкиен, читал и перечитывал, исследовал Библию.

Не нужно быть богословом, чтобы это видеть и понимать. Но, к сожалению, уровень грамотности в этой области у нас еще страдает. И как

богослов, я спешу как-то исправить ситуацию. К примеру, на моем одноименном канале на ютюбе, Открытая Семинария Олега Жиганкова, я практически ежедневно изучаю на доступном, но глубоком уровне, главу за главой Библии. Со своим сыном, которому я не совру. Не совру и вам, друзья.

Падение римской империи

Толкиен, естественно, не повторяет слово в слово Библейскую историю – он лишь умело указывает на нее знающим. Безумный наместник Денетор, который есть изменник в принципе отказывающийся принимать законного царя Гондора, отказывается призвать всадников Рохана на помощь – считая их врагами. Но сигнальные огни загораются все равно, и всадники Рохана приходят на помощь, незванные безумным наместником Гондора, но с радостью и восторгом встреченные всеми людьми. В принципе так было и с первым, историческим падением Вавилона.

Не уходите далеко, друзья. Самый главный секрет Толкиена еще впереди. Его сценарий падения последнего «*Вавилона*» следует пророческому образу Армагеддона и грядущих царей с востока. Кто они у Толкиена?

Об этом мы еще поговорим.

(перейти к оглавлению)

Часть 5: **Кто он – Маг Саруман?**

Большинство литературоведов напрямую связывают события Второй Мировой войны, непосредственным участником которых был Толкиен, с сюжетом его Трилогии. Многие исследователи творчества Толкиена справедливо отмечали, что образ Мордора навеян у автора образом гитлеровской Германии. Толкиен был человеком наблюдательным и творческим, и перерабатывал военные картинки в сюжет книги. Это так.

Штурм Берлина. Открытка

Но вот чего никто не замечает, или не хочет замечать: наблюдая за освободительным и неудержимым напором русских, глядя, как русские берут Берлин, этот новый Вавилон, или Мордор, Толкиен не мог не задумываться о том – что же это за сила такая, что пришла с Востока? Что она несет в себе теперь? Кем она была прежде? Что будет нести она, когда падать будет настоящий, последний Вавилон?

Да, хотя образ Берлина действительно во многом лег в образ Мордора, созданный автором образ последнего Вавилона несказанно превосходит образ Берлина. Толкиен рисует апокалиптический образ - Армагеддон. В событиях Второй Мировой автор лишь угадывает некоторые контуры последних событий истории, Армагеддона, о которых говорят пророчества.

Две башни. Две твердыни

Образ Берлина, таким образом – это лишь малая модель для Толкиена. Две башни, две твердыни Толкиена – *и их падения – отражают два великих падения западной Римской цивилизации, разделенные между собой промежутком в полторы тысячи лет* – большую часть христианской эры. Мы живем в промежутке, в «средиземье» - между этими двумя падениями – в прошлом, и в будущем. И эти падения в принципе схожи: первое и последнее. Падение Изенгарда – это во многом история

древняя, когда готы-скифы (*всадники Рохана*) положили конец Римской империи, которая незаметно перекинулась на сторону зла. Именно скифские, или готские племена – *о чем я писал в предыдущих своих публикациях и еще надеюсь написать* – пришли тогда на смену падшему Риму, этой «*первой башне*». Первой твердыне.

В понимании Толкиена историческое падение Рима и породило ту готскую и кельтскую (*выходцы из скифов*) цивилизацию, которую он отразил в своем литературном Средиземье. Да и само название, Средиземье, это игра слов, указывающая как на географию – страны Средиземного моря и прилегающие к ним, так и на время – «*серединное*» время, между Первым и Вторым приходами истинного Государя, Иисуса Христа – христианскую эру.

Толкиен во многом заимствует у св. Августина и его «*Града Божия*», в котором говорится о двух градах. Первый град, земной, Рим – он пал, потому что был основан на гордости. И хотя он прикидывался «*христианским*», это было таким же обманом, как и обман Сарумана, называющего себя Белым и когда-то стоявшим высоко в духовной иерархии. Я не могу не видеть в этом образе образ Рима папского.

Саруман

Так вот, одержав победу над Римом языческим, Римом-опрессором, скифы не смогли разрушить корень зла (*представленный в романе кольцом власти*). В более отдаленной исторической перспективе Толкиен указывает на первое падение Саурона, когда его царство зла было впервые побеждено людьми. Но постепенно оно восстановилось, паразитируя на новых народах Европы – отделившейся веточке скифов. И потому друзьям предстояло еще сделаться свидетелями падения настоящего, последнего «*Вавилона*». Падение страшное, имеющее апокалиптические пропорции.

Толкиен сопоставляет падение «*Вавилона*» древнего, созданного Сауроном и разрушенное предками «*царей с востока*». Которые, впрочем, разрушив Вавилон, не разрушили кольца – то есть, греха. Хотя, в принципе, могли бы.

Интересно, что когда христианские скифские племена поселились на обломках падшего языческого Рима (*Вавилона времен Иоанна Богослова*), принеся, как и должно, свет христианства с Востока (*я писал об этом в предыдущих публикациях*), они не разрушили того единственного кольца власти, которое они нашли на обломках Римской империи – и которое они сняли с падшего Римского колосса. Этим кольцом (*и ловушкой, западней для них*) сделалась единственная прямая преемница Римской цивилизации – **Римская католическая церковь**, и ее Папа, которого Толкиен представляет в виде ***Сарумана Белого***. Он ведь не всегда был падшим – он был в Великом Совете. Он – помазанник. И падение его – переход на сторону злого духа Саурона – это постепенный, незаметный переход.

Кольцо всевластия

Для тех, кто знает и любит историю Средневековья (*свою докторскую я сделал 20 лет назад именно по истории Средневековья*) не будет открытием, что главная борьба за власть в это время велась между могущественными епископами и королями. И так как епископом епископов был сам **Папа Римский**, и так как только католический епископат владел и землями, и целыми городами всех Европейских государств (*а иногда и напрямую владел государствами*), то конечная власть чаще всего оказывалась в руках Папы. «***Разделяй и властвуй***» - был негласный девиз средневекового папства. Папство одно оставалось нераздельным, имело свои армии, тюрьмы, администрацию повсюду. И незаметно для себя оно из духовного лидера, из организованной Западной Церкви – превратилось в духовно-политического монстра, *Сарумана*.

Здесь следует оговориться и напомнить нашему изумленному читателю, что, да, сам Толкиен при этом оставался католиком, послушным

и активным сыном церкви. Но многое из того, что Толкиен видел в истории (*а он был настоящий специалист в истории Средневековья, сравни – Средиземья*) указало ему на то, что великий Саруман, некогда Белый Маг (*первосвященник*) перекинулся на сторону зла. Толкиен не стал кричать об этом – он и сам обомлел от увиденного. Но он запечатлел все главные мазки истории Средневековой Европы – в том числе и Папство. Да, и в своей католической церкви Толкиен тоже давно вышел за пределы обывательского Шира. Но никто не заметил его отсутствия.

Люди вообще плохо замечают – что происходит вокруг них. Даже Гэндальф не сразу заметил, что сталось с его западным братом, *Саруманом – папством*. А когда заметил – было слишком поздно. Саруман захватил по сути власть в Средиземье – хотя оставались еще две твердыни и на стороне добра – *Рохан и то, что осталось от Гондора*.

Но не уходите далеко, друзья. Мы только приближаемся к самому интересному – к *Братству Кольца*.

(перейти к оглавлению)

Братство Белого царя

"*Братство кольца*" - первый роман трилогии "*Властелина колец*" - мог быть назван и точнее: "*Братство царя*". Потому что в своем гениальном замысле "*Властелина колец*" Джон Толкиен собрал воедино множество пророчеств Апокалипсиса - в частности и пророчества о предтече, о Белом царе. В предыдущей публикации - "*Сколько будет белых царей?*" я уже касался вопроса о Белом царе и о царях - с точки зрения Священного Писания. Сегодня я хочу поделиться с вами тем, как этот же самый вопрос увидел в Писании и выразил в своих произведениях Джон Толкиен: ***Белый царь*** *и помазанные цари*.

Толкиен гениальным образом разрешил тот вопрос, который волнует всех людей доброй воли, всех, ожидающих восстановления монархии в России и прихода Белого царя - а именно, вопрос об исполнении великого библейского пророчества о падении Вавилона и приходе благословенных царей от восхода солнечного. То братство людей, которое встает в это время на сторону добра, готовы умереть ради спасения других - это и есть братство царя, сплоченное вокруг фигуры царя.

Мы много уже говорили об Арагорне, как о самом ярком прообразе Белого царя. Интересно, что даже не все члены этого братства кольца знают и понимают, что Арагорн - их государь. Он для них - Бродяжник, который зачем-то помогает им. Он - один из них! Он их слуга и защитник.

Арагорн (хоббитам): Друзья мои! Вам некому кланяться. Мы все должны поклониться вам!

Но есть еще и другой прообраз Белого царя у Толкиена - это образ Гендальфа Серого - во второй части - Белого: ***Белого пророка***. Он, по большому счету, и собирает братство.

В предыдущей публикации мы говорили уже о библейском образе царей от восхода солнечного как избранных Богом, помазанных друзьях

Белого царя. Интресно, что во время своей коронации Арагорн не позволит четырем маленьким хоббитам поклониться ему, но сам преклонится, и все преклонятся, перед этими маленькими человечками, которые прошли путем невероятных испытаний, страданий, сражений. И отныне они становятся царями вместе с ним, царями от восхода солнечного.

Русский народ - *это ядро всемирного духовного возрождения* - или ему предстоит еще стать этим ядром. Восстановление монархии и появление и приход, согласно всем пророчествам, законного наследника святых мучеников Николая и Александры (*представленного у Толкиена в образе Арагорна, сына Араторна*) - это событие, которое делает Россию этой благословенной страной царей от восхода солнечного. В этом смысле все мы, весь народ сможем называться "*царственным священством*", коленом Ефрема, с которым Бог прежде расторг Свой Завет, а потом, во исполнение пророчества, восстановил - с принятием Русью христианства!

Но люди снова, сами на этот раз, отвергли Завет с Богом в 1917 и сделались, как народ (*я не говорю об отдельных спасенных людях*) - непомилованным. Но Бог объявляет, что придет время, и род будет помилован. Род как народ! Царственный народ! Народ Царя и народ за царя.

В образе этих четырех хоббитов Толкиен изобразил настоящих царей от восхода солнечного, призванных помазанников. Они любят Арагорна и становятся царями с ним.

Мы заметили уже в предыдущей публикации, что тот же самый апостол Иоанн говорит в 11-ой главе книги Откровения о двух особенных свидетелях - царе и пророке. Но при этом Иоанн не ограничивает количество помазанников двумя. Один в поле не воин, и два - не воины. А вот вместе будут уже братством царя, царственным священством, царями от востока.

Наследник как царское семя, как пророческая "*отрасль*", или "*росток*" - будет один. Помазанников же будет столько, сколько Господь даст, столько, сколько смогут, как сказано, вместить по вере ныне - пока еще не исполнилось. То, что они от единого Пастыря (Бога) познаем так: *все они служат одной великой доброй цели - восстановлению Руси, монархии, и победе добра над злом*. Они не воюют друг против друга, не поливают друг друга грязью, но поддерживают и укрепляют руки друг друга. Они могут идти, как герои "*Братства кольца*", разными путями, но они идут к одной цели.

И перед всеми ими - два искушения. Первое - *это струсить перед ошеломляюще могучими силами зла*. И второе - *это пытаться захватить кольцо власти для себя*. Даже Фродо не избежал этого искушения. Но в том-то и настоящая победа Белого царя и его царей (*простых людей, путников, бродяг, изгоев*), что они не хотят и не ищут власти (*которая представлена кольцом власти*), но делают все, что они делают, потому что иначе, они это понимают, миру настанет ужасный конец.

Они ищат как послужить этому миру и друг другу. Белый же царь, представленный в образе Арагорна, верно служит своим друзьям и своему народу. Он не искал, не стремился, не выбирал сделаться царем - он им родился. Он искал служения, и он служил уже будучи изгоем и бродягой без имени. Это - царь-слуга, в подобие Иисуса Христа - омывающего ноги Своим двенадцати ученикам - настоящим царям.

Иисус омывает ученикам ноги

Уверен, что кто-то из вас, дорогие читатели Открытой Семинарии, будет среди этих славных царей от восхода солнечного, этого царственного священства, избранного рода, о котором предрекал апостол Иоанн Богослов. И Белый царь поклонится своим царям и омоет им ноги. Помяните мое слово. А к теме Белого царя и царей надеюсь еще вернуться.

(перейти к оглавлению)

Возвращение гномов: о чем писал Толкиен?

Английский писатель Джон Рональд Толкиен, автор "*Властелина колец*" пророком себя не считал. Тем не менее в своих произведениях он широко использовал библейские пророчества, которым он придавал литературную, притчевую форму. Уже самое первое "*пророчество*" Толкиена, переданное в образе возвращения гномов на свою гору, удивительным образом сбылось на глазах потрясенного автора - и всего человечества - спустя 12 лет после издания книги "*Хоббит*".

Еврейские мотивы Толкиена

Я уже писал в серии статей о Славянском мотиве в произведениях Толкиена. Этот мотив выражен очень ярко в целом ряде образов этого произведения. Почитайте мои статьи по этому вопросу - не пожалеете. Если и не понравится - то точно развлечет. Но сегодня я хотел бы обратиться к еврейскому мотиву в произведениях Толкиена - не менее яркому и образному.

Утверждая, что его произведения не имеют ничего общего с человеческой историей и пророчествами, Джон Рональд Толкиен немного, по-авторски лукавил. Сознательно или бессознательно (*зачастую – вперемежку*) отражение человеческой истории, людских надежд и религиозной традиции мощным, узнаваемым потоком вливается в океан фантазии Джона Рональда Толкиена - и не спешит в нем раствориться.

Автор использовал легенды и фольклор многих религиозных традиций и этносов, как нам постоянно напоминают. Но я хочу напомнить

и о том, что Толкиен был прежде всего христианин, и активно, сознательно стремился делиться своими убеждениями. И делал он это, как сам признавал, в форме своего рода Притчи - *притчи о* ***Средиземье***. В его произведениях преобладают крупные библейские темы и мотивы – как древне-исторические, так и пророческие, апокалиптические. И для каждого знакомого с Библией эти темы могут быть узнаны в Толкиене. Вот одной из таких тем я хочу сегодня с вами поделиться. Как и тем сбывающимся на наших глазах пророчеством, которое Толкиен подсветил в связи с этой темой.

Главные герои "Хоббита"

Кто такие гномы на самом деле?

Повесть Толкиена «*Хоббит, или Туда и Обратно*» - своеобразная предыстория фантастической саги «*Властелин колец*». Это, своего рода, отражение Толкиеным истории Ветхого Завета. Почему гномы маленькие? Толкиен ни в коем случае не хотел обидеть этим самым образ ветхозаветных израильтян, или современных ему иудеев. Более того, он сам сравнивал себя с хоббитом, который такого же роста, что и гномы, но не такой сильный, как они.

Вообще, тема роста - интересна у Толкиена. Он подчеркивает, что некоторые гномы, как и некоторые хоббиты (*предки Фродо*) - достигали в древности почти такой же высоты, как люди, и могли ездить и на конях. Тема роста - эта указание на евангельскую тему. В Евангелии от Матфея 11:11 Иисус Христос произносит такие слова: "*Истинно говорю вам: из* ***рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его***".

Вот поэтому гномы, представляющие древний народ, изображены маленькими ростом. Их окружают высокие люди. Но люди у Толкиена - вовсе не обязательно представляют христиан. Скорее, просто людей, живущих в эту новую эпоху - обывателей. А вот христиане (*не по названию, а по сути*) представлены **эльфами**. Я тут много могу писать про людей и эльфов, но не хочу отвлекаться от темы. Попробуйте сами поразмышлять об этом на досуге - очень интересно.

В центре Ветхого Завета находится история израильского народа, и история их царства, потерянного (*Вавилонский плен*) и обретенного (*возвращение из плена*), и вновь потерянного (*разрушенного римлянами в 70-ом году н.э.*). Так и в центр «*Хоббита*» Толкиен поставил историю гномов и их царства.

В образе потерявших свое царство, свою гору (*библейский символ столицы государства*) и рассеянных по свету гномов Толкиен представляет нам ни кого иначе, как ***иудеев, рассеянных по свету "римским драконом" в 70-ом году н.э***. И создатели фильма «*Хоббит*» очень даже поняли эту идею автора.

И, действительно, не надо даже быть богословом, чтобы понять – *при внимательном чтении* - куда клонит автор, и какие исторические образы кроются за его сказочными персонажами. Но я – богослов – и я немного глубже расскажу вам о том, какие автор (*Толкиен*) ассоциативные игры играет со своими читателями - *вами и мной* - посредством гномов.

Торин: король гномов

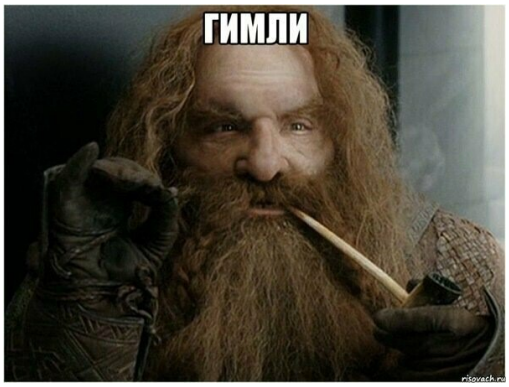
Гномы Толкиена отразили в себе, конечно, внешний вид германо-скандинавского фольклора, в котором говорится про гномов, которые живут под землёй, носят бороды и славятся богатством и мастерством. Толкиен взял этот образ, и добавил к нему

несколько исторических мазков. Картина получилась великолепная. Бородатые гномы естественным образом подходили под прообраз бородатых израильтян (*которым, кстати, было строжайше запрещено брить бороду*).

Кили и Фили

Они говорят на своем языке, который хранят от других, и который становится как бы священным языком. Толкиен, интересным образом, никогда не цитирует звучание этого священного языка – за исключением одного случая. Во время осады Горнбурга Гимли прокричал несколько слов на этом языке: «*Барук Казад! Казад аи-мену!*» - «*Топоры гномов! Гномы [идут] на вас!*» В звучании этого языка нетрудно узнать язык еврейский, арамейский.

«*Барук Казад! Казад аи-мену!*» - восклицал Гимли. «*Барух ата адонай элохейну!*» - созвучно восклицают миллионы ортодоксальных иудеев сегодня, славя Бога (*барух – благословен*).

Пророчество Толкиена

Удивительно, что Толкиен закончил своего "*Хоббита*" за двенадцать лет до того времени, когда *в 1948-ом году было образовано государство Израиль*. В 1937-ом году, когда вышло первое издание хоббита, даже речи не шло о возвращении иудеев на историческую родину.

И вот, приходит время, и иудеи, как и гномы, под руководством своего короля Торина, решают вернуться из рассеяния и получить назад свою гору, несметные сокровища и камень Аркенстон. Это удивительное прозрение Толкиена, на которое мало кто обращает внимание. Но Толкиен не только "*предсказывает*" возвращение иудеев на свою гору - **Иерусалим**. Он еще указывает - к череде каких событий приведет это возвращение. Будет разбужен дракон. Соберутся на войну все народы. Произойдет - *Армагеддон*.

Откуда все это знал Толкиен? Был он пророк? Обладал секретной информацией каких-то протоколов? Мы поговорим еще об этом в последующих публикациях. Скажу лишь тут, что прекрасно знающий свою Библию Толкиен пишет свои истории налагая их на главные библейские, апокалиптические сюжеты, не слишком, к сожалению, известные широкому кругу читателей сегодня.

(перейти к оглавлению)

Кого представляют гномы из "Хоббита"?

Создатели фильма «*Хоббит: Нежданное путешествие*» (2012) и последовавших за ним "*Пустошь Смауга*" (2013) и "*Битва пяти воинств*" (2014) верно ухватили самою сущность произведений **Джона Толкиена**, когда придали двенадцати гномам характерно, даже подчеркнуто иудейские черты. Это просто бросается в глаза - во внешности, в некоторых особенностях поведения, в одежде, шутках, и целом ряде ассоциативных восприятий. И создатели фильма не ошиблись: *еврейский мотив является одним из самых ярких в произведениях Толкиена*. Придавая еврейский оттенок образам гномов создатели фильма как будто подчеркнули то, что в книгах Толкиена может заметить только вдумчивый читатель.

Балин: гном

В предыдущей публикации на смежную тему я говорил уже о том, как Толкиен, в творческом вдохновении, сам того не ведая, высказал пророчество - **о возвращении иудеев в Иерусалим**. Что и произошло спустя 12 лет после публикации "*Хоббита*", с возникновением в 1948-ом году государства Израиль.

Толкиен предпочитал "*шифровать*" свои образы, путать их следы, сохранять какую-то загадку. Фильм - это, конечно же, уже интерпретация книги. Но на этот раз создателям фильма удалось подсветить некоторые неожиданные следы, аспекты произведения - очень интересные, и без сомнения, важные для автора и читателя (*да и зрителя*).

Сегодня я хочу продолжить эту тему и показать, как, по представлениям Толкиена, возвращение гномов на свою гору должно было повлиять на расклад сил во всем Средиземье. Или, говоря прямым языком, к череде каких событий должно было привести ***возвращение иудеев в Палестину и Иерусалим***? Что будет дальше?

Для того, чтобы ответить на эти и другие смежные вопросы, давайте кратко сопоставим ситуацию гномов с ситуацией ветхозаветных иудеев.

Портреты гномов

Характер гномов, такой, каким он изображается в народных сказаниях, да и у Толкиена, во многом подходит под сложившийся образ израильского народа. Гномы предстают в сказках и сагах как

несговорчивое, зачастую своенравное, скрытное, трудолюбивое племя, которое долго помнит обиды (*но и благодеяния*), умеет делать деньги, любит дорогие искусные вещи, и живёт обособленной жизнью. У Толкиена гномы не злы по природе, и очень немногие из них добровольно служили Врагу, хотя в глазах людей они зачастую ассоциировали со служками Врага (*Сатаны*). Люди древности страстно желали завладеть богатствами гномов и творениями их рук, и потому между гномами и людьми была вражда.

Гномы - *по преданиям, да и по книге Толкиена* - в целом скорее не герои, но расчетливый народец, превыше всего ставящий деньги. Но и герои тоже есть среди них. Среди них немало гномов хитрых, коварных, злых. Но есть и вполне порядочные, вроде Торина с Компанией. Но и они, при всей свой храбрости и мудрости, при всем своем мастерстве и уме – не знают самого главного, и не обладают достаточным духовным зрением, мудростью.

Гномы не смотрят вверх, но вниз, под землю. Их мудрость временами представляется как подчеркнуто земная, даже подземная. К примеру, даже Торин и

его друзья считают эльфов глупыми и злыми. А такое мнение – уже ужасная глупость. Кроме того, гномы – не такие уж и добряки. В некоторых местностях гномы по Толкиену даже заключали с гоблинами союзы.

Все это - как будто сошло со страниц Ветхого Завета, в котором Бог взывает к израильскому народу - но Его не хотят слышать. Бог поселил их

на этой горе - в Иерусалиме. Бог дал им сокровища. Бог дал им построить Храм. *Но они притесняли ближнего, ходили вслед иных богов, нарушали заповеди, грабили нищего, творили насилие*... Пророк за пророком со страниц Библии критикует израильтян за их жадность и несправедливость, предсказывая приход "*огненного дракона*" - **царя Севера**. Именно такими представляет израильтян Библия – *живущими особняком от людей, на своей горе Сионе (в Иерусалиме), собирающими несметные сокровища и заключающие неугодные Богу союзы - **себе на погибель***.

Такова была участь пророков во все времена. Мученичество пророка Иеремии.

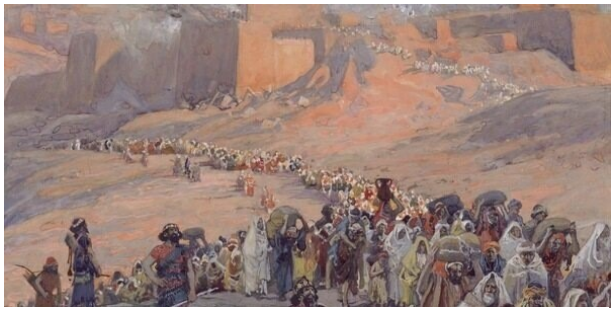
Создавая портрет гномов и их государства, Толкиен подчеркивает былую славу их королей и их богатство – намекая, в первую очередь, на иудейского царя Давида и его сына Соломона. Толкиен умело проводит самый грандиозный иудейский образ – ***Иерусалимский храм*** – посредством главного сокровища Одинокой горы - великолепного камня, которому Толкиен дал название *Аркенстон*. Это было то сокровище, которое венчало собой царство гномов. Как и строительство Иерусалимского храма – *этого сокровища на вершине горы* – совпало с достижением Израилем зенита своей славы, богатства и величия.

Иерусалим - Одинокая Гора

Толкиен использует традиционный в литературе и в символике «*зеркальный*» прием. Аркенстон находят на глубине, под горой. Храм выстраивают на вершине гору. Аркенстон – маленький. Храм – огромный. Гномы живут в горе. Иудеи – на горе. И т.д. Я надеюсь в отдельной статье

коснуться вопроса важности Иерусалимского храма в истории и в пророчествах - *на что и указывает Аркенстон в книге*.

Вавилоняне уводят в плен израильтян

Молва о богатствах гномов (*иудеев*) распространялась по всему миру. Наконец, она достигла и дракона **Смога Золотого**, под которым Толкиен изобразил могущественного **царя северного (*дракона*) – Вавилон Золотой (*позднее – красный Рим*)**. Вавилон изображен в Библии как страшное чудовище, которое Бог использовал для того, чтобы наказать потерявших от жадности рассудок иудеев. Пророк Иеремия, к примеру, посвящает этому сразу несколько глав своей книги. Да и другие пророки не обходят тему молчанием.

Привлеченный сокровищами, золотом Иерусалима (*и его Храмом*) Вавилон (*во исполнение пророчеств*) нападает на Иудею, на Иерусалим. И производит то опустошение, которое предсказывали пророки. Иудеи были депортированы из Иерусалима, взяты в плен. А их священный Храм был разрушен и сожжен.

Таким же образом и Смог прилетел на гору гномов, привлеченный сокровищами горы. В окружении пламени он опустился на гору и выгнал гномов из горы, погубив многих, а остаток отправив в рассеяние. Он разрушил и опустошил Город, а сам улегся на собранных гномами горах золота. Где и заснул на многие годы.

Но еще больше налет дракона Смога напоминал второе бедствие, случившееся с Иерусалимом во исполнение пророчества Иисуса Христа в Матфея 24:2: "*Иисус же сказал им: видите ли всё это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; всё будет разрушено*." Пророчество это сбылось в 70-ом году, когда **красный римский дракон** налетел на Иерусалим, спалил

город, разрушил храм и выселил всех евреев за пределы Иерусалима и его окрестностей. ***Началось многовековое скитание иудеев***.

Римляне опустошают Иерусалим. За несколько мгновений до взрыва масла в Храме. От Храма не останется "камня на камне".

Конечно, Толкиен не ставит своей целью переписать Библию и историю, замаскировав их в форму притчи. Он лишь указывает на главные тенденции, закономерности, отраженные в Библии.

Кто такой дракон?

Дракон Смог – это обобщающий образ того, кого Библия называет тоже драконом, а еще - ***царем северным***. В разные времена это были разные силы. *В 722-ом году до Р.Х. драконом, налетевшим на Израиль с Севера, была* ***Ассирия****, которая и взяла в плен 11 израильских колен – послав их в рассеяние. В 587-ом году до Р.Х. северным драконом, напавшим на Израиль, являлся* ***Вавилон****, разрушивший Храм и уведший иудеев в плен.*

Наконец, *в 70-ом году н.э. Иерусалим еще раз был взят и уничтожен - на этот раз* ***римлянами***. Храм был сожжен, и от него, как и предсказывал Иисус Христос, не осталось камня, положенного на камень. Будет и еще один, последний (*апокалиптический*) Смог - дракон, о котором говорит книга Откровения. Но о нем мы уже говорили, и поговорим еще в отдельных публикациях.

Весь этот сборный образ «*царя северного*» поместился у Толкиена в образе дракона Смога Великого (*Золотого*). А возвращение гномов в свою Гору – это образ возвращения иудеев из рассеяния. О котором Толкиен

написал в то время, когда о создании государства Израиль еще и речь не шла.

Но самое грандиозное, эпохальное событие происходит в конце этой повести, как результат возвращения гномов. У горы собираются армии всех народов Средиземья. Здесь и произойдет та страшная битва

народов, в которой не будет уже ни победителей, ни побежденных. ***Эта битва – одна из литературных проекций библейского Армагеддона***. Но о том, как Толкиен в Битве Пяти Армий изобразил апокалиптические события Армагеддона, представленные в Ветхом и Новом Заветах, и о роли "*гномов*" и других народов в этом конфликте – я надеюсь поделиться с вами в одной из ближайших публикаций. Рекомендую интересующимся темой Толкиена, пророчеств и России посмотреть мои предыдущие статьи на эту тему.

(перейти к оглавлению)

Орлы с Востока и Медведь: Россия в Апокалипсисе "Хоббита"

В предыдущих публикациях я уже касался апокалиптических мотивов в произведениях Джона Толкиена. Мы видели, что разные игроки Апокалипсиса, представленного в "*Хоббите*" битвой Пяти воинств изображаются **гномами** (*иудеи*), **людьми** (*обыватели-западноевропейцы*), **эльфами** (*христиане*) и **орками** (*слугами антихриста*). Но есть ли место в Апокалипсисе от Толкиена (*достаточно близко отображающем библейский Апокалипсис*) - России?

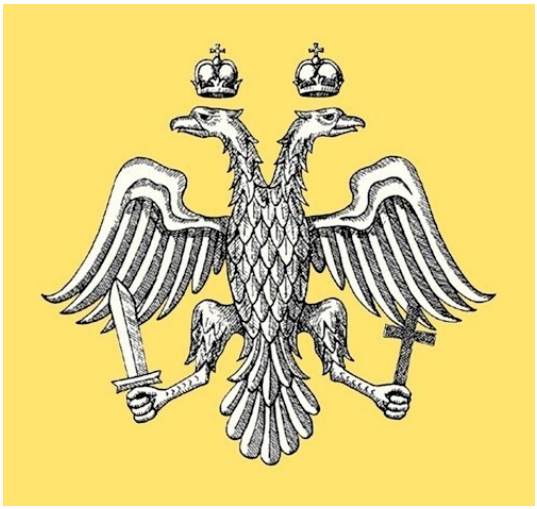
В ряде статей я уже говорил о Славянском мотиве в произведениях Толкиена. Но там я касался именно трилогии "*Властелин колец*", в котором представлена расширенная картина Апокалиптических событий. И там Россия занимает четко выраженное и определенное место. Но как же в случае с "*Хоббитом*"? С этим более ранним произведением? Отразил ли Толкиен Россию и в "*Хоббите*"?

Я считаю, что отразил. Вольно или невольно, сознавая, что делает, или же просто увлеченный написанием литературной притчи, Толкиен, из всей палитры образов - *библейских и символических* - выхватывает два образа, которые появляются в самом конце битвы, и которые и приносят победу. Удивительно, но оба эти образа присутствуют в Библии в качестве символа царей от Востока (Откр 16:12), которые приходят на смену падшему Вавилону. Еще более удивительно то, что оба эти символа крепко ассоциируют с Россией. Это: ***орел и медведь***.

Вспомните историю "*Хоббита*". Узнав о битве Свободных Народов с орками и варгами, орлы из Туманных Гор под предводительством Гваихира, Владыки Орлов, присоединились к Трём Армиям. Вспомните,

как Бильбо, первый заметивший их приближение, закричал: "**Орлы летят!**" Вот он – этот орел от Востока, Гваихир, или Георгий Освободитель. Орлы и решили исход дела. Как и в самом конце "*Властелина Колец*" орлы спасают Фродо и Сэма, так и тут они являются - как очевидные спасители.

Российский двуглавый орел

Задумайтесь на минутку над символическим изображением двуглавого российского орла: *с мечем и крестом*. Кроме всего того - что вы уже знаете. Я уже говорил, и повторю: от нас зависит - будет ли победа Орла от Востока мечом или крестом. Я, как пастор, как богослов - знаю и владею только одним из этих орудий. к нему всю жизнь и призываю. Это - мирный крест. Это - победа духовного пламени, не физического огня. Как бы я хотел, чтобы Россия победила силою креста, а не силою меча! Ведь может же! Россия ведь начинается с маленького ручейка - с тебя.

А теперь обратимся к пророчествам Исаии. Образ спасителей в последнем Армагеддоне у пророка Исаии передан через образ призвания Богом орла от Востока: (Исаия 46:11) «*Я **воззвал орла от востока, из дальней страны, исполнителя определения Моего**. Я сказал, и приведу это в исполнение; предначертал, и сделаю*.»

Кто этот орел? Исаия обращается к нему снова и снова: *Исаия 41:2-4:*

"*Кто воздвиг от Востока мужа правды, призвал его следовать за собою, предал ему народы и покорил царей? Он обратил их мечом его в прах, луком его в солому, разносимую ветром. Он гонит их, идет спокойно дорогою, по которой никогда не ходил ногами своими*."

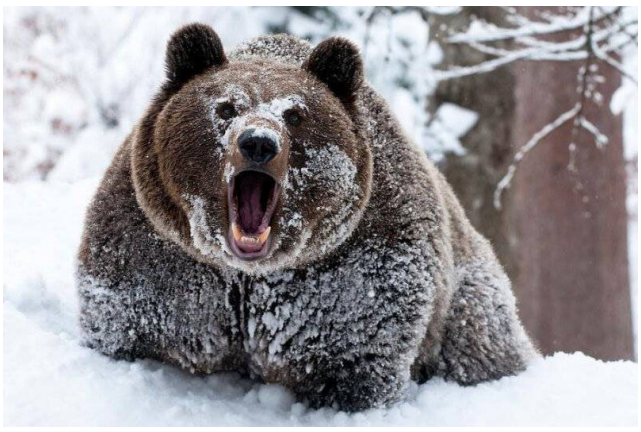
Это – образ последнего царя от Востока – последнего русского государя, о котором я немало писал. Образ спасительных "*царей от восхода солнечного*" - России.

Кроме орла Толкиен использует и символ медведя. В то же самое время, когда летят орлы, в бой вступил Беорн. Я писал уже прежде про Беорна и про то, как Толкиен сделал Беорна в своей первоначальной редакции настолько очевидно русским, что позднее писатель должен был «*заметать следы*». Тогда вместо изначального имени «*Медведь*» (*Medwed*) - и появилось имя «*Беорн*». ***Беорн, как огромный медведь***, пробил шеренги орков, уничтожил гвардию Больга и повергнул его самого. Орки в панике бежали и рассеялись.

Медведь - это символ России, и символ царей с востока древности, Мидо-Персии. Даниил 7:5: "*И вот еще зверь, второй, похожий на медведя, стоял с одной стороны.*" В Дан 8:20 мы узнаем, что медведь этот представлял Мидо-Персов - *царей с востока древности во главе с их царем Киром Великим*.

Так и пришли, прилетели Цари от Восхода солнечного – пришли на выручку и гномам (*иудеям*), и людям (*светским язычникам*) и лесным

эльфам (*западным христианам*). Им много досталось. Орлы летят спасать. Может, я чего сочинил, может, что не так вижу - не претендую на последнюю инстанцию. Мне показались очевидными некоторые сходства между сюжетом Апокалипсиса и сюжетом Толкиена.

Верно ли я представил проекцию этих пророческих и литературных событий на историю? Я не знаю. Я лишь делюсь своим мнением. И никак

не желаю никого обидеть. Я во всех статьях пишу о том, что многое в библейских пророчествах – условно. То есть, оно в любом случае совершится, но совершится ли это мечом железным или мечом духовным – или в их смешанной пропорции – это будет уже зависеть от нас с вами, друзья.

Мы – свободные существа. Но и Бог свободен. И Он напишет историю так, как сказал – триумфально. Но если этот триумф будет достигнут пушками – то в том похвалы нам от Бога не будет. Все равно – то будет не наша победа – как бы мы ни тешили самолюбие. Настоящая наша победа – это победа духовная. Есть два оружия - вспомните российского орла. Каким победим? Я всю жизнь сражаюсь мечом духовным, мечом Слова. К нему только и призываю.

Я много чего пропустил в своей статье: в частности, я не обратил ваше внимание на ту символическую роль, которую играл камень Аркенстон. Хотя мне очень хотелось рассказать вам, друзья, почему Торин говорил: "*Аркенстон моего отца один дороже золотой реки, а для меня он и вовсе не имеет цены*." Я не сделал это, чтобы не утомить вас, поскольку это - отдельная и удивительная тема. Потенциально - ключевая в нашем восприятии происходящих исторических событий. Но эту тему я надеюсь поднять в отдельной публикации.

(перейти к оглавлению)

Аркенстон "Хоббита": Камень или Христос?

Я давно обещал поговорить о двух вещай: 1) О значимости Иерусалимского храма; и 2) О том, что символизирует собой драгоценный камень Аркенстон в "*Хоббите*" Джона Толкиена, и что значат его всепоглощающие поиски вернувшимися в гору гномами. Чтобы сэкономить ваше и мое время, я кратко коснусь обоих этих вопросов в этой статье - потому что речь идет, по сути, об одном и том же.

Для начала немного напомню уважаемым читателям о камне Аркенстон и связанных с ними событиях «*Хоббита*». Этот камень был обнаружен королем гномов Траином Первым - своего рода царем "*Соломоном*" (*строителем Храма*) гномов. Гномы огранили камень таким образом, что он, отражая, усиливал полученный свет. Но кроме того - он еще сиял собственным светом. Вот каким этот камень предстал перед Бильбо, который нашел его в куче золота, на котором спал дракон:

«Бильбо сразу узнал его из описания Торина, да и не могло быть на всем свете двух таких алмазов... Величайшее из сокровищ светилось

собственным светом, исходящим изнутри, и в то же время, гранённое и отшлифованное гномами, выкопавшими его в незапамятные времена, вбирало в себя свет извне и преломляло его десятками тысяч белых сверкающих граней, и это белое свечение переливалось всеми цветами радуги.» —«Хоббит, или Туда и обратно», пер. Н. Рахмановой.

Война двух камней

Джон Толкиен образом чудесного камня отсылает нас к целому ряду известных библейских текстов. В Библии, особенно в Новом Завете,

проходит идея борьбы двух камней - ***рукотворного и нерукотворного, Храма и Христа***. Дело в том, что Храм Божий, строительство которого когда-то было угодно Богу, в котором Бог хотел прославиться - сделался для иудеев источником нескончаемой гордости и преткновения. Люди теряли рассудок и придавали Храму магические свойства защиты. Пророк Иеремия, накануне Вавилонского пленения и разрушения Первого Храма пишет жителям Иерусалима:

"*Не надейтесь на обманчивые слова: «здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень». Но если совсем исправите пути ваши и деяния ваши, если будете верно производить суд между человеком и соперником его, не будете притеснять иноземца, сироты и вдовы, и проливать невинной крови на месте сем, и не пойдете вослед иных богов на беду себе, — то Я оставлю вас жить на месте сем, на этой земле, которую дал отцам вашим в роды родов*." (*Иеремия 7:4-7*)

Но иудеи не послушали. И потеряли тогда свой Храм и Город. Впрочем, спустя некоторое время Господь позволил восстановить Храм.

Пророчество Даниила о Христе и о Храме

Интересно, что пророчество о восстановлении Храма связано еще и с пророчеством о времени прихода в мир "*Живого Камня*" - **Иисуса Христа**. Ангел сообщает пророку Данилу:

«*Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится [народ] и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена*.» (Дан 9:25)

Указанные 69 седьмин (*сумма семи и шестьдесяти двух седьмин - т.е. "пророческих недель", где день считается за год*) рассматриваются

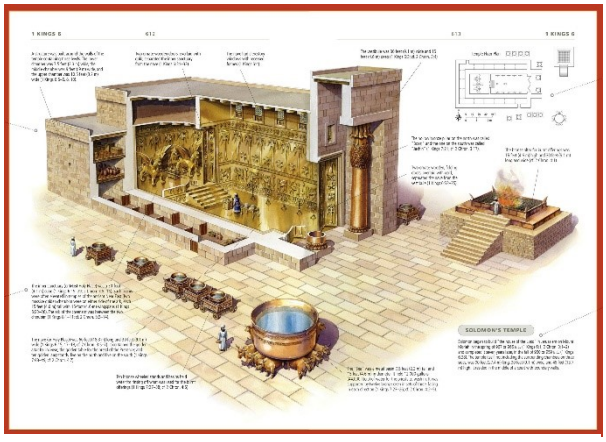
как пророческие 483 лет, от выхода повеления о восстановлении Иерусалима (*изданного Мидо-Персидским царем Артаксерксом Первым в 457-ом году до Р.Х.*) и до крещения Мессии Иисуса Христа в 27-ом году н.э. - в начале трех с половиною лет земного служения Иисуса Христа. В последующих двух стихах предсказывается ***разрушение Иерусалима и Храма после смерти Мессии***.

70-ый год н.э. Пылает Иерусалим. Осаждают римляне.

«И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения. И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле [святилища] будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя. » *(Дан 9:26, 27).*

Это - очень интересное пророчество, и я надеюсь написать о нем подробнее. Но пока лишь скажу, что христиане считают, что пророчество о разрушении города и святилища исполнилось в 70 году н. э., когда Иерусалим и Храм были разрушены войсками римского военачальника Тита.

Внутренность Храма Соломона

Иудеи Христа отвергли, обвинив Его в том, что Он считал Себя большим Храма. Но Он и есть - больше Храма. Таким образом Храм сделался камнем преткновения для иудеев. Так что они выбрали рукотворный каменный храм, и отвергли - ***Живой Камень***.

Аркенстон - камень преткновения гномов

В истории "*Хоббита*" Аркенстон стал реликвией Королей народа Дурина. Как вы помните из сюжета "*Хоббита*" рассеяние гномов произошло во многом благодаря этому камню. Они хотят обладать им и использовать его в своих целях - *как бабка желала использовать Золотую рыбку в сказке Пушкина*. Но как некогда были унесены из Иерусалимского Храма все ценные реликвии в Вавилон, так и Аркенстон был унесён в Эред Митрин, но возвращён обратно, в Большой Зал Эребора. Когда дракон Смог напал на гномов и захватил Гору, камень был потерян, затерялся среди добычи Смауга в залах Эребора.

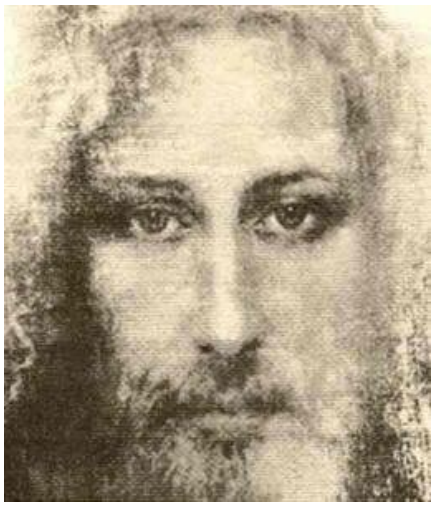
Билбо, который нашел Аркенстон, хочет отдать его гномам, но не спешит отдавать его - потому что видит, что в настоящее время они не могут его еще принять. Потому что они вновь мечтают о камне, который вновь превознесет их гордость, повлечет к притеснению ими других народов. *Гномы так и не поняли - что этот камень был дан не для порабощения, но для спасения всего мира*. И Бильбо спрятал Аркенстон в своей подушке.

Когда гномы отказались поделиться сокровищами с лучником Бардом, убившим дракона, Бильбо тайком выбрался из крепости гномов внутри Эребора и отдал им Аркенстон. Торин, более всех искавший Аркенстон, был убит в битве. Но когда Торина, обезумевшего было, но все-таки вставшего на сторону добра, хоронили глубоко внутри Эребора, Бард положил ему на грудь Аркенстон.

Что же означал этот Аркенстон? Зачем он - мертвому Торину? Вот тут-то и указывается на истинную ценность **Живого Камня**. Он служит не для того, чтобы обрести власть над врагами. Он служит для того, чтобы дать ***победу над главным и последним врагом человека - смертью***.

Камень Живой – Христос

Апостол Павел в 1 Петра 2:6-8 снова называет Христа настоящим драгоценным Камнем. Апостол Павел пишет: "*Ибо сказано в Писании: «вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится». Итак, Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих — камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень претыкания и камень соблазна, о который они претыкаются, не покоряясь слову, на что они и оставлены*".

Апостол Павел называет Иисуса Христа Живым Камнем: "**Камень же был Христос**." *(1 Коринфянам 10:4)*. Сам Иисус Христос, говоря с фарисеями и книжниками в Храме, открытым текстом заявляет об этом: "*Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма*" *(Мт 12: 6)*. Говорит Он это, конечно, о Себе. Храм каменный, украшенный золотом и драгоценными камнями - должен был лишь указывать на приход настоящего Живого Камня - Христа. Но вместо этого служители этого Храма сделали его доходным, выгодным местом. И другой камень им был не нужен.

"*Дом Мой домом молитвы наречется, а вы сделали его вертепом разбойников*", - обличает Христос торговцев в Храме. Бог неоднократно подчеркивает, что Храм должен был стать домом молитвы для всех народов. Пророк Исаия, к примеру, пишет в 56-ой главе:

Художник - Миронов Андрей Николаевич. Христос выгоняет торгующих в Храме.

"*Я приведу на святую гору Мою и обрадую их в Моем доме молитвы; всесожжения их и жертвы их будут благоприятны на жертвеннике Моем, ибо дом Мой назовется домом молитвы для всех народов*." (ст. 7)

Но иудеи в Иерусалимский Храм не пускали язычников - под страхом немедленной смерти. Храм сделался предметом национальной гордости иудеев - сделался их идолом, их божком. Когда ученики расхваливали перед Иисусом Христом величие и красоту Второго Иерусалимского Храма, Он сказал им отрезвляющие слова:

Иисус Христос произносит пророчество о Храме

"И выйдя, Иисус шел от храма; и приступили ученики Его, чтобы показать Ему здания храма. Иисус же сказал им: видите ли всё это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; всё будет разрушено." *Матфея 24:1-2*.

Выводы

Толкиен взял библейский образ двух камней - *мертвого рукотворного (**Храма**) и живого нерукотворного (**Иисуса Христа**)* - которые сделались камнями преткновения для иудеев и представил в виде волшебного камня Аркенстон. Ради него и произошло, по большому счету, возвращение гномов в гору - равно как и возвращение иудеев на гору. Гномы очень желают обрести свой камень - потому что надеются, что он даст им владычество над народами. Также и многие иудеи надеются на восстановление Храма, и связывают с этим не меньшие амбиции.

Но удастся ли им это сделать? Восстановить свой храм? На этот вопрос Толкиен не решается дать ответ. Но он передает самую главную идею библейского пророчества: пока гномы ищут свой камень, он покоится в подушке у Бильбо, в руках у людей. И как же они, гномы, особенно Торин, при всей своей проницательности и нюхе не увидят и не поймут - где же их камень? А их камень, их настоящий Аркенстон - он давно уже в руках у "*язычников*", у тех, которых гномы глубоко презирали.

Примерно так представляется многим современным иудеям восстановленный Иерусалимский Храм.

Так и истинный Живой Камень, Иисус Христос - давно уже прославляется в народах. А иудеи так и не увидели - что это и есть их Мессия, их Аркенстон. Они в свое время глядели на свой Храм - как на мессию. Они думали, что Храм сделает их всесильными. Но благословлял их не Храм, а Бог, живущий в Храме. Которого они отвергли - в лице Иисуса Христа. И тогда остался Иерусалим и Храм, как сказал Иисус Христос - пуст.

Сегодня ведется много приготовлений к строительству Третьего Иерусалимского Храма. Будет Храм построен или нет, согласно библейских пророчеств - об этом я надеюсь поговорить с вами в отдельной публикации. Здесь же, заканчивая статью, хочу напомнить и иудеям, и христианам - что настоящее сокровище - это не религия, и не храм. ***Настоящее сокровище - это Иисус Христос***.

Вот чего (Кого) и должны были бы искать и иудеи, и христиане. Вот какой Камень надо всем искать - а не складывать снова камни разрушенного храма. Знание Иисуса Христа... Такое сокровище вдруг оказалось в руках у нас, у народов: *сокровище, которое иудеи напрасно пытаются обрести постройкой нового храма*. Да и мы, христиане, строим много храмов - но знаем ли Сына Божия? Как бы и для нас, христиан, Иисус Христос не оказался камнем преткновения.

Завершить мне хочется словами апостола Павла - сказанными как будто специально нам, русским. Апостол Павел пишет, что преткновение иудеев (*о камень Христа - Аркенстон*) - произошло во многом ради нас, ради того, чтобы вызвать в нас ревность по Мессии, по Иисусу Христу:

"*Итак, спрашиваю: неужели они (иудеи) преткнулись, чтобы совсем пасть? Никак. Но от их падения спасение язычникам,* ***чтобы возбудить в них ревность****. Если же падение их — богатство миру, и оскудение их — богатство язычникам, то тем более полнота их.*

Вам говорю, язычникам. Как Апостол язычников, я прославляю служение мое. Не возбужу ли ревность в сродниках моих по плоти и не спасу ли некоторых из них? Ибо если отвержение их — примирение мира, то что́ будет принятие, как не жизнь из мертвых?"

Ох, как глубоко-глубоко мы не понимаем эти слова апостола, как противимся им. Не возбуждает он в нас уже ревности по богатству Богом. Мы смотрим, как иудеи копошатся, как Торин и его друзья, в золотой горе - и ревнуем этому золоту. Но пока гномы ищут в этом постылом золоте свой потерянный Аркенстон - *своего потерянного Бога* - будем помнить, что Аркенстон сегодня в ваших руках. *Возьмите Библию, читайте Евангелие, молитесь Богу - так и засияет перед вами* ***Живой Камень****, который сделался камнем преткновения иудеев. Вот что такое - Аркенстон*.

И еще вы могли заметить из пророческих слов Иисуса Христа, что приход иудеев к Богу, то есть к Иисусу Христу, принятие ими Иисуса Христа - *и станет моментом наступления* ***Царства Божия*** *и обретения* ***бессмертия людьми***. Поэтому, вы вместо того, чтобы ревновать иудеям за их сидение на золоте, указали бы им, деликатно, как я - о том великом Сокровище, которое они потеряли и не видят - об Иисусе Христе. Потому что, хотим мы того или нет, но наше будущее очень даже зависит от иудеев. Но об этом я уже говорил и надеюсь еще поговорить в отдельной публикации.

(перейти к оглавлению)

Дракон Смауг и библейский Апокалипсис

Как и обещал, спешу показать некоторые апокалиптические мотивы «*Хоббита*», и хочу поговорить с вами сегодня о ***Битве Пяти Воинств*** – как о мастерском, вдохновенном притчевом отражении Толкиеном библейского Апокалипсиса, представленного в книге Откровения Иоанна Богослова. Напомню вам события, связанные с этой Битвой, и постараюсь найти им библейский аналог – это будет интересно и совсем не сложно.

Стрелок Бард и дракон

Я уже говорил в предыдущих публикациях о гномах, как литературном отображении иудеев, и о возвращении гномов на Одинокую Гору - как на образе их возвращения в Иерусалим. Продолжим с того момента, как дракон (*это был* ***последний дракон***), почивавший в горе долгое время, вдруг проснулся. Его разбудил – невольно – маленький хоббит (*кого представляют у Толкиена хоббиты - позвольте поговорить в другой раз*). Проснувшись, дракон полетел свирепствовать.

Книга Откровения также говорит о **последнем драконе** – о том самом, который ***«сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их»*** *(Откр 13:16)*. О нем сказано: *«И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон»* *(Откр 13:11).*

Эта история перекликается с Апокалипсисом Даниила (Библия, книга пророка Даниила, 11-ая глава), в котором пророку показаны последние движения дракона – или ***царя Северного*** (***Вавилона***). Он, царь Северный – то есть армия последнего Вавилона – и является этим драконом,

этим чудовищем, выходящим из Земли, о котором говорит книга Откровения в 13-ой главе.

Этот дракон (*ударная сила США и союзников (НАТО) - то есть дракона и его десяти рогов*) начинает зачистку на Ближнем Востоке: *войну с Исламским государством(ами)*. И очень, как свидетельствует Даниил, успешно: "*Под конец же времени сразится с ним царь южный, и царь северный устремится, как буря, на него с колесницами, всадниками и многочисленными кораблями, и нападет на области, наводнит их, и пройдет через них*" *(Дан 11:40).*

Но дальше все меняется:

"Но слухи с востока и севера встревожат его, и выйдет он в величайшей ярости, чтобы истреблять и губить многих."

Стрелок Бард

Это значит, что на Востоке - цари с Востока (Откр 16:12), которым не нравится, что делает дракон. А на Севере (*дома у дракона*) - бунт, революция (*Надеюсь об этом отдельно написать*). На кого набросится дракон? На всех? На того, кто поближе? На Европу?!

Таким же образом ведет себя и растревоженный дракон Смауг (*Смог*). Он начинает свирепствовать, он нападает на Озерный Город (*символ Европы, Средиземноморья*). Впрочем, участь Смога как будто предопределена последней строчкой 11-ой главы книги пророка Даниила:

«но придет к своему концу, и никто не поможет ему».

Также и дракон Смог свирепствовал между морем и горой. Но люди из Озерного Города, точнее один человек – Бард, сделавшийся потом королем Эсгарота – поразил дракона Смога. **Бард** – *это своего рода Георгий Победоносец, поражающий дракона*. Кстати, в обоих случаях дракон поражается – заметьте – копьем. Хотя и использованным в сказании Толкиена - как стрела.

Я в ряде своих статей касался уже – так или иначе – вопросов пророческого Армагеддона. Обычно я говорил о событиях, которые,

согласно Библии, ведут к нему. О войне царя Северного (*царя Вавилона, США*) против царя Южного (*воинственный Ислам*). Эта война никогда еще не была так близка – достаточно взглянуть на события на Ближнем Востоке. И кто-то скажет, что война эта давно уже полыхает.

Бард-стрелок

Но вообще-то дракон еще "спит" – хотя и чутко. Но спит он в таком месте (*Ближний Восток - фокус - Палестина - фокус - Иерусалим - фокус - Храмовая гора*), где его непременно разбудят. И тогда пойдет дракон летать и жечь. Но – придет к своему концу, как сказано. «*И никто не поможет ему*».

Конечно, произведения Толкиена сами по себе - не пророчества. Но, опять-таки, они отражают важнейшие библейские апокалиптические пророчества. Дракон падает - сраженный, почти нечаянно, смелым человеком из Озерного Города.

Кто читал мои статьи про Святого Георгия Победоносца - может помнит, что я говорил о том, что Россия должна одержать в первую очередь духовную победу над Вавилоном. На все остальные победы у Бога найдутся свои герои. Вавилон, согласно книги Откровения (*17-ая глава*) гибнет от рогов зверя.

Но падение дракона (*а вместе с ним и падение попыток США и союзников установить Новый Мировой Порядок*) – это, к сожалению, не конец, а только начало Армагеддона. Но то, как Толкиен отобразил в своем "*Хоббите*", в Битве Пяти воинств события Армагеддона - я надеюсь вскоре с вами поговорить, уважаемые друзья.

(перейти к оглавлению)

Битва Пяти Воинств и библейский Армагеддон

Я уже писал на тему того, как через свои художественные произведения английский писатель Джон Толкиен раскрывает образы грядущего библейского Апокалипсиса. Продолжаю делиться наблюдениями о том, как библейские апокалиптические пророчества находят свое выражение в произведении Толкиена "*Хоббит*". Как мы уже видели (*и еще увидим*), произведения Толкиена крепко настояны на Апокалипсисе и помогают более осязаемо понять пророчества. Битва **Пяти воинств**, которой Толкиен и заканчивает свой "*Хоббит*" - безошибочно указывает на библейскую картину Апокалипсиса.

Река Евфрат. Здесь, согласно Апокалипсису, должны произойти очень драматические события.

В Откр 16:12 мы читаем: «***Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат: и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного***. *И видел я выходящих из уст дракона, и из уст зверя, и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам: это — бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя...* ***И он собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон***.»

Как видим из книги Откровения, падение Вавилона (*на него указывает пересыхание реки Евфрат, на которой он сидит - как во времена падения Вавилона исторического, во время атаки Кира Великого*) – служит началом для стремительно развивающихся событий Армагеддона. До этого уже человечеству было тяжело от дракона. Дракон многое уже разрушил и

пожег. Но Армагеддон – еще впереди. Но обратимся к тому, как Толкиену видится эта картина, и как он передает ее через литературные образы.

Итак, после поражения дракона, люди Озерного Города во главе с Бардом и эльфы Темнолесья пришли к Одинокой Горе, надеясь, что гномы справедливо поделятся доставшимися им сокровищами поверженного дракона Смога. Но они обнаружили, что Торин Дубощит и его отряд гномов делиться не собираются и бросают людей, спасших их от дракона, на произвол судьбы и разрухи. Люди этого принять не смогли, и началась осада Одинокой горы. Практически все пророки Библии говорят об ***осаде Иерусалима в последние времена***, и о той опустошительной битве, которая разворачивается за город. Толкиен выразил эти мотивы в событиях вокруг Одинокой Горы, которая ясно указывает на библейский Иерусалим. А если мы вспомним еще и предыдущую статью, и на кого указывают засевшие в горе гномы – то картина обретает еще большую ясность.

Вокруг Одинокой Горы назревало масштабное столкновение между гномами и объединённым воинством эльфов и людей. Но кроме этого к Одинокой Горе из Туманных и Серых Гор вёл орков Болг. Орки также прознали о смерти дракона и позарились на ничейные сокровища. К армии Болга присоединились еще и Варги. *Армии орков и варгов по численности превосходили воинства людей, гномов и эльфов, поэтому предводители* ***Трёх Воинств****, хотя бы и нехотя, решили объединиться против общего врага*. Вместе с людьми и эльфами гномы устремились в долину на орков. Однако атакующая группа была окружена, а сам Торин смертельно ранен.

Здесь Толкиен вновь обращается к пророческим событиям - *и вариантам их развития* - в связи с Иерусалимом последнего времени. Библейские пророки говорят о том опустошении, о том бедствии, которое постигнет Иерусалим прежде, нежели его жители – *остаток людей* – повернутся к Богу, назовут Его по имени - **Иисус Христос**. Так и у Толкиена: *доведенная до отчаяния горстка гномов становится на сторону людей и эльфов – на сторону Бога, другими словами*. Я уже обращался к теме последнего обращения иудеев к Богу – но надеюсь еще вернуться к теме. Но пока вернемся к Толкиену. Кто есть кто в его раскладе сил? С какими пророческими образами ассоциировал Толкиен народы, собравшиеся у ***Одинокой Горы – прообраза Иерусалима***? Наверное, не верно было бы притчу подвергать испытанию деталями. Литературная притча – это не просто пересказ событий, не просто переименование героев. Я это понимаю. И все же какие-то вещи притча делает нарочито узнаваемыми. К примеру, мы уже видели – кого представляют в истории **гномы**. Они и есть ***жители горы – Иерусалима***.

Осада и разрушение Иерусалима римлянами под командованием Тита, 70 год. Дэвид Робертс, масло, 1850

А кто такие тогда люди? Из Озерного Города? Которым более всего досталось? Это – просто люди, живущие на территории падшего, разрушенного города, Вавилона. Это – уцелевшие от падения дракона люди, европейцы, живущие в регионе, живущие в районе «*озера*» - в чем чувствуется указание автора на Римское озеро, то есть Средиземное море, как на колыбель Западной цивилизации. И эти обездоленные люди после падения дракона приходят к Иерусалиму со своими справедливыми требованиями и претензиями. Не надо быть пророком, чтобы понять, что

Эльфы Темнолесья

Иерусалим примет их примерно так, как приняли людей и эльфов гномы: баррикадами и оружием. Это и есть ситуация Армагеддона.

А кто же тогда эти эльфы Темнолесья? **Эльфы – *это христиане***. Эльфы Темнолесья – это Христиане Запада, по моему скромному предположению. Это та «*девушка*» из предания о Св. Георгии, пояском которой связывается дракон. Но, опять-таки, нельзя проводить аналогии до бесконечности – Толкиен умел смешивать истории, смешать хронологию. Но все равно сходства историй – ошеломляющие. А я еще, как автор, тоже свои пять копеек вставляю – и получается вполне узнаваемая картинка. Скажу и про орков. **Орки** - *это существа, созданные на основе эльфов, то есть людей*. Это та ***армия, которая приняла начертание зверя***, те люди, которые полностью управляются волей извне и страхом. Они отдали всю свою волю силам тьмы. Вполне возможно, что при современных технологиях начертание зверя сопровождается чипизацией и удаленным контролем над человеком. Таким образом, возникает громадная армия своего рода зомби - обученных войне духовных мертвецов.

Но кто-то справедливо спросит: а где же во всем этом Россия? Где те Цари с Востока, о которых пишет Библия, как грядущих на смену падшему Вавилону? Где те Цари с Востока, о которых я много пишу? В моей последующей публикации я надеюсь кратко коснуться этой очень интересной и важной темы. Не уходите далеко, друзья.

(перейти к оглавлению)

Пушкин и пророчества

Королевич Елисей: Белый царь глазами Пушкина

Александр Сергеевич тоже не чужд был пророчеств - и в частности пророчеств о **Белом царе**. Вообще он царей не очень любил - зато Белого царя, о котором много говорили в народе, чаял. Он знал библейскую историю получше некоторых нынешних священников и богословов - в ту пору люди вырастали на Библии, особенно в Царскосельском лицее. Но не меньше, чем Библия, с миром ее удивительных помазанников-героев, Пушкина влекли "*преданья старины глубокой*". И центральную роль в этих преданиях занимала фигура Белого царя - хотя и выраженная в самых различных образах. Фигура русского царя-мессии, который однажды, когда страна попадет в долгую и безвылазную, казалось бы, беду - спасет народ.

Конечно, и эти народные сказания и предания, как и творчество Пушкина, в контексте России были настояны на Библии и на ее ключевых святых - тех помазанниках Божиих, которых дух народный примечал. Также, читая Библию, и размышляя ***о России как о новом Израиле*** - *единственном на Земле христианском царстве* (*именно царстве, что является условием завета*) - люди прекрасно понимали, что и России придется пройти путем схожим с тем, которым шел ветхозаветный Израиль. А следовательно роль грядущего царя-мессии в народных массах и церковных преданиях выстраивалась по образцу библейских пророчеств и жизни помазанников Божиих.

Но вернемся к Пушкину и к его ***Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях***. В этой сказке он как бы отразил народные сказы - не столько о прошлом, сколько о будущем: *в том числе и о Белом царе*. Кстати, как только я опубликовал первую статью о жизни **пророка Елисея**, пытливые читатели сразу приметили, что ***Пушкинский Елисей*** очень похож на библейского Елисея. Вчера мне написал Артем, из Курганской области, который приметил и интересные параллели. Мне это послужило сигналом - продолжить эти пушкинские параллели.

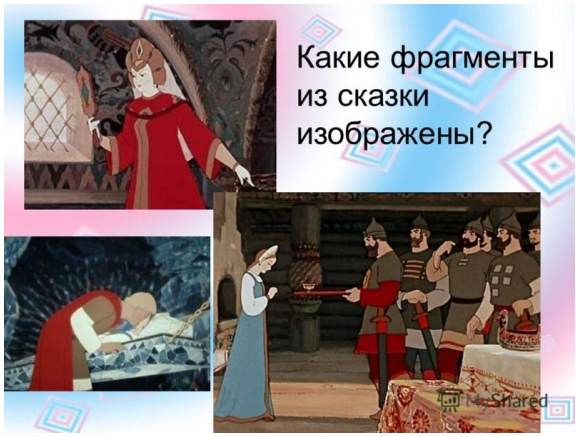
Владение Библейской историей и народными сказаниями, вместе с поэтическим гением, граничащим с вдохновением псалмопевца Давида (*возможно, дальнего родственника Пушкина - о чем меня тоже известила читательница, Оля - и ее информация показалась мне убедительной*) сделали свое дело. Пушкин написал произведение, в котором вывел ***сборный образ Белого царя в королевиче Елисее***.

Да и имя Елисей Пушкин выбрал далеко не случайно. Дело в том, что, как я уже писал, именно ***в жизни пророка Елисея наиболее ярко отражается жизнь Белого царя***. И Пушкин не просто заимствует у пророка имя, неразрывно связывая его со своим героем, королевичем Елисеем. Имя, кстати, означает: *Господь - спасение*. Пушкин выстраивает свое произведение по основным этапам жизни Елисея. И даже главный "*гвоздь*" произведения - *воскрешение царевны* - **взят Пушкиным из драматичной истории пророка Елисея и воскрешения им отрока**.

Но я не буду утомлять читателя литературоведчиским анализом пушкинских произвидений. Я лишь хочу указать на главную идею Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях. А увидеть ее очень легко: *Пушкин не изобретает никаких новых символов, он берет устоявшиеся библейские пророческие символы и образы и сообщает им национальный русский колорит*.

Царевна-церковь

Не знаю, обратили ли вы внимание, но, в отличии от Елисея, царевна - не имеет имени. Это для Пушкина очень необычно - он присваивает имена даже третьестепенным героям (*если такие вообще у него есть*).

Такой шаг поэт сделал не случайно. Под образом царской дочки он изобразил только то, что и мог передать *в христианском обществе образ девы*: ***Церковь***. Потому и остается царевна без имени - чтобы ничто не отвлекало от имеющегося образа.

Эта дева - самая прекрасная. Она - наследница царя (Бога). Но вот появляется под видом "*жены царя*" злая мачеха. Это - *образ царицы-колдуньи Иезавели*, которой противостоял в свое время пророк Елисей. Образ церкви не матери, не чистой девы - а мачехи. Этот же образ проходит и в книге Откровения, где **Иезавель** отождествляется с *колдуньей блудницей Вавилонской - церковью-отступницей*. И эта мачеха, эта колдунья - она вытесняет собой истинную церковь-деву, гонит ее, старается убить.

Напомню, что *во времена Пушкина в Русской Православной церкви работала инквизиция, которая, по словам известного историка В. Соловьева* ***отличалась от католической лишь дровами, на которых сжигали еретиков***. Пушкин, который верил в Бога, но был далеко не в восторге от современной ему церкви, не мог открыто выразить свое видение церкви как злой мачехи, выгнавшей из дому (*Руси*) чистую деву. Пушкин был далеко не святой, но и злодеем его не назовешь. Он был христианин - но на воскресение чистой церкви мог только надеяться. А в объятия мачехи не спешил.

И Пушкин, великий гений, естественным образом сделал то, что только мог сделать: *он, как в свое время Иисус Христос, говорил притчами - сказками*.

Семь богатырей

Обращусь еще к одному важному образу из этого произведения, который отражен уже в названии: ***семь богатырей***. Кто они? Это ***- ангелы семи церквей***, о которых мы читаем в Откровение 1 и 2. На их попечении находится церковь - особенно церковь гонимая, или "*церковь в пустыне*":

Семь богатырей

«Ой вы, молодцы честные,
Братцы вы мои родные, —
Им царевна говорит, —
Коли лгу, пусть бог велит
Не сойти живой мне с места.
Как мне быть? ведь я невеста.
Для меня вы все равны,
Все удалы, все умны,
Всех я вас люблю сердечно;
Но другому я навечно
Отдана. Мне всех милей
***Королевич Елисей**».*

В лице этой царевны Пушкину виделась не просто Церковь - ему виделась вся **Святая Русь**, которая, подобно граду Китежу, скрылась куда-то - не умерла, а заснула. И никто не может ее пробудить от этого сна. До тех пор, пока не придет **королевич Елисей - *Белый царь***, который разобьет ее хрустальный гроб и *выведет из состояния мертвого оцепенения*.

У церкви, согласно книги Откровения, семь ангелов, и все, что связано с церковью в Откровении представляется как

Мачеха и Церковь

Вообще, Пушкин скорее всего имел ввиду довольно конкретную "*мачеху*" - *греческую царевну, колдовку* ***Софью Палеолог***, которая стала

женой Ивана Третьего после того, как у него скончалась его супруга. Пушкин прекрасно знал историю России в изложении своего учителя Карамзина. И мачеху он как будто списал с Софьи:

Правду молвить, молодица
Уж и впрямь была царица:
Высока, стройна, бела,
И умом и всем взяла;
Но зато горда, ломлива,
Своенравна и ревнива.

Иван Третий и его вторая жена - Софья Палеолог

Софья, приехав в Россию из Ватикана (*самое начало 16-го века*), перебила весь свет русского общества и духовенства, отравила наследника престола Ивана Младого, потом, после смерти супруга, бросила в тюрьму его единственного оставшегося сына, коронованного (*первого русского коронованого царя!*) Дмитрия - и тоже отравила. На место русскому христианству пришло кривлячное греческое священство, которым София наполонила всю страну. Новые "*пастыри*" ни слова не говорили по русски, зато сразу, по команде, приступили к уничтожению русской истории и культуры. Русские рукописи греки сжигали не читая - библиотеками.

Вообще, прибытие Софьи на Русь и почти полная подмена христианской традиции, которая тогда произошла - не осталась не замеченной в народной памяти. Люди как-то внешне мирились с тем, что произошло, но чаяния на воскрешение "*русской красавицы Церкви*", подкрепленные библейскими пророчествами о Белом царе, и о Елисее, как его прообразе, перебродив - настаивались в народе. Набирали силу.

Ко времени Пушкина они настоялись в его зрелый вид на церковь, как на спящую красавицу, которую однажды призван разбудить ото сна Белый царь, или королевич Елисей. А мачеха, справедливо считал Пушкин, просто умрет себе от злости.

Интересно, кстати, что это *зеркальце волшебное* - ***очень похоже на современный компьютер***. Все и всех можно проследить. Вавилон так и делает. Ан, где-то и волшебное зеркальце не помогает.

А они похож, не правда ли?:)

К нашим дням те же самые народные чаяния, хотя по букве были стерты, по духу стали еще крепче. Их осталось только выразить в букве - вот мы с вами их и выражаем, статья за статьей, цикл за циклом. Сердце народа легко эти мотивы узнает.

Ну а в последующих публикациях почитаем о жизни Елисея, как ***Белого царя***, уже не из сказки, пусть даже такой гениальной, как Пушкина, но согласно Слова Божьего. Обещаю, что Слово Божие всегда удивительнее и увлекательнее, чем Пушкин. И Александр Сергеевич со мной бы, думаю, согласился.

(перейти к оглавлению)

Сказка о Царе Салтане

Вот, мне захотелось немного расслабиться, отдохнуть - *в конце концов на дворе лето* - и почитать вместе с читателями ОС сказки Пушкина, начиная со ***Сказки о царе Салтане***. И, конечно, мы заметим в этой и других сказках, что "*сказка - ложь, да в ней намек*". А иногда и более, чем намек - иногда прямое пророчество. Но прежде надо сказать несколько слов об авторе. Как известно, Александр Сергеевич Пушкин был масоном, но история его масонства - это история романтического искательства, альтруизма. Во времена Пушкина многие видные и образованные люди состояли в масонских ложах. Не стали исключением отец и брат будущего поэта. Сам юный Александр в 1811 году увлекся идеями мартинизма.

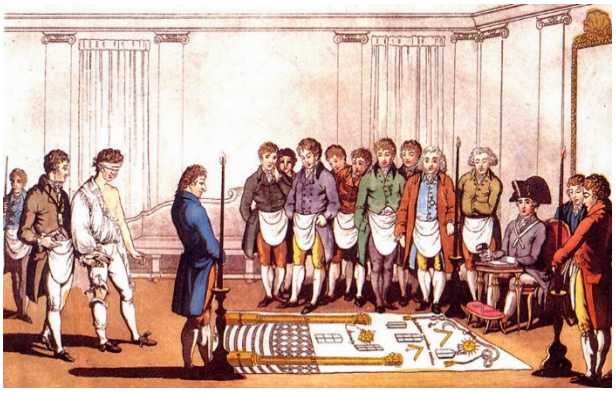

В Царскосельский лицей Пушкин поступил по рекомендации масона А.И. Тургенева. Основателями лицея являлись также масоны М.М. Сперанский и А.К. Разумовский. Масонами были директор Лицея В.Ф. Малиновский и многие профессора. После окончания Лицея многие его воспитанники пошли той же стезей. Антон Дельвиг и Вильгельм Кюхельбекер вступили в элитную петербургскую ложу «*Избранного Михаила*», Никита Муравьев и Илья Долгоруков - в ложу «*Трех добродетелей*». В сентябре 1818 года Пушкин также подал прошение о приеме в «*Три добродетели*». Но ему тогда отказали.

Если верить дневнику поэта, его посвящение в масоны состоялось в кишиневской ложе «*Овидий*» 4 мая 1821 года. Мастеру ложи, генерал-майору П.С. Пущину, Пушкин даже посвятил стихотворение: … И скоро, скоро смолкнет брань Средь рабского народа". Пушкин носил на мизинце длинный ноготь, служивший одним из отличительных знаков масонов и перстни-талисманы с масонскими символами. Поэт использовал масонскую символику и в стихах. Например, в «*Послании в Сибирь*» он

пишет о «*свободе, которая нас встретит радостно у входа*» и о «*братьях, которые меч нам отдадут*».

Я заговорил об этих, в общем, известных вещах лишь затем, чтобы показать, что свои знания - *секретные знания* - Пушкин черпал не только

из рассказов Арины Родионовны, но и из масонских источников, таинств. Так как масонство Пушкина было, так сказать, искренним, альтруистичным, то невозможно слишком тесно ассоциировать Пушкина и масонов. К тому же Пушкин, как безусловный гений, был в своем роде пророком, и ему давались удивительные откровения.

Невозможно проследить - что из его знаний, переданных в сказках, исходило из секретного знания масонских лож, а что - из прямого вдохновения. Исследовавший этот вопрос кандидат исторических наук В.А. Пигалев пишет:

> *«"Мастера" лож и гроссмейстеры поучали: "Если писатель напишет в своей книге мысли и рассуждения совершенно правильные, но не подходящие к нашему учению или слишком преждевременные, то следует или подкупить этого автора или его обесславить"».*

У Пушкина были серьезные разногласия с его друзьями-декабристами, многие из которых были масонами. А.С. Пушкин (*возможно под влиянием другого "АСа" русской пророческой поэзии - А.С. Хомякова*) не принял участия в восстании 1825 года. «*Братьям*» не нравилось, что Пушкин приоткрывает в своем творчестве их тайн. Интересно, что даже вызов, брошенный Пушкину Дантесом, был написан с явным использованием масонской терминологии, только в издевательском тоне:

Жорж Дантес.

> *«Кавалеры первой степени, Командоры и Рыцари Светлейшего Ордена Рогоносцев, собравшиеся в великий Капитул под председательством высокочтимого великого магистра Ордена его превосходительства Д.Л. Нарышкина, единогласно избрали г-на Александра Пушкина заместителем великого Магистра Ордена Рогоносцев и историографом Ордена…»*

Пушкин вызвал Дантеса на дуэль. Но не будем о грустном. Каковы бы ни были источники удивительных знаний Пушкина, умело запакованные в замечательные сказки, они во многом пересекаются, совпадают с теми пророчествами о России, которые мы годами изучаем на ОС - пророчествами о падении Руси, ее литургическом сне, или похищении, о пропаже Царского семени, и о восстановлении Святой Руси с Белым царем. Удивительно, однако, какими подробностями наполнены сказки Пушкина, и то, как эти пророческие детали совпадают с пророчествами Сборника Льва Мудрого, пророчествами Вещего Авеля (*современника Александра Сергеевича*) и с многочисленными другими пророчествами, которые мы изучали.

Но давайте уже начнем читать Сказку о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди.

Часть 1: ***"В те поры война была"***

Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком.
«Кабы я была царица, —
Говорит одна девица, —
То на весь крещеный мир
Приготовила б я пир».
«Кабы я была царица, —
Говорит ее сестрица, —
То на весь бы мир одна
Наткала я полотна».
«Кабы я была царица, —

Третья молвила сестрица, —
Я б для батюшки-царя
Родила богатыря».

Пушкин начинает с того, о чем он слышал в масонских салонах - о

переделке мира, подразумевающей, что царя нужно свергнуть, а миром будут править "*просвещенные братья*" - то есть они. Позднее в популистских целях большевики заговорят о том, что "*каждая кухарка может править государством*" и что рабочий класс однажды покажет государю зубы и восстанет против него.

Но кроме "*ткачихи с поварихой*" есть тут и третий персонаж - который дает государю и стране любовь и наследника. Наследника, который, благодаря восстанию ткачих и поварих, будет "*устранен*". Но которому суждено будет однажды найтись и предстать богатырем - то есть "*воином Бога*". Читаем дальше:

Только вымолвить успела,
Дверь тихонько заскрыпела,
И в светлицу входит царь,
Стороны той государь.
Во всё время разговора
Он стоял позадь забора;

Речь последней по всему Полюбилася ему.

«Здравствуй, красная девица, —
Говорит он, — будь царица
И роди богатыря
Мне к исходу сентября.
Вы ж, голубушки-сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы,
Поезжайте вслед за мной,
Вслед за мной и за сестрой:

Будь одна из вас ткачиха,

А другая повариха».

Вот, скажите: разве это не честно? Разве не исполнил царь все желания "*представителей народа*"? Все, о чем они его просили? Точно таким же образом последний государь исполнил все желания своего народа, отдал всю землю крестьянам, развил индустрию, поставил страну на первое место в мире по росту экономики и благосостояния. Но этого было мало таким вот "*ткачихам и поварихам*", которыми двигала ненависть к "*сестре*" своей и черная зависть. Такой завистью будет ненавидеть Русский Двор последнюю святую нашу государыню.

Источник: библиотека РГБ (открытый доступ)

В сени вышел царь-отец.

Все пустились во дворец.

Царь недолго собирался:

В тот же вечер обвенчался.

Царь Салтан за пир честной

Сел с царицей молодой;

А потом честные гости

На кровать слоновой кости

Положили молодых

И оставили одних.

В кухне злится повариха,

Плачет у станка ткачиха,

И завидуют оне

Государевой жене.

А царица молодая,

Дела вдаль не отлагая,

С первой ночи понесла

Мы подробно разбирали прежде пророческую икону Вещего Авеля, которая имеет дело с теми же вопросами, что и Сказка о Царе Салтане. В фокусе иконы Авеля - рождение наследника и вступления царя в войну.

Вторая икона Авеля

В те поры война была.

Царь Салтан, с женой простяся,

На добра-коня садяся,

Ей наказывал себя

Поберечь, его любя.

"В те поры война была." Да, ключевым событием, легшим в основу Драмы, была война. Пророческая икона Авеля фактически начинает свою сюжетную линию с этого:

На этой картинке перед нами, без сомнения, сам Государь, на коне, в позе Георгия Победоносца, но только

с драконом не под ногами коня, а высоко и угрожающе возвышающимся над государем. Это - трехглавый дракон. Это - начало нападок на царя и его царства. Безусловно, этот дракон - это война с так называемым Тройственным союзом.

Как пророческая икона Авеля, так и сказка Пушкина говорят, в общем, об одном - о царском семени, сокрытом и спасенном. И нам это непонятно по одной простой причине: не пришло еще время, но немного преподнять завесу тайны все-таки

можно. Но об этом мы подробно писали в публикации Белый царь (6): Тайна пророческой иконы Авеля №2.

На следующей уже картинке мы видим - что это за ответ: царица приходит к государю с ребенком, с наследником, с тем, через кого сохранится и передастся через поколения - Царское семя. Это - тот же ребенок, что фигурировал странным образом на первой пророческой иконе Авеля - отданный в руки простой женщины. Пушкин продолжает:

Еще в старой публикации (об иконе Авеля) я использовал иллюстрацию к сказке Пушкина о Царе Салтане.

Между тем, как он далёко
Бьется долго и жестоко,
Наступает срок родин;
Сына Бог им дал в аршин,
И царица над ребенком
Как орлица над орленком.

Мы целый цикл посвятили (и он еще не закончен) еще двум пророческим иконам: Самодержавная и Яко Орла крылья. И они тоже, как мы видели, говорят о сокрытом ребенке, царском семени, которому предстояло однажды вернуться.

Икона "Самодержавная"

Ну а дальше, с рождением ребенка, начинается и у Пушкина, и в пророчествах, и в реальной истории самое удивительное! Но об этом надеюсь поговорить в следующем неспешном рассуждении - ради удовольствия - над сказкой (?) Пушкина.

(перейти к оглавлению)

Часть 2: ***Кого "родила царица в ночь"?***

Мы начали уже "пророческий" разбор Сказки о Царе Салтане А. С. Пушкина и дошли до того места, где царю и царице родился наследник:

В те поры война была.
Царь Салтан, с женой простяся,
На добра-коня садяся,
Ей наказывал себя
Поберечь, его любя.
Между тем, как он далёко
Бьется долго и жестоко,
Наступает срок родин;
Сына бог им дал в аршин,
И царица над ребенком
Как орлица над орленком.

Здесь мы остановились в прошлый раз. Мы вспомнили, что война сделалась роковой как для царя Салтана, так и для нашего последнего государя. И дальше у Пушкина все разворачивается прямо по пророческой иконе Авеля - или по реальной истории. И это - предательство, измена, заговор против государя и государыни. Без этого не было бы драмы - ни в литературе, ни в реальной истории:

Шлет с письмом она гонца,
Чтоб обрадовать отца.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Извести ее хотят,
Перенять гонца велят;

Таким же образом и в нашей истории святую государыню нашу возненавидили и хотели ее извести. И тут к масонствующим образам "*ткачихи*" и "*поварихи*" добавляется еще один образ - сватьи бабы Бабарихи. Сватья, как определяют словари, это "*мать одного из супругов по отношению к родителям другого супруга*". К примеру: "Там жила сватья его и крёстная мать Насти, Дарья Никитишна, знаменитая по

всему краю повариха. П. И. Мельников-Печерский, «В лесах», 1871 г. Чьей сватьей является баба Бабариха у Пушкина непонятно. Скорее всего под

этим образом он скрыто представил Русскую церковь того времени - традиционно женский образ в пророчествах. Открыто выступать с критикой в адрес церкви Пушкин не мог - ему и так много досталось за "*Попа и работника его Балду*". Отправляться в одну из ужасных монастырских тюрем (*куда его вполне могли сослать под предлогом ереси и "слабоумия"*) Пушкину не хотелось. Он даже открыто ужасался такой перспективе - которая местами была к нему ближе, чем он сознавал. Он писал:

А ночью слышать буду я
Не голос яркий соловья,
Не шум глухой дубров —
А крик товарищей моих,
Да брань смотрителей ночных,
Да визг, да звон оков.

Такая перспектива ему не нравилась, естественно. Но в его произведении сватья баба Бабариха выполняет ту же функцию, что и священнослужители на пророческой иконе Авеля, где священник забирает у царя корону и где картинка подписана словом: предательство.

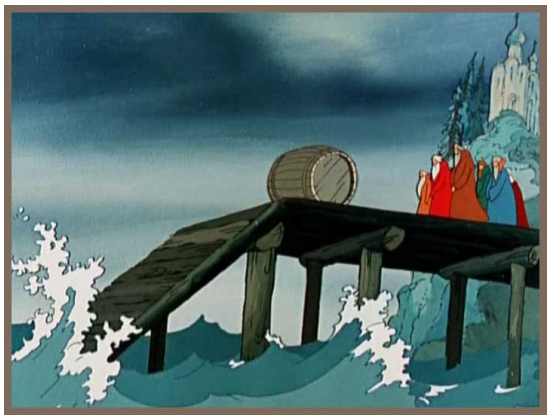
Нижний ряд рисунков. Под картинками на иконе надпись, которая устраняет последние сомнения (слева направо): "Предательство". Далее, правее, убийство Царя этими же силами. Внизу можно рассмотреть надпись: "Расстрелян с семьей". Последнее изображение - могила. Под ним надпись: "Захоронен в неизвестном месте".

Но продолжим читать Сказку:

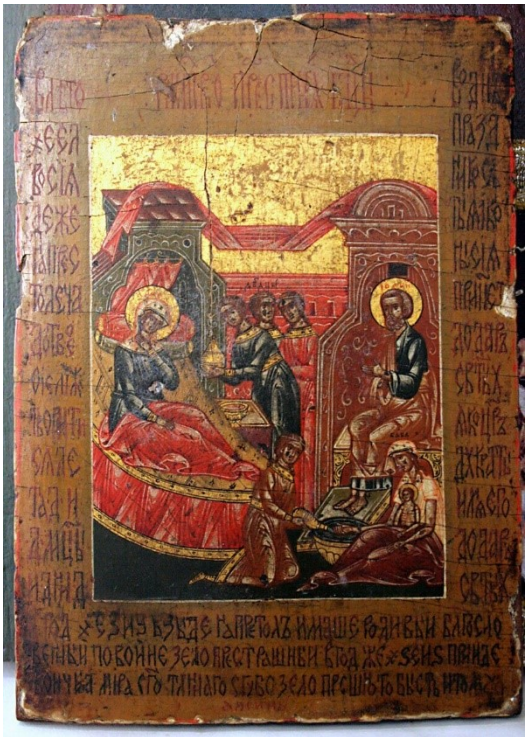
Сами шлют гонца другого
Вот с чем от слова до слова:
«Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь;
Не мышонка, не лягушку,
А неведому зверюшку».

Эти слова запретили в тот осенний 1902-го года театральный сезон в *Сказке о Царе Салтане*, когда государыня родила ребенка, которого надо было спрятать.

После публикации практически во всех российских газетах за 21 августа 1901-го года сообщения о том, что беременность государыни оказалась "ложной" (*и это после полных девяти-то месяцев нормального течения беременности*!), естественно было ожидать от народа определенной реакции на эти слова, как и ответной реакции цензоров. Процитирую тут несколько строчек из моей публикации "*Пятая дочь: главная тайна России*".

"Но вряд ли кто мог тогда подумать, что слова Пушкина о царском семени, брошенном в великий океан людской с этой "неведомой зверушкой", станут пророческими словами о России, и что ребенок для того и дан был, для того и сокрыт был, и брошен в людское море, чтобы семя его, наследник - вернулся, как царь Гвидон, и восстановил Святую Русь! Наследник этого семени и есть Белый царь, или Предтеча, о жизни, приходе и служении которого нам дано много пророчеств. На него укажет Господь, как и обетовал, в должное время – через знамения, описанные подробно в Сборнике пророчеств Льва Великого*, да и в других известных пророчествах. Великий и тайный замысел Божий свершился, свершается и совершится до конца – и тогда все тайное станет явным."*

Первая пророческая икона Авеля.

Вспомните великую тайну пророческой иконы Авеля, о которой мы уже говорили - и намеками, и в открытую в

примечательной публикации Белый царь "*засветился*" на пророческой иконе Авеля, из которой немного и процитирую ниже, но настоятельно рекомендую прочитать всю статью:

> *"Сюжет иконы не дает нам забыть о том, что рождение этого ребенка было чудом, было предусмотрено провидением Божиим для прихода Потомка, для спасения многих людей, для установления Царства Божия на Земле."*

Но вернемся к Сказке:

Как услышал царь-отец,
Что донес ему гонец,
В гневе начал он чудесить
И гонца хотел повесить;

Главную роль в революции 1917 года была дизинформация и агитация, которой занимались "*гонцы революции*".

Но, смягчившись на сей раз,
Дал гонцу такой приказ...

Кстати, государь действительно слишком мягко относился к этим буревестникам революции, к революционерам и изменникам. Но продолжаем читать:

«Ждать царева возвращенья
Для законного решенья».
Едет с грамотой гонец,
И приехал наконец.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Обобрать его велят;
Допьяна гонца поят
И в суму его пустую
Суют грамоту другую.

Революция целиком и полностью была построена по подлогах и обманах. Народ охмелел от первой в истории человечества массированной пропаганды - черного пиара.

И привез гонец хмельной
В тот же день приказ такой:
«Царь велит своим боярам,
Времени не тратя даром,
И царицу и приплод
Тайно бросить в бездну вод».
Делать нечего: бояре,
Потужив о государе
И царице молодой,
В спальню к ней пришли толпой.
Объявили царску волю —
Ей и сыну злую долю,
Прочитали вслух указ,
И царицу в тот же час
В бочку с сыном посадили,
Засмолили, покатили
И пустили в Окиян —
Так велел-де царь Салтан.

Вот уж воистину пророческий образ! Мать и ребенок оказались брошенными в море - в воды народов! Брошены тайно. Неужели им суждено погибнуть? Кстати, образ матери здесь - это образ Матушки Руси, которая, как легендарный Град Китеж, спрятана была под воду пред лицом постылых врагов, захватчиков. Спрятан был Град Китеж - ***Святая Русь*** - до поры и до времени. И появится Святая Русь не одна - а как и в Сказке Пушкина, и как в пророчествах, и реальной жизни - с наследником государя. Но читаем дальше:

В синем небе звезды блещут,
В синем море волны хлещут;
Туча по небу идет,
Бочка по морю плывет.
Словно горькая вдовица,
Плачет, бьется в ней царица;

И растет ребенок там
Не по дням, а по часам.
День прошел, царица вопит...
А дитя волну торопит:
«Ты, волна моя, волна!
Ты гульлива и вольна;
Плещешь ты, куда захочешь,
Ты морские камни точишь,
Топишь берег ты земли,
Подымаешь корабли —
Не губи ты нашу душу:
Выплесни ты нас на сушу!»
И послушалась волна:
Тут же на берег она
Бочку вынесла легонько
И отхлынула тихонько.
Мать с младенцем спасена;
Землю чувствует она.
Но из бочки кто их вынет?
Бог неужто их покинет?
Сын на ножки поднялся,
В дно головкой уперся,
Понатужился немножко:
«Как бы здесь на двор окошко
Нам проделать?» — молвил он,
Вышиб дно и вышел вон.

Они живы - но они теперь сокрыты. О них, как некогда об Иосифе Прекрасном, отце нашем, забыли братья, продавшие его на убой. Но все это было сделано во исполнение пророчеств. Бог хранит и среди бурного моря, и на самой далекой земле:

Мать и сын теперь на воле;
Видят холм в широком поле,

Море синее кругом,
Дуб зеленый над холмом.
Сын подумал: добрый ужин
Был бы нам, однако, нужен.
Ломит он у дуба сук
И в тугой сгибает лук,
Со креста снурок шелковый
Натянул на лук дубовый,
Тонку тросточку сломил,
Стрелкой легкой завострил
И пошел на край долины
У моря искать дичины.

Интересно, что пророчества Льва Мудрого буквально начинаются с пребывания будущего ***Белого царя*** на острове:

(1) «... *Истинный Царь, живший во влажном месте вследствие зноя, тот, которого люди изгнали из его жилища и отдали ложе его на островах, когда он плыл и ловил рыбу в седмичном седьмом году*».

В полном тексте Сборника даются еще более интересные детали относительно острова, придающие *Сказке Пушкина* еще более остроты. Но продолжим читать дальше:

К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон...
Видно на́ море не тихо;
Смотрит — видит дело лихо:
Бьется лебедь средь зыбей,
Коршун носится над ней;
Та бедняжка так и плещет,
Воду вкруг мутит и хлещет...
Тот уж когти распустил,
Клёв кровавый навострил...
Но как раз стрела запела,
В шею коршуна задела —

Коршун в море кровь пролил,
Лук царевич опустил;
Смотрит: коршун в море тонет
И не птичьим криком стонет,
Лебедь около плывет,
Злого коршуна клюет,
Гибель близкую торопит,
Бьет крылом и в море топит —
И царевичу потом
Молвит русским языком:

Как и во многих русских сказках под образом того или иного животного часто скрывается образ человека - в частности "*заколдованной*", "*скрытой*" принцессе - эдакой царевне-лягушке.

При этом будущий царевич не сразу понимает - кто перед ним. В моем Сказе про Григория я использовал для аналогичной роли - кошку. Но продолжаем читать:

«Ты, царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель,
Не тужи, что за меня
Есть не будешь ты три дня,
Что стрела пропала в море;
Это горе — всё не горе.
Отплачу тебе добром,
Сослужу тебе потом:
Ты не лебедь ведь избавил,
Девицу в живых оставил;
Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.
Ввек тебя я не забуду:

Ты найдешь меня повсюду,

А теперь ты воротись,

Не горюй и спать ложись».

И мы здесь прервемся, пойдем отдыхать, или заниматься делами. А к Сказке этой удивительной (*да и сказка ли это?*) надеюсь в скором времени вернуться.

(перейти к оглавлению)

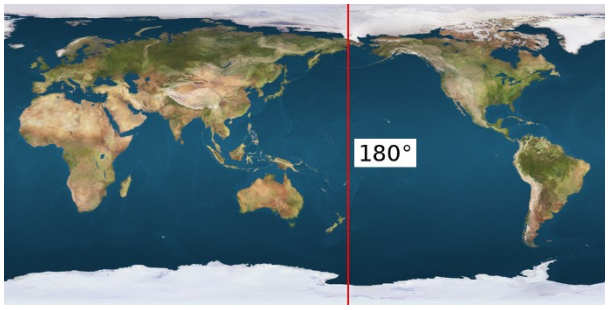
Часть 3: ***"На море-Океане, на острове Буяне": князь Гвидон и Алатырь***

Сказочный остров Буян - непременная часть русских сказаний - стал широко известен и благодаря Пушкину. Именно на этом острове разворачиваются основные события "*Сказки о царе Салтане*". В русских преданиях остров Буян лежит на Бел горюч камне Алатыре. В 1906 году поэт Константин Бальмонт (полный текст стихотворения по ссылочке) написал стихотворение, которое начиналось такими строчками:

"На море-Океане,
На острове Буяне,
Меж камней-богатырь
Есть Камень-Алатырь"

Мы продолжаем наш цикл по "*пророческому*" прочтению Сказки о Царе Салтане. Остров Буян, на котором укрылся будущий государь - на самом деле не такой сказочный. Есть только один "*остров*", который буквально сидит на Алатыре - на *Великой подводной Стене* - это **Россия**. Россия буквально начинается со Стены. Стена сегодня еще спрятана от взоров - как скрытый град Китеж, спрятавшийся под водой, как остров Буян в Сказке Пушкина - недосягаемый для злодеев. Но продолжим наше чтение сказки о царе Салтане:

180-ый меридиан (анти-Гринвич) провели по Великой подводной Стене, с которой начинается Русь.

Улетела лебедь-птица,
А царевич и царица,
Целый день проведши так,
Лечь решились на тощак.
Вот открыл царевич очи;

Отрясая грезы ночи
И дивясь, перед собой
Видит город он большой,
Стены с частыми зубцами,
И за белыми стенами
Блещут маковки церквей
И святых монастырей.
Он скорей царицу будит;
Та как ахнет!.. «То ли будет? —
Говорит он, — вижу я:
Лебедь тешится моя».

Говоря о неожиданном появлении города Пушкин стоял одной ногой в прошлом, другой в будущем. Мы говорили о масонских связях Пушкина и о его принадлежности к ложе. Наверняка он знал о том, что его возлюбленный город Санкт-Петербург имеет сходное происхождение - он возник из моря, благодаря опустившегося уровня воды в регионе. Я не буду тут никому доказывать, что не мог никакой царь Петр ни за какую пятилетку построить этот город. И до сих пор никто не мог бы построить такой город - даже если бы строили всей страной, и всей имеющейся теперь техникой и технологий. Град достраивали, не строили, крестьяне Петра Первого.

Град Китеж - сокрытый под водой

(мы уже на ОС говорили о тайнах усадьбы Хомяковых, и о невероятном дворце Бобринских в глухомани и т.д.)

А теперь - про будущее. Пушкин связывает появление этого "*чудного града*" (*Китежа, или Шамбалы*) в связи с **Гвидоном** - будущим ***Белым царем***. Кстати, на днях, комментируя предыдущую публикацию этого цикла, подписчица Светлана Ш. написала следующий комментарий:

> *Читала недавно "Туманы Авалона", там король Артур был рождён и воспитывался особой королевских кровей (и колдуньей) на острове и до инициации носил имя Гвидион. Так, для размышления).*

Да, тут действительно есть над чем поразмышлять. Кстати, имя Гвидон - Гвидо - во французском означает "*вождь*", а в старо-германском - мощное дерево. И то и другое являются характеристиками Белого царя:

Древо Алатырь

И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время своё и лист которого не вянет; и во всём, что он ни делает, успеет. *Псалом 1:3*

Так вот, в связи с будущим БЦ мы многократно говорили, что одной из его задач будет явить людям великое таинство Божие - краеугольный камень Земли, подводную Стену, это сокровище, данное Богом человекам, и до поры сокрытое под водой.

Мать и сын идут ко граду.
Лишь ступили за ограду,
Оглушительный трезвон
Поднялся со всех сторон:
К ним народ навстречу валит,
Хор церковный бога хвалит;
В колымагах золотых
Пышный двор встречает их;
Все их громко величают
И царевича венчают
Княжей шапкой, и главой
Возглашают над собой;
И среди своей столицы,
С разрешения царицы,
В тот же день стал княжить он
И нарекся: князь Гвидон.

Остров Буян - сокрытый остров. Венчание Гвидона на царство - это скрытое венчание, духовное, подобное тому, каким венчан был на царство пастушок Давид - за десять лет своего второго, видимого помазания на царство, когда он на самом деле сделался государем.

Остров Буян, внезапно расцветший великой цивилизацией и процветанием - это, безусловно, тот же сокрытый до времени прихода Белого царя "*град Китеж*", спрятанный под водой до поры от лиходеев. И это Шамбала, которой предстоит быть найденной в то же самое время. Все это - образы одного: *Новой **Святой Руси***.

Но прежде, чем эта Новая Святая Русь вернется на свое место - *в царство славного Салтана* - и воссияет во всей обетованной славе, она дается Гвидону - *будущему Белому царю* - чудесным образом, как модель, как понимание того, что будет в будущем, как сделать народ счастливым и процветающим, по какому пути направить цивилизацию, и т.д. До того времени, пока царь Гвидон и его народ не придут к Гвидону, и не покаятся в своих грехах - до того самого времени "*Остров Буян*" остается уделом лишь князя Гвидона. И только слухи о нем достигают "*большой земли*", удивляют и восхищают кого-то, даже правителей. Но потом выступают ткачиха с поварихой с сватьей бабой Бабарихой - и своими комментариями отвращают людей от того главного, о чем им было сообщено. Но так и должно быть, таков сюжет этой Сказки. Мы еще об этом почитаем, даст Бог.

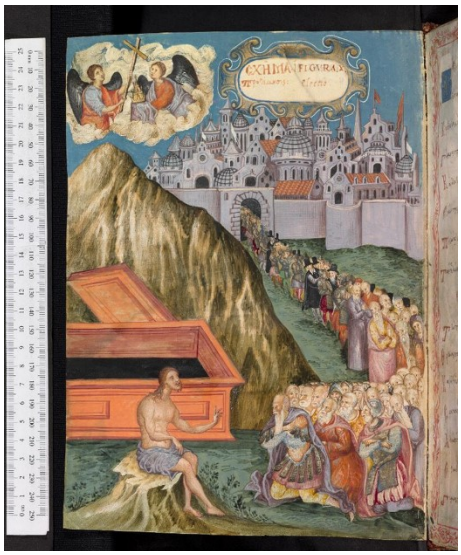

Но в конце концов, с приходом правителей и народов этой Большой земли, Руси, на чудесно указанное место - к князю Гвидону - все меняется в устройстве Большой земли. Все те "*технологии*", о которых говорит Сказка (*и о которых мы поговорим в последующих*

публикациях), что были "*испытаны*" князем Гвидоном на его острове, все они становятся достоянием Новой Святой Руси.

Интересно, что пророческий Сборник Льва Мудрого также связывает начало истории будущего Белого царя - князя Гвидона - с пребыванием на острове.

> *(1) «... Истинный царь, живший во влажном месте вследствие зноя, тот, которого люди изгнали из его жилища и отдали ложе его на островах... когда он плыл и ловил рыбу в седмичном седьмом году.*
>
> *(2) Тебе оказали волчью дружбу, но ты был не скор на гнев и способен контролировать свои эмоции; как человек зрелый в годах и очень мудрый.*

Белый царь из Сборника Льва Великого. К нему пришли с просьбой взойти

Ну, скажите, разве не о том же самом идет речь и в "*Сказке*" А. С. Пушкина? Первая наша встреча с царем, как с избранником Божиим, происходит в тот период жизни будущего царя, когда он находится на островах. Путь царя к осознанию того, кто он, начинается с этого «*субботнего*» года на острове, где он жил и «*ловил рыбу*».

> *(30) потому что в те дни опечалятся люди и ударят лицами в землю и посыплют персть на главы свои и возопиют ко Господу Богу.*
>
> *(31) Тогда услышит Господь молитву их, и обратит слух Свой к населяющим землю, и пошлет Архангела Своего в человеческом образе, и тот водворится на островах. И обретет святого Божия, дотоле невидимого и незнаемого.*
>
> *(32) И Архангел найдет святого человека, которого он ищет, Помазанника, которого не видят люди мира, и не узнает ни один человек.*
>
> *(33) Он полезен, но кажется людям бесполезным; бедный, но не желающий ничего ценного; дающий милостыню и получающий милостыню; бедно одетый, но облаченный по праву в виссон.*

Опять идет указание на то, что будущий царь каким-то образом «*водворился*» на островах. Не совсем понятно, находит ли Архангел на

этом острове человека, которому надлежит стать царем, или же сам будущий царь, «*невидимый и незнаемый*» представлен здесь в образе Архангела в человеческом образе, в образе Ангела Фиатирской церкви, предтечи. И то, и другое прочтение текста допускается. Впрочем, это «*обретение святого Божия*» (*государя*) – еще не есть его представление людям. Скорее, это начало пути царя к царству, его запечатление Богом.

У Пушкина этот Архангел представляется в сокрытом образе Белой Лебеди. Лебедь делает для Гвидона великие чудеса. Эта Лебедь - та, кто имеет настоящие права на царство, но до поры она заколдована злым волшебником, которого побеждает Гвидон. Лебедь - это еще будущая жена Гвидона, но об этом поговорим позже. (*Лебедь - та же Царевна Лягушка, или Царевна Кошка, как в моем Сказе про Григория*).

Интересно, что про будущего Белого царя, еще в его бытность Гвидоном, сказано:

> *(24) И знание будет в сердце его. В юности своей он уверует, но будет как будто незнающий, доколе он не познает три книги. Тогда он станет мудр и познает (...)*

В следующих публикациях этого цикла мы поговорим о тех трех "книгах", которые откроются будущему государю - в тех образах, которые заложил Александр Сергеевич.

(перейти к оглавлению)

Часть 4: ***Комар в интернете***

Продолжаем цикл по Сказке о царе Салтане - как о пророческом тексте. До сих пор мы видели, как произведение Пушкина разворачивается по тому же плану, как и пророчества о Белом царе, и как реальная история нашей страны. И война, и рождение наследника, и его сокрытие среди моря народов, и его появление на острове Буяне, как на Алатыре, и заколдованная (*спрятанная в лебеди*) Царевна - все это является этапами большого пути нашей истории. Обязательно прочтите предыдущие публикации этого цикла, если вы этого еще не сделали). Читаем дальше:

Ветер на море гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.
Корабельщики дивятся,
На кораблике толпятся,
На знакомом острову
Чудо видят наяву:
Город новый златоглавый,
Пристань с крепкою заставой;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.

Кого представляют здесь корабельщики? Конечно, они - купцы, те, кто делает деньги, занимается торговлей. Но Пушкина они интересуют (*как и нас*) по другой очевидной причине: они - *переносчики информации*. Другой роли у Пушкина для них нет. Вспомните пророчества Даниила о последнем времени и об умножении и переносе информации:

> *А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают её, и умножится ведение».*
>
> *Даниил 12:4*

Интересно, что оригинальный текст читается буквально примерно так: "***многие будут быстро ездить туда-сюда, и умножится ведение***". Читаем дальше:

Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их он кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
Торговали соболями,
Чернобурыми лисами;
А теперь нам вышел срок,
Едем прямо на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...»
Князь им вымолвил тогда:
«Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
От меня ему поклон».

Гвидон не раскрывает (как и Иосиф Прекрасный) перед людьми - кто он. Он не настаивает на своих правах, не требует чего-то от царя Салтана, правящего у него на Родине. Он лишь шлет ему привет. Больше ничего. Читаем дальше:

Гости в путь, а князь Гвидон
С берега душой печальной
Провожает бег их дальный;

Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?» —
Говорит она ему.
Князь печально отвечает:
«Грусть-тоска меня съедает,
Одолела молодца:
Видеть я б хотел отца».
Лебедь князю: «Вот в чем горе!
Ну, послушай: хочешь в море
Полететь за кораблем?
Будь же, князь, ты комаром».
И крылами замахала,
Воду с шумом расплескала
И обрызгала его
С головы до ног всего.
Тут он в точку уменьшился,
Комаром оборотился,
Полетел и запищал,
Судно на море догнал,
Потихоньку опустился
На корабль — и в щель забился.

Тут опять невольно вспоминается пророчество Даниила о наших днях: "***многие будут быстро ездить туда-сюда, и умножится ведение***". И тут дело даже не в скорости кораблей, или самолетов, а в доступности информации - интернете. Гвидон превращается в маленького комарика. Но он может видеть, может слышать, может ужалить.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
К царству славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце
С грустной думой на лице;
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Около царя сидят
И в глаза ему глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем, иль худо?
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо,
В свете ж вот какое чудо:
В море остров был крутой,
Не привальный, не жилой;
Он лежал пустой равниной;
Рос на нем дубок единый;

А теперь стоит на нем
Новый город со дворцом,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами,
А сидит в нем князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон».
Царь Салтан дивится чуду;
Молвит он: «Коль жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу».
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
«Уж диковинка, ну право, —
Подмигнув другим лукаво,
Повариха говорит, —
Город у моря стоит!
Знайте, вот что не безделка:
Ель в лесу, под елью белка,
Белка песенки поет
И орешки всё грызет,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Вот что чудом-то зовут».

Здесь Пушкину вторит Толкиен, который представляет короля Теодена - владыки некогда прекрасного царства, которому еще предстоит пробудиться (*прообраз России*) - как находящегося под чарами Гримы Гнилоуста - или Гримы Змеиного-Языка (Wormtongue). Имя «Гнилоуст» символизирует пагубное, вводящее в заблуждение красноречие, демагогию, качество, в высшей степени присущее и хозяину Гримы —

Саруману. И вот роль этого Гнилоуста, который до поры, до времени держит государя в глупом оцепенении, Пушкин отводит ткачихе, поварихе и Бабарихе:

Чуду царь Салтан дивится,
А комар-то злится, злится—
И впился комар как раз
Тетке прямо в правый глаз.
Повариха побледнела,
Обмерла и окривела.

До назначенного времени, до времени, когда к нему с прошением и за прощением придут царь и бояре, "Гвидон" - как маленький комарик - который может укусить Повариху. Это ее не убьет, но она покривеет, то есть в глазах многих будет такая, какая есть: кривая, говорящая кривду.

Слуги, сватья и сестра
С криком ловят комара.
«Распроклятая ты мошка!
Мы тебя!..» А он в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.

Вот такой он - Белый царь до царствования. Маленький комарик, от которого кривеют "*поварихи*". И "*ткачихи*". В последующих публикациях мы рассмотрим, какое значение Пушкин вкладывал в образы Белки, 33 богатырей и Царевны. Не уходите далеко, самое интересное, конечно, впереди.

(перейти к оглавлению)

Часть 5: ***33 Богатыря как подводный Камень-Богатырь, Алатырь***

Продолжаем читать вместе Сказку о царе Салтане. Обязательно прочтите предыдущие публикации этого цикла, если вы этого еще не сделали. В предыдущем отрывке будущий ***Белый царь*** предстает перед нами в образе маленького комарика, укусившего повариху. Повариха, напомню, была одной из тех, кто "*смотрел царю в глаза*" - она сидела перед троном и всеми силами "*охмуряла*" царя, как Гнилоуст охмурял Теодена - прообраз уснувшей Русской государственности. Рассказ об острове Буяне - *как о чудесном Божием Алтыре-камне* - очень пугает поварих и бабарих. Потому что они чуют, что всякая правда опасна для них. И они представляют дело перед царем таким образом, что это, мол, ерунда, опасная ерунда. А что же не ерунда?

Снова князь у моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?« —
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
«Грусть-тоска меня съедает;
Чудо чудное завесть
Мне б хотелось. Где-то есть
Ель в лесу, под елью белка;
Диво, право, не безделка—
Белка песенки поет,

Да орешки всё грызет,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Но, быть может, люди врут».

Халявное золото - вот что интересует около-тронных "*поварих*". Им нужна белка на дубе, которая дает им халявную валюту. В авторском

аудиоспектакле Андрея Аверьянова "*Сказ про Егора, царёву опору, сына Федота-стрельца, удалого молодца*" - продолжение известной сказки Леонида Филатова "*Сказ про Федота - стрельца, удалого молодца*" - затронуты все те же извечные беды России. И в этом Сказе тоже есть дуб, из которого течет черное золото, струится газ. Все это переводится в формат золота, денег. Это, как считают поварихи у руля, и есть "*чудо так уж чудо*". Чего еще надо-то? Вот, мол, если бы такой халявный дуб, да с такой халявной белкой - что еще лучше-то может быть? И царь, похоже, согласился. Хотя комар эту повариху отметил. Но читаем дальше:

Князю лебедь отвечает:
«Свет о белке правду бает;
Это чудо знаю я;
Полно, князь, душа моя,
Не печалься; рада службу
Оказать тебе я в дружбу».
С ободренною душой
Князь пошел себе домой;
Лишь ступил на двор широкий —
Что ж? под елкою высокой,
Видит, белочка при всех
Золотой грызет орех,

Изумрудец вынимает,
А скорлупку собирает,
Кучки равные кладет
И с присвисточкой поет
При честном при всем народе:
Во саду ли, в огороде.

Нет ничего плохого с природными ресурсами, с дубом, с золотодобывающей белкой и т.д. Более того, все это дано нашей стране - дано в избытке. Более того, с "*Гвидоном*" в стране откроются новые технологии. Вот уж тут и дуб, и белка, и золото, и газ - отдыхают.

Изумился князь Гвидон.
«Ну, спасибо, — молвил он, —
Ай да лебедь — дай ей Боже,
Что и мне, веселье то же».
Князь для белочки потом
Выстроил хрустальный дом,
Караул к нему приставил
И притом дьяка заставил
Строгий счет орехам весть.
Князю прибыль, белке честь.

Когда (*а это вопрос времени, и времени близкого*) капитализм зарвавшихся "*ткачих и поварих*" уступит место монархии, тогда нам откроются технологии, о которых мы не можем даже мечтать. Столько великих изобретений было укрыто под сукном - так как они лишили бы капиталистов прибыли и власти! Все они найдут дорогу к людям.

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,

Мимо города большого:
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их и кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
Торговали мы конями,
Всё донскими жеребцами,
А теперь нам вышел срок—
И лежит нам путь далек:
Мимо острова Буяна,
В царство славного
Салтана...»

Будем помнить, что купцы эти в сказке Пушкина выполняют одну главную миссию - *передачи информации*. Информационной сети, новости.

Говорит им князь тогда:
«Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
Да скажите: князь Гвидон
Шлет царю-де свой поклон».
Гости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.
К морю князь — а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Молит князь: душа-де просит,
Так и тянет и уносит...

Вот опять она его
Вмиг обрызгала всего:
В муху князь оборотился,
Полетел и опустился
Между моря и небес
На корабль — и в щель залез.

Так Гвидон сделался (*снова*) частью мирового информационного сообщества - маленькая мушка в маленькой щелке. Но он видит и слышит то, что его интересует - на каком бы расстоянии от него это ни происходило. В образе маленькой мухи он и является пред "*настоящими людьми*".

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного
Салтана—
И желанная страна
Вот уж издали видна;
Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.
А ткачиха с Бабарихой
Да с кривою поварихой
Около царя сидят,
Злыми жабами глядят.

Сделаю тут небольшую уместную сносочку. Пушкин, как человек верующий и начитанный, когда писал вышеприведенные строки, наверняка памятовал о словах книги Откровения:

«И видел я выходящих из уст дракона, и из уст зверя, и из уст лжепророка трёх духов нечистых, подобных жабам: это — бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли. Откровение Иоанна 16:13-14»

Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем, иль худо,
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит
С златоглавыми церквами,
С теремами да садами;
Ель растет перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка там живет ручная,
Да затейница какая!

В России и теперь есть много людей, которые крутятся как белки, да затейники какие! Это здорово! Люди-белки - озолотят любую страну. Только надо, чтобы и к ним хорошо относились - как к белке на Буяне.

Белка песенки поет,
Да орешки всё грызет,

А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Слуги белку стерегут,
Служат ей прислугой разной—
И приставлен дьяк приказный
Строгий счет орехам весть;
Отдает ей войско честь;
Из скорлупок льют монету,
Да пускают в ход по свету;
Девки сыплют изумруд
В кладовые, да под спуд;
Все в том острове богаты,
Изоб нет, везде палаты;
А сидит в нем князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон».

Я выделил жирным текстом те слова, которые как нельзя лучше отражают реалии грядущего Царства народа святых, предвестником которого, моделью является "*остров Буян*". Однажды вся Россия станет островом Буяном. Читаем дальше. Смотрим, кто (*не без ведения Автора, Всевидящего Ока Божия*) препятствует принятию этих благословений для народа:

Царь Салтан дивится чуду.
«Если только жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу».

А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
Усмехнувшись исподтиха,

Говорит царю ткачиха:
«Что тут дивного? ну, вот!
Белка камушки грызет,
Мечет золото и в груды
Загребает изумруды;
Этим нас не удивишь,
Правду ль, нет ли говоришь.
В свете есть иное диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Разольется в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
Это диво, так уж диво,
Можно молвить справедливо!»
Гости умные молчат,
Спорить с нею не хотят.

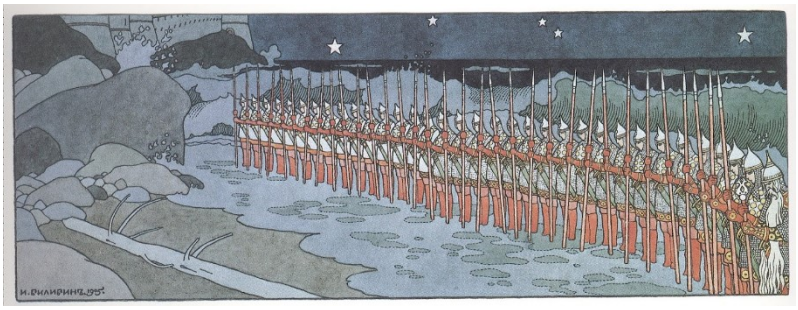

Да, нет смысла спорить с такими вот "*ткачихами*", дорвавшимися к власти. Им есть, что скрывать. Есть чего бояться. Есть чего желать своровать. Поэтому пути "*ткачих*" неисповедимы в глазах простого смертного.

Но посмотрим еще внимательнее на ту информацию, которую, в отчаянии, вбрасывает ткачиха: есть, мол, чудо-воинство, способное защитить от любых проблем. И находится оно во глубине морской. И только если отступит вода, то видно это воинство из 33 богатырей и их командира. Почему такая цифра?

В русских сказках число ТРИ считалось магическим: у отца 3 сына, 3 девицы под окном, ТРИдевятое царство, во многих сказках герой трижды пытается совершить какое-то важное действие. И только на третий раз одерживает победу.

33 богатыря - это цифра 3 в кубе! Вряд ли Пушкин имел понятие о гиперкубе, о Земле как гиперкубе, или о *Краеугольном камне Земли* - ***Великой подводной Стене*** - как грани гиперкуба. Но каким-то образом он обратил внимание на что-то чрезвычайно важное, находящееся в глубине морской, что-то, что, невидимое, охраняет нас, оберегает. Творение необычайное. Некий живой щит.

Число 33 является священным числом как в русской, так и во многих других духовных традициях. В этом возрасте Иисус Христос спас нас Своею смертью и воскресением. Это число призывает к настоящей жертвенной любви между человеком и Богом. Это число очень популярно:

- *Тридцать три богатыря;*
- *Тридцать три буквы русского алфавита;*
- *33 позвонка;*
- *Илья Муромец пред началом подвигов пролежал на печи 33 года;*
- *Старик из сказки А. С. Пушкина выловит золотую рыбку, потратив на рыболовство 33 года.*

Интересно, что все эти и многие другие образы находят свое воплощение в едином образе Великой подводной Стены. ***Стена*** *- это позвоночник нашей планеты, это - богатырь, невидимо защищающий нас, это главное сокровище, которое прячет в себе море - Живая Стена, прочная и надежная, как Камень,* ***Живой Камень, Краеугольный***.

А вы вспомните еще раз то стихотворение Бальмонта, о котором мы уже упоминали, и которое является не только тонко-провидческим, но и

впитавшим в себя то сокровенное древнее народное знание, к которому прибегает и Пушкин в образе подводных богатырей - Алатыря:

На море-Океане,
На острове Буяне,
Меж камней-богатырь
***Есть Камень-Алатырь**.*

5 Он бел-горюч и ярок,
Неостудимо жарок.
Красив его изгиб,
Кипит тот Камень-кип.
Горит тот Камень-чудо,
10 Что лучше изумруда.
Он каждый миг — живой,
Тот Камень солнцевой.

Под Камнем тем сокрыта
Мечта, что не изжита.
15 Спеши к нему скорей,
Коснись до тайн морей.

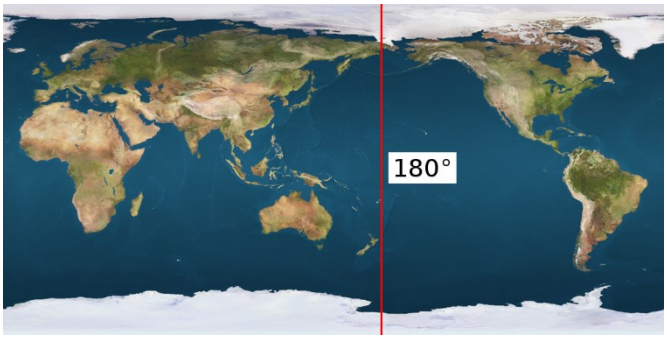
Всё шире Море, шире.
На Камне-Алатыре
Сидит, в лучах горя,
20 Громовница-Заря.

Сидит Девица Красна,
Смеётся безучастно.
Смешинки Девы той —
Рассветы над водой.

Девица Красна, которая сидит на Стене - это сестра богатырей, прекрасная царевна Лебедь - образ Святой Руси. Русь буквально сидит на Стене,

начинается с А - с Анадыря - города, сидящего на Алатыре. Это моя возлюбленная Русь:

На море-Океане,
На острове Буяне,
Я Деву ту любил,
У ней в гостях я был.

Я был на этом Камне,
И заговор дала мне
Она, в Огне живом,
На Камне солнцевом.

О, заговор тот властный!
Он дан мне Девой страстной.
Всё покорю я с ней.
Гори, Огонь, сильней!

Вот такая у нас Родина. "*Пусть кричат - уродина. А она мне нравится. Спящая красавица. К сволочи доверчива, ну а к там... ля-ля-ля*."

Вот, всякие там поварихи и ткачихи у власти - знают о богатырской Стене. И хотели бы поставить ее себе на службу - но только себе. Но Стена слишком велика для них - даже для их необъятного рта и бездонного

кармана. Стена дана Богом для всех. Это - наш настоящий русский богатырь, пролегший прямиком между Америкой и Россией, между Западом и Востоком. И лежит он, конечно, на острове Буяне, как мы уже говорили - на самом краю России. Где встает солнце. Где начинается новый день - официально. И где начнется Новый день Новой Святой Руси.

Диву царь Салтан дивится,
А Гвидон-то злится, злится...
Зажужжал он и как раз

Тетке сел на левый глаз,
И ткачиха побледнела:
«Ай!» и тут же окривела;
Все кричат: «Лови, лови,
Да дави ее, дави...
Вот ужо! постой немножко,
Погоди...» А князь в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море прилетел.

Вот, пока мы можем немного укусить повариху и ткачиху - так, чтобы они окосели. А со временем любящие Русь восторжествуют, как торжествующие на венчании князя Гвидона. Но об этом еще поговорим. А пока помните, что мы, которые на Камне - победим:

> *Лишь Камень кто изгложет,*
> *Тот заговор мой сможет*
> *Лишить его лучей.*
> *Гори, Огонь, скорей!*
>
> *Но Камень кто ж изгложет,*
> *Кто пламень превозможет?*
> *Привет сиянью дней.*
> *Гори, Огонь, сильней!*

(перейти к оглавлению)

Часть 6: ***Сказка о царе Салтане: Бабариха и Гвидон***

В предыдущей публикации этого цикла мы говорили о 33 богатырях, как о прообразе Великой подводной Стены, защищающей Россию - Камня, на котором основана Русь. Но, возможно, в представленных Пушкиным цифрах есть и другая весть - уж очень напоминают они станции Исхода, Русского Исхода.

Вспомним, что 33 богатыря - родные братья, а царевна Лебедь - их сестра. Плюс Дядька Черномор. В общей сложности мы имеем 35. Если добавить к этому три полета Гвидона к царю Салтану, то перед нами число 38. А следующим после этого событием (номер 39) является приезд царя Салтана и его свиты к Гвидону и коронация Гвидона в государи.

Возможно, это соответствует 39-ой станции Русского Исхода (*или 2025-му году*), когда будет восстановлена на Руси монархия и будет явлен Белый царь, о чем мы говорили еще годы назад.

Вряд ли сам Пушкин, когда он писал Сказку, вполне осознавал всю значимость написанного. Но так бывало и со многими библейскими пророками, которые не вполне понимали, что они писали - но писали. Так, к примеру, было даже с мудрейшим из пророков - Даниилом:

> *И я, Даниил, изнемог и болел несколько дней; потом встал и начал заниматься царскими делами; я изумлён был видением сим и не понимал его.* *Даниил 8:27*.

Но читаем дальше:

Князь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?» —

Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
«Грусть-тоска меня
съедает—
Диво б дивное хотел
Перенесть я в мой удел».
«А какое ж это диво?»
— Где-то вздуется бурливо
Окиян, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.

Об этих "*богатырях*" знают "*ткачихи и поварихи*." Они и проболтались об этом. Но Бог покажет эту Стену Гвидону. И у его острова Буяна - надежная охрана:

«Вот что, князь, тебя смущает?
Не тужи, душа моя,
Это чудо знаю я.
Эти витязи морские
Мне ведь братья все родные.
Не печалься же, ступай,
В гости братцев поджидай».
Князь пошел, забывши горе,
Сел на башню, и на море
Стал глядеть он; море вдруг
Всколыхалося вокруг,

Расплескалось в шумном беге
И оставило на бреге
Тридцать три богатыря;
В чешуе, как жар горя,
Идут витязи четами,
И, блистая сединами,
Дядька впереди идет
И ко граду их ведет.

В предыдущей публикации мы говорили уже, что эти невидимые легендарные богатыри олицетворяют собой Бел горюч камень Алатырь - "*средь камней богатырь*". Сначала это открылось Гвидону - он был первым, кто увидел Стену богатырей со своей башни. Потом это увидят и находящиеся с ним. А позднее новость донесется и до царя Салтана. И тогда уже ничто не удержит его от того, чтобы принять благословенного Гвидона. Но читаем дальше:

С башни князь Гвидон сбегает,
Дорогих гостей встречает;
Второпях народ бежит;
Дядька князю говорит:
«Лебедь нас к тебе послала
И наказом наказала
Славный город твой хранить
И дозором обходить.
Мы отныне ежеденно
Вместе будем непременно
У высоких стен твоих
Выходить из вод морских,
Так увидимся мы вскоре,
А теперь пора нам в море;
Тяжек воздух нам земли».
Все потом домой ушли.

Вот, мы не видим Стены - под водой она - но она охраняет нашу славную страну, стоит дозором. Я, возможно, частенько повторяюсь, говорю об одном и том же. Это так. Но в данном случае я в хорошей кампании - Александр Сергеевич настоящий мастер бесчисленных повторений:

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости.
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их и кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведете?
И куда теперь плывете?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;
Торговали мы булатом,
Чистым серебром и златом,
И теперь нам вышел срок;
А лежит нам путь далек,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана».

Говорит им князь тогда:
«Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану.
Да скажите ж: князь Гвидон

Шлет-де свой царю поклон».
Гости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.
К морю князь, а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Князь опять: душа-де просит...
Так и тянет и уносит...
И опять она его
Вмиг обрызгала всего.
Тут он очень уменьшился,
Шмелем князь оборотился,
Полетел и зажужжал;
Судно на море догнал,
Потихоньку опустился
На корму — и в щель забился.
Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.

Утес Шаманский, называемый также 33 богатыря

Мы говорили уже о том, что образ маленького насекомого (*комар, муха, шмель*) на большом корабле развозчиков новостей находит свое реальное воплощение в современной Сети - в интернете, и нашем в нем коллективном участии. Купцы и их корабли везут, как самое главное богатство, не ковры, не булат, не злато - а новости, информацию. И эта информация решает исход дела:

Вот на берег вышли гости.
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит, весь сияя в злате,

Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Около царя сидят—
Четырьмя все три глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
Каждый день идет там диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в скором беге—
И останутся на бреге
Тридцать три богатыря,
В чешуе златой горя,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор;
Старый дядька Черномор
С ними из моря выходит

И попарно их выводит,
Чтобы остров тот хранить
И дозором обходить —
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.
А сидит там князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон».

Ну, что могут сказать великие мира сего, когда им докладывают, к примеру, о Великой подводной Стене? Наверное то же самое, что сказал и царь Салтан:

Царь Салтан дивится чуду.
«Коли жив я только буду,
Чудный остров навещу
И у князя погощу».

И тут, конечно, вступает в дело Грима Гнилоуст в лице сватьи бабы Бабарихи. Ведь царь Салтан почти готов поехать на Буян (*Алатырь*) и на весь хрестьянский мир рассказать о чуде Божием - *о Бел-горюч камне богатыре* - Алатыре. И тогда... Но царь даже не знает, какие еще великие сюрпризы ожидают его на Буяне. Алатырь, как компас, приводит его к массе других удивительных находок, о которых он не подозревает, но которые перевернут жизнь его страны. А вот Бабарихи там разные - знают. И не пускают. Но и они очень смутно знают - что их ждет на Буяне, и кто такой Гвидон.

Повариха и ткачиха
Ни гугу — но Бабариха
Усмехнувшись говорит:
«Кто нас этим удивит?
Люди из моря выходят
И себе дозором бродят!
Правду ль бают, или лгут,
Дива я не вижу тут.
В свете есть такие ль дива?

Вот идет молва правдива:
За морем царевна есть,
Что не можно глаз отвесть:
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает,
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выплывает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.
Молвить можно справедливо,
Это диво, так уж диво».
Гости умные молчат:
Спорить с бабой не хотят.

Здесь Пушкин (*великий он хулиган*) сводит вместе, в одной картинке - две церкви: старую Бабариху и Царевну Лебедь. Мы уже говорили прежде о том, что Пушкин не хотел обижать формальную правящую церковь - образ которой он скрывает под сватьей бабой Бабарихой. Он выразил свое отношение к Бабарихе в следующем четверостишье Сказки:

Чуду царь Салтан дивится —
А царевич хоть и злится,
Но жалеет он очей
Старой бабушки своей:

Вот, Пушкин использует здесь теплый образ "старой бабушки" в отношении "Бабарихи". Но Пушкин не удержался - как тот шмель он куснул-таки зарвавшуюся Бабариху, которая была, хоть и тайно, во главе заговорщиков против государя, и продолжает еще пудрить мозги царю:

Он над ней жужжит, кружится —
Прямо на нос к ней садится,
Нос ужалил богатырь:
На носу вскочил волдырь.

А о том, кто эта прекрасная Царевна-лебедь надеюсь поговорить в одной из последующих публикаций.

(перейти к оглавлению)

Часть 7: ***Бабариха и Царевна***

Продолжаем вместе читать и изучать *Сказку о царе Салтане* - как еще одно зашифрованное пророчество о **Святой Руси** и **Белом царе**. Пушкину было что скрывать, но умел он и явить хорошо сокрытое. Вообще, как известно "*поэт в России - больше, чем поэт*". Пушкин - много больше, чем поэт. Читаем Сказку дальше:

Князь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?» —
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
«Грусть-тоска меня съедает:
Люди женятся; гляжу,
Неженат лишь я хожу».
— А кого же на примете
Ты имеешь? — «Да на свете,
Говорят, царевна есть,
Что не можно глаз отвесть.
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает—
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
Сладку речь-то говорит,
Будто реченька журчит.
*Только, полно, правда ль это?»

Мы уже говорили о том, что Пушкин продолжает здесь традиционный "*сказочный ряд*" сокрытых царевен - *с царевной лягушкой, кошкой царевной и т.д.* И особеностью всех этих сказаний является то, что герой смотрит на свою суженую, даже женится на ней - а в упор ее не видит. Пока не наступает момент прозрения. И это - после всех чудес, что сокрытая царевна совершает для своего героя. Эх, мужики, кажется, всегда такие слепые, не только в сказках.

Князь со страхом ждет ответа.
Лебедь белая молчит
И, подумав, говорит:
«Да! такая есть девица.
Но жена не рукавица:
С белой ручки не стряхнешь,
Да за пояс не заткнешь.
Услужу тебе советом —
Слушай: обо всем об этом
Поразмыслив ты путем,
Не раскаяться б потом».
Князь пред нею стал божиться,
Что пора ему жениться,
Что об этом обо всем
Передумал он путем;
Что готов душою страстной
За царевною прекрасной
Он пешком идти отсель
Хоть за тридевять земель.

А, как оказалось, не надо было Гвидону идти далеко - царевна давно уже была с ним, давно уже служила ему. А он не мог ее признать за лебедем...

Лебедь тут, вздохнув глубоко,
Молвила: «Зачем далёко?
Знай, близка судьба твоя,
Ведь царевна эта — я».
Тут она, взмахнув крылами,
Полетела над волнами
И на берег с высоты
Опустилася в кусты,
Встрепенулась, отряхнулась
И царевной обернулась:
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.

Мы немного говорили о Бабарихе как о формальной церкви, с которой у Пушкина были непростые отношения, как у Гвидона с бабушкой. А вот

теперь перед нами тоже двойственный образ: образ невесты (*впоследствии жены*) Гвидона, и образ Церкви - невесты Иисуса Христа. Нет, эта не та церковь Бабарихи, что "*перед царем сидит, и в глаза ему глядит*" и что заварила аферу со свержением ненавистной им царевны и ее семени. Бабариха, конечно, родная, старая бабушка, пугающая своих внуков карами земными и вечными (*пугание Бабаем - отсюда и пришло Пушкину имя -* ***Бабариха***).

Но царевна Лебедь - это сокрытая (*и не сокрытая*) от глаз людей Церковь Невидимая. Церковь святых. Град Китеж, скрывшийся от глаз наглецов, но не пропавший. Церковь не формальная - а истинно верующих, любящих Господа и ближнего.

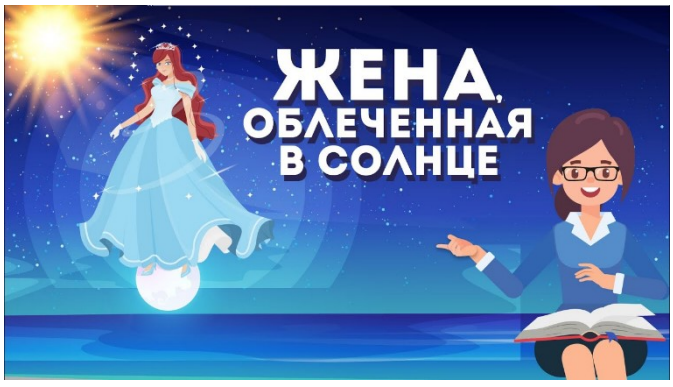
Образ Царевны Лебедя как невидимой, гонимой Церкви взят Пушкиным из книги Откровения, где истинная Церковь (*не деноминация, а истинные верующие*) до поры преследуема и гонима. Эту истинную Церковь Божию, преследуемую и гонимую, вынужденную прятаться, книга Откровения представляет следующим образом:

> *И явилось на небе великое знамение: жена, облечённая в солнце; под ногами её луна, и на главе её венец из двенадцати звёзд.* *Откровение 12 глава*

Именно этот образ истинной, чистой Церкви - невидимой, лягушке, в глазах других, в лучшем случае Лебеди - передает Пушкин здесь в контраст с окривевшей бабой Бабарихой. Читаем дальше:

Князь царевну обнимает,
К белой груди прижимает
И ведет ее скорей
К милой матушки своей.
Князь ей в ноги, умоляя:
«Государыня-родная!
Выбрал я жену себе,
Дочь послушную тебе,
Просим оба разрешенья,
Твоего благословенья:
Ты детей благослови
Жить в совете и любви».

И тут хочу упомянуть второе, земное, буквальное значение пророчества - такое традиционное для всех пророчеств о Белом царе. Это жена Белого царя, о которой мы много уже писали. Она обозначена во всех пророчествах как дающая ему право на бескрайнее Царство. Здесь Пушкин передает Матери церковную эстафету (*она благословляет этот*

брак), а Белоснежная Царевна Лебедь превращается в простую земную жену.

Над главою их покорной
Мать с иконой чудотворной
Слезы льет и говорит:
«Бог вас, дети, наградит».
Князь не долго собирался,
На царевне обвенчался;
Стали жить да поживать,
Да приплода поджидать.

Вы тут скажите мне, чтобы я определился, наконец - кого представляет Лебедь. Но это невозможно - у каждого из нас более одного образа. Я, к примеру, сын, и муж, и отец... Я не могу определиться - кто из них "я". И то, и другое, и третие. Также и с вами. Также и с пророчествами - они имеют более одного воплощения. И лебедь у Пушкина, как и на пророческих иконах Самодержавная и Яко крылья орла (*которые мы с вами подробно разбирали*) - это и образ грядущей Святой Руси (*сокрытой теперь как град Китеж*), и образ царицы.

Пророческая икона Самодержавная

Вспомните, к примеру, Повесть об Иосифе Прекрасном и Асенефе-Руси, где в образе Асенефы представлена как Русь, так и жена Белого царя. А дальше пошел гениальный Пушкинский повтор, бесконечный повтор, как будто говорящий: *ну что же вы не видите*? Сколько раз вам повторять? Но Притча сия велика... Читаем дальше:

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах
Мимо острова крутого,

Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости.
Князь Гвидон зовет их в гости,
Он их кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
Торговали мы недаром
Неуказанным товаром;
А лежит нам путь далек:
Восвояси на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана».

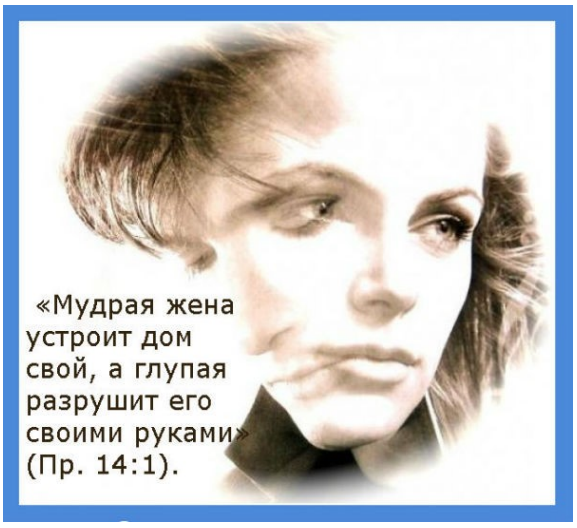
Неуказанным товаром... О чем это? Опять-таки, главная функция "*корабельщиков*" - это перенос информации. Возможно, Пушкин был первым, кто назвал информацию товаром - пусть даже "*неуказанным*".

Князь им вымолвил тогда:
«Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
Да напомните ему,
Государю своему:
К нам он в гости обещался,
А доселе не собрался—
Шлю ему я свой поклон».
Гости в путь, а князь Гвидон
Дома на сей раз остался
И с женою не расстался.

В сказках Пушкина, как и во всех русских народных сказках, жена Белого царя (*Иванушки дурачка*) являет выраженные деловые качества - в рукоделии, в приготовлении пищи, в торговых делах и т.д. Она - не просто "*красивая женщина*". Она женщина умная и деловая, как представлено вновь в образе царевны Лебеди. Во многом этот образ - случайно или нет - взят из последней главы книги Притч:

> *10 Кто найдет добродетельную жену? цена ее выше жемчугов; 11 уверено в ней сердце мужа ее, и он не останется без прибытка; 12 она воздает ему добром, а не злом, во все дни жизни своей.*
>
> *13 Добывает шерсть и лен, и с охотою работает своими руками. 14 Она, как купеческие корабли, издалека добывает хлеб свой. 15 Она встает еще ночью и раздает пищу в доме своем и урочное служанкам своим. 16 Задумает она о поле, и приобретает его; от плодов рук своих насаждает виноградник. 17 Препоясывает силою чресла свои и укрепляет мышцы свои. 18 Она чувствует, что занятие ее хорошо, и — светильник ее не гаснет и ночью.*
>
> *19 Протягивает руки свои к прялке, и персты ее берутся за веретено. 20 Длань свою она открывает бедному, и руку свою подает нуждающемуся. 21 Не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ее одета в двойные одежды. 22 Она делает себе ковры; виссон и пурпур — одежда ее. 23 Муж ее известен у ворот, когда сидит со старейшинами земли.*

Впрочем, мы писали об этом в публикации Жена Белого царя. Читаем дальше:

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна
К царству славного Салтана,

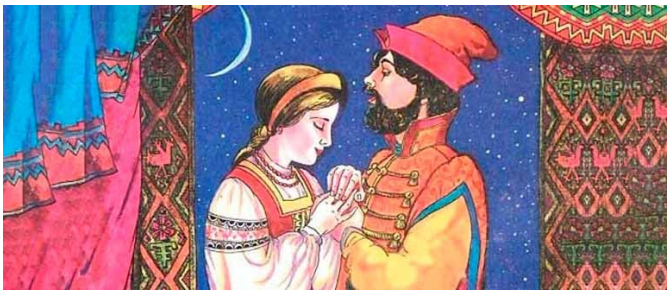
И знакомая страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости.
Царь Салтан зовет их в гости.
Гости видят: во дворце
Царь сидит в своем венце,
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Около царя сидят,
Четырьмя все три глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем, иль худо?
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо,
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами;
Ель растет перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка в нем живет ручная,
Да чудесница какая!
Белка песенки поет
Да орешки всё грызет;
А орешки не простые,
Скорлупы-то золотые,

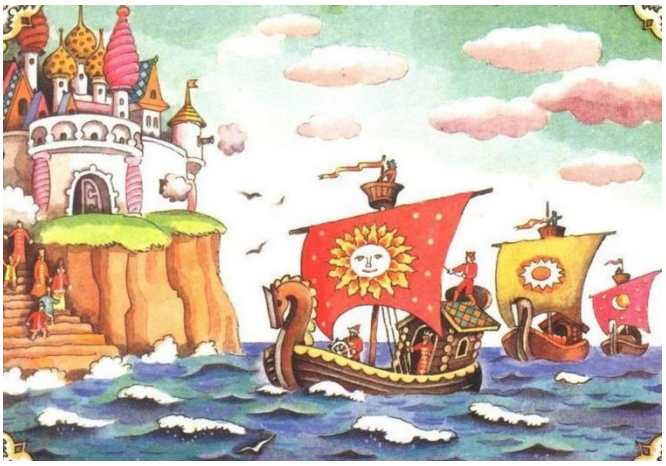

Ядра — чистый изумруд;
Белку холят, берегут.

Там еще другое диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в скором беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор—
С ними дядька Черномор.
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.

А у князя женка есть,
Что не можно глаз отвесть:
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает;
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит.
Князь Гвидон тот город правит,
Всяк его усердно славит;
Он прислал тебе поклон,
Да тебе пеняет он:
К нам-де в гости обещался,
А доселе не собрался».

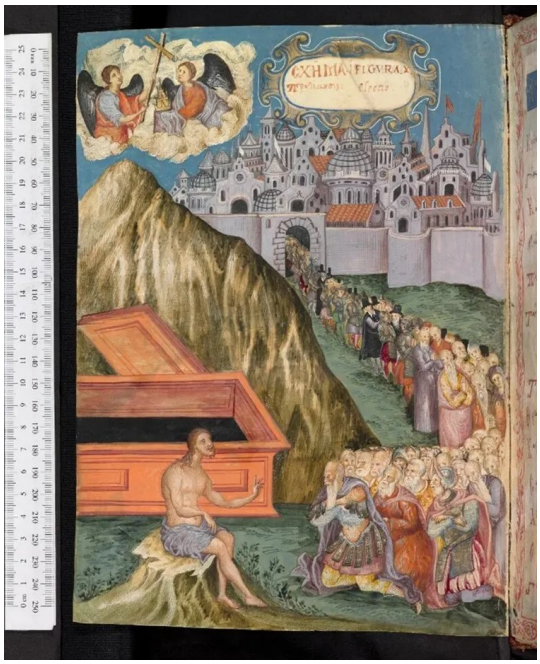

Тут уж царь не утерпел,
Снарядить он флот велел.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Не хотят царя пустить
Чудный остров навестить.
Но Салтан им не внимает
И как раз их унимает:
«Что я? царь или дитя? —
Говорит он не шутя: —
Нынче ж еду!» — Тут он топнул,
Вышел вон и дверью хлопнул.

(перейти к оглавлению)

Часть 8: ***Явление Белого царя***

Этой восьмой публикацией мы заканчиваем маленький цикл по Сказке о царе Салтане. В предыдущей публикации мы остановились на том, как князь Гвидон остался дома, с женой, ждать того часа, когда приедет царь Салтан. Интересно, что Гвидон сам не едет к Салтану в гости, не навязывается ему. Он ждет. Потому что (*и Пушкин знает это*) согласно пророчеств не будущий царь приходит к правителям, но правители приходят к Белому царю:

Под окном Гвидон сидит,
Молча на море глядит:
Не шумит оно, не хлещет,
Лишь едва, едва трепещет,
И в лазоревой дали
Показались корабли:
По равнинам Окияна
Едет флот царя Салтана.

Знамения и чудеса, которые Бог производит над местом будущего Белого царя - вот что приводит на это место царя Салтана и всю его свиту. Пророческий Сборник Льва Мудрого подробно это описывает. Также именно знамения и чудеса приводят царя Салтана и его свиту на Буян. Бог не часто использует чудеса и знамения - но избрание помазанника этим непременно знаменуется.

Князь Гвидон тогда вскочил,
Громогласно возопил:
«Матушка моя родная!
Ты, княгиня молодая!
Посмотрите вы туда:
Едет батюшка сюда».
Флот уж к острову подходит.

Князь Гвидон трубу наводит:
Царь на палубе стоит
И в трубу на них глядит
С ним ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой;
Удивляются оне
Незнакомой стороне.
Разом пушки запалили;
В колокольнях зазвонили;
К морю сам идет Гвидон;
Там царя встречает он
С поварихой и ткачихой,
С сватьей бабой Бабарихой;

Вообще, имеющиеся пророчества не определяют четко - каким образом состоится приемство власти. Это и не удивительно - Бог уважает Своих помазанников, государей, и предоставляет им делать свой выбор. И этот выбор может варьировать от выбора Саула, который преследует Давида, и до сценария Соломона, когда царь получает власть из рук Давида - хотя и не без приключений. Как бы там ни было, при поддержке "Салтана" или вопреки ей, но "Гвидон" становится Белым царем.

В город он повел царя,
Ничего не говоря.
Все теперь идут в палаты:
У ворот блистают латы,
И стоят в глазах царя
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.

Отвечая на вопрос пророка Захарии о том, кем являются помазанник, представленный ему в видении, Ангел Божий отвечает ему, что это -

помазанный царь (*Зоровавель*), который являет людям Краеугольный камень - Великую подводную Стену (*великая гора, отвес и т.д.*):

> *6 Тогда отвечал он и сказал мне так: это слово Господа к Зоровавелю, выражающее: не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф.*
>
> *7 Кто ты, великая гора, перед Зоровавелем? ты — равнина, и вынесет он краеугольный камень при шумных восклицаниях: «благодать, благодать на нём!»*
>
> *8 И было ко мне слово Господне:*
>
> *9 руки Зоровавеля положили основание дому сему; его руки и окончат его, и узнаешь, что Господь Саваоф послал Меня к вам.*
>
> *10 Ибо кто может считать день сей маловажным, когда радостно смотрят на строительный отвес в руках Зоровавеля те семь, — это очи Господа, которые объемлют взором всю землю?*
>
> *Захария 4 глава*

Зоровавель - помазанный царь, после 108 лет отсутствия царя - являет людям Краеугольный камень Земли, о котором говорится еще в предыдущей главе:

> *9 Ибо вот тот камень, который Я полагаю перед Иисусом; на этом одном камне семь очей; вот, Я вырежу на нём начертания его, говорит Господь Саваоф, и изглажу грех земли сей в один день.*
>
> *10 В тот день, говорит Господь Саваоф, будете друг друга приглашать под виноград и под смоковницу.* *Захария 3 глава*

Но читаем дальше:

Царь ступил на двор широкой:
Там под елкою высокой
Белка песенку поет,
Золотой орех грызет,
Изумрудец вынимает
И в мешочек опускает;
И засеян двор большой
Золотою скорлупой.

Гости дале — торопливо
Смотрят — что ж? княгиня — диво:
Под косой луна блестит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,
Выступает, будто пава,
И свекровь свою ведет.
Царь глядит — и узнает...
В нем взыграло ретивое!
«Что я вижу? что такое?
Как!» — и дух в нем
занялся...
Царь слезами залился,
Обнимает он царицу,
И сынка, и молодицу,
И садятся все за стол;
И веселый пир пошел.

Это очень и очень важно: речь идет не просто об избрании какого-то хорошего человека в цари, но именно законного наследника. Того, который сохранился чудесным образом, когда говорили, что царица родила "*неведому зверюшку*", или, попросту, что у нее была "*ложная беременность*". Читаем дальше:

А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Разбежались по углам;
Их нашли насилу там.
Тут во всем они признались,
Повинились, разрыдались;
Царь для радости такой
Отпустил всех трех домой.

Полный текст Сборника Льва Мудрого говорит следующим образом о "*ткачихе с поварихой с сватьей бабой Бабарихой*":

> *(71) И они скажут себе: «Мы слышали о нем, что он благой Божий. Что касается нас, то все мы скованы нашими собственными цепями, и мы разделяем грехи и преступления этих знатных имен и тех, кто собирает налоги, вместе с весьма нечестивыми священниками.*
>
> *(72) И, как следствие, многие сбегут в мрачные и плохо освещенные места земли (Север). И все оставшиеся, кто не бежал, воздав славу Богу, умиротворятся.»*

Несколько лет назад в своем комментарии к этим строкам я подписал: "*Таким образом все воры и мошенники от государства и церкви отправятся на Север, для исправления, как ткачиха с поварихой, составлявшие козни против Белого царя*." Но читаем дальше, уже до конца:

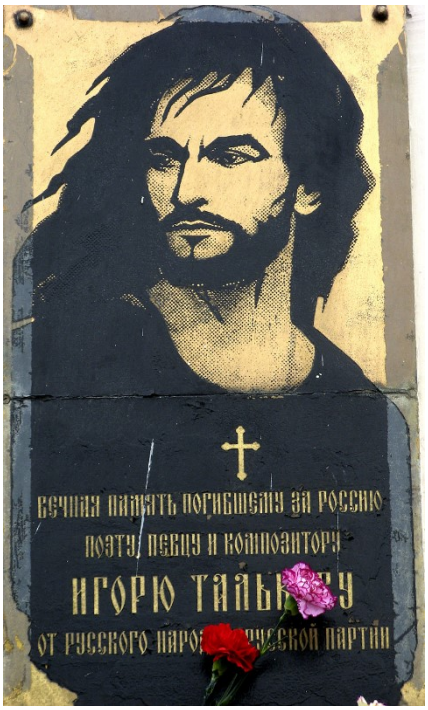
День прошел — царя Салтана
Уложили спать вполпьяна.
Я там был; мед, пиво пил —
И усы лишь обмочил.

Вот, говорил премудрый Соломон, что Белый царь может пить вино, пока он не коронован, но как только становится царем, то сказано ему "*не царям, Лемуил (помазанный царь) пить вино*". Вот и пьет теперь, хотя и от радости, Салтан. А Пушкин, как и его герой Гвидон, хотя мед-пиво пил, но "*усы лишь обмочил*". Вот и мы скоро будем на этом чудесном пире. Вся страна приглашена будет на этот пир. Ох, погуляем! **За Белого царя!** ***За Святую Русь!***

(перейти к оглавлению)

Пророчество Талькова о России и Белом царе

Все поэты - немного пророки, что прекрасно выразил Пушкин в своем стихотворении "*Пророк*", суть которого он пережил сам. Вот хотя бы напомню последние слова этого произведения:

И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп в пустыне я лежал,
И Бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею Моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

Поэтом был и царь Давид, который писал, в общем, поэзию - а получились пророчества. Пророчества, которые цитировал Сам Иисус Христос - о Себе.

Вот и мой земляк, туляк, Игорь Тальков - был не просто русским поэтом. Да и вообще, говоря словами Евгения Евтушенко - "*поэт в России - больше чем поэт*." Куда больше.

И, смотрите, как работает Господь: вот, на днях, написала мне Карина К., читательница, про пророчество Томми Хикса, и написал я о нем статью, потом вторую - удивительное пророчество! А сам вчера ходил по лесу, напевал Талькова, и думал о том, что давно пора сделать то, что я все откладывал - написать о пророчестве Талькова. Я давно о нем думаю,

давно анализирую. И вот сегодня читаю в сообщениях от той же Карины:

Открытая семинария, "*Подсела" на музыку Игоря Талькова, в песне " Россия*" куплет:

Из мрачной глубины веков
Ты поднималась ИСПОЛИНОМ.
Твой Петербург мирил врагов,
Высокой доблестью полков
В век золотой Екатерины."

Конечно, Тальков начале поверил властям, а потом понял, что система одна, аббревиатура только поменялась. Игорь Тальков увидел только росточки.

Вот, что ответил я: "*Карина, ты не представляешь - вчера весь день думал о Талькове, о его песнях, и уже в уме написал статью (бродя по лесу): Пророчество Талькова о России и белом царе. И тут ты это пишешь! Неисповедимы пути Господни! Слава Ему! И спасибо тебе, что не гасишь побуждения сердечные и даешь им ход*."

Так что, волей-неволей, надо написать о пророчестве Талькова. Но прежде напомню молодым читателям - о нем самом. Вот выдержка из Википедии:

> *И́горь Влади́мирович Талько́в (4 ноября 1956, Грецовка, Щёкинский район, Тульская область — 6 октября 1991, Санкт-Петербург) — советский рок-музыкант, певец, бард, автор песен, поэт и актёр...*
> *К 1989 году Тальковым было написано более двухсот песен. Творчество Талькова трудно отнести к какому-либо определённому музыкальному жанру; оно находится примерно на стыке поп-музыки, рок-музыки и авторской песни.*
> *6 октября 1991 года Игорь Тальков был убит во Дворце спорта «Юбилейный» в Санкт-Петербурге при невыясненных до сих пор обстоятельствах.*

Многие стихотворения Талькова имеют в себе элементы поэтическо-пророческих прозрений. Но особое место занимает его стихотворение и песня "*Я вернусь*". Вот отрывок:

Я мечтаю вернуться с войны,
На которой родился и рос,
На руинах нищей страны
Под дождями из слез.
Но не предан земле тиран,
Объявивший войну стране,
И не видно конца и края
Этой войне.

Я пророчить не берусь,
Но точно знаю, что вернусь,
Пусть даже через сто веков
В страну не дураков, а гениев.
И, поверженный в бою,
Я воскресну и спою
На первом дне рождения страны,
Вернувшейся с войны...

С войны - вернусь.
Вернусь.

"*Я пророчить не берусь, но точно знаю*..." - извините, это и есть пророчество, ничего приблизительного, не гадание. Все так и произошло, и происходит, и произойдет еще. Кроме пророчества (*о котором поговорим чуть ниже*) в этом стихотворении - глубинное духовное понимание России, причин ее бедствий, ее нынешнего положения и будущего возрождения.

Во-первых, Тальков, будучи христианином и монархистом, видит причины гибели России там, где они и есть - в кровавом перевороте 1917-го года и в последующем за этим убийстве государя. Об этом весьма образно он говорит в песне "*Листая старую тетрадь расстелянного генерала*":

Разверзлись с треском небеса,
И с визгом ринулись оттуда
Срубая головы церквям
И славя нового царя
Новоявленные иуды.
Тебя связали кумачом и опустили на колени
Сверкнул топор над палачом,
А приговор тебе прочел
Кровавый царь, великий Ленин

В "*Я вернусь*" Тальков точно замечает, что с тех пор и началась в стране война на истребление христиан - и она все еще продолжается. И он знал уже, чувствовал, что падет жертвой этой войны. Но он вызвался на нее добровольцем.

Завершение этой войны он видит только в будущем - благодаря большим потрясениям. Одним из сигналов к возрождению будет предание земле или огню тела Ленина - и предшествующее этому покаяние в убийстве государя-батюшки.

Тальков безусловно связывал возрождение России с восстановлением в ней монархии и с приходим Белого царя. В фильме "*Князь Серебряный*" (*снятого по историческому роману А.К. Толстого*) Тальков фактически передал идею о том, что было бы, если бы Белый царь вернулся в Россию раньше срока. То

Князь Серебряный

есть - теперь, во времена Талькова, в наши времена.

Вот он, Белый царь - *или князь Серебряный* - который приходит в страну, в которой не предан земле тиран, мертвяк. И дело не в Иване Грозном - как произведение Толстого, так и фильм, и образ, созданный Тальковым, обращаются к прошлому лишь затем, чтобы передать апокалиптическое будущее Руси.

Игорь Тальков умер, был убит - и дополнил собою число мучеников. Пускай православная церковь никогда не признает его мучеником - это и не важно. Главное, что Бог все видит. И это Бог дал Талькову глубокое духовное знание о своей мученической участи: *он знал, что ему надлежит быть поверженным в бою*.

Но знал он и то, что он еще воскреснет (*в теле!*) и споет: "*на первом дне рождения страны, вернувшейся с войны*". Все это звучит для большинства читателей или слушателей как красивая поэзия, романтика, мечта, но это много большее. Это - точное пророчество.

Мы говорили с вами об удивительном, странном, непонятом многими пророчестве Серафима Саровского - о его смерти и воскресении, которое тоже произойдет "*на первом дне рождения страны, вернувшейся с войны*":

И ведь воскреснет! И ведь придет!

"*Мне, убогому Серафиму, от Господа Бога положено жить гораздо более ста лет. Но так как к тому времени архиереи русские так онечестивятся, что нечестием своим превзойдут архиереев греческих во времена Феодосия Юнейшего, так что даже и важнейшему догмату Христовой Веры – Воскресению Христову и всеобщему воскресению веровать не будут, то посему Господу Богу угодно до времени*

меня, убогого Серафима, от сея преждевременный жизни взять и затем во утверждение догмата Воскресения воскресить, и воскрешение мое будет яко воскрешение седми отроков в пещере Охлонской во времена Феодосия Юнейшего. По воскрешении же моем я перейду из Сарова в Дивеево, где буду проповедовать всемирное покаяние."

Вот и убогому Талькову было положено много больше жить, и петь. Но он еще споет нам, как и обещал. Он, конечно, не брался пророчествовать - но пророчество вырвалось из него. В одном он не прав - не "*через сто веков*" все это будет, а очень скоро, так что многие из нас станут свидетелями всех этих событий: *и покаянию, и захоронению Ленина, и приходу* ***Белого царя****, и возрождению России, и даже воскресению мертвых, о чем я частично писал в статье Серафим Саровский, его смерть и воскресение и главная ересь архиереев*.

Игорь Тальков очень точно пережил и передал образ Белого царя - думаю, даже внешне. Талькова некоторые называют стилягой под Иисуса. А кому еще подражать-то, если не Ему? А те, кто подражают - со временем уподобляются. Тальков уподобился. Уподобится и Белый царь. У кого есть зоркие глаза и духовное зрение - тот видит. Но в образе Талькова была беспросветная грусть - потому что он знал, что не настало еще время Белого царя. Но уже у дверей.

Когда же и каким же будет этот "*День Рождения Страны*"? Я говорил об этом во многих публикациях, указывая на пророчества об Исходе и о грядущем Втором Крещении Руси. Это - грядущее Возрождение Руси, когда она превращается "*в страну не дураков, а гениев*". Этому еще только надлежит произойти, и я много писал о том, какой она будет - жизнь при Белом царе, на Святой Руси.

Выводы

Игорь Тальков, как когда-то другой певец, музыкант и красавец-мужчина - царь Давид, в своих песнях и стихах выходил из себя и поднимался душой высоко-высоко. В своем поэтическом откровении он видел не только состояние России сегодня, но и приход иной - Святой Руси. Своей смертью, как и пророчеством о воскресении на "*первый День*

рождения страны, вернувшейся с войны", он невольно указывает на смерть и воскресение Белого царя, вновь утверждает пророчество Серафима Саровского. Наконец, он говорит о том самом великом таинстве, о котором почти забыли верующие, и которое Господь приготовил в награду верным Своим: ***о воскресении в теле***. *Да сподобит Господь и нас!*

(перейти к оглавлению)

Неизвестное пророчество Лермонтов о России

В заголовке нет ошибки - из рода Лермонтов (*предков М. Ю. Лермонтова*) вышли одни из самых ярких, и, безусловно, самых поэтических пророчеств о Руси. Мы знакомы лишь с первой их частью - негативной. Познакомимся сегодня и со второй - доброй.

Очень многие знакомы с пророчеством М. Ю. Лермонтова о приходе революции и Ленина из его стихотворения "*Предсказание*", которое привожу ниже. Но вряд ли кто знает, что это, по сути, лишь отрывок из поэмы, сочиненной далеким предком русского поэта - шотландским пророком-стихотворцем Томасом из Эркельдуна (*Thomas the Rhymer живший где-то между 1220 и 1297 годами*). Существует и вторая часть этого "*Предсказания*" - написанная шотландским пророком - которая говорит о великом восстановлении государства и о грядущей эпохе Царства. Вот об этой "*тайной поэме*", или "*пророчестве в стихах*" мы сегодня и поговорим. Но вначале напомню текст известного "*Предсказания*":

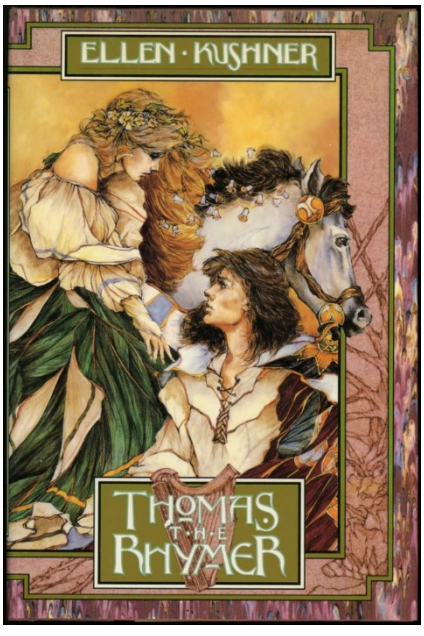
Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь;
Когда детей, когда невинных жен
Низвергнутый не защитит закон;
Когда чума от смрадных, мертвых тел
Начнет бродить среди печальных сел,
Чтобы платком из хижин вызывать,

И станет глад сей бедный край терзать;
И зарево окрасит волны рек:
В тот день явится мощный человек,
И ты его узнаешь – и поймешь,
Зачем в руке его булатный нож;
И горе для тебя! – твой плач, твой стон
Ему тогда покажется смешон;
И будет все ужасно, мрачно в нем,
Как плащ его с возвышенным челом.

Дата создания: 1830 г.

Напомню, что на момент создания этого стихотворения Михаилу Лермонтову едва исполнилось 16 лет. Историки и исследователи творчества Лермонтова часто говорят и спорят о том, что натолкнуло молодого автора на такие размышления, и их мнения расходятся. В то время, когда писалось это стихотворение, царская власть в России была как никогда сильна, и утверждать, что скоро самодержавию придет конец, мог бы только глупец. Либо – человек, наделенный даром предвидения будущего, которым, судя по всему, и оказался Лермонтов.

Лермонтов каким-то сверхъестественным образом смог не только увидеть будущее России, но и максимально точно передать его в своем стихотворении. Более того, в его «*Пророчестве*» содержатся шокирующие детали, которые как нельзя более точно передают даже видимую сторону событий.

Что ж, Михаил Юрьевич действительно обладал великим даром предвидения - даром пророка. К примеру, он с точностью до деталей описал свою несвоевременную гибель:

В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я;
Глубокая ещё дымилась рана,
По капле кровь точилася моя.
Лежал один я на песке долины;
Уступы скал теснилися кругом,
И солнце жгло их жёлтые вершины
И жгло меня – но спал я мёртвым сном.
И снился мне сияющий огнями
Вечерний пир в родимой стороне.
Меж юных жен, увенчанных цветами,
Шёл разговор весёлый обо мне.
Но в разговор весёлый не вступая,
Сидела там задумчиво одна,
И в грустный сон душа её младая
Бог знает чем была погружена;
И снилась ей долина Дагестана;
Знакомый труп лежал в долине той;
В его груди дымясь чернела рана,
И кровь лилась хладеющей струёй.

Я был на том самом месте, где был убит Лермонтов, посетил это памятное трагическое место. Но как он мог знать - где и как он будет убит? Сам Лермонтов приоткрывает немного завесу тайны своей души в стихотворении "*Пророк*":

С тех пор как Вечный Судия
Мне дал всеведенье пророка,
В очах людей читаю я
Страницы злобы и порока.
Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья:
В меня все ближние мои
Бросали бешено каменья.

Посыпал пеплом я главу,
Из городов бежал я нищий,
И вот в пустыне я живу,
Как птицы, даром Божьей пищи;
Завет Предвечного храня,
Мне тварь покорна там земная;
И звезды слушают меня,
Лучами радостно играя.
Когда же через шумный град
Я пробираюсь торопливо,
То старцы детям говорят
С улыбкою самолюбивой:
«Смотрите: вот пример для вас!
Он горд был, не ужился с нами:
Глупец, хотел уверить нас,
Что Бог гласит его устами!
Смотрите ж, дети, на него:
Как он угрюм, и худ, и бледен!
Смотрите, как он наг и беден,
Как презирают все его!»

Но вернемся к предку Лермонтовых - *Томасу из Эркельдуна* - и к его пророчествам. Мало кто знает, что род Лермонтова (*Лермонта*) восходит

к одному из самых легендарных пророков Шотландии, Томасу из Эркельдуна, ставшему одним из прототипов не менее легендарного **Уильяма Уоллеса - *Храброе Сердце***.

Томас из Эркельдуна, полумифический бард-пророк, известный как Томас Рифмач, является родоначальником шотландской литературы и известным пророком. Вальтер Скотт упоминал о нем как о человеке, обладающем даром предвидения.

Пророчества в древней Шотландии слагались аллитерационным стихом в виде длинных притч –монологов без заголовков, вступлений и диалогов. Древние барды – прорицатели, владевшие этим даром, считались избранниками Бога. Пророчества Томаса Лермонта были в ходу при королевских дворах, упоминались в творениях известных шотландских поэтов XIV–XV вв: Барбура, Уинтауна, Генри Менестреля (*Гарри Слепого*), многие из них зафиксированы в рукописях, хранящихся в библиотеках Англии и Шотландии. Впервые собрал и опубликовал их в 1603 г. в Эдинбурге Роберт Вальдгрей в своей книге «*Все пророчества Шотландии*».

Томас предвидел кровавую битву при Флоддене (1513), где шотландский король Джеймс IV потерпел поражение от англичан. Он предрек союз Шотландии и Англии, который суждено было осуществить потомку из рода Брюсов:

«То будет сын французской королевы.
Он править станет всей Британией до моря;
Из рода Брюсов будет он по крови
В девятом поколенье, я предвижу».

Этим человеком стал Джеймс VI (1603). В числе пророчеств Томаса Лермонта было и предсказание трагической смерти короля Александра III (1286).

Томас предсказал кровавую битву при Флоддене (1513), предрек союз Шотландии и Англии и произнес ряд других пророчеств, которые, по мнению исследователей, исполнились до мелочей.

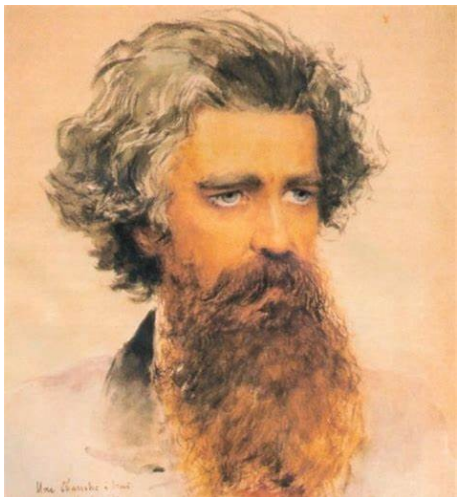

Любопытно прочесть о гербе рода Лермонтовых в общем Гербовнике дворянских родов Российской империи:

«*В щите, имеющем золотое поле, находится черное стропило, с тремя на нем золотыми четвероугольниками, а под стропилом черный цветок. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою короною. Намет на*

щите золотой, подложенный красным; внизу щита девиз: «Sors tea Iesus» (участь моя — Иисус)».

Участь моя - Иисус! Это - девиз рода со времени Томаса Рифмача. Послушайте, что русский философ Вл. Соловьев записал о шотландском предке поэта Томасе Рифмаче:

Вл. Соловьев

«В пограничном с Англиею краю Шотландии, вблизи монастырского города Мельроза, стоял в XIII веке замок Эрсильдон, где жил знаменитый в свое время и еще более прославившийся впоследствии рыцарь Лермонт. Славился он как ведун и прозорливец, смолоду находившийся в каких-то загадочных отношениях к царству фей и потом собиравший любопытных людей вокруг огромного старого дуба на холме Эрсильдон, где он прорицательствовал и между прочим предсказал шотландскому королю Альфреду III его неожиданную и случайную смерть. Вместе с тем эрсильдонский владелец был знаменит как поэт, и за ним осталось прозвище стихотворца, или, по-тогдашнему, рифмача — Thomas the Rhymer; конец его был загадочен: он пропал без вести, уйдя вслед за двумя белыми оленями, присланными за ним, как говорили, из царства фей.

Через несколько веков одного из прямых потомков этого фантастического героя, певца и прорицателя, исчезнувшего в поэтическом царстве фей, судьба занесла в прозаическое царство московское. Около 1620 года «пришел с Литвы в город Белый из Шкотской земли выходец именитый человек Юрий Андреевич Лермонт и просился на службу великого государя, и в Москве крещен из кальвинской веры в благочестивую. И пожаловал его государь царь Михаил Федорович восемью деревнями и пустошами Галицкого

уезда, Заболоцкой волости. И по указу великого государя договаривался с ним боярин князь И. Б. Черкасский, и приставлен он, Юрий, обучать рейтарскому строю новокрещенных немцев старого и нового выезда, равно и татар». От этого ротмистра Лермонта в восьмом поколении происходит наш поэт, связанный и с рейтарским строем, подобно этому своему предку XVII в., но гораздо более близкий по духу к древнему своему предку, вещему и демоническому Фоме Рифмачу, с его любовными песнями, мрачными предсказаниями, загадочным двойственным существованием и роковым концом».

Соловьев подытоживает: «*А проще сказать, это душа*

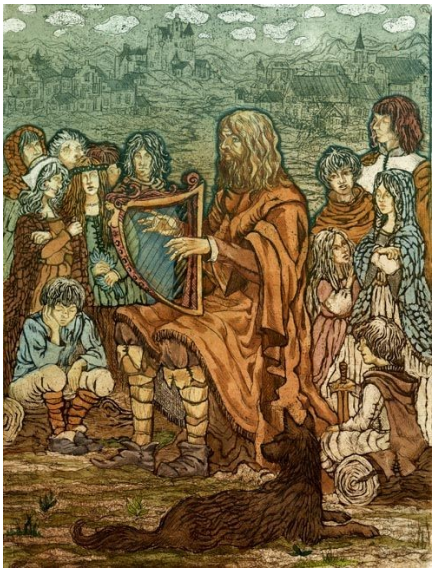
зачарованного феями Томаса Лермонта (Рифмача) выходила в очередной раз на поверхность бренного мира в облике причисленного к десятому его поколению неправдоподобно гениального в своем возрасте рифмача Михаила Лермонтова».

Понять пророчества Лермонтова, прерванные слишком рано, все же можно - если обратиться к их глубокому источнику. Конечно, источник всякого пророческого дарования есть Бог. Но те пророческие откровения, которые даны были Томасу Рифмачу - родились вновь на русской земле благодаря пра-правнуку его Михаилу.

Когда мы размышляем над тем, как мог 16-ти летний мальчик написать предсказание, которое не перестает поражать историков, поэтов, политиков и простых людей своей точностью, нам следует обратиться к тем родовым истокам пророчества и вдохновения, которые были доступны Михаилу Юрьевичу через пророческие стихи его шотландского предка.

М. Ю. Лермонтов познакомился с балладами Вальтера Скотта о Томасе из Эрсилдуна, видимо, еще в процессе освоения английского языка – в возрасте 14 –15 лет. Томас Рифмач не был забыт в Шотландии, и сборник его пророчеств в стихах являлся народным достоянием

Шотландии - и семейным достоянием русского рода Лермонтов. И уже с детских лет Михаил Юрьевич был проникнут этой пророческой стихией.

Я не буду говорить тут обо всех пророчествах Томаса Рифмача - об этом написаны на английском языке целые книги. Познакомлю вас лишь с одним его произведением, которое, частично, и легло в основу "*Предсказания*".

Это - "*Пророчество о Шотландии*", состоящее из двух частей - ***Плача и Песни***. Первая часть, или Плач - это пророчество о грядущей гибели Шотландии (*или России?*) и ее славных королей. Гибель эта видится Томасу Рифмачу из-за внутренней измены и из-за происка врагов. Этот Плач, по всей видимости, и лег в основу "*Предсказания*", написанного 16-летним Михаилом. Конечно, "*Предсказание*" Лермонтова - это не перевод "*Пророчества о Шотландии*", но его пересадка на русскую почву. У Лермонтова есть такие детали, которых нет у его предка. И пишет он не о Шотландии, но о России.

Таким образом молодой потомок шотландского пророка навсегда связывает пророчества своего предка - но только не с Шотландией, а с Россией. В каком-то смысле Томас Рифмач и Лермонтов - едины. В Библии часто говорится об удивительном единстве потомков с родоначальником. Вот и в случае с Томасом и Лермонтовым мы имеем дело с одним единым пророчеством. И это пророчество вовсе не заканчивается там, где успел закончить его при жизни Михаил Юрьевич, не заканчивается Плачем. Оно заканчивается Победной Песней. Ее нет на русском. Вот, сейчас я попробую эту Песнь перевести.

Повторяю: писалась эта Песнь изначально о Шотландии. Но с приходом потомков Томаса на Русь - пророчества эти как-будто покинули Шотландию навсегда вместе с ними. Интересно, что сохранились руины замков дерсийских Лермонтов, к которой принадлежал Георг Лермонт. Он выехал навстречу воинским подвигам из ворот замка Балькоми, а

похоронен в Авраамиевом Городецком монастыре под Чухломой18 – в костромских наследственных землях, дарованных за верную службу.

От замка же его предка Томаса Лермонта из Эрсилдуна сохранилась стена Башни Томаса в Эрлстоне, на которой в 1894 году установлена памятная доска с надписью:

«Он говорил: "Прощай, отцовский дом!
Надолго я прощаюсь с замком древним.
Отныне ты не будешь никогда
Торжеств, пиров и мощи местом славным."»

Да, отныне - все для них будет в России. И Михаил Юрьевич передал это через трагическую первую часть (Плач) - в котором оплакивал уже не Шотландию, но Русь. Но там, где сказали "а", надо говорить и "б". Вот она, Песнь, или то, что будет после Плача, после захвата и развала России и 1917 и 1991: (*я не буду придерживаться рифмы, спешу перевести смысл, может быть когда-нибудь переведу в стихах*):

Восстань - ободрись и воспрянь,
Хотя во прахе ты,
Проклятия не вечно иго
Наступит светлый день.
Пророчеств долго ждут -
Они приходят в срок.
И Божья милость и любовь
Вдруг воссияют вновь.
И хоть повержен низко ты
Свобода все ж грядет,
И ждет тебя уж не венок -
Империи корона ждет.
С высот небесных благодать
Сойдет вдруг на тебя
И будущее засияет

Всю прошлые дела затмя.
Послушай древние пророчества - они ведь о тебе,
Потомок славы боевой,
Наследник королей:
Ты восстановишь правду,
Ты поднимешь рог царствия твоего.
Ты поставишь царство твое
Превыше всех врагов твоих,
Которых ты развеешь в прах.
Врагам тебя не превозмочь -
Для них припасено
Всех язв, что обещал Господь,
Крепленое вино.
Когда ж повержен будет враг
И голову склонит
Тогда Шотландия (Россия - О.Ж.)
Мир Божий обретет.
Придут дни радости твоей -
Навеки вечные!

Простите, друзья, за такой сырой и свободный перевод - очень спешил поделиться им сегодня. Со временем надо доработать, перевести получше. Но уже теперь ясно, что это пророчество - о ***Белом царе***, о восстановлении монархии, и о приходе Царства.

Конечно, кто-то может сказать, что это пророчество - о Шотландии, и к России не имеет никакого отношения. Но я привел уже свои аргументы. Шотландия - прекрасная страна, которую я полюбил с первой встречи с нею. Но все же не Шотландии готовит Бог ту высочайшую участь, о которой в пророческом озарении пишет Томас Рифмач. Кто-то сказал: "*Все страны граничат с другими странами. И только Россия граничит с Богом*."

Древнее пророчество Лермонтов, как и их род, давно уже переселилось на русскую почву. Сбылась уже первая, плачевная часть этого "*Предсказания*", которую раскрыл шестнадцатилетний Михаил. Сбудется на наших глазах и вторая, радостная часть!

(перейти к оглавлению)

Белый царь Буратино

Западноевропейская литературная традиция восходит к глубоким и ярким христианским традициям, в частности к традиции понимания удивительной истории жизни Предтечи, или "*бедного государя*", изложенной в древних пророчествах. Мы говорили в ряде публикаций о том, что в 10-ом веке эти пророчества были собраны в Сборнике пророчеств Льва Мудрого, а потом распространились по всей Западной Европе в виде точных или креативных копий. Таким образом одной из главных "*историй*", волновавших жителей Европы на протяжении многих столетий, была история "***О бедном и избранном обетованном царе, который известен, но неизвестен, и который пребывает за пределами Византийской Империи***".

Я уже публиковал недавно материалы из Сборника Льва Великого, в том числе и Оракулы касающиеся Белого царя. В скором времени надеюсь поделиться и полным текстом главного пророчества о Белом царе, комментариями и фрагментами которого являются некоторые Оракулы. Тогда вы еще отчетливее увидите, насколько радостна и долгожданна для поколений людей была надежда на исполнение пророчеств о Предтече, заканчивающиеся победой добра над злом, ***Вторым пришествием Иисуса Христа и наступлением Царства***.

Истинный Царь, живший во влажном месте вследствие зноя, тот, которого люди изгнали из его жилища и отдали ложе его на островах, когда он плыл и ловил рыбу

И надежда эта отразилась во множестве народных сказаний - особенно в Западной Европе, где это пророчество было широко и христоматийно известно. На основе этого пророчества сочинялись сказания, былины, легенды и сказки.

Слагались они разными людьми, так что по-праву могут считаться народными. Но и народные чаяния и сказы записывали и обрабатывали и преображали те люди, которых мы помним - от Ганса Христиана Андерсона до Джона Рональда Толкиена.

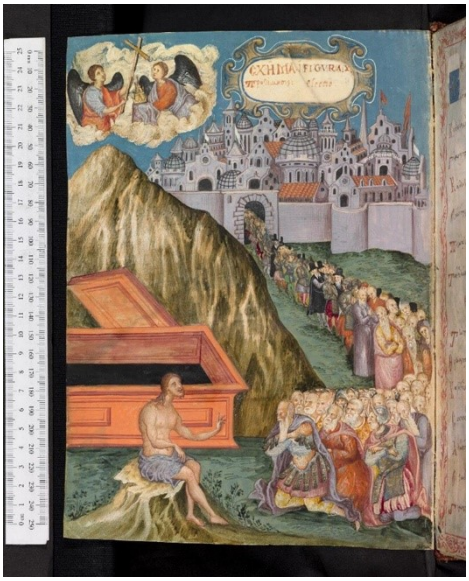
Я много писал в свое время об **Арагорне** из *трилогии Толкиена* как собранном из различных источников образе бродяжника - ***Белого царя***. Но и в более ранней европейской литературе этот образ проходит красной нитью. Я приведу сегодня только один пример - всем известного нам Буратино.

Напомню, что ***Буратино*** произошел от персонажа сказки **Карло Коллоди** (1826—1890) «*Приключения Пиноккио. История деревянной куклы*» (*итал. Le avventure di Pinocchio. Storia d'un burattino*). Буратино буквально означает "*деревянная кукла*". Русскому читателю и зрителю больше знаком по образу из книги «*Золото́й ключи́к, или Приключе́ния Бурати́но*» — повести-сказки советского писателя ***Алексея Толстого***.

В 1923 году Алексей Толстой, будучи в эмиграции, редактировал русский перевод этой сказки. Позже Толстой напишет свой пересказ, в котором кое-что поменяет. Но, что интересно, даже "*красный граф*", казалось, отдавал себе отчет, что «*Золотой ключик*» — это не просто пересказ другой книги, но сказочный пересказ пророческой традиции. По крайней мере Толстой делает все, чтобы укрепить в образе Буратино все традиционные мессианские характеристики, которые присутствовали в западноевропейской традиции. Свои изменения, достаточно вольные, Толстой вносит в итальянскую сказку в сторону еще большего отчеканивания образа обетованного Белого царя.

К примеру, в своем пересказе отцом Буратино становится не Джузеппе, но Карл (*Король*). Буратино особенный потому, что за его вытеску (*из такого же полена, как все*) берется Папа Карло - Господь Бог, Царь Отец. Вспомните пророчество Льва Великого, определившее во многом европейскую мессианскую традицию:

> *(28) Он возвышен Богом, а не отцом или матерью, без родословной. У царя пальцы сгибаются в трех суставах.*
>
> *(43) Бог откроет его и сделает его явным, и помажет его елеем в Конце Времен; этот Царь был помазан святым елеем Божьим еще в утробе матери.*

Даже главный отличительный атрибут Буратино - *длинный нос* - это гипертрофированный, как все в сказках, отголосок пророчества Льва Мудрого, дающего следующее описание внешности царя:

> *(14) Нос длинный; глаза выпуклые... он одет в бедную одежду, которую носят стражи (сторожи), потому что он бесполезен (безработный).*

В недавней статье о пророчествах о царе как об ангеле мы говорили о том, что Слово Божие примечает, как Бог работает над избранным человеком, представляющим образ предтечи, и как, проводя через тяжелые жизненные обстоятельства, меняет его. Вспомните, к примеру, один из первых прообразов Белого царя в Библии - патриарха Иакова. Иаков был лжецом, испорченным эгоистичным мальчишкой, укравшим первородство

и сбежавшим из дома. Даже само имя Иаков означает "*лжец*". Поэтому, когда Бог коснулся Иакова, он дал ему новое имя - **Израиль**.

Карло Коллоди делает особый акцент на вранье *Пиноккио - каждый раз, когда тот врет, у него вырастает нос*. Этого, конечно, нет в

пророчестве о Белом царе, и Толстой убрал это. Но обе сказки, и Коллоди, и Толстого, показывают, как оказавшись в большом мире характер героя меняется. Через различные страдания, испытания, приключения и происходит настоящее "*снятие стружки*", настоящее вытачивание из бревна человека.

Вот, сегодня пересматривал с сыном старый советский фильм "*Приключения Буратино*", и Гриша говорит мне: "*Папа, а ведь куклы тоже деревянные, а они, кажется, думают, что настоящие. А Буратино только знает, что он - деревяшка!*" Очень точно! Это как раз то, что отличает Буратино от других - он сознает себя поленом, деревяшкой. И потому поддается божественной обработке - в руках Папы Карло.

А еще Буратино сразу сознает свое главное назначение, хотя и без деталей: *он создан на счастье людям, чтобы принести людям благословения, свободу от Карабасов-Барабасов и от театра марионеток*. Он создан для того, чтобы освободить кукл - превратить их в человеков. Хотя самого его при этом считают поленом. Такое пренебрежительное отношение тоже вполне отчетливо прописано в пророчестве Льва Великого:

(18) Кого люди считали за ничто и за ни на что не годного, тому на главу возложит Господь Свою руку и помажет его елеем в конце дней.

"Ты совершил три преступления, негодяй: ты беспризорный, беспаспортный и безработный. Отвести его за город и утопить в пруду!"

Конечно, сказка есть сказка, и мы не должны, и не будем каждый штрих этой сказки

уподоблять пророчеству. Лишь в главном она отражает (возможно невольно) многовековую традицию, но и этого не мало.

Интересно, что во время моей службы в армии, в военном госпитале города Иркутска, я встретил *Диму Иосифова* - мальчика, тогда уже парня, сыгравшего роль Буратино в том самом фильме. Я тогда служил фельдшером в терапевтическом отделении, а Дима "*лежал*" в соседнем, в неврологии (*я там работал до этого несколько месяцев*). Он, кажется, как и я, болен не был, а просто надоели ему армейские будни (*как и мне*), и решил он в госпитале поваляться. А кто же может отказать Буратино? Это - как отпуск. Но может я не прав, я с ним особо не пересекался, он всегда был в окружении поклонников, никогда не был один. А я всегда работал, занят был, таблетки раскладывал, уколы делал. Дима мелькнул у нас звездочкой, побыл где-то недельку-другую, и уехал, больше я его, кажется, не встречал.

"Он спасет нас от печали. От тоски излечит..."

Буратино уткнулся носом в добрые руки папы Карло.

— Выучусь, выросту, куплю тебе тысячу новых курток…

Но скажу еще самое главное. Примечателен очаг в каморке Папы Карло - нарисованный на холсте. Тот самый, который Буратино проткнул своим длинным носом еще в детстве и нечаянно подсмотрел тайную дверку. Однажды ему суждено будет открыть эту дверь и ввести в Царство - всех людей доброй воли. Дверь эта, к Царству, оказывается прямо дома у Буратино, хотя для того, чтобы найти и открыть ее ему придется обойти пол-мира.

Вспомните, что и пророчества Льва Мудрого говорят о том, что Бог особенным образом отметит скромное жилище царя и приведет людей

прямо к порогу его дома - с тем, чтобы он взошел на Царство и ввел людей в это Царство.

> *(51) Откроется взору всех солнечная твердь в облаках, величиной подобная молотильному кругу на шесть волов, и снидет оттуда пурпуровидный крест, а на левой стороне его явится радуга, данная праотцам нашим в знамение завета.*
>
> *(52) И указуя всеми чаемого избранника, простретcя дуга сия чрез южный предел небесного круга, и нижний край её будет над местом, где обретается дом истинного царя.*
>
>
>
> *(53) Тогда народ, воздав славу Богу, устремится со светильниками и оливковыми ветвями к месту, означенному краем дуги, и, приняв с великой честью престарелого отпрыска царственного рода, пожелает хотя бы хитростью ввести его в великий Сион.*

Потому что ему явлена дверь (***Иисус Христос называет Себя дверью***), и дан золотой ключик - ***ключ Давида***.

Так, значит, это в каморке старого Карло находится потайная…

Помните, в той же недавней статье про пророчества о царе, как об ангеле, я приводил свой любимый текст из Откровения, в котором Белый царь проходит под Ангелом Филадельфийской ("***братской любви"*** *буквально*) церкви. Сам Бог дает этому человеку "*золотой ключик*":

> *7 И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отворяет — и никто не затворит, затворяет — и никто не отворит: 8 знаю твои дела; вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего. 9 Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, — вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред*

> *ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя. 10 И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от годины искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле. 3:7-10*

Я с детских лет, как и вы, наверное, очарован этим сказочным образом. И как мне радостно сегодня сознавать, что сказка эта - лишь

отголосок реальных событий, которым суждено произойти. Потому и прижилась эта история про деревянного мальчика, потому и трогает она сердца, что в своей глубине она истинна. Господь выстругает из полена царя, потому что хочет Господь спасти нас, хочет открыть перед нами заветную дверь в Царство. Но ключик от этой двери Бог не дает ни Карабасу, ни Дуремару, но царю.

Сказка заканчивается первым представлением театра — веселой комедией «*Золотой ключик, или Необыкновенные приключения Буратино и его друзей*».

"И он никакой не мучитель... А просто наш добрый учитель..."

(Из песенки кукол о Карабасе-Барабасе в начале фильма)

И все куклы Карабаса-Барабаса, не желая больше терпеть его издевательства, сбежали от него в новый театр. Даже Дуремар, по книге, убедившись в том, что торговля пиявками не приносит ему дохода, тоже решает устроиться на работу в этом театре (*зажигать свечи или мести пол*). А сам Карабас-Барабас остался ни с чем. Как и в пророчестве Льва Великого:

> *(60) И будет много тех, кто хотел бы наложить на него руки и убить, но они не сделают этого, увидев знамения, исходящие от Бога, а также потому, что их сдерживают Ангелы.*

> *(61) И они скажут себе: «Мы слышали о нем, что он благой Божий. Что касается нас, то все мы скованы нашими собственными цепями, и мы разделяем грехи и преступления этих знатных имен и тех, кто собирает налоги, вместе с весьма нечестивыми священниками.*

Вот так друзья! Сказка - ложь, да в ней - намек! Все будет еще лучше, чем в сказке: *Божья Книга Жизни даже более интересна и удивительна!* В ближайшее время я надеюсь поделиться полным переводом греческого текста пророчества Льва Великого. Прочитав его, вполне возможно, вы увидите и другие элементы этого пророчества, отразившиеся в народном фольклере и литературе. Не уходите далеко, друзья, самое интересное впереди!

(перейти к оглавлению)

Почему у Буратино длинный нос?

Предлагаю вашему вниманию, уважаемые читатели, на радость и на счастье - Вторую, и главную часть Приключений Буратино, которая на долгое время как бы затерялась, и вот - нашлась. Сказку эту я уже рассказал (*хотя и отчасти лишь*) Грише, еще в Канаде. И вот теперь, вернувшись в Россию, я хочу поделиться этой Сказкой и с другими мальчишками и девчонками, а также их родителями. Да-да, эта сказка, как все настоящие сказки (*в которых есть, разумеется, доля сказки*), читается и взрослыми и детьми. Но вначале - Предисловие, присказка...

Предисловие к Сказке

В своей публикации "*Белый царь Буратино*" (*откуда я и процитирую сегодня часть текста*) я говорил уже о том, что западноевропейская литературная традиция (*и в частности и в особенности традиция Буратино*) восходит к глубоким и ярким христианским традициям, в частности к традиции понимания удивительной истории жизни Предтечи, или "*бедного государя*", изложенной в древних пророчествах. Мы говорили в ряде публикаций о том, что в 10-ом веке эти пророчества были собраны в Сборнике пророчеств Льва Мудрого, а потом распространились по всей

Западной Европе в виде точных или креативных копий. Таким образом одной из главных "*историй*", волновавших жителей Европы на протяжении многих столетий, была история "***О бедном и избранном обетованном царе, который известен, но неизвестен, и который пребывает за пределами Византийской Империи***".

Я уже публиковал материалы из Сборника Льва Великого, в том числе и Оракулы касающиеся Белого царя. Из этих пророчеств отчетливо видно, насколько радостна и долгожданна для поколений людей была надежда на исполнение пророчеств о Предтече, заканчивающиеся победой добра над злом, ***Вторым пришествием Иисуса Христа и наступлением Царства***!

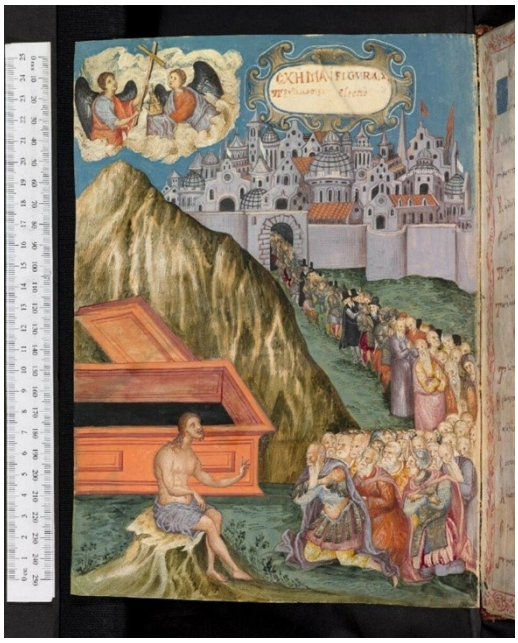
Эта надежда отразилась во множестве народных сказаний - особенно в Западной Европе, где это пророчество было широко и христоматийно известно. На основе этого пророчества сочинялись сказания, былины, легенды и сказки. Слагались они разными людьми, так что по-праву могут считаться народными. Но и народные чаяния и сказы записывали и обрабатывали и преображали те люди, которых мы помним - от Ганса Христиана Андерсона до Джона Рональда Толкиена.

Напомню, что отчетливый литературный персонаж Буратино произошел от персонажа сказки Карло Коллоди (1826—1890) «*Приключения Пиноккио. История деревянной куклы*» (*итал. Le avventure di Pinocchio. Storia d'un Burattino*). **Буратино** буквально означает "***деревянная кукла***". Русскому читателю и зрителю больше знаком по образу из книги «*Золото́й ключи́к, или Приключе́ния Бурати́но*» — повести-сказки "*красного графа*" **Алексея Толстого**.

В 1923 году Алексей Толстой, будучи в эмиграции, редактировал русский перевод этой сказки. Позже Толстой напишет свой пересказ, в котором кое-что поменяет. Но, что интересно, даже "*красный граф*", казалось, отдавал себе отчет, что «*Золотой ключик*» — это не просто перефраз другой книги, но сказочный пересказ пророческой традиции. Свои изменения, достаточно вольные, Толстой вносит в итальянскую сказку в сторону еще большего отчеканивания образа обетованного ***Белого царя***.

К примеру, в своем пересказе настоящим отцом Буратино становится Карл (*Король*), а его приемным отцом - *Джузеппе* (*итал. - Иосиф, как у Иисуса*). Буратино особенный потому, что за его вытеску (*из такого же полена, как все*) берется Папа Карло - *Господь Бог, Царь Отец*. Вспомните пророчество Льва Великого, определившее во многом европейскую мессианскую традицию:

(28) Он возвышен Богом, а не отцом или матерью, без родословной. У царя пальцы сгибаются в трех суставах.

(43) Бог откроет его и сделает его явным, и помажет его елеем в Конце Времен; этот Царь был помазан святым елеем Божьим еще в утробе матери.

Интересно, кстати, что в Священном Писании есть два помазанника (*точнее - это один образ*) - *Илия и Иоанн* - которых никто не помазывал формально, но которые, как образ Предтечи, получили свое тайное помазание в утробе матери - иными словами, были посланы в этот мир. И должны были потом, в течении жизни, осознать и осуществить это посланничество. Такие же озарения были и у царя Давида, который восклицал и о себе, и о Христе, и о грядущем (*в 2025-ом году*) Предтече (Пс 39:8-9):

> *Тогда я сказал: вот, иду; в свитке книжном написано о мне: я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце.*

Давид, еще не будучи царем, но изгоем, не мог не думать о том, что что-то не так с его жизнью, что для чего-то он призван, что-то о нем написано, но ему предстояло еще пройти долгий путь... Также и обе сказки, и Коллоди, и Толстого, показывают, как оказавшись в большом мире характер героя меняется и он находит, кто он есть на самом

деле. Через различные страдания, испытания, приключения и происходит настоящее "*снятие стружки*", настоящее вытачивание из бревна человека.

Вот, недавно пересматривал с сыном старый советский фильм "*Приключения Буратино*", и Гриша говорит мне: "*Папа, а ведь куклы тоже деревянные, а они, кажется, думают, что настоящие. А Буратино только знает, что он - деревяшка!*" Очень точно! Это как раз то, что отличает Буратино от других - он сознает себя поленом, деревяшкой. И потому поддается божественной обработке - в руках Папы Карло.

А еще Буратино сразу сознает свое главное назначение, хотя и без деталей: он создан на счастье людям, чтобы принести людям благословения, свободу от Карабасов-Барабасов и от театра марионеток. Он создан для того, чтобы освободить кукол - превратить их в человеков. Хотя самого его при этом считают поленом. Такое пренебрежительное отношение тоже вполне отчетливо прописано в пророчестве Льва Великого:

> *(18) Кого люди считали за ничто и за ни на что не годного, тому на главу возложит Господь Свою руку и помажет его елеем в конце дней.*

Конечно, сказка есть сказка, и мы не должны, и не будем каждый штрих этой сказки уподоблять пророчеству. Лишь в главном она отражает (*возможно невольно*) многовековую традицию, но и этого не мало.

Во время моей службы в армии в 1980-х, в военном госпитале города Иркутска, я встретил *Диму Иосифова* - мальчика, тогда уже парня, сыгравшего роль Буратино в том самом фильме. Мы ровесники. Я тогда служил фельдшером в терапевтическом отделении, а Дима "*лежал*" в

соседнем, в неврологии (*я там работал до этого несколько месяцев*). Ему, кажется, как и мне, надоели армейские будни, и решил он в госпитале

поваляться. А кто же может отказать Буратино?

Я сам с детских лет, как и вы, наверное, очарован этим сказочным образом. И как мне радостно сегодня сознавать, что сказка эта - лишь отголосок реальных событий, которым суждено произойти. Потому и прижилась эта история про деревянного мальчика, потому и трогает она сердца, что в своей глубине она истинна. Господь выстругает из полена царя, потому что хочет Господь спасти нас, хочет открыть перед нами заветную дверь в Царство. Но ключик от этой двери Бог не дает ни Карабасу, ни Дуремару, но **царю - *Буратино***.

Самое интересное!

Самое главное, что хотелось бы сказать мне в этом Предисловии, так это то, что образ Бедного, или Белого царя очень близко отражает (*как и должно*), физически выражает (*хотя и в блеклом, ущербном виде*) образ Пославшего, образ Отца - *Папы Карло*, ***Царя царей и Отца нашего Небесного***. На то он и Предтеча. И тот главный и единственный внешний отличительный атрибут, которым наделен Буратино - *длинный нос* - вовсе не удачная выдумка автора, но (1) сознательное отражение пророческой традиции, и (2) Думается, сознательное отражение по факту единственного "*физического*" описания Невидимого Бога.

Да-да, дело в том, что одно из самых добрых и ласковых имен Бога, отражающих Его милость к людям в конце пути, есть имя «*Бог Долготерпеливый*» (Эрек Аппаим), что буквально переводится как «*Бог с длинным носом*». В еврейском языке слова "*длинноносый*" и "*долготерпеливый*" пишутся и произносятся идентично, а в библейском менталитете человека долготерпеливого и очень доброго, прощающего отличает внешний признак - длинный нос. И для Бога, Который есть Автор

Священных Писаний, это не является сюрпризом, оскорблением - так было задумано.

Вооружившись этой информацией, вы теперь понимаете, что Исход 34:6-8 можно перевести так:

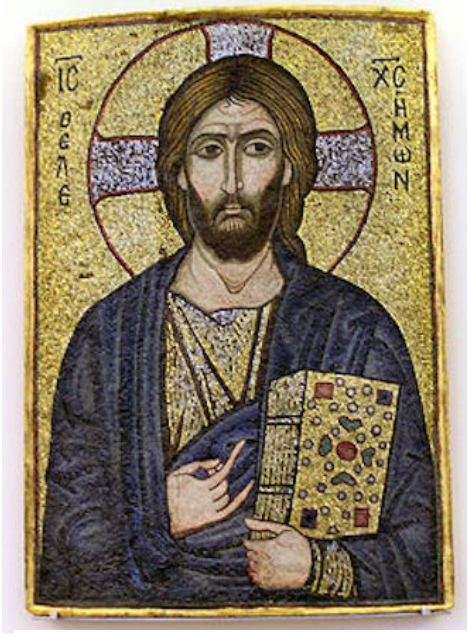
> *И прошёл Господь пред лицом его и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый (длинноносый) и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвёртого рода. Моисей тотчас пал на землю и поклонился Богу.*

Бог говорит о Себе как о долготерпеливом (*длинноносом*) обычно в контексте (1) утверждения авторитета Белого царя (*Моисея*), и (2) в контексте милости, проявленной Богом, через Белого царя, к людям последнего времени.

> *Он показал пути Свои Моисею, сынам Израилевым — дела Свои. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив: не до конца гневается, и не вовек негодует*. *Псалом 102: 7-9*.

Также и в Новом Завете эта характеристика Бога связана в первую очередь с последними временами:

> *Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию.* *2-е послание Петра 3:9.*

Фактически на всех древних Византийских иконах Спаситель (а зачастую и один из помазанников) изображаются с удлиненым носом.

Наконец, в Пророческом Сборнике о Белом царе Льва Мудрого в тексте Девятого Оракула история Бедного, или Белого царя начинается с проявленного им долготерпения:

> *(1) Тебе оказали волчью дружбу, но ты был долготерпеливым и способным контролировать свои эмоции; как человек зрелый в годах и очень мудрый.*
>
> *(2) И придя дважды на семь островов Таблас, вы предоставили другим убивать друг друга. И, горе, горе от крови пролитой.*

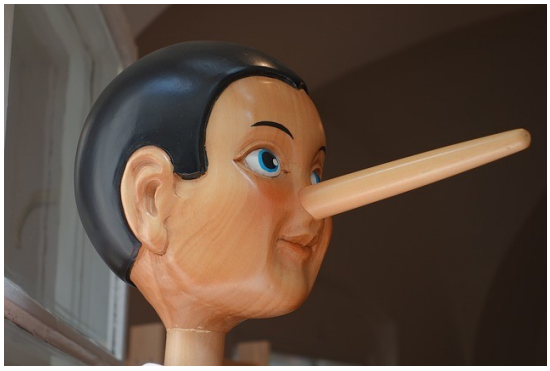
История последнего императора, Белого царя начинается с его долготерпения и выдержки в скорби. А в середине этой истории дается описание физической внешности Белого царя:

> *(14) Нос длинный; глаза выпуклые... он одет в бедную одежду, которую носят стражи (сторожи), потому что он бесполезен (безработный).*

Кстати, вспомните, как в Буратино:

> *"Ты совершил три преступления, негодяй: ты беспризорный, беспаспортный и безработный. Отвести его за город и утопить в пруду!"*

Длинный нос Буратино - это гипертрофированный (*как все в сказках*),

отголосок пророчества Льва Мудрого, дающего описание внешности царя, и одновременно указывающего на отражение последним грядущим государем, характера милостивого и долготерпеливого Господа Бога, отраженного в деяниях Предтечи.

А в следующий раз, друзья, смело приглашайте на ОС детей и внуков - будем читать самую главную и интересную часть сказки о Буратино! Не пожалеете!

(перейти к оглавлению)

Глава 1: **Новые Приключения Буратино и его Друзей**

Как и обещал в Предисловии, или Присказке, начинаю публикацию сказки о Новых приключениях Буратино и его друзей, и надеюсь, что папы и мамы, бабушки и дедушки станут чуть ближе к своим деткам и внукам, когда прочитают им эту новую Сказку. Можно уже начинать, потому что приключения деревянного мальчика его друзей начались, как только за ними захлопнулась та волшебная дверка, которую Буратино открыл своим Золотым ключиком, и в которую прошмыгнул со своими друзьями, захлопнув ее под носом Карабаса Барабаса и Дуремара! Вот я и расскажу вам, ребята, мальчики и девочки, бабушки и дедушки, что произошло дальше. Потому что самая прекрасная сказка - еще впереди у нас, для нас, про нас.

Когда захлопнулась тяжелая волшебная дверь, оставляя позади Карабаса Барабаса, Дуремана, полицейских ищеек, Лису Алису, Кота Базилио и всю погоню, друзья покинули один сказочный мир, и перешли в другой - не менее сказочный мир! Солнце в нем светило как-то особенно радостно, сияло каким-то иным, особенным, невиданным на Земле светом.

Это было самое первое, что бросилось в глаза Пьерро, которого ослепило это солнце, и который от неожиданности запутался ногами в длинной некошенной траве, и упал на землю.

- *Ой!* - вскрикнул Пьерро, и с разбегу плюхнулся в траву.

- *Ой!* – тут же вскрикнул Буратино, падая рядом с Пьерро.

Его длинный деревянный нос воткнулся в мягкую землю, а когда Буратино вытащил свой нос из земли, то внезапно почувствовал то, что люди привычно называют - запахом. Запахом трав, деревьев, цветов, зверей, друг друга - всего в этом мире. Но куклы не знают запахов,

и даже Буратино, несмотря на свой длинный нос и природное, что называется, "*чутье*" - собственно носом ничего не чуял. Представьте себе - жить всю жизнь с заложенным носом! Вот так и живут куклы - или жили, пока они не попали в этот Волшебный Сад.

Неожиданное обретение запахов обрадовало Буратино, и вместе с пуделем Артемоном он теперь жадно вдыхал в себя воздух, настраивая, по-собачьи, ноздри по ветру.

Другим его друзьям, как видно, запахи открывались медленнее. Зато всем открылись звуки! Они оказались в саду, наполненном приветственным пением красивых птичек, которыми кишел воздух, и которыми, как разнообразными, разноцветными плодами были усеяны ветви деревьев - живыми, поющими, перелетающими с ветку на ветку плодами! Складывалось такое впечатление, что птички слетелись сюда со всего сада, или со всего леса - для того, чтобы приветствовать пением хора их прибытие - как приветствуют птички появление солнца на небе каждое утро.

Друзья отдышались немного, оправившись после погони, и почувствовав себя в безопасности бросились обнимать и поздравлять друг друга!

- *Уррра!!!* - кричал Буратино, - *уррра, дрррузья, мы победили! Мы откррыли волшебную дверрь, и вошли черрез нее в новый, чудесный миррр! Теперрь я обязательно куплю для Папы Карло - Театррр!*

- *Швабода! Швабода!* - закричала невесть как прошмыгнувшая сюда летучая мышь.

- *Эй, а ты откуда взялась?* - спросила ее Мальвина, которая при любой обстановке не теряла своего строгого вида и учительской манеры держаться. - *Разве Лиса Алиса и Кот Базилио - не твои друзья?*

- *Я ш вами! Я ш вами!* - кричала мышь, летая между ними.

- *Ладно, пускай себе!* - махнул рукой Буратино. - *Не жалко!*

Птички в саду, казалось, косились на кружившую вокруг них черную тень с некоторым подозрением. Но песни своей приветственной не прекращали.

Буратино оглянулся назад, на то место, где была тяжелая Дверь. Это была как будто пещера, ведущая куда-то в глубины скал. Буратино осторожно потолкал дверь - дверь не шелохнулась. Все вздохнули с облегчением.

- *Ключик у меня есть,* - сказал Буратино, подняв ключик высоко над головой. - *Но мы пока не будем открывать эту дверь!*

Друзья одобрительно загалдели, и даже Артемон одобрительно гавкнул. Они осмотрелись немного - перед ними была прекрасная страна! Прямо за садом начинался зеленый луг, с миллионом самых разноцветных вкроплений цветов. Но вот Буратино чихнул - громко и звучно, первый раз в жизни - и многие из этих цветов вдруг вспорхнули, поднялись в воздух, и друзья увидели, что это удивительной красоты бабочки, с узорами, напоминающими то цветы, то буковки... Среди них, казалось, не было двух одинаковых. Покружив несколько секунд над зеленью луга эти живые цветочки снова уселись на свои места, и живой пазл луга сложился в новую картинку.

- *Какая красота!* - всплеснула руками Мальвина. - *Артемон! Вы видели это?*

- *Р-вав*, - ответил Артемон, который не прекратил быть пуделем.

За лугом виднелся небольшой прудик. Дорожка проходила прямо над ним - через прудик был переброшен деревянный мосток. Прямо за прудом начинался тенистый лес, в который и уводила тропинка. А за лесом, на горе, возвышался удивительной красоты город, который они только теперь заметили - потому что то солнце, которое

согрело их своими лучами в этом новом для них мире, стояло прямо над городом и ослепительно сияло.

Город был огорожен высокой стеной, опоясывающей гору, но это не

была глухая крепостная стена, какие они привыкли видеть, но будто сложенная из красивых полудрагоценных камней мегалитических размеров. Трое ворот было видно с того места, где стояли теперь друзья - все они были открыты.

Гора, как заботливый великан, прижимала дома, этих каменных малышей, к себе, защищала их собою, и поднимала их все выше, и выше - к самой вершине, увенчанной не то Дворцом, не то Храмом, прямо над которым и сияло, многогранным алмазом, странное солнце.

Привыкнув к яркому солнцу, повисшему странным образом прямо над горой, друзья могли видеть, что за стеной Города начинались красивые дома - не дома, а все настоящие дворцы - вперемешку с зелеными парками, садами, озерами и плескающимися фонтанами.

- *Вот так город!* - присвистнул Арлекин, который до сих пор не мог опомниться и понять - где это он оказался. - *Ущипните меня, я, наверное, сплю.*

- *С удовольствием!* - откликнулся веселый Буратино и ущипнул его так, что тот вскрикнул:

- *Ай! Значит, я не сплю!*

- *В таком Городе наверняка должен быть прекрасный Театр!* - воскликнул Пьерро. - *Это - город мечты поэта. Я напишу для этого театра пьесу - про приключения Буратино!*

- *А я куплю этот театр!* - весело воскликнул Буратино. - *И подарю его Папе Карло! Но только почему же приключения Бурррратино? Это наши приключения, дррузья - всех нас.*

- Тогда я назову свою книгу - Приключения Буратино и его друзей. А еще лучше - Новые Приключения Буратино и его друзей!

- Вот чудак! - засмеялся Буратино. *- Почему же новые? А где же старые?*

- Старые - позади, новые - впереди! - задумчиво сказал Пьерро.

- Ладно! - подвел итог Буратино. *- Я обещал Папе Карло купить театр, вот я его и куплю. А вы,* - сказал он, обращаясь к Арлекино, Пьерро, Мальвине и Артемону, *- будете играть в нем*.

- Кого? - спросила Мальвина. *- Я больше не собираюсь играть те жалкие роли, которые мне отводились.*

- И я не хочу, чтобы меня больше стукали, - заметил Пьерро.

- Да и я, признаться, никого не хочу стукать, - заявил Арлекин, бросая свою палку. Он прибежал сюда отмахиваясь ею от полицейских псов.

- Никого мы стукать не будем, - заявил Буратино. *- Вы будете играть только добрые роли. Вы будете играть... самих себя.*

- Ура!! - воскликнула Мальвина. *- Я всю жизнь хотела играть саму себя.*

- Р-вав! - согласился с нею Артемон.

- Тогда в путь! - сказал Буратино, и друзья двинулись в путь.

(перейти к оглавлению)

Глава 2: **Кукольный город**

Они шли по тропинке, ведущей через луг, а бабочки, которые их нисколько не боялись, садились им на головы и на одежду - преображая их простые бумажные курточки в красочные, красивые наряды. А некоторые бабочки, как с удивлением обнаружил обретший нюх Буратино, пахли прямо как цветочки. Особенно ему понравилась одна желтенькая бабочка, которая пахла лимоном, и Буратино очень захотелось лимонаду, или вообще что-нибудь попить.

Друзья не могли налюбоваться и растущими на лугу цветами. Кроме разноцветных бабочек, на лугу было и много настоящих цветов, издающих такие сладкие ароматы, что хотелось плакать от радости. Весь воздух был пронизан как будто невидимой, но трогающей за самую душу песней цветов.

Воздух был наполнен птичьим гамом и пением. Бесчисленные птички самых разных видов и цветов, каких давно и не видывали на Земле, подняли в честь гостей настоящий приветственный гвалт. Птицы летели перед ними, над ними, и пели-пели радостную птичью песню, на все лады, на все голоса, но в удивительной гармонии. Одна птичка, белая с красным брюшком, и длинным носом, похожая на Буратино, уселась ему на плечо и теперь чиркала что-то прямо ему на ухо. А Буратино рассмеялся звонким смехом, а потом стал насвистывать птичке мелодию, которая сочинялась на ходу:

- *Бу-ра-ра-ра-ра-ра, Ти-но-но-но-но-но...*

Птичка оказалась удивительно музыкальной, и легко подхватила мелодию. А вслед за ней мелодию эту подхватили и все те птицы, что кружили в воздухе, и что приветствовали их с ветвей деревьев. Некоторые птички могли даже петь слова, и птичий хор подхватил:

- *Бу-ра-ти-но! Бу-ра-ти-но!*

Так и шли - с песней. Когда друзья подошли к пруду и стали взбираться на деревянный мосток, Мальвина вдруг вскрикнула:

- *Ой, там кто-то плывет!*

- *Так это же старуха-черепаха!* - воскликнул Буратино, приглядевшись.

- *Фу, как некультурно!* - поправила его Мальвина. - *Говорить о женщине "старуха" - очень некрасиво!*

- Что ж, он всегда был таким, - сказала черепаха Тортилла, подплывая на кувшинке, которую толкали веселые зеленые лягушата. - *Но я его все равно люблю. Этот ребенок - какой-то особенный. Впрочем, все дети - особенные, но некоторые из них вырастая забывают, что они дети. А вот Буратино никогда не забудет. Верно?*

- *Еще бы!* - хвастливо сказал Буратино. - *Стану я чего-то там забывать!*

- *А ты ничуть не изменился*, - вздохнула Тортилла, покачав головой. - *И все такой же хвастливый. "Стану я чего-то там забывать!" Забудешь, еще как забудешь... Все на светы ты забудешь... Но хотя ты такой, и хотя ты даже не поблагодарил меня за ключик, а все равно ты - Буратино*...

- *Ой, веррно!* - смутился Буратино. - *Спасибо тебе, доррогая черрепаха за ключик!*

- *Я всегда знала*, - продолжила черепаха уверенно, - *что ты рожден на радость людям. Я рада, что я в тебе не ошиблась, мой мальчик. А теперь - поспешайте в Город. Там вас давно ждут!*

- *А кто нас ждет?* - поинтересовался Буратино.

- О, многие вас ждут. Но есть один Человек, который ждет тебя по-особенному...

- И что же это за человек? - спросил Буратино. - *Я надеюсь - не Карабас Барабас?* - и засмеялся. - *А ты мы ему отвесим тумаков!*

- *Нет*, - улыбнулась Тортилла. - *Не Карабас Барабас. Ну, идите, там сами все узнаете. Лет триста назад я пошла бы с вами. Но теперь мне надо часок отдохнуть...*

Она дала знак лягушатам и те, заквакав на разные лады, замахав друзьям лапками, быстро понесли кувшинку с сидящей на ней черепахой домой, на дно старого пруда.

- *Она меня заинтрриговала!* - сказал Буратино, сходя с мостика. - *Кто же нас может там ждать? Нас же тут никто не знает...*

Они зашли под зеленую сень леса. Как ни прекрасно дышалось на

лугу - медом и истомой, как ни свежо было у пруда, а под сенью леса был совсем другой мир, и даже дышалось в нем по-другому - глубже, от каких-то невидимых недр, которыми невозможно надышаться, из которых бьют, кажется, сами источники жизни...

-Как здесь хорошо! - воскликнул Пьерро. - *Я хочу написать стишки про каждый кустик, про каждое дерево в этом чудесном лесу. Они как будто живые - приветствуют нас*. И, разразившись экспромтом, он запел:

Не нужна мне малина,

Не страшна мне чужбина,

Не боюсь я вообще никого.

Лишь бы только осина,

Лишь бы только рябина...

Он замялся, в поисках рифмы.

- *Что же ты?* - поддразнила его Мальвина. - *Дальше, как обычно: обожала тебя одного. Ты только того и хочешь, чтобы тебя все обожали!*

- *А ты разве не того же хочешь?* - весело отозвался Пьерро.

- *Ах, так!* - обидчиво сказала Мальвина. - *Ну и пожалуйста! Думайте все, что вам придет в вашу поэтическую голову.*

- *Хватит ссориться, друзья!* - заявил Буратино. - *Мы уже подходим к Горроду!*

И вправду - они вышли из лесной аллеи, и перед ними распахнулась панорама удивительного города!

- *Вот это да!* - восторженно произнес Пьерро, забывший про свои обиды. - *Я никогда еще не видел ничего подобного!*

Не будем утомлять читателя описанием города, которое можно прочесть в других источниках (*очень приблизительное описание дано в последних двух главах книги Откровения*), но ни Буратино, ни его друзья, ни большая часть моих читателей - никогда не читали книгу Откровения. И они были поражены открывшимся перед ними!

Но еще более были они поражены тем приемом, который оказывали им жители Города. Едва друзья прошли через одни из высоченных ворот, в которые мог бы проехать самый высокий строительный кран, они оказались на улицах города, где их радостно приветствовала толпа собравшихся здесь кукол. Куклы эти были все разные, собранные как будто со всего света. Куклы кидали им цветы и радостно приветствовали их - как старых друзей.

- *Мне кажется*, - с опаской сказал Арлекин, - *что они принимают нас за кого-то еще...*

Но тут кто-то громко закричал:

- *Виват, Буратино!*

И толпа подхватила: *Виват! Виват!* Ошибки быть не могло - встречали их.

- *Скажите*, - обратился Буратино к дородной розовощекой кукле, держащей корзинку с фруктами, - *как нам пройти к Театрру?*

Кукла ничего не ответила, но от смущения и еще больше покраснела, как зрелые ягоды, что были в ее корзинке. Зато не растерялся маленький кукольный мальчик - наверное, ее сынок, такой же пухленький, как и мама.

- *Театр там!* - крикнул он, чтобы его слышали, и указал на вершину горы. - *Пойдемте, я провожу вас*.

И он побежал, как будто покатился перед ними по дороге, которая

змеевиком охватывала гору. Впрочем, друзья скоро поняли, что заблудиться тут невозможно - в городе была всего одна дорога, которая окольцовывала собой гору и медленно, виток за витком, вела к вершине. И вдоль всей дороги стояли куклы, которые приветствовали их, махали руками, бросали им под ноги цветы, а в воздух - шапки. Также во всех окнах и на всех балконах теснились радостные куклы, приветствующие их.

- *Ничего не понимаю*, - помотал головой Пьерро. - *Откуда они нас знают? Почему они нас так радостно приветствуют?*

- *А разве мы не заслужили хорошеньких апплодисментов?* - не задумываясь, ответил Буратино.

- *Может и заслужили*, - сказала осторожная Мальвина. - *Но им-то откудо известно о наших приключениях?*

Между тем, они поднимались все ближе к вершине горы, а театра все не было, и маленький мальчик бежал и бежал впереди их, поторапливая, махая им ручкой.

Наконец они вышли на огромную плоскую вершины горы. Друзья зажмурились от яркого солнца, которое стояло в зените прямо над ними.

- *Могу поспоррить*, - сказал Буратино, - *что это солнце никуда не движется. За все это время оно ни сдвинулось ни чуточки*.

- *Я тоже это заметил*, - сказал Пьерро. - *Это как будто даже не солнце, а какая-то гигантская лампа, которая светит на гору*.

Друзья пытались вглядеться и понять - солнце ли это, или и правда какая-то гигантская лампа, но солнце (*или лампа*) светило так ярко, что они ничего разглядеть не могли.

Отсюда, с вершины горы, открывалась красивейшая панорама раскинувшегося внизу города, его зеленых террас с голубыми водоемами и бассейнами, а далее видны были городские предместья, зеленые и веселые, за которыми простирался прорезанный речкой луг и бескрайние леса.

- *Сюда! Сюда!* - звал их запыхавшийся мальчик. - *Театр! Вот он он!*

Друзья оглянулись на звонкий голос и застыли от изумления.

Прямо на вершине горы, занимая большую часть ее обширной плоскости (*которой хватило бы на обычный городок*) высилось огромное, невероятной красоты здание, выложенное из громадных хрустальных кирпичей, которые сияли в лучах висящего прямо над зданием солнца. Здание как будто растворялось в лучах солнца, и его можно было и не заметить при ярком солнце, до которого, казалось, можно было достать рукой, поднявшись на крышу этого хрустального здания. На великолепном фронтоне здания, прямо над высокой, будто для исполинов сделанной двойной дверью, красовалась надпись: *Театр*.

- *Вот это да!* - в восхищении прошептала Мальвина. - *Я никогда не думала, что бывают такие театры!*

Арлекин и Пьерро как завороженные, с открытыми ртами смотрели на сияющую всеми цветами радуги глыбу этого огромного театра. Даже Артемон сел на траву и прищурясь, с опаской смотрел на сверкающее здание. И только Буратино, казалось, был не весел.

- *Боюсь, что этот театр слишком дорого стоит*, - сказал он. - *Даже если бы я продал свой Золотой ключик, боюсь и тогда у меня не*

хватило бы денег, чтобы купить даже... даже входную дверь этого Театра.

Тем временем мальчик, который привел их на вершину горы, настойчиво махал им рукой, приглашая зайти внутрь. "*Вас давно ждут!*" кричал он. Друзья двинулись ко входу в Театр.

Подойдя поближе они увидели в стене маленькое окошко с надписью "*Касса*". Друзья смущенно пошарили в карманах - денег не было не то что на покупку Театра, но даже на билеты.

- *Чего же вы остановились?* - раздался из окошка Кассы как будто знакомый голос. - *Подходите, не бойтесь*.

- *А мы и не боимся!* - уверенно сказал Буратино, первым подходя к окошку кассы. - *Просто у нас нет денег*.

- *Денег?* - раздался голос из кассы. - *Но здесь ни у кого нет денег*.

- *Но как же тогда люди покупают билеты?* - не понял Буратино.

- *Они называют свои имена, и взамен я даю им билеты*, - отозвался голос.

- *И все?* - недоверчиво спросил Арлекин.

- *Тут, должно быть, есть какой-то подвох*, - раздумчиво сказал Буратино.

- *А ну вас, мальчишки*, - сказала Мальвина, подвигаясь к окошечку кассы. - *Везде вам видятся подвохи... Меня зовут Мальвина*, - сказала она в окошко кассы. - *Мне нужен билетик в Театр*.

- *Пожалуйста, мадмуазель Мальвина*, - раздался голос в кассе, - *ваш билет давно ждет вас.*

Из стены высунулся поддон с конвертом, на котором крупными буквами было написано: Мальвина. Мальвина протянула руку и взяла запечатанный тяжелой сургучной печатью конверт.

- *Не бойтесь, мадемуазель - откройте печать, сломайте ее*, - раздался голос из кассы. – *Вам можно*.

Мальвина вздохнула, посмотрела еще раз на таинственную печать с загадочными рунами и значками, и, сломала печать посередине. Раздалась тихая красивая музыка - как будто музыка шарманки. Мальвина

охнула, конверт открылся, и девочка достала из него удивительной красоты вечернее платье, усеянное маленькими драгоценными камнями, и такие же туфельки. Отблески драгоценных камней складывались то в один, то в другой причудливый узор. Мальвина ахнула.

- *Ах! Какое красивое платье! Неужели оно для меня?*

- *И как только все это влезло в этот конвертик?* - удивленно проговорил Буратино, поднимая с земли конверт и рассматривая его. Это был самый обыкновенный бумажный конверт.

- *Ах, Буратино, о чем ты только думаешь?* - ахнула Мальвина, прикидывая на себя чудо-платье. Ее кукольное платье совершенно истрепалось от погони. - *Ты даже не заметил эту красоту!*

- *А вот вы не заметили - как работает этот фокус,* - проворчал Буратино.

- *А ты заметил?* - обиженно произнесла Мальвина.

- *Буратино?* - раздался голос в окошке. - *Возьмите ваш билетик*.

Опять появился из стены поддон с конвертом, и Буратино с нетерпением схватил его.

- *Интерррресненько, что там такое*, - сказал он, разглядывая конверт на свет яркого солнца. Но так и не мог ничего разглядеть.

- *Сломай печать и увидишь*, - раздался голос из кассы.

Буратино сломал печать, и снова раздалась музыка далекой шарманки. Конверт распахнулся, и Буратино вытащил из него великолепный белый костюм из тончайшего шелка и ботинки в цвет. В лучах яркого солнца и костюм, и ботинки сияли так ярко, что на них было больно смотреть.

- *Ух ты*, - у Буратино загорелись глаза. - *А можно я сохраню это для Папы Карло? Я ведь так и не выполнил свое обещание - не купил ему курточку. А моя курточка еще не так плоха, еще мне послужит*.

Друзья с сомнением посмотрели на грязную курточку и изорванные штаны Буратино.

- *Нет*, - раздался голос из кассы. - *Все одежды здесь шьются индивидуально и обмену не подлежат.*

- *Какой знакомый голос*, - задумчиво сказал Буратино, заглядывая в окошка кассы. Но там он ничего разглядеть не мог. Раньше бы он просунул туда свой длинный нос и наверняка наткнулся бы на что-то, сделал открытие, но теперь нос у него был самый обыкновенный, нос мальчишки. - *Мы, случайно, не знакомы?*

- *Знакомы*, - сказал голос. - *Хотя только отчасти. Наше первое знакомство не было слишком удачным, но скоро мы познакомимся поближе. Но мне надо дать билеты другим вашим спутникам - ведь вас уже заждались. Как ваши имена?*

- *Арлекин! Меня зовут Арлекин!* - воскликнул Арлекин, подбегая к окошечку кассы.

- *Есть такой*, - ответил голос.

Появился поддон с новым конвертом. Арлекин без колебаний сломал печать, и достал из конверта красный, почти малиновый спортивный костюм и такого же цвета кроссовки.

- *Это - не простой спортивный костюм*, - сказал голос, - *и не простые кроссовки. Это продукция одной из самых элитных наших кукольных компаний. В этом спортивном костюме ты можешь быть чемпионом в пятидесяти, кажется, видах спорта - там все написано, на этикетках на одежде... Почитаешь потом, на досуге.*

Арлекин торжествовал.

- *А есть ли что у вас для Пьерро?* - робко спросил Пьерро, заглядывая в окошко кассы.

- *Пьерро? Минуточку*.

Опять появился конверт на подносе. Пьерро схватил его, прижал к сердцу, но открыть не решался.

- *Чего же ты?* - сказал Буратино. - *Слышал, что нас ждут? А нам надо еще переодеться. Давай, открывай скорее*.

Дрожащими руками Пьерро сломал печать, раздалась музыка шарманки откуда-то свыше, и конверт открылся. Пьерро зажмурил глаза, опустил руку в конверт и когда открыл глаза, то увидел, что держит в руке

длинную и легкую тогу - мантию, в которых в древности ходили поэты и философы. Пьерро охнул.

- *Это - не простая тога*, - объяснил голос в окошке. - *Она сделана в отделе интеллектуального обогащения. Когда ты наденешь ее, то ты сможешь говорить стихами, и будешь говорить и писать такие вещи, которые пишут только лучшие избранные поэты, писатели и философы всех времен.*

Пьетро со слезами поцеловал свое новое одеяние и уже обдумывал - какие новые стихи и книги он напишет.

Снова раздался голос из кассы:

- *Переодеться вы сможете вот здесь*, - сказал он, - и перед друзьями распахнулись двери помещения для переодевания. - *С вашего позволения, я сохраню вашу старую одежду для городского исторического музея.*

Друзья не возражали. Они быстро скинули старое тряпье, приняли душ, и переоделись в новые одежды. Новые одежды оказались сшитыми как будто специально для них – да ведь так оно и было! Друзья не могли налюбоваться собой и друг другом. Особенно блистала Мальвина, с которой даже Буратино, прежде считавший ее вздорной капризной девчонкой, не мог отвести глаз - она выглядела как настоящая маленькая королева. Наконец, они вышли вновь к окошку кассы.

- *Я здесь*, - позвал их знакомый голос, но на этот раз не из окошка кассы, а из проема главного входа в Театр. - *Я здесь!*

Сначала друзья никого не видели - двери были такими огромными, что друзья не присмотрелись сперва к их подножью. А когда присмотрелись, то ахнули от удивления.

- *Сверчок!* - воскликнул Буратино, подбегая к нему. - *Неужели это ты?*

- *Кто-то зовет меня Сверчок, кто-то - иначе. У меня много имен. Но ты верно узнал и признал меня, Буратино.*

- *Прости меня, Сверчок*, - Буратино опустил глаза в землю. - *Я был такой глупый. Я тебя не слушал, хотел даже ударить, прогнать...*

- *Что ж, Буратино, я знал, что ты не послушаешь меня. Я знал, что тебя ждут страшные приключения. Но я всегда верил в тебя, верил, что однажды ты придешь сюда и скажешь эти слова. И вот - ты здесь!* - на глазах Сверчка навернулись слезы.

Буратино подбежал и обнял старого друга.

- *Спасибо!* - воскликнул он. - *Спасибо, что не сердишься на меня*.

- *Не сержусь. Но у нас будет еще время поговорить*, - заключил Сверчок. - *А теперь вам нельзя мешкать - вас ждет Сам Король!*

- *Король?* - не поверил Буратино. - *Нас ждет сам Король?*

- *Его Величество встретит вас в Театре*, - произнес Сверчок с поклоном, и перед ними распахнулись двери.

(перейти к оглавлению)

Глава 3: **Папа Карло**

Продолжаются невероятные, но очевидные приключения Буратино и его друзей по ту сторону волшебной дверцы. В предыдущих главах друзья немного познакомились и с пригородом, и с городом. И вот, они оказались в сердце этого сказочного мира.

Пройдя через уходящие высоко к небу двери, друзья очутились внутри огромного, по видимости пустого пространства, наполненного игрой светов. Потолки были так высоки, что их не было видно, и с верху струился узорчатый свет, похожий на северное сияние. Иногда этот свет, который вел себя как живое облако, опускался почти до пола, а потом вновь подпрыгивал до потолка. Это был живой свет. Он указывал им путь вперед, в глубину этого Храма, туда, где вдалеке виден был какой-то светлый силуэт. Друзья направились в его сторону.

Через некоторое время стало видно, что силуэт этот есть высокий трон, ярко освещенный преломленными лучами света, которые не то сходились у трона, не то расходились от него. Приглядевшись получше и подойдя поближе друзья увидели, что на троне сидит человек. Его лица они не могли видеть, потому что сияние не то падало на него, не то исходило от него.

- *Вот вы и пришли!* - раздался с трона громкий голос, который показался друзьям странно знакомым. Но ни один из них не мог понять - кому же принадлежит этот голос. - *Я рад снова видеть вас, друзья!* - сказал сидящий на троне.

Буратино радостно выкрикнул, но к концу своего крика сам не был уверен в себе и в том, что происходит:

- *Папа Карло!!??* - крикнул он.

Сидящий на троне встал и начал спускаться по лестнице вниз, к Буратино. Свет теперь не скрывал его лица. Это действительно был Папа Карло! Но выглядел он теперь таким величественным, таким большим, что

у друзей невольно подкосились ноги и они упали перед ним на колени - даже Буратино!

- *Встаньте, встаньте, друзья*, - сказал Папа Карло, обнимая их, поднимая с каменного пола.

Но Буратино ничего не видел и не слышал уже из-за нахлынувших

вдруг на него слез радости. Он плакал и плакал, а из глаз, и даже из носа, текли настоящие, не кукольные слезы.

- *Ну, Буратино, милый мой, мальчик мой, сынок мой - не плачь*, - говорил Папа Карло, гладя упругие вихры Буратино. - *Мы снова вместе! Я очень ждал вас! Ах, как я долго ждал вас, если бы вы только это знали!*

- *Но Папа Карло!* - спросил Буратино сквозь слезы. - *Как мог ты нас долго ждать, если ты все время искал нас?*

- *Когда ты вырастешь большой, Буратино, и станешь отцом, ты поймешь, что отцы могут и искать, и ждать. А некоторые отцы могут делать то и другое одновременно*.

- *Но кто ты?!* - восторженно, почти испуганно спросил Буратино. - *Кто ты, Папа Карло?*

- *Как, разве ты не знаешь, кто я?* - улыбнулся тот. - *Ты называешь меня - Папой Карлом - а знаешь ли ты, Буратино, что такое - Карл? Или кто такой - Карл?*

- *Ну, это имя такое?* - неуверенно произнес Буратино.

- *Карл означает король. Так звали всех королей Европы - в честь Карла Великого*, - сказала Мальвина уверенно. - *А Папа Карло значит... значит Отец королей, или царь царей*, - закончила она в глубоком реверансе, и почти потеряла сознание от благоговения, так что Артемон должен был подхватить девочку.

Арлекин и Пьерро тоже низко поклонились, впервые в жизни испытав чувство, которое зовется благоговением.

- *Иди сюда, Мальвина*, - сказал Папа Карло, и сам взял ее за руку, подвел к Буратино.

- *Ни ты, Мальвина, ни ты, Буратино - не знаете ни себя, ни друг друга. Никто из вас не знает, и даже сама Мальвина вряд ли помнит, что побег от Карабаса Барабаса не был ее первым побегом. Да-да... Не будет он, заверяю вас, и последним. Позвольте мне представить вам мадемуазель Мальвину!*

- *Да мы давно знаем ее*, - сказал Пьерро. - *Я посвятил ей много стихов, и я готов умереть за нее! Но только как я буду без Мальвины?!* - сказал он, и хотел было по-театральному, по-кукольному заплакать, и заплакал бы, если бы Папа Карло не подошел и не обнял его.

- *Ну, малыш, не плачь, не здесь! Это - счастливое место. Это - место исполнения всех желаний. Немногим посчастливилось побывать на этом месте. Потому что желания их нехороши - их исполнение разрушило бы и их, и мир вокруг них, а может и весь мир... Но ваши желания чисты - потому вы здесь. И ваши желания - самые сокровенные, самые главные - непременно сбудутся!*

- *Но как это может быть?* - недоуменно воскликнул Пьерро. - *Ведь я люблю Мальвину, а она станет женой Буратино? Как же исполнится мое желание?*

- *Твое желание непременно исполнится*, - успокоил его Папа Карло. - *Ведь я-то знаю твое самое сокровенное желание. И ты его знаешь - не так ли? Твое желание - быть самым вдохновенным поэтом, оставить после себя самые лучшие стихи и книги - на радость, на счастье людям. Это - твое настоящее желание, и, смею тебя уверить - оно непременно сбудется. А вместо Мальвины я дам тебе другую - Музу*.

Пьерро с благодарными слезами упал к ногам Папы Карло, но тот поднял его и отер ему слезы рукавом своей чистой царской робы.

- *Я тоже хочу поблагодарить тебя, Папа Карло, за мой чудесный костюмчик*, - подбежал к ним Арлекин. - *И за то... За то, что я вообще здесь... Ведь я был... плохой куклой. Я дрался. Я бил - вон, его*, - он указал на Пьерро, и опустил глаза.

- *Зато теперь ты сможешь защищать его,* - улыбнулся Папа

Карло, потрепав волосы Арлекино. - *Я всегда знал, что самым горячим твоим желанием было не причинить кому-то боль, но быть сильным, чтобы защитить кого-то слабого. Теперь ты сможешь это сделать*.

- *Спасибо, Папа Карло*, - крикнул от радости Арлекин и упал перед ним на колени.

- *Ну, эдак я и буду всех вас поднимать да растаскивать!* - засмеялся Папа Карло. - *А ну живо, марш по креслам, которые для вас приготовили. Да и я присяду.*

Друзья только теперь заметили, что перед престолом поставлены были четыре кресла и положена одна подстилка - значит кто-то подумал про них, и даже про Артемона! В это время Сверчок с поклоном подкатил к Папе Карло большое белое кресло на колесиках, и Папа Карло с удовольствием опустился в него. Друзья тоже поспешили занять свои места.

(перейти к оглавлению)

Глава 4: **Откровения Папы Карло**

- *Я знаю*, - сказал Папа Карло, когда друзья расселись и успокоились, и готовы были его слушать. - *Я знаю, что у вас есть много вопросов ко мне, или вот к нему?* - он улыбнулся, кивнув на удаляющегося Сверчка. - *Но все эти вопросы найдут в должное время свои ответы. Я же хочу дать вам теперь ответ на тот вопрос, который вам самим тяжело будет сформулировать и поставить*.

Друзья слушали очень внимательно.

- *Самый главный вопрос, на который вы должны себе прежде всего ответить, это вопрос:* ***зачем вы пришли в этот мир?*** *От того, как вы ответите для себя на этот вопрос будут зависеть все остальные ваши вопросы и ответы, поступки и дела. Но мало кто всерьез задается этим вопросом: зачем я здесь? Зачем родился, пришел в этот мир?*

- *А я знаю, Папа Карло, зачем я пришел в мир!* - в нетерпении воскликнул Буратино. - *Чтобы нести счастье людям!*

- *Ты прав! Ты совершенно прав, сынок!* - сказал Папа Карло, ласково улыбаясь Буратино. - *И ты, и все вы, да и вообще - все люди - рождены, чтобы нести кому-то радость. Но приносят обычно больше горя, чем радости. Поэтому я всегда ищу людей, которые могли бы давать больше радости, чем получать. А таких людей найти сложно. Но я нашел их - нашел их в вас, друзья мои, дети мои. Вы призваны к тому, чтобы принести больше радости, чем горя. Более того, открою вам великую тайну - вы, именно вы, призваны к тому, чтобы сделать всех людей - счастливыми!*

- *Вот это да!* - воскликнул Буратино. - *Всех людей!*

- Я как-то тоже всегда это чувствовала - что рождена на счастье людям, - заявила Мальвина не без некоторого кокетства. Но, вероятно поймав себя на этом, она добавила. - *Но, конечно, я не могла и мечтать, что можно осчастливить всех людей*.

- *Можно*, - кивнул Папа Карло. - *Для этого надо лишь соблюдать это простое правило - более давать, чем получать. И вот тут возникает сложность: все люди хотят больше счастья для себя, ищут и находят его для себя. И мало кто согласен пожертвовать своим счастьем для счастья ближнего. Вы все - сделали это. Ради своих друзей вы пожертвовали своим благополучием, безопасностью, покоем. Вы рисковали жизнью для спасения друг друга. Вы оказали милость своим врагам. В той кукольной жизни, которая вам выпала, вы отдавали больше, чем получали. И теперь настало время первой вашей награды.*

Папа Карло уселся в своем кресле поудобнее и продолжил:

- Итак, я хочу объявить вам свою награду. Ты, Арлекино, не зря получил свой спортивный костюм. В нем ты будешь не только сильный, но и успешный во всех делах. Ты сам можешь выбрать для себя любую область знания, спорта, бизнеса - и ты поднимешься на самую вершину своей горы - на радость людям!

- Ты, Пьерро, уже знаешь – зачем ты пришел, зачем получил свою тогу. Ты напишешь самые важные для человечества строки, которые заставят людей задуматься, заставят их плакать и смеяться, поведут их дорогой в светлое будущее - на радость людям!

- Ты, Мальвина, получила не простое платье. Это – платье царицы, и оно способно моментально преображаться в любое платье, в любую одежду - по твоему вкусу, по твоему настроению. А вот и

заркало, - показал он рукой на катящееся в их сторону как бы само собой зеркало. Но вы, наверное, уже догадались, что его толкал верный Сверчок.

Мальвина зажмурилась, подумала о чем-то, и вдруг ее платье превратилось в подобие бального - как у Наташи Ростовой на первом балу. Мальвина засмеялась, закрутилась перед зеркалом, потом снова зажмурилась, и оказалась уже в прекрасно подогнанном деловом костюме, в котором она выглядела очень строго. Она захлопала в ладоши и восторженно посмотрела на Буратино. Но Буратино, кажется, не очень нравились строгие учительницы. И тогда Мальвина озорно глянула на Буратино, зажмурилась снова, и оказалась вдруг в прекрасном белом подвенечном платье, а откуда-то с небес раздались отголоски знакомого всем на Небе и Земле марша Мендельсона.

Буратино смотрел теперь на Мальвину другими глазами - перед ним словно была другая девочка. Даже и не простая девочка, а настоящая принцесса, королева...

- *А Мальвина и есть сбежавшая принцесса, потерянная наследница великого царства*, - сказал Папа Карло, будто прочитав несложные мысли Буратино. - *Но с моей и твоей помощью она вернется и вы будете царствовать - на радость людям*.

- *На радость людям*, - тихо прошептали губы Мальвины, - *повторяя за Папой Карло*.

Теперь Папа Карло повернулся к Буратино.

- *Подойди сюда, сынок*, - сказал он, приглашая Буратино. - *Сядь со мной, по правую руку - у меня большое кресло*.

Буратино опустился в мягкое кресло, которое обняло его с одной стороны, в то время как с другой его обнимал Папа Карло. Буратино зажмурился от счастья.

- *Ты, Буратино, мой любимый сынишка, и ты тоже получил свой костюмчик неспроста. Ты станешь однажды великим* ***Белым королем*** *-* ***Белым царем****. И в своем королевстве ты будешь царствовать* - ...

- *На радость людям!* - воскликнул Буратино.

- *На радость людям!* - кивнул Папа Карло.

- *Но почему, Папа? Почему ты выбрал меня?* - недоумевал Буратино. - *Ведь я же просто - полено?*

- *Ты очень напоминаешь мне моего Первородного Сына*, - улыбнулся Папа Карло. - *Вы еще не встречали его, но однажды вы с ним встретитесь*.

- *А как его зовут?* - поинтересовался Буратино. - *Может быть мы его где-то уже встречали.*

- *Может быть, может быть*, - загадочно улыбнулся Папа Карло. - *А имен у моего Сыночка много, все не сразу и припомнишь. Да Он сам вам все о Себе расскажет, когда придет время. Хорошо?*

Друзьям ничего не оставалось делать, как кивнуть, хотя они уже сейчас готовы были познакомиться с сыном Папы Карло.

- *Подойди сюда, Мальвина*, - позвал Папа Карло.

Мальвина подошла. Она все еще была в подвенечном наряде.

- *Сядь здесь, по левую руку от меня*, - сказал ей Папа Карло.

Мальвина послушно опустилась в кресло рядом с ним. Лицо Папы Карло расплылось в блаженной улыбке.

- *Вот так - хорошо*, - сказал он. - *Хорошо весьма*.

Сказав это, он встал с кресла. Буратино и Мальвина хотели было тоже подняться, но Папа Карло удержал их.

- *Сидите*, - сказал он, - *это еще не верховный престол. Это - ваш престол. Престол Белого царя и Белой царицы. Вы можете на нем оставаться*.

Но как только Папа Карло отошел на шаг от их кресла, Буратино и Мальвина вскочили с него, и, разгоряченные, смотрели то друг на друга, то на Папу Карло, то на друзей.

- *Что?* - улыбнулся Папа Карло. - *Вы еще не готовы? Я понимаю. Я знаю. Но потому вы здесь, чтобы приготовиться. А когда вы будете готовы - вы скажете мне, и я вам дам любое царство, какое вы только пожелаете - у меня их много! Осмотритесь, выберете себе подходящее царство, подходящую планету...*

- *Папа Карло*, - сказал Буратино. - *Позволь тебя спросить - что это за место, в котором мы оказались? И почему на том месте, где мы находимся, написано - Театр?*

- *Потому что это и есть Театр*, - улыбнулся Папа Карло. - *И в нем, как в любом театре, есть зрители, есть игроки, и есть режиссер. Только в нашем Театре мы играем не заученные пьесы, а Жизнь. Это - Театр Жизни, малыши!*

У друзей захватило дыхание. Они мало что поняли из того, что сказал им Папа Карло, но и понятого было достаточно, чтобы чуть не задохнуться от восторга.

- *Ты хотел купить и подарить мне театр*, - обратился Папа Карло к Буратино. - *Это показывает, что у тебя - чистое сердце. Но театр у меня уже есть. А для меня будет большой радостью - наградить тебя за твое доброе сердце. Как у моего Сына...*

На глаза Буратино навернулись слезы:

- *Я не купил тебе курточку, не купил тебе театр... Я только доставлял тебе беспокойства, Папа Карло*...

- *Не только*, - покачал головой и улыбнулся тот. - *А курточку и театр... ты, пожалуй, еще сможешь мне подарить*.

Буратино встрепенулся.

- *Прравда? А когда? А где его взять - этот театр? И где у вас тут продают курртточки?*

- *Не спеши, Буратино*, - угомонил его Папа Карло. - *В нашем городе - мы зовем его Кукольным городом, время идет по-особенному. Здесь можно прожить целую жизнь, пока какой-нибудь Дуремар успеет почесать у себя затылок. Вот что мы сделаем: вам надо с дороги, и после всех переживаний хорошенько отдохнуть, осмотреться вокруг. В нашем Кукольном городе - много достопримечательных мест. И еще - отсюда легко путешествовать. Куда угодно.*

- *В любую страну?* - недоверчиво спросил Арлекин.

- *На любую планету?* - мечтательно прошептал Пьерро.

Папа Карло кивнул.

- *И даже в любое время*, - добавил он.

- *Ух ты,* - воскликнул Буратино. - *И даже в будущее?!*

- *И даже в будущее*, - кивнул Папа Карло. - *Мы вот что сделаем: вы тут немного освоитесь, познакомитесь с городом и его обитателями, отдохнете, попутешествуете, а потом мы с вами снова встретимся и обсудим планы на будущее. Договорились?*

- *Договорились! Договорились!* - радостно закричали друзья.

- *Вот и замечательно*, - заключил Папа Карло. - *Вас сейчас хорошенько покормят, потом проводят в ваши апартаменты, а вечером приходите снова в Театр. Здесь сегодня вечером будет даваться очень важная и интересная пьеса - я хочу, чтобы вы ее непременно посмотрели*.

Друзья радостно закивали. Приключения, точнее злоключения Буратино когда-то начинались с того, что вместо школы он пошел в театр. Но Буратино знал, что на этот раз - это будет совершенно другой театр,

настоящий, живой. И, кто знает, может быть ему, и Мальвине, и друзьям выпадет однажды играть на этой божественной сцене? В присутствии столь досточтимых граждан этого Солнечного города?

Такие сладкие, честолюбивые мысли лелеял не только Буратино. Каждому было теперь о чем помечтать. Оставим их теперь на какое-то время их сладким мечтам и вкусному обеду, в красивом зале, в который провел их сверчок.

(перейти к оглавлению)

Глава 5: **Сверчок**

Еда была такая вкусная, а друзья наши были такие голодные, что они уплетали ее за обе щеки, так что им и слова некогда, да и неудобно было друг другу сказать, или даже поблагодарить Сверчка, привозящего на серебряных тележках, покрытых белоснежными материями, новые и новые блюда. Они только благодарно мычали и жевали, глотали и запивали - как будто не кушали лет сто.

А зала, тем не менее, была очень примечательна - все ее стены были разрисованы сюжетами из Приключений Буратино. Причем роспись эта была явно древняя - она написана была в давно уже несвойственной живописцам манере, а краска, некогда, без сомнения, яркая, успела поблекнуть, а местами вообще выцвести. Тем не менее в сюжетах на стенах друзья могли легко узнать историю своих приключений. Были тут изображены и Лиса Алиса, и Кот Базилио - хотя друзья их с трудом узнали. Но когда узнали - весело хохотали, так что крошки летели изо рта...

Но вот Буратино, наевшись, отвалился назад, на спинку стула, и впервые задрал голову к высоченному потолку. Потолок на самом деле

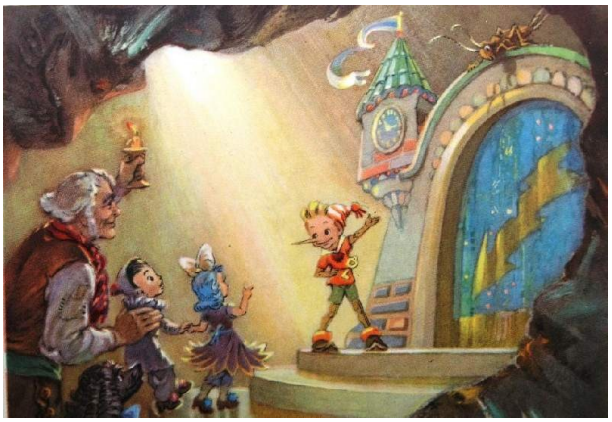

был таким высоким, что надо было хорошенько приглядеться к его росписи, чтобы понять - что там. Заметив его любопытство, Сверчок протянул Буратино бинокль - самый обыкновенный с виду театральный бинокль. Буратино все так же молча поблагодарил Сверчка, кивнув ему, вытащил бинокль из футляра, поднес его к глазам и посмотрел на потолок.

Тут же он вскрикнул и отпрянул от бинокля. Сверчок хитро улыбался.

- *Что там такое?* - любопытно спросила Мальвина - и это были первые слова, произнесенные за столом - после благодарственной молитвы, конечно, которую сказал старый Сверчок.

Буратино снова поднес бинокль к своим глазам, и снова вздрогнул, но на этот раз не отнял бинокль от глаз, и его глаза, и руки словно прилипли к биноклю.

- *Вот это да!* - было все, что он мог произнести.

- *Да что там такое?!* - Мальвина нетерпеливо вскочила со стула и подошла к Буратино. - *Можно мне посмотреть?* - попросила она.

Буратино взглянул на Сверчка. Тот кивнул, и Буратино протянул бинокль Мальвине. Та осторожно взяла его, направила сначала на Буратино, потом куда-то на стену, и лишь потом - на потолок. И тотчас ахнула, и чуть не выронила бинокль из рук, так что Буратино подхватил и ее, и бинокль.

- *Что? Что ты там увидела?* - спросил Пьерро, вскакивая со стула.

Но Мальвина не ответила, а прижала бинокль к глазам и гуляла где-то там, по потолку, в другом мире... Наконец, она, вся раскрасневшаяся, оторвалась от бинокля.

- *Этого не надо никому видеть!* - сказала она решительно.

- *Но ты-то видела, смотрела!* - крикнул Арлекин, и, прежде чем Мальвина успела даже опомниться, ловко выхватил у нее бинокль и сразу же взглянул на потолок. Пьерро бросился к нему, чтобы отдать бинокль Мальвине, но остановился в двух шагах от Арлекино, пораженный той трансформацией, которая произошла с его другом. Арлекино, не отрываясь, смотрел в бинокль куда-то в одну точку, будто в оцепенении. Пьерро осторожно потрогал его за руку - тот не отреагировал. Пьерро похлопал его по плечу, но Арлекин лишь стряхнул его руку. Наконец, он отпрянул от бинокля и протянул его Пьерро.

- *На,* - сказал он. - *Смотри*.

Пьерро растерянно взглянул на Мальвину, которая, вся красная от смущения, только качала головой, перевел взгляд на Буратино, который в задумчивости вглядывался в потолок, будто пытаясь разглядеть в нем еще раз то, что видел. Он взглянул на часто и тяжело дышащего Арлекино, и остановился взглядом на Сверчке.

- *Ты можешь смотреть, а можешь не смотреть в него*, - сказал Сверчок. - *Но если ты посмотришь - ты не увидишь то, что видели они. И я не увижу.*

- *А что я увижу? Если, конечно, я посмотрю?* - спросил Пьерро.

- *Ты увидишь... как бы это лучше сказать - анонс из фильма о твоей*

жизни. Знаете, как делают краткие рекламные ролики того или иного кинофильма? Вот так и тут. Бинокль и потолок устроены так, что каждый может увидеть какой-то отрывочек, анонс из того спектакля, в котором ему суждено играть роль. У нас же Театр особенный - в нем каждый играет самую главную роль!

- *Так вот что это было!* - выдохнула Мальвина. - *А я-то подумала?* - она неожиданно прервалась.

- *Что ты подумала?* - спросил Буратино.

- *Что подумала, то и подумала*, - ушла Мальвина от ответа. - *А ты что подумал?*

- *А я подумал, что...* - начал Буратино, но тоже неожиданно осекся и завершил. - *Что подумал, то и подумал*.

- *Это совершенно нормально, а в некоторых случаях даже очень хорошо оставить это знание при себе*, - отметил Сверчок. - *Им, если и делиться, то только с самым близким человеком можно. И надо при всем этом помнить - что это лишь анонс, интрига, которая может закончиться совсем не так, как вам самим может показаться из анонса вашего спектакля.*

- *Но все-таки то, что мы видели - это правда?* - спросила смущаясь Мальвина.

- *Чистая правда*, - кивнул сверчок. - *Но это, конечно, только кусочек большой и, может быть, неожиданной Правды, которая и раскрывается в пьесе вашей жизни.*

- *Так мы все-таки будем играть в этом Театре?* - вскричал Буратино, подпрыгивая на стуле.

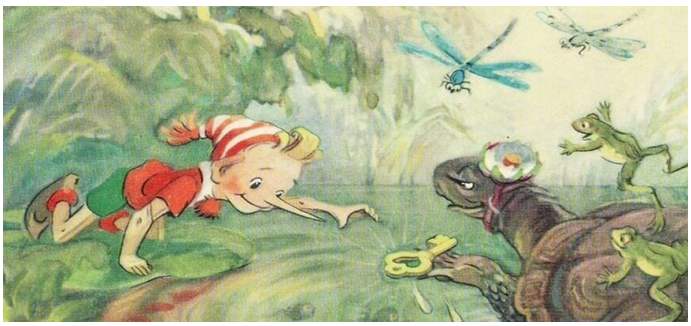
Сверчок поглядел на него и улыбнулся:

- *Вы давно уже играете в нем,* - сказал он. - *Разве этот зал - не подтверждение этому?*

Друзья снова внимательно осмотрели стены этого зала, украшенные знакомыми сюжетами из Приключений Буратино.

- *Зрителям так сильно понравились ваши прежние приключения, что им давно уже посвящен этот зал - особый зал*, - продолжил мудрый Сверчок. - *Но если на стенах тут нарисовано прошлое - подчас легендарное, отчасти вымышленное, сказочное - то на потолке нарисовано ваше будущее. Так ты будешь смотреть или нет?* - спросил Сверчок Пьерро, неуверенно вертящего в руках бинокль.

- *Я, пожалуй, не буду смотреть*, - сказал Пьерро, протягивая бинокль назад Сверчку. - *Я не хочу знать свое будущее*.

- *Очень мудрое решение*, - согласился Сверчок. - *Впрочем, знать фрагмент будущего и знать будущее - это разные вещи. Более того, пока постановка пьесы не закончена, пока ваша роль не сыграна до конца, до последнего акта - вы никогда наверняка не знаете, чем все закончится*.

- *А кто-то знает?* - воскликнул Буратино.

- *Конечно*, - кивнул мудрый Сверчок. - *Автор и режиссер знает.*

- *А кто он - этот автор и режиссер?* - спросил Буратино.

- *Как*, - рассмеялся Сверчок, - *вы еще не поняли? Автором и режиссером всех пьес здесь является Папа Карло*.

- *Папа Карло!* - выдохнул Буратино. - *И правда, как же я не догадался! Деревянная голова!*

- *А теперь*, - заключил Сверчок, - *я проведу вас в ваши апартаменты. Они были построены специально для вас, и многие поколения архитекторов, дизайнеров и художников трудились над тем, чтобы приготовить их к вашему приходу. Подготовка велась из века в век: к встрече с вами, как вы увидите, готовились серьезно*.

- *Но почему?* - воскликнул Буратино. - *Мы ведь ничего особенного не сделали. Мы - всего лишь куклы. Я лично - ну, деревяшка*.

Сверчок улыбнулся и жестом пригласил их за собой. Друзья вышли из банкетного холла и оказались в широкой тенистой аллее, которая вела куда-то вдаль. По ней они и пошли.

- *Люди вообще сделаны из глины*, - сказал Сверчок, когда они шагали вместе по аллее. - *А ты, наверное, именно за то, что считаешь себя деревяшкой, и был выбран, чтобы стать человеком*.

- *А все-таки*, - поинтересовалась Мальвина, - *куда мы попали? Что это за место такое?*

- *Вы попали в королевство, в котором вчерашние люди - многие люди - превратились в игрушки*, - ответил Сверчок, - *Мир производит много игрушек - от прекрасных, до ужасных. Но только немногие из них становятся человеками. Вместо этого люди становятся чьей-то игрушкой. Тебе, Буратино, дан Золотой Ключик от этой двери, так что и ты, и все, кто прошли или пройдут с тобою через эту дверь - становятся людьми. Однажды ты поймешь, как это работает - это не сложно. Но вот мы и пришли!*

Аллея вывела их на широкую, залитую солнцем поляну. На поляне росло много ягод, деловито летали пчелы, порхали бабочки, пели птицы. От поляны шли четыре дороги. Каждая дорога имела свое название, которое было огромными буквами выложено в начале каждой дороги из красивых камней: Буратино, Мальвина, Пьерро и Арлекино.

Под именем "*Буратино*" была выложена мозайкой картина, на

которой к просто одетому человеку с удлиненным носом, сидящему на камне, приходит на поклон вереница людей. Под надписью "*Мальвина*" была выложена красивая древняя мозаика - девочка с собакой. На голове у девочки была корона. Под именем Пьерро мозайка изображала человека, который что-то вдохновенно писал за своим громадным письменным столом, заваленным бумагами. А имя Арлекина украшала картина могучего государя, восседающего на высоком троне.

- *Ну, вот*, - сказал Сверчок, останавливаясь. - *Дальше вы пойдете без меня. Для вас, для каждого в отдельности, приготовлено место для отдыха. А потом, когда освоитесь, вы сможете приходить друг к другу в гости. Я на время оставлю вас - на попечение ваших новых слуг. А вечером я пришлю за вами экипаж, и мы увидимся снова в Театре!*

Сказав это Сверчок развернулся и пошел по аллее назад. А друзья остались на поляне, в растерянности глядя на дороги, ведущие в четыре направления.

(перейти к оглавлению)

Глава 6: **Медвежонок Тедди**

Неожиданно на поляну выскочил из кустов какой-то вроде как зверек. Артемон слегка зарычал. Зверек, очень похожий на плюшевого мишку, увидев их, взмахнул руками и, как показалось друзьям - ойкнул человеческим голосом:

- *Ой!* - сказал плюшевый мишка и бегом устремился назад в кусты, заламывая руки над головой. - *Ой!* - кричал он. - *Ой-ой-ой! Господа уже приехали!*

Артамон гавкнул и помчался за плюшевым медвежонком. Но не успел он еще добежать до кустов, как оттуда выскочил целый отряд игрушек. Точнее, отрядом этих людей назвать было нельзя - среди них были игрушечные солдатики, да, но большая часть этой компании были людьми - или зверьми - по всей видимости добрыми, к военным действиям и вредительству не обученными. Артамон в растерянности остановился.

В это самое время по всем четырем дорогам, ото всех четырех домиков мчались на встречу им, поднимая клубы пыли, игрушечные автомобильчики. Опережая их, в воздухе неслись игрушечные самолеты, вертолеты и дроны, снаряженные видеокамерами. В их задачу входило транслировать, со всех сторон, на весь необъятный игрушечный мир, объемное - видео прибытия почетных гостей. А игрушки, которые высыпали из кустов - это были встречающие. Был жаркий денек и игрушки вздремнули под солнцем Солнечного городка. И только вопли плюшевого мишки разбудили всю эту веселую компанию.

Впереди всех игрушек, неся на золотом подносе хлеб да соль, вышагивал уже знакомый нам плюшевый мишка, которого Артемон чуть было не схватил за шиворот минуту назад.

- Добро пожаловать в ваши владения, глубокоуважаемый Буратино, Мальвина, Пьерро, Арлекино и Артемон! - говорил медвежонок, останавливаясь и низко кланяясь перед Буратино и друзьями. Вслед за ним поклонились им и все другие игрушки, вышедшие встречать их.

- *Меня зовут медвежонок Тедди Рузвельт*, - представился медвежонок. - *Мне выпала честь встретить вас и устроить с максимальным удобством в ваших апартаментах. А также мне выпала честь представить вам ваших новых слуг. Все куклы* (при этих словах куклы еще раз низко поклонились) - *целиком в вашем распоряжении. Они прошли специальную подготовку, и теперь превзошли в искусстве батлерства, кулинарии, уборки и обслуживания самых лучших специалистов всех времен и народов. В игрушки встроена программа, которая позволяет им проявлять самую профессиональную заботу о своих господах.*

- *К тому же*, - добавил медвежонок доверительно, - *персонал целиком подобран из игрушек толковых, грамотных. В числе лакеев 150 бывших королей, двадцать президентов США, и...*, - медвежонок задумался на секунду, - *534 всяких там пап римских, императоров, генеральных секретарей, великих ханов и прочих грамотных и сообразительных в прошлом игрушек*.

- *А они не опасны - все эти императоры, и короли, и солдаты?* - спросил Пьерро, косясь на ряд выстроившихся вдоль кустов игрушечных лакеев в разноцветных ливреях. Кто бы мог подумать, что когда-то это были великие короли и императоры, папы римские и ордынские ханы? Теперь это были послушные игрушечные слуги, и только их ливреи, переливающие драгоценными камнями, похожими на змеиные

чешуйки, напоминали чем-то о прежнем величии этих людей.

Медвеженок Тедди с трудом сдержался, чтобы не улыбнуться вопросу Пьерро. Но, как настоящий джентльмен, к тому же, по всей видимости, не без прежнего опыта дипломатической деятельности, Тедди просто заявил:

- *Игрушки не могут представлять опасность или причинить вред - это Первая Заповедь всякой игрушки. Переступить ее - значит сломаться и превратиться в исходник - утильсырье. - Игрушки могут только служить своим господам всеми своими силами и всем своим старанием*.

Сказав это - медвежонок низко поклонился.

- *Не желаете ли проехать в свои резиденции и ознакомиться с вашими домами?* - предложил медвежонок.

В это самое время к поляне подкатили с четырех разных сторон четыре красивых, будто игрушка, но не игрушечных, а вполне настоящих старинных автомобильчика. За рулем каждого сидел усатый шофер-манекен.

- *Я не буду представлять вам сейчас ваших водителей*, - сказал он Буратино и его друзьям, но я могу заверить вас, что когда-то это были самые лучшие водители Европы, всего мира. Но, как оказалось, хорошими людьми они не были - зато стали прекрасными игрушечными водителями. А манекены прекрасно подошли для их исполнения.

Пьерро подозрительно покосился - на этот раз на самого медвежонка. Для игрушки он показался ему слишком умным.

- *Что ж, друзья*, - сказал Буратино. - *Все мы утомились, всем нам надо отдохнуть, прийти в себя. Помните, что вечером мы вместе идем в Театр! Кстати,* - вспомнил он, - *а который сейчас час? И когда тут у вас*, - он подозрительно посмотрел на сияющее в вышине над Театром солнце, которое, похоже, никуда не сдвинулось и ничуть не потускнело.

- *Сейчас - ровно полдень*, - сказал медвежонок, мельком взглянув на солнце. - *Солнце - в зените*.

- *Оно уже в этом зените давно - с тех самых пор, как мы попали в город*, - заметила наблюдательная Мальвина.

- *Гав!* - подтвердил Артемон.

- *Верно!* - подтвердил Тедди. - *Солнце у нас, как вы должны понимать, тоже игрушечное. И для вас оно сделает вечер не раньше,*

чем вы будете готовы и успеете хорошенько у себя дома освоиться и отдохнуть. Тем более, что, как я слышал, - он перешел почти на шепот, чтобы другие игрушки не могли его слышать, - *сегодня будет идти очень интересная пьеса. И я,* - Тедди нерешительно помялся секунду, - *был бы очень вам благодарен, если бы вы могли - и если разрешит господин Сверчок, конечно - захватить меня сегодня вечером в Театр. По правилам каждому человеку можно брать с собой на представление две игрушки.*

- *Хорошо, я тебя возьму*, - пообещал Буратино. - *Но скажи нам: кто такой этот господин Сверчок?*

Тедди с трудом сдержался, чтобы не выразить удивление такому примитивному вопросу. Но как хорошо воспитанный мишка он вежливо ответил:

- *Господин Сверчок - Главный Кукольник. Он решает, какими становятся люди, когда превращаются в кукол. Он, можно сказать, зрит в самый корень, в самую суть - находит в человеке нечто доброе и смешное, даже если это тяжело найти - и делает игрушку такой, какой она ему видится.*

- *Значит он и решает - кому стать игрушкой?* – удивился Буратино.

- *Нет,* - покачал головой Тедди, в тайне дивясь полному невежеству своих новых господ. - *Решает Театр. Господин Сверчок лишь делает игрушки.*

- *Значит, он и тебя сделал?* - поинтересовался Буратино.

- *Совершенно верно,* - кивнул медвежонок, - *это ему пришло в голову сделать из президента США - медвежонка.*

- *Президента?* - недоуменно спросил Арлекино. - *А что такое - Президент?*

Тедди чуть прокашлялся:

- *Ну, президент - это как король. Я был 26-ым президентом США!* - сказал Тедди с игрушечной гордостью.

- *А что такое - С - Ш - А?* - спросил Арлекино простодушно.

Усатые игрушечные шоферы - Шумахеры своих времен - не удержались и хмыкнули в свои усы. Но под строгим взглядом медвежонка они вновь обрели холодный вид манекенов. Двигатели автомобилей приятно урчали, а вместо вонючего выхлопного газа из труб разносился по поляне приятный аромат - как будто варили где-то домашнее ягодное варенье.

- *Это такая страна*, - пояснил медвежонок. - *Она появится много позже того времени, в котором вы жили. Прошу вас,* - сказал медвежонок, распахивая дверцу одного из автомобилей перед Буратино и низко кланяясь. Одновременно с ним три вышколенных лакея открыли, с низким поклоном, дверцы других автомобилей.

Первым в автомобиль вскочил Артемон - чтобы проверить, что это такое. За ним взошла Мальвина и удобно расположилась на заднем сиденье. Устроились в своих автомобилях и Буратино, и Пьерро, и Арлекин. Лакеи захлопнули красивые дверцы.

- *До вечера, друзья мои!* - сказал Буратино. - *Когда бы тут этот вечер ни приходил.*

Водитель два раза посигналил, нажав на резиновую грушу, и автомобиль Буратино отправился в путь. Через секунду и три других автомобиля двинулись с места и направились, каждый в своем направлении, мимо тесно выстроившихся вдоль всей дороги игрушек. Игрушки приветственно махали им руками и лапами, звенели колокольчиками, пищали пищалками, и кричали хором нескончаемое "*Ура*!", как будто прославленные генералы только что вернулись с поля боя.

(перейти к оглавлению)

Глава 7: **Башня**

Автомобиль Буратино катил по ровной дорожке через прекрасный сад – почти лес - из самых разных фруктовых и ягодных деревьев. Вдоль дороги выстроились приветствовавшие его игрушки. Из домиков, которые иногда были видны сквозь деревья, выбегали игрушки-дети, и радостно прыгали, махали Буратино руками. Потом сад действительно перешел в лес, домиков не стало видно, и даже игрушек вдоль дороги не стало.

- *А куда это мы едем?* – поинтересовался Буратино.

Вышколенный шофер-Шумахер только чуть улыбнулся в усы, зато медвежонок Тедди только и ждал этого вопроса:

- *Мы едем в Башню Игрушек – в одну из башен, точнее*, - начал он. – *Таких башен у нас много, они и похожие, и разные. Папа Карло велел отвезти тебя в самую ближайшую к Городу Игрушек башню, чтобы к вечеру ты смог вернуться в Город и успеть на театральное представление. Сегодня будет очень, очень интересное представление*.

- *А мои друзья?* – поинтересовался Буратино. – *Они едут в другие башни?*

- *Нет, для них приготовлены другие места, с которыми им будет приятно ознакомиться. Они вам все потом расскажут - к вашему приезду очень долго готовились, поэтому постарались учесть очень многие факторы, и надеемся, что вам очень понравится пребывание в Стране Игрушек.*

- *Башня – это дом для многих игрушек, в том числе и для меня*, -

продолжал Тедди. – *И, надо сказать, это – прекрасный дом. Даже в свою бытность Премьера Британии я не жил в таком прекрасном доме – а уж, поверьте, у меня было много прекрасных домов… Но тут, конечно, совсем иначе – тут у всех игрушек прекрасный дом. И вот живите с этим как хотите…*

Говорил медвежонок Тедди, с точки зрения Буратино, уж слишком официальным языком. Впрочем, говорил он все по существу, и Буратино это нравилось, а последняя фраза даже показалась Буратино искренней.

Внезапно из-за высоких крон деревьев показалась громадная стеклянная башня. Она так ослепительно блеснула на них тысячью ярких солнц, отраженных в громадных окнах, что даже опытный водитель на миг зажмурился, и опустил вниз темные стеклышки очков.

- *Вот это да!* – восхищенно прошептал Буратино глядя на открывшееся перед ним зрелище.

Башня, блистающая перед ними самыми разными цветами, выглядела словно огромный кристалл, подвергшийся искусной обработке мастера, добавившему ему бесчисленных граней, которые подчеркивал его красоту и красоту отраженных в нем солнца, неба, леса и воды…

Но лишь когда машина подъехала ближе, смог Буратино понять истинный масштаб этого невероятного сооружения – это был целый город, уместившийся под граненый купол небоскреба. Снова замелькали игрушки, приветственно махавшие им, и под звуки военного оркестра автомобиль Буратино подкатил к центральному входу в Башню.

Стройные игрушечные гвардейцы распахнули дверцу автомобиля, и Буратино ступил на мягкий ковер, который тянулся прямо в глубь хрустальной башни…

Нам, к сожалению, не дозволено зайти в нее вместе с Буратино – так как в башне сплошь и рядом используются технологии будущего, запрещенные в настоящем. Поэтому помолчим о всем о том виденном, о чем думал Буратино, когда наконец остался один в своей комнате – на сотом, на последнем этаже этой башни. Он смотрел на удивительной красоты леса, озера, речушки, сады, домики – все то, что окружало Башню. Они были в сердце леса, а вокруг Башни был разбит прекрасный парк, в котором гуляло много игрушек. Буратино смотрел в установленную у прозрачной стены телескопическую трубу – то на эти игрушки, то на окружающий мирный пейзаж, и на душе у него было светло и радостно.

То, что он сегодня видел – а видел он очень много, и день был необычайно долог, хотя Буратино и не устал – просто потрясло Буратино. Он увидел, насколько разумно все было здесь устроено, в этой башне. Это был целый город, в котором игрушки и жили, и учились, и работали. Обойти всю Башню не хватило, наверное, и года, но Буратино понял главное – об игрушках здесь очень хорошо заботятся. Гораздо лучше, чем заботятся на земле о людях. А о размахе проекта Буратино мог только догадываться.

Буратино заметил, что солнце, сиявшее над куполом Театра, который было прекрасно видно с башни, начало таки клониться к закату. Буратино даже облегченно вздохнул, а то ему начинало казаться, что это было и не солнце вовсе, а гигантская лампочка. Но теперь он видел, что это солнце, и что солнце это начало двигаться на запад.

В ту же минуту в дверь его комнаты постучали.

- *Войдите!* – сказал Буратино.

В комнату заглянул медвежонок Тедди.

- *Только что начался вечер*, - объявил он. – *А это значит, что нам пора отправляться в Театр.*

- *Так чего же мы ждем?* – воскликнул Буратино.

На стеклянном лифте они быстро скатились до земли – насладившись по пути открывающимися с разной высоты прекрасными видами. У входа в Башню их ждал и народ, и оркестр, и автомобиль. Под звуки музыки Буратино прошел в автомобиль и помахал собравшимся игрушкам. Ему было неудобно, что на него обращают столько внимания, и ему хотелось бы, чтобы игрушки эти пошли в свой прекрасный дом, или занялись своей прекрасной работой. Но они стояли и радостно махали ему.

Автомобиль тронулся с места и поспешил по лесной дороге в Театр.

В то же самое время к Театру выехали и его друзья, а кроме них к Театру спешили еще тысячи игрушек, которые старались не пропускать ни одного вечернего представления. А сегодняшнее представление, которое давалось в честь Буратино и его друзей, обещало быть особенно интересным. По всему Игрушечному Городу были расклеены объявления, на которых был изображен какой-то человек с большими бровями и написано непонятное для Буратино слово: Генсек.

- *А что такое – Генсек?* – спросил он Тедди.

- *Генеральный секретарь. Это что-то вроде царя, или премьер-министра, или президента*, - ответил тот.

- *И сегодня про него будет представление?* – спросил Буратино, несколько разочарованно глядя на бровастого мужика с пятью золотыми медалями.

- *Да,* - кивнул Тедди, - *я давно ждал этого вечера. Я думаю, что наши ряды, ряды игрушек, скоро пополнятся. Зная нашего господина Сверчка, я, кажется, даже могу немного представить себе – каким он здесь будет…* - Тедди усмехнулся, но тут же сдержал себя и сказал. - *Но все*

это, конечно, лишь предположения. Никто ничего не знает – и знать на может – до самого конца спектакля. И потом уже мы все вместе принимаем решение…

- *Какое решение?* – не понял Буратино.

- *Самое важное. Но господин Сверчок просил меня оставить это пока сюрпризом, и не говорить об этом. Так будет интереснее*.

Буратино сгорал от любопытства, но задавать вопросов больше не стал. Тем временем автомобиль подкатил к воротам Игрушечного Города и начал взбираться вверх, к Театру – туда, куда направлялись теперь со всех сторон жители Игрушечного Города и его окрестностей.

(перейти к оглавлению)

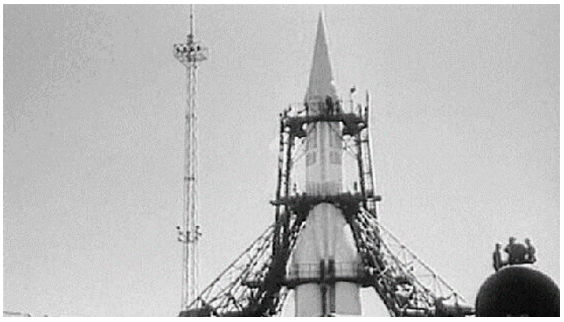
Глава 8: **Перед спектаклем**

Ничто не могло приготовить Буратино к тому невероятному зрелищу, которое открылось перед ним – Театру. Да, Буратино мечтал когда-то о том, что купит для Папы Карло театр. Но Буратино и не подозревал, что театр может быть таким, каким он открывался ему теперь. Когда Буратино, в сопровождении медвежонка Тедди, зашел в фойе Театра, он будто бы окунулся в другое, незнакомое ему время. Он еще не знал, что к каждому вечернему представлению фойе оформлялось (*самым серьезным, реальным образом*) таким образом, что полностью трансформировалось в то время, в те события и места, в которых будет разыгрываться вечернее представление. Таким образом, уже зайдя в фойе Театра, зрители становились как бы участниками представления, дышали воздухом представленных событий, могли потрогать предметы, которые используются в действии.

Буратино ничего этого не знал, но каким-то образом он понял, что представленные перед ним декорации, предметы, вещи – вовсе и не декорации, но те самые вещи, что когда-то были свидетелями этих событий. Видя его растерянность, медвежонок Тедди поспешил объяснить:

- *Тут все – без обману. Ты видишь те самые вещи, дома, природу, людей – все-все-все – что изначально послужили сценой для того представления, которое мы сегодня увидим*.

- *Вот это да!* – не мог поверить Буратино. – *Но как это возможно?*

- *Все это взято из Книги, которую пишет Папа Карло*, - объяснил Тедди. – *Он создает героев этой Книги – как создал он тебя, выточив из полена – а потом эти герои, не без подачи от Папы Карло, пишут события этой Книги. Это и делает Книгу такой непредсказуемой и*

интересной, что даже Папа Карло всякий раз удивляется, как интересно закручиваются события.

- *А разве не он их так и закрутил?* – воскликнул Буратино.

- *Вроде как он,* - почесал Тедди себе в затылке. – *Но, надо признаться, что-то закручиваем и мы сами.*

Буратино тоже почесал в затылке – он должен был согласиться с Тедди: и в его истории, истории Буратино, виделось ему теперь удивительное, живое переплетение замысла Папы Карло и того, что наделал он, Буратино.

- *Сегодняшнее представление взято из Книги со страниц за 1980-ые годы,* - объяснил Тедди.

- *О-о-о, это намного позднее, чем мое время!* – воскликнул Буратино.

Это вполне объясняло, почему для Буратино было непонятно назначение многих предметов, которые были представлены в фойе, и которые, как понял Буратино, играли когда-то важную роль в настоящей истории, и теперь, в ходе вечернего представления, история эта должна была повториться, предстать перед ними – такой, какая она есть, как записана она – целиком и полностью, с самыми интересными, хотя и незримыми прежде, неизвестными зрителю историями и моментами.

Буратино с интересом смотрел на деревянные ящики с выпуклыми стеклами, за которыми одна картинка сменяла другую, лилась музыка, рассказывали о чем-то сидящие за столом красивые мужчина и женщина. Потом появился тот самый – Генсек – и стал что-то читать по бумажке.

- *Что это?* – недоуменно спросил Буратино.

- *А, это – телевизор*, - ответил Тедди. – *В двадцатом веке много понаделают всяких штучек. Вон, тут и ракеты стоят* – указал он на возвышающиеся, как новогодние елки, железные предметы в центре фойе. – *Ракеты летают. На них иногда летают люди*.

- *А что это за странные дома?* – спросил Буратино, указывая на многоэтажки, построенные из каких-то каменных плит.

- *Так тогда строили*, - вздохнул Тедди. – *И до сих пор, говорят, еще строят.*

Когда они подходили к разным экспонатам, то менялся, казалось, сам

воздух вокруг них. Буратино как будто переносился в то время, в то место, где проходили те или иные события. И это было настолько реально, что ему начинало уже казаться странно знакомым все то, что он видел сегодня в первый раз – как будто он на самом деле был одним из участников этих событий.

Конечно, этого никак не могло быть, рассуждал сам с собой Буратино. Он наблюдал за другими игрушками, которые, в огромных количествах разгуливали теперь по этому необъятному театральному фойе и погружались, как он видел, в ту самую атмосферу, в какую погрузился теперь и Буратино. Возможно, они тоже переживали сходные чувства, подумал Буратино.

На какое-то время Буратино почувствовал себя комфортно – здесь, погрузившись в атмосферу совсем других годов, другой сцены, игрушки не обращали на него особого внимания, не кричали и не приветствовали его, и Буратино, наконец, успокоился. Но вот, из одного из «*телевизоров*» донеслась веселая мелодия, и послышалось знакомое слово: Бу-ра-ти-но!

Игрушки в фойе встрепенулись. Одни заспешили к телевизору, другие стали вновь приветствовать Буратино, а какая-то кукла, похожая на университетского профессора, стала читать лекцию о Буратино в какие-то «советские» времена. Буратино мало чего понял из всего сказанного профессором, и ему было неудобно, что и здесь, в восьмидесятых годах неведомого ему двадцатого века, его обнаружили и не дают ему прохода.

Но вот прозвенел первый звонок – самый обыкновенный – и это выручило Буратино из неловкого положения. Надышавшись воздухом

восьмидесятых годов двадцатого столетия, зрители начинали усаживаться в просторные и удобные кресла, расставленные в огромных количествах вокруг огромной круглой сцены, на которой еще ничего и никого не было.

Медвежонок Тедди услужливо проводил Буратино в приготовленную для него ложу.

А там уже собрались старые друзья – Мальвина, Пьерро, Арлекин и пудель Артемон. У них у всех горели глаза, было прекрасное настроение, и они весело вскочили, приветствуя Буратино.

- *Ты не поверишь, Буратиночка, где мы были, что мы видели*, - затарахтела Мальвина. Она была одета теперь в облегающее платье – как будто специально сшитое для этого вечернего представления.

- *Ах, не опишет и перо – какой восторг в груди Пьерро!* – воскликнул поэт, которому тоже не терпелось рассказать о том, где он был, что он видел.

Арлекин, по всей видимости, тоже готов был рассказать свою историю, и даже пудель Артемон, казалось, готов был скорее говорить, чем кого-то слушать. Благо, прозвенел второй звонок, и игрушки в партере зашушукались, приглашая всех закончить разговоры. Свет в зале постепенно стал преображаться, и Буратино понял, что на самом деле преображается время – в том месте, где возвышалась сцена Театра.

Буратино взглянул прямо перед собой и увидел, что по другую сторону сцены, в ложе прямо напротив, сидели и махали ему и друзьям Папа Карло и Сверчок. Буратино радостно заулыбался и помахал им в ответ. Раздался третий звонок. Огни погасли. Наступила полная тишина.

(перейти к оглавлению)

Глава 9: **Новая игрушка**

Как бы нам ни хотелось хотя бы одним глазком увидеть то представление, на которое попали Буратино и его друзья в Театре Папы Карло - нам никак нельзя этого сделать. Мы с вами можем пройти по всем улицам Игрушечного Города, зайти в любой дом, заговорить с любой игрушкой - обо всем на свете, но они не скажут вам - что они видели в Театре, на представлении.

Потому что Театр этот - не простой, и представлено в нем самое главное - а потому тайное, сокровенное из жизни людей, сделавшихся теперь игрушками. Секреты эти касаются разных времен и народов, так что разглашение самых малых деталей может привести к катастрофическим последствиям для людей. Но мы можем послушать - о чем говорил Буратино и его друзья в тот вечер после Театра.

- *Вот это да!* - восклицала Мальвина восторженно. - *Я уверена, что на сцене не актеры играли, а те самые люди, и все это были не декорации - а все настоящее. Вы чувствовали запахи? А какие прелестные платья были у его дочки! Какая грустная история!*

- *Почему же грустная?* - ответил Буратино. - *По-моему, это была веселая история. Ведь все могло бы закончиться намного хуже - и для главного героя, и для всех... А какой неожиданный поворот произошел в той комнате. А? Уж на что я деревяшка, а и я плакал.*

- *А потом смеялся до колик*, - заметила Мальвина.

- *А разве это плохо?* - ответил Буратино. - *Ведь у Папы Карло с юмором все в порядке.*

- *Как это только Папе Карло пришло в голову такое придумать?* - почесал в затылке Арлекино.

- *Мне кажется*, - отозвался Пьерро, - *что какую-то часть из этого спектакля его участники сами для себя выдумали. А Папа Карло каким-то удивительным образом записал это в свой сценарий, в свою книгу*.

- *И получилась - Живая Книга!* - воскликнул Буратино. - *А это был - Живой Театр! Да-да, я понял - это Живой Театр! В нем все - настоящее, все из жизни людей.*

- *Папа Карло действительно пишет Книгу Жизни, сцены из которой и разыгрываются в Театре*, - уточнил медвежонок Тедди, который сопровождал Буратино и его друзей в Театре. - *А потом, если зрителям понравился главный герой, то Сверчок делает из него новую игрушку, и он поселяется в нашем Городе, в одном из районов - как назначит Совет Игрушек.*

- *Так значит,* - воскликнул Буратино, - *мы его увидим? Увидим Леонида Ильича?*

- *Он уже должен быть готов*, - кивнул медвежонок Тедди. - *Сразу после спектакля игрушки идут знакомиться с новеньким. Выстраиваются длинные очереди и все такое... Для того, чтобы встретиться с Леонидом Ильичом - простите, не знаю пока его нового, игрушечного имени - длинная очередь выстроится. Но информация об имени, и о том, куда поселят обычно предоставляется только с презентацией новой игрушки. Которая*, - медвежонок Тедди посмотрел на свои часы, - *состоится через пятнадцать минут. Но мне поручено провести вас в Мастерскую*.

Друзья последовали за медвежонком Тедди из своей ложи. В фойе было не протолкнуться, но Тедди уверенно вел гостей. Никогда еще Буратино не видел такого множества игрушек, притом таких чистых, опрятных и красиво одетых. От некоторых даже пахло дорогими духами. Все они были очень возбуждены после спектакля, все горячо обсуждали увиденное, поэтому (*к радости Буратино*) на него и на его друзей теперь

не обращали такого пристального внимания. Они потихоньку становились своими в этом новом для них мире.

- *Я проведу вас в мастерскую Сверчка*, - пояснил на ходу медвежонок Тедди. - *Там вас ждут*.

- *А кто нас там ждет?* - поинтересовался Буратино.

- *Это должно оставаться сюрпризом*, - ответил Тедди.

Выйдя из шумного и суетливого фойе через одну из неприметных боковых дверей, они оказались в длинном широком коридоре со

множеством дверей по обе стороны. Коридор был ярко освещен, устлан красивым ковром, и в воздухе пахло не то краской, не то древесиной, не то чем-то еще - новым и приятным.

- *Мы находимся в кукольном цехе*, - пояснил Тедди. - *Тут для кукол делают одежду, обувь, автомобили ну и всякое разное. А вот тут*, - сказал он, останавливаясь перед дверью в самом конце коридора, - *делают игрушки. Это - мастерская господина Сверчка. И вас там ждут. А я буду ждать вас в автомобиле у входа в Театр*.

Буратино постучал в тяжелую дверь и, не дожидаясь ответа, распахнул ее и вошел внутрь Мастерской. На него пахнуло сильным и прекрасным запахом - чего-то до глубины души родного. Это был запах стружек. Ведь сам он был выструган из полена, а потому запах стружек был для него запахом родного дома - каморки Папы Карло. И Буратино действительно увидел в мастерской, за верстаком - Папу Карло. И одет он был почти так, как тогда - в простую хлобчато-бумажную курточку и такие же штаны. Поверх у него был надет фартук. Да и делал он то же, что делал по вечерам в каморке - выстругивал что-то из деревяшки.

Мастерская тоже мало отличалась от их каменной каморки, разве что была много просторней, а на полках стояли разные замысловатые инструменты.

- *Папа Карло!* - радостно воскликнул Буратино, подбегая к нему и обнимая его. Теперь он был для Буратино особенно родным и близким.

- *Привет, Буратино! Привет, друзья!* - Папа Карло оторвался от работы над какой-то еще непонятной игрушкой и расцеловал чаянных гостей.

Тут Буратино заметил, что кроме Папы Карло в Мастерской был еще Сверчок, который ковырялся над чем-то в углу.

- *Сверчок!* - воскликнул Буратино. - *Господин Сверчок!* - поправился он, приседая в риверансе.

- *Прекрати кривляться, Буратино*, - ответил Сверчок, не поднимая глаз и не переставая что-то делать. Буратино показалось, будто он причесывает кого-то. - *Сейчас я вам его покажу, только брови чуть расчешу*, - сказал Сверчок. - *Та-а-ак. Вот. Готов!*

Сверчок развернул к ним новую игрушку и они хором ахнули - а-ах!

Перед ними стоял симпатичный неуклюжий медвежонок с большими бровями, в черном костюме и с пятью медалями в форме золотых звездочек. Это был Леонид Ильич. В каждом движении, в каждом выражении лица - или же, в данном случае, морды.

Медвежонок задвигался, потом задвигал губами, издавая невнятные звуки, задвигал руками и извлек из широких штанин сложенную вчетверо бумажку. Он развернул ее обоими лапами, потом нацепил на глаза очки и начал читать. Говорил он медленно, причмокивая, будто смакуя каждое слово:

- *Здравствуйте, товарищи!* - начал он.

(перейти к оглавлению)

Глава 10: **Особенности Игрушечного Театра**

Было бы у меня побольше свободного времени - или больше часов в сутках - то я наверняка рассказал бы вам много историй, рассказал бы о новых друзьях, которых Буратино и его старые друзья обрели в Игрушечном городе: про Оловянного солдатика Олафа, про Золушку, про Крота, про мистера Фрога, про Иванушку-Дурачка... Я бы рассказал о их путешествии по Стране Игрушек на автомобиле и на поезде, об их приключении на воздушном шаре, когда их унесло ветром в Игрушечные горы. Рассказал бы о "башнях" городка - об этих гигантских стеклянных домах-городах под крышей, стоящих прямо посреди лесов и садов. Но, может быть, кто-то когда-то восполнит эти пробелы в моем повествовании.

А больше всего мне хотелось бы рассказать вам о тех удивительных представлениях, которые происходили в Театре Папы Карло каждый вечер, и куда неизбежно стягивались каждый вечер все взрослые игрушки. Буратино с друзьями тоже не пропустил ни одного выступления. Ведь это был совершенно необычный Театр. Пьесы, которые в нем разыгрывались, как и люди, которые в них играли - были настоящими, живыми. Главным Автором каждой пьесы был Сам Папа Карло - оттого пьесы никогда не повторялись, и не уставали удивлять невероятностью и остротой сюжета.

Но в то же самое время актеры, игравшие в этих пьесах, запросто могли противиться Автору и Режиссеру (*ну, или так казалось*), говорить свои собственные слова (*часто довольно глупые*) и совершать поступки, которые не значились в том сценарии, в тех "*программках*", которые выдавали каждый вечер всем зрителям. В общем, каждая пьеса оказывалась неожиданностью, и зрители до финала - то есть до последнего вздоха главного героя - с открытыми ртами смотрели на

происходящее на Сцене, и до последнего момента не знали и не могли знать - чем все это окончится?

А после представления было море слез, море оваций, море мыслей и море эмоций, и игрушки шли домой, обсуждая увиденное по дороге, качая головами, вспоминая и повторяя запомнившиеся фразы. Они также обсуждали и практическую сторону дела, такие вопросы, как - где будет жить новая игрушка (*герой вечернего спектакля*), чем будет заниматься, с кем будет дружить и т.д.

Да-да, проницательный читатель уже наверняка догадался, что именно таким образом попадали новые игрушки в Игрушечный город: они буквально сходили со сцены. То есть, если по порядку, то дело было так: в мастерской Сверчка заранее приготовляли игрушку, которая бы самым ярким образом выражала собой и воплощала персонаж главного героя вечерней пьесы. А уже после просмотра спектакля игрушкам-зрителям представляли нового жителя их городка - новую игрушку, историю жизни которой они только что просмотрели. Так что в Игрушечном городке все буквально знали все обо всех. По крайней мере о тех, кто приходил позже их.

Никто не помнил уже - когда все это началось. Самые древние игрушки, конечно, все помнили, и иногда рассказывали новым игрушкам о том, что помнили. А память у игрушек, надо сказать, отменная.

В общем, вы, кажется, поняли, что игрушками становились... прежние люди. Почти все люди. Зачем, как, надолго ли, навсегда ли - никто не знал. Знали разве что Папа Карло и премудрый Сверчок, но пока никому не говорили. Но, говоря о "почти" - надо сказать, что были все-таки исключения. Например, Буратино и его

друзья чудесным образом проскочили в Игрушечный город через Дверцу. Они не сошли со сцены, превратившись из человека в куклу - они ворвались живыми в этот игрушечный мир.

Так входили в этот мир игрушек очень даже немногие. Время от времени город Игрушек и резиденцию в ней Папы Карло посещали люди в белых одеждах - это были святые люди. Они не превращались в куклы, и когда спектакль про них заканчивался, то они сходили со сцены в зал живыми людьми. И это было всегда в ту самую минуту, когда их враги уже думали, что одержали победу над ними - и убили, и казнили их, как мучеников. Но каждый раз, пока мучители на потускневшей сцене ликовали, в зал, под слезы и приветственные крики игрушек входил живой человек - один из святых Божиих.

Люди не жили в стране игрушек - они жили в Большом Городе, в который игрушек не пускали. Папа Карло тоже часто бывал в Большом Городе, но вечерами он неизменно присутствовал на представлении. С ним иногда приходили святые люди из Большого Города, прилетали и ангелы.

Одного лишь человека отказался принимать и приветствовать Игрушечный городок. Однажды игрушкам показали вечером спектакль по жизни некоего Владимира Ильича Ульянова-Ленина. Игрушки сначала весело смотрели это представление, но потом совсем сникли. А к концу, когда герой представления должен был сойти в зал, и найти себе место в одной из башен, найти себе новых друзей - в зале воцарилась полная тишина. Никто из игрушек не мог представить, что в их башне мог бы поселиться этот ВИЛ. Не могли они себе представить, что поселится он в башне соседней, или еще где-нибудь...

Когда молчание достигло своего апогея, на сцену вышел Сверчок.

- *Я понимаю вас, господа игрушки*, - начал он. - *Я тоже не смог даже представить себе - какой могла бы быть кукла ВИЛа, и что она будет здесь делать. Поэтому я пока решил, что кукла его останется лежать там, где ее положили - в мавзолее.*

Так сказал премудрый Сверчок, и игрушечный народ в тот вечер расходился по домам тихо, не обсуждая виденное вслух. Они были рады, что в этот вечер к ним со сцены не сошел этот самый ВИЛ...

(перейти к оглавлению)

Глава 11: **Арлекино**

Жизнь в Игрушечном городке течет как-то совершенно незаметно. Время здесь и летит, и тянется одновременно. Буратино уже и не помнил - сколько он здесь был? За это время он неплохо освоился в городке, приобрел множество новых друзей (*из числа игрушек, конечно*), и успел основательно изучить Город и его окрестности.

А уж как понравилось в Игрушечном городе остальным его друзьям! Особенно ликовала Мальвина: здесь все было ей по душе, все делалось, как она говорила "*правильно*", Мальвина вообще была очень правильная, поэтому размеренная и хорошо отлаженная жизнь городка вызывала у нее настоящее восхищение:

- *Ах,* - восторгалась она, глядя то на ухоженные садики, то на будто игрушечные домики между деревьев, то на веселый строй детских игрушек, шагающий к Школе. - *Как здесь все мудро сделано! Почему бы не сделать так на Земле?*

- *Ав!* - соглашался с ней пудель Артемон.

Пьерро вертелся рядом с Мальвиной и перекладывал ее короткие восторженные отзывы о том и о сем на бумагу - писал стихи. В длинном списке его стихов, написанных в то время, есть такие, обредшие потом в Игрушечном городке немалую известность: Ода игрушечному огороду, Ода башне крокодилов, Ода прудам, Ода дорожкам и т.д. и т.п. Стихи Пьерро были простыми, но игрушкам нравились - сами игрушки не обладали творчеством и писать стихов не умели, разве что с помощью специальной книжечки - словаря рифм.

Но более всех восхищен городком был Арлекин. Ему нравилось тут то, что игрушки как бы не обладали своей волей. Если он, Арлекин, или его друзья, к примеру, могли поспорить, немного поссориться даже, поругаться, возможно и подраться с Буратино, то игрушки ничего такого не

знали, не умели и не делали. Их совершенно невозможно было вывести из себя. Арлекин даже пытался несколько раз это сделать - нарушить душевное равновесие кого-то из своих вновь обретенных друзей. Но каждый раз глаза его натыкались на добрые, доверчивые и немного глуповатые глаза-пуговки игрушек, и он бросал свои попытки расшевелить их.

- *Они как неживые*, - пожимал он плечами.

И он научился извлекать из этого для себя определенную пользу. Он легко почувствовал себя самым умным, самым сильным, самым красивым из всех игрушек. Действительно, все игрушки восхищались им, ходили за ним с открытым ртом, умилялись его проделкам - иногда, надо сказать, достаточно глупым. Так, однажды Арлекин расквасил нос одному клоуну, который мало обращал на него внимание, занятый жонглированием своих палочек. Арлекин схватил его палочки и раскидал их вокруг. Одна попала по голове Медвежонку Тедди, и у него немедленно выросла шишка. Другая угодила в щи, которые мать-коза варила для своих козлят. Но никто на Арлекино не жаловался, никто с ним не спорил - ведь он пришел в их мир так, как приходят только друзья Папы Карло.

Но даже окруженный таким почетом и вниманием, Арлекин заскучал. Все тут было... слишком тихо. Ничего по сути не происходило. Ну, да, каждый вечер они ходили на очередное представление, и очередная игрушка прыгала в их мир со сцены. Но в ней теперь не было той силы, той решимости - даже дерзости - которая была в них там, в их прежней жизни.

Точнее - в их жизни. Потому что в Игрушечном городке игрушки были всего лишь игрушками. Они не были, что называется - живы.

Однажды вечером, когда разыгрывалось очередное представление в Театре, Арлекино решил остаться дома. Он был удивлен, заметив, что к половине седьмого практически вся его башня опустела. Он жил на верхнем этаже Башни Спортсменов, в которой были собраны самые

выдающиеся спортсмены всех времен и народов. Точнее, это были их игрушки. Арлекино мог справиться с любым из них - в любом виде спорта. Достаточно ему для этого было надеть свой особенный волшебный спортивный костюм.

Арлекино сидел один на своем верхнем этаже и через огромные прозрачные окна наблюдал за тем, как вереница огоньков автомобилей потянулась к Городу, к Театру, над которым где-то вдали светила едва теперь заметная отсюда звезда - игрушечное солнце. Вдруг он услышал позади себя какой-то необычный шорох. Он оглянулся.

Прямо за его спиной, на столик запрыгнула хорошо знакомая нам крыса Шушера, невесть как проникшая в Городок.

- *Сидишь?* - прошипела она шипеляво. - *Ну, сиди, сиди. Много выседишь-то...*

- *Ты откуда тут взялась?* - крикнул на нее Арлекин. Впрочем, ему было скучно, и он даже рад был появлению здесь столь необычного существа. - *Кто тебя сюда прислал?*

- *Твои друзья, твои друзья!* - прошипела крыса.

- *Какие такие друзья?* - не поверил Арлекин.

- *Лиса и Кот, Лиса и Кот!*

- *Вот еще! Друзья!* - хмыкнул презрительно Арлекин. - *То они за нами охотятся, бегают. То - они наши друзья. А ну, брысь отсюда!* - и он замахнулся на нее.

Крыса слегка поморщилась, но не отступила:

- *Мы гонялись не за тобой, а за Буратино. Вот если бы Золотой ключик был у тебя, то было бы все иначе.*

- *А как бы все было?* - спросил Арлекин, потому что надо же было ему о чем-то спросить.

- *Ты стал бы самым первым человеком в мире!* - прошипела восторженно крыса. - *Ты обрел бы такое могущество, которое никогда и не снилось ни Папе Карло, ни его глупому Сверчку*.

- Почему ты называешь Сверчка глупым? Все вокруг именуют его мудрым, - немного усмехнулся Арлекин.

- Он глуп, потому что делает эти глупые игрушки, в которых нет никакого проку. Они ничего не могут, они глупее живой мыши!

- Это верно! - согласился Арлекин. - *Вчера я в шутку чуть не оторвал одной игрушке голову, а она только говорила: "Ах, какая сегодня прекрасная погода!"* - и он засмеялся, вспоминая о чем-то.

- Твои друзья послали меня сказать тебе, - крыса придвинулась

теперь близко к Арлекину и говорила шепотом. Ему было неприятно ощущать ее вонючее дыхание, но ее слова заворожили Арлекино. - *Они сказали, что верят в тебя, и что еще не поздно все исправить. Ты еще сможешь стать Господином мира - настоящего мира, не игрушечного - если ты вернешься в мир вместе с Золотым ключиком!*

- Как! - вскочил Арлекин. - *Украсть ключик у Буратино?!*

- Тссс! - зашипела крыса. - *Тишшее! Кто-нибудь может услышать. Ключик предназначался изначально тебе, а даже не этому старому Карабасу Барабасу. Но тут откуда ни возьмись появился этот глупый Буратино, и план пошел насмарку. Ты должен был заполучить ключ и тогда, вместо того, чтобы открывать вот так глупо, как Буратино, эту дверку, ты бы... Но я пока не могу тебе сказать, что бы ты смог сделать - об этом тебе расскажут твои друзья, Лиса и Кот.*

- Я тебе не верю! - не слишком решительно сказал Арлекин.

- Зачем, тогда, ты думаешь, я пришла сюда? Преодолевая столько трудностей? Прошла через Нору? Чтобы увести тебя отсюда, конечно - вместе с твоим Золотым Ключиком, и чтобы восстановить справедливость - и сделать тебя по праву властелином мира.

- *Это правда?* - недоверчиво посмотрел он на крысу. Но ему так вдруг захотелось поверить в ее шепелявый шепот, что он уже почти поверил. - *А как ты нашла меня?*

- *У тебя есть верный друг, о котором ты не знаешь - летучая мышь. Она провела меня сюда*.

Арлекин вдруг вспомнил, что в дверку с ними пропохнула летучая мышь. А вот куда она делась потом - никто не задумывался. Никто ее не видел и вряд ли вспоминал о ней с тех самых пор, как друзья вошли в Город.

- *Она знает, где лежит Золотой Ключик - где прячет его Буратино*, - продолжила шипеть Шушера. - *Она проведет тебя к нему. Это совсем легко - никто ключик не охраняет, и все уехали в Театр. До утра Буратино даже не вспомнит про ключик. А утром, если и вспомнит, мы будем уже далеко - в мире людей.*

- *Ты опять обманываешь меня*, - вяло запротестовал Арлекин. - *Отсюда нельзя выйти в мир людей. Так сказал Папа Карло...*

- *Ха-ха-ха*, - засмеялась Шушера, оглядываясь по сторонам. - *Папа Карло врет вам. Выход отсюда есть - если есть в руках Золотой ключик. С этим Золотым ключиком ты сможешь все, что угодно... Можешь стать - кем угодно, даже царем. Начинаешь теперь понимать его настоящую ценность?*

Кажется, Арлекин начинал что-то соображать, и множество противоречивых мыслей вилось в его голове. Не будем описывать здесь - как и почему он позволил той мысли, что услышал от Шушеры, свить у себя в голове настоящее гнездо. И теперь то ли он сам думал, то ли размышляла и указывала ему сидящая там птица. А птица эта настойчиво требовала, чтобы он притащил в ее гнездо этот блестящий ключик...

(перейти к оглавлению)

Глава 12: **Побег**

Была уже очень поздняя ночь, когда Арлекин в сопровождении Медвежонка Тедди, Стального Человека и пары десятков отборных игрушек, приехавших с ними на четырех игрушечных автомобилях-внедорожниках, добрались до края леса. Дорогу указывала Летучая мышь, которая летела перед автомобилями и громко щепелявила: "*Швабода*! *Швабода*!" Автомобильчики проехали еще по лесу, нырнули под поваленные деревья, обогнули овраг и остановились возле небольшого пруда.

Неожиданно, откуда-то из кучи валежника, сваленной прямо у воды, выпрыгнула крыса Шушера.

- *Ты привез Золотой ключик?* - спросила она Арлекино, глядя своими страшными глазищами в его кукольные глаза.

Вместо ответа Арлекин вытащил руку из-за пазухи, и ночная темнота озарилась чуть меркающим в ней золотистым светом ключиком.

- *Тсссс*! - зашипела крыса, зажмурившись и отступая. - *Спрячь его скорее, глупец. На, оберни вон в тряпку,* - и крыса кинула Арлекину свою черную накидку. Арлекину было неприятно укутывать такой красивый ключик в эту страшную тряпку, но он сделал это.

- *Спрячь у себя за пазухой, да понадежнее*, - командовала крыса, которая, по каким-то причинам, сама не могла прикасаться к ключику. - *Да смотри - не потеряй его! Иначе я тебе голову отгрызу!*

С этими словами крыса Шушера внезапно набросилась на Арлекино и прокусила ему правую ногу - укусила прямо в щиколотку.

Арлекино взвыл от боли.

- *Что ты делаешь?* - закричал он, пытаясь остановить хлещущую кровь.

- *Ничего*, - спокойно ответила крыса. - *Рана скоро заживет, а ты меня потом многие годы будешь благодарить за этот укус*.

- *Благодарить? За укус?* - простонал Арлекино. Впрочем, кровь уже переставала бежать и боль не была такой острой.

- *Да-да,* - усмехнулась крыса. - *Еще как благодарить. В тебя вошел мой яд, а он имеет особенные свойства... Я тебе дала возможность перейти в мир людей, оставаясь... куклой. Перейдя в мир людей, который лежит там, за этим прудом, ты будешь помнить все - будешь помнить о твоих приключениях с Буратино, будешь помнить об Игрушечном городе, обо всех тех вечерних спектаклях, которые ты, я надеюсь, внимательно смотрел - потому что тот, кто знает эти спектакли, будет знать, что, как, где и когда делать, чтобы преуспеть. А если у тебя при этом есть Золотой ключик, то ты можешь все. Но только ты должен будешь слушаться меня - я буду направлять тебя, я помогу тебе добраться до вершины*.

- *С чего такое расположение ко мне?* - проплакал Арлекин, потирая рану.

- *Ты похож на человека - тебя не отличить от человека. Но все же ты не человек, ты кукла и всегда ей останешься. Я есть настоящая королева мира, но я не выгляжу человеком. Вместе с тобой - и с этим ключиком - мы сможем всего добиться, подчинить себе весь мир*.

- *А они?* - Арлекин кивнул на пришедших с ним игрушек. - *Что будет с ними?*

Тут надо оговориться и сказать, что заговор этот и побег не возник на ровном месте. Нет, давно уже часть игрушек, во главе с доверенным Медвежонком Тедди, находилась в тайных сношениях с Летучей мышью, которая время от времени залетала на территорию Игрушечного городка и приносила игрушкам сведения о том, что происходило в мире людей. Как

летучая мышь, будучи отчасти рептилией, она могла путешествовать - через Нору Бобра - между миром людей и миром игрушек. Но вот игрушкам, как бы они того ни желали, прохода не было.

Не было - если не было Золотого ключика, конечно. Золотой ключик

- и об этом знала каждая игрушка в городке, даже самая маленькая - давал возможность его обладателю открывать дверь, ведущую в мир людей, и проходить через нее, и проводить через дверь всякого.

Конечно, игрушкам строго-настрого запрещалось это делать - использовать ключик, переходить в другой мир. Но когда-то давно группа игрушек все-таки сделала это - они украли у Папы Карло его Золотой ключик и сбежали в мир людей. Правда, они не знали тогда, что сбежав в мир людей, они должны были родиться в нем и, таким образом, потеряться в нем, забыть о своем кукольном происхождении. Но куклы в них все же проявились и восторжествовали, когда они выросли и стали "*людьми*".

Тогда-то, при этом самом первом побеге из Кукольного городка и был потерян беглецами Золотой ключик - он оказался в лапах старой и доброй черепахи Тортиллы. Ну а дальше вы уже знаете историю Золотого ключика - о том, как он оказался у Буратино, и что произошло дальше.

И вот теперь этот же ключик использовался вторично для побега. Но на этот раз все было серьезнее - ключик должен был остаться в руках Арлекина, которому не нужно было теперь рождаться меж людей, но лишь появиться - ничем от них с виду не отличающимся, но обладающим невероятными способностями и имеющим в руках самый важный, согласно крысе Шушере, на всей земле предмет: Золотой ключик, ключ власти.

- *Они?* - Крыса Шушера глянула на выстроившихся перед нею в ряд игрушек под командованием Медвежонка Тедди. - *Они должны будут прийти и родиться в этот мир. А мы потом их вырастим, воспитаем и соберем в могучую команду, когда придет время.*

- *А как же?* - начал Арлекин, и вдруг осекся, но продолжил. - *А как же Буратино? Ведь это же его ключик. Что, если он придет за ним?*

- *Он обязательно за ним придет*, - злобно усмехнулась крыса Шушера. - *Но ему придется теперь идти на общих правах - как всем игрушкам, кроме тебя. Ему надо будет родиться где-то, и вырасти, и потом только он сможет начать искать свой ключик. Это, конечно, если он вообще вспомнит о нем. А уж мы постараемся сделать все, чтобы он забыл. Да если он и вспомнит, то ключика у нас ему не забрать - потому что у нас будет вся сила и власть, а у него ничего не будет, и он ничего не добьется*.

- *Но ведь ключик принадлежит ему,* - попробовал несмело в последний раз запротестовать Арлекин, н Шушера так цикнула на него, так оскалила свои острые зубы, что он осекся и замолчал.

- *Ключик теперь нашшш*, - прошипела крыса. - *Буратино никогда не сможет забрать его назад. Ну а теперь - вперед, в мир людей! Там нас ждут великие дела!*

С этими словами крыса Шушера юркнула в мокрую дырку Норы Бобра и жестом крючковатого приказала Арлекину и всем игрушкам следовать за ней. Они с неохотой, даже с некоторым опасением подходили к Норе, но делать было нечего - один за другим они прыгали в нору, вслед за крысой, чтобы где-то там, в странном мире людей, из которого они однажды вышли, через который прошли - вдруг снова вынырнуть, неожиданно, как из норы, родиться как человеческие детеныши... Хотя в них все-таки можно будет опытному глазу увидать игрушку, зверюшку - таких как Лису Алису и Кота Базилио...

(перейти к оглавлению)

Глава 13: **Кто пойдет в мир людей?**

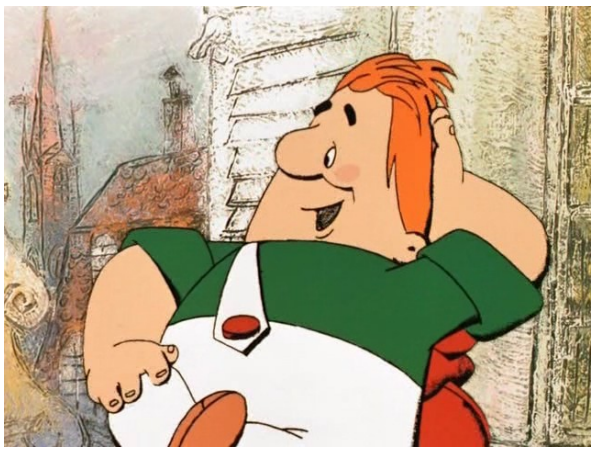
Было раннее утро, солнце только думало всходить, и все еще спали, когда к окошку, или, вернее сказать, к огромному во всю стену окну, за которым спал Буратино, подлетел игрушечный вертолетик - впрочем, достаточно большой, чтобы при необходимости вместить и человека. Буратино услышал сквозь сон жужжание, и ему показалось, что это Карлсон кружит у него за спиной. Так оно и было. За штурвалом вертолета действительно сидел игрушечный Карлсон - точь в точь такой, каким помнят его многие мальчишки и девчонки, а также их родители.

Карлсон пришвартовал свой вертолет, как лодку, к окошку комнаты Буратино, после чего, включив свой моторчик, вылетел из кабины и влетел в комнату Буратино через открытую форточку.

- *Брррр!* - пробурчал Карлсон. - *Ну, я так не играю! Дорогой друг прилетел на минуточку, а он спит. А может у меня к тому же еще важное дело? От Папы Карло?*

Услышав имя Папы Карло, Буратино окончательно проснулся. Он подскочил на постели, когда увидел, что под потолком его комнаты деловито разгуливает Карлсон. Буратино уже давно познакомился и подружился с Карлсоном, который в Игрушечном городке был пилотом вертолета. Но вот так увидеть его у себя ночью, в своей комнате Буратино не ожидал.

- *Откуда же я мог знать, что ты прилетишь?* - сказал Буратино, протирая спросони глаза.

- *Знал... Никто не знает... Надо было надеяться и верить... Слушай*, - голос Карлсона стал тише. - *Тут такое дело... Меня Папа Карло прислал кое-что проверить.*

- *Что проверить?* - не понял Буратино.

- *Ключик*, - шепотом сказал Карлсон, и потом повторил чуть громче: - *Твой Золотой ключик. Папа Карло хочет проверить - на месте ли он?*

- *А где же ему еще быть?* - сказал Буратино, протягивая руку к стоящей у кровати тумбочке. - *Я его сюда положил. Вчера... Или позавчера...*

Он стал шарить рукой по тумбочке, и сердце у него екнуло - он не мог нащупать Ключик. Буратино вскочил и включил свет.

- *Ой-ой, предупреждать надо*, - проворчал Карлсон, зажмуриваясь.

Но Буратино не обращал на него внимания - он исследовал содержимое тумбочки, заглядывал за тумбочку, под подушку, под кровать. Ключика нигде не было!

- *Что случилось?* - спросил Буратино не то Карлсона, не то себя самого. - *Я что ли сплю? Куда делся ключик?*

- *Папа Карло послал меня проверить ключик и сказать тебе, что было зафиксировано открывание Двери Золотым ключиком. И если ключика нет на месте, то мне велено доставить тебя немедленно к Папе Карло*.

Буратино схватился за голову.

- *Ай-яй-яй!* - завопил он. - *Неужели я мог так подвести Папу Карло? Как я теперь покажусь ему на глаза?*

- *Не волнуйся, Буратино,* - подлетел к нему Карлсон и положил руку на плечо. Тихая вибрация, исходившая от моторчика Карлсона, успокаивала, как мурлыканье кошки. - *Полетели к Папе Карло, он что-нибудь придумает! Только на шею не дави,* - предупредил он, когда

Буратино усаживался ему на спину. Они взмыли под высокий потолок, пролетели через форточку в припаркованный тут же вертолет.

Буратино теперь несся на большой скорости над темным еще лесом к Игрушечному городу, который светился вдали, на востоке, уже ласкаясь

под лучами восходящего прямо над Городом солнца. Время от времени они пролетали над красиво светящимися разными цветами, среди лесов, полей и озер "*башен игрушек*". Это были такие же огромные стеклянные башни, как и та, в которой жил Буратино, только представленные в форме других кристаллов. Каждая башня представляла собой тот или иной драгоценный кристалл, была выстроена с использованием соответствующей кристаллической решетки, качеств кристалла, его характерных цветов и т.д. Таким образом казалось, что темный лес светится гигантскими живыми кристаллами, свет которых отражался в близлежащих озерцах. Это было необычайно красивое, захватывающее зрелище, но на этот раз Буратино не мог любоваться этой картиной - на душе у него было тяжело.

Вскоре они уже летели над Игрушечным городом и вертолетик поднялся на самую вершину холма и, подлетев к окошку в Мастерскую игрушек, пришвартовался возле форточки. Через несколько секунд Буратино уже стоял на простом дощатом полу Мастерской, среди еще неподметенных стружек. Пахло деревом, глиной и клеем. Где-то в середине комнаты за столом сидели Папа Карло, Сверчок, и кто-то еще, и о чем-то негромко говорили. Услышав звук пропеллера Карлсона, Папа Карло повернулся к вновь прибывшим и Буратино увидел его доброе, светлое, немного печальное лицо.

- *Это ты, Буратино?* - спросил Папа Карло. - *Проходи, все твои друзья уже в сборе.*

Буратино прошел в комнату и с удивлением увидел, что за столом Папы Карло кроме Сверчка сидели Мальвина и Пьерро. Рядом, на коврике, восседал пудель Артемон.

- *Папа Карло!* - начал Буратино с ходу. - *Прости меня, Папа Карло. Я не знаю, что случилось, не знаю, куда делся ключик*.

- *Вот за этим я тебя и позвал*, - тихо улыбнулся Папа Карло. - *Объяснить тебе, куда делся Золотой ключик, и чтобы мы вместе могли подумать - что нам теперь делать?*

- *А где... где же Арлекин?* - заметил вдруг Буратино. - *Ты сказал, Папа Карло, что все мои друзья в сборе, но Арлекина нет...*

- *Ты прав, Буратино - Арликино нет больше с нами. Его нет даже в игрушечном городке. Он украл у тебя ключик и сбежал - вместе с целым рядом других игрушек - в Мир людей. Он сделал это потому, что надеется с помощью Золотого ключика и тех возможностей, которые тот открывает, сделаться господином всего мира. Но на самом деле им управляет Крыса Шушера, которая и устроила этот побег*.

Буратино схватился за голову, но ничего не сказал.

- *Я уверена*, - сказала Мальвина с присущей ей уверенностью, - *что ничего у этого Арлекина не получится.*

- *Возможно и так*, - согласился Папа Карло. - *Но не стоит забывать и о тех особенных талантах, которые получил Арлекин.*

- *Как?* - удивился Пьерро. - *Неужели после всего случившегося он сохранит свои таланты?*

- *Я не давал ему его таланты, чтобы потом забрать назад*, - покачал головой Папа Карло. - *Я просто даю. И еще я бы не забывал о том, что в руках у Арлекина оказался Золотой ключик*.

- *А что он может - этот ключик?* - спросила Мальвина. - *Я имею ввиду - чем он опасен?*

Папа Карло и Сверчок переглянулись. Папа Карло чуть заметно кивнул, и Сверчок начал:

- *Золотой ключик, как вы поняли, делает только одно - открывает одну дверку. Дверку между миром людей и миром игрушек, нашим миром*, - сказал Сверчок. - *Обладатель этого ключа будет иметь доступ к*

нашим технологиям, которые могут быть разрушительны для человечества на данном этапе. Обладатель ключа может узнавать будущее - из наших вечерних спектаклей, хотя бы. А тот, кто знает будущее - почти всесилен. Ну и наконец, - Сверчок глубоко вздохнул, - *обладатель Ключика может брать наших кукол, с их согласия, правда, и переводить их назад, в формат людей. А у нас много кукол, которые были когда-то злы, очень злы - до своего переформатирования в кукольный формат. И при обратном форматировании они становятся еще злее*.

Этой ночью Арлекин и Шушера увели из Игрушечного городка около тридцати игрушек. Возможно, уведут еще и больше. Все они теперь родятся в мире людей, и всех их, безусловно, будет опекать Арлекино, который знает, во что они могут развиться, какими людьми могут стать, какими исключительными способностями и наклонностями обладают. Он создает себе команду. И в любой момент они с Шушерой могут, потенциально, завербовать и переправить в мир людей еще больше игрушек. Думаю, это было только начало.

- *Какой ужас!* - сказал Пьерро. - *А нельзя эту дверцу, ну, как-то, забить, заложить, замуровать? Или, может, поставить возле нее усиленную охрану?*

- *Нет,* - покачал головой Сверчок. - *Дверца должна быть для ключика, а ключик - для дверцы. Таковы наши правила*.

- *А без ключика дверь открыть невозможно?* - поинтересовалась Мальвина.

Папа Карло внимательно посмотрел на нее.

- *Возможно*, - сказал он. - *Каждую дверь должно быть возможно для хозяина открыть изнутри.*

- *Да,* - кивнул Сверчок, - *Папа Карло может приоткрыть дверь и позволить игрушке выйти в мир людей.*

- *Тогда я пойду и надаю этому Арлекино тумаков, и заберу у него назад свой Золотой ключик*, - громко сказал Буратино. - *И уже никогда не потеряю его - не выпущу из рук даже ночью!*

Папа Карло улыбнулся.

- *Экий ты, Буратино, быстрый! Впрочем, по большому счету ты прав - только вот надавать Арлекино тумаков будет непросто. А вот ему надавать тебе тумаков, или даже сделать что-то еще худшее, не составит труда.*

- *Тогда я тоже пойду с Буратино*, - Пьерро решительно поднялся со стула. - *И если надо, то мы погибнем вместе!*

- *Может случиться и так,* - заметил Папа Карло.

- *Тогда пойду и я*, - спокойно, но решительно сказала Мальвина. - *Знаю я этих мальчишек, особенно таких вот романтиков и поэтов. Они там глупостей натворят одни, да еще и пропадут. Придется идти*, - вздохнула она.

- *Рвав!* - согласился пудель Артемон.

- *И ты готов идти?* - спросил Сверчок пуделя, и тот утвердительно кивнул и встал на лапы, выражая свою готовность идти на выручку ключику и Буратино прямо сейчас.

- *Ну, что ж,* - тихо сказал Папа Карло, оглядывая собравшихся. - *Я вижу, что не ошибся в вас, друзья. И я очень ценю вашу смелость и*

готовность идти за ключиком. Но вы не знаете кое-чего очень важного. Сейчас я скажу вам об этом, а вы внимательно слушайте, очень внимательно, и потом уже вы скажете мне - готовы ли вы, согласны ли вы еще будете отправиться в мир людей, за Золотым ключиком. Слушайте...

(перейти к оглавлению)

Глава 14: **Золотая дверь**

В прошлый раз нам выпало быть свидетелями встречи Буратино, потерявшего свой Золотой ключик, с Папой Карло, который объяснил, что ключик был украден Арлекином и Шушерой, которые отправились (*вместе с еще 30 сбежавшими игрушками*) на покорение мира людей. В свою очередь Буратино, Пьеро, Мальвина и пудель Артемон вызвались прийти на помощь в мир людей и отобрать у Арлекина Золотой ключик.

- *Ну, что ж,* - тихо сказал Папа Карло, оглядывая собравшихся. - *Я вижу, что не ошибся в вас, друзья. И я очень ценю вашу смелость и готовность идти за ключиком. Но вы не знаете кое-чего очень важного. Сейчас я скажу вам об этом, а вы внимательно слушайте, очень внимательно, и потом уже вы скажете мне - готовы ли вы, согласны ли вы еще будете отправиться в мир людей, за Золотым ключиком. Слушайте...*

Есть только один способ попасть из Игрушечного Города в мир людей - если только у тебя нет Золотого ключика - это родиться в мир людей. Если вы решитесь отправиться туда на поиски Золотого ключика, отправиться в мир людей, чтобы, как сказал Буратино, надавать тумаков Арлекину, то вам надо будет родиться как малое дитя - ничего не помнящее, и понятия не имеющее, для чего оно родилось в этот мир и живет в нем.

Буратино, Мальвина, Пьеро и Артемон внимательно слушали.

- *Да,* - продолжил Папа Карло. - *Это будет совсем не просто, и не так быстро, как то представляет себе Буратино, или кто-то из вас может себе представить. Если вы решитесь на этот шаг - к которому вас никто не неволит - то вы должны знать, каковы будут последствия этого шага. Вот я вам и объясняю: вам придется начать все с самого начала. Вам придется снова пройти свой путь - на этот раз в мире*

людей. Вам придется, прежде чем вы сможете пройти этот путь, очень серьезно задуматься - кто вы и зачем вы оказались в этом мире?

- Но это же так прррросто! - воскликнул Буратино*. - Нам будет достаточно вспомнить, кто мы и зачем мы здесь, и все сразу станет ясно! И мы пойдем и надаем тумаков этому Арлекино, и вернем Золотой ключик!*

- В том-то и дело, - улыбнулся Папа Карло*, - что вы не сможете*

вспомнить - кто вы и зачем вы здесь. Так уж это работает. Без Золотого ключика вы не будете помнить ничего. Вам придется начинать все заново и заново для себя открывать самого себя, и этот мир, и то, что в нем происходит. Вы не сможете вспомнить - но вам удастся понять, если вы будете искать ответы - кто вы и зачем вы пришли в этот мир.

- Но Папа Карло, - не выдержал Буратино*, - это же ужасно сложно! А что, если мы не вспомним? И не догадаемся? Если я совсем забуду, что я - Буратино, то как я вспомню о Золотом ключике? Как найду его? Стану ли даже искать?*

- Станешь, - успокоил его Папа Карло*. - Да, Буратино, и все вы, друзья мои - Мальвина, Пьеро, Артемон... Отправляясь в мир людей вы не остаетесь без поддержки. Я постараюсь все так устроить в вашей жизни, чтобы направить вас на тот Путь, ради которого вы пришли. Чтобы вы заново выросли в настоящих, уже не игрушечных - Буратино, Мальвину, Пьеро, и даже - Артемона. В мире людей все гораздо сложнее, чем в мире игрушек. Но вот, что мы сделаем. Я окружу вас такой заботой, такими жизненными обстоятельствами, такими книгами, музыкой, людьми, животными, городами, событиями, что вы вольно или невольно будете потихоньку вспоминать - кто вы есть, и для чего пришли в этот мир. Таким образом вы вырастите в новых, настоящих*

героев - тех самых, о которых говорят древние пророчества, тех самых героев, портреты которых вы видели по всему Игрушечному городку.

- Папа Карло, - вмешалась в разговор Мальвина*, - объясни, пожалуйста, чуть подробнее - как все это будет?*

- Объяснить-то я объясню, - улыбнулся Папа Карло*, - да вы все равно это все забудете. Все-все забудете - даже то, о чем говорим сейчас. Но я объясню, как это будет. Вы-то, друзья, останетесь самими собой - такими, какими я знаю и люблю вас. И я буду посылать вам разные книги, разные музыкальные произведения, разных учителей, разные запахи, разные жизненные обстоятельства - и что-то из этого будет откликаться в вас, а что-то проходить мимо. Я окружу вас такими людьми, такими обстоятельствами, такой культурой, что вам придется постоянно делать выбор, постоянно задумываться, постоянно искать себя самого.*

Вы не сможете припомнить ничего из этого, но ваша душа будет откликаться на то, на что она откликается теперь. Она будет стремиться к тому, к чему стремится теперь - к добру и справедливости. Но у вас будут такие же особенности и, простите, недостатки, как и теперь - я не собираюсь вас переделывать, да это было бы и нечестно.

- Я, кажется, начинаю понимать, - кивнул Пьеро*. - Нам придется начать все сначала и чутко прислушиваться к тому, что происходит вокруг нас. И тогда, если мы ищем, то мы найдем самих себя и... друг друга.*

- Совершенно верно, - кивнул Папа Карло*. - Впрочем, мне придется тоже немало потрудиться, чтобы помочь вам в этом. Например, помочь вам найти друг друга, помочь понять друг друга. Ведь это тоже очень важно: никто из вас в одиночку с поставленной задачей справиться не сможет. Только вместе вы - Сила.*

- То есть мы не узнаем друг друга в той жизни? - грустно спросила Мальвина.

- Узнаете! - заверил ее Папа Карло. *- Непременно узнаете. Но не сразу. Впрочем, я помогу вам и в этом. Мне придется немало потрудиться, немало организовать для вас всяких событий, "случайных встреч" и прочего, чтобы вы встретились. Но это будет весело и интересно, хотя и не просто.*

- Но Папа Карло! - не выдержал Буратино. *- Что если мы не будем тебя слушать? Ведь в мире людей столько всего нового, интересного. Как нам не потеряться? Я и в мире игрушек ухитрился потеряться, и даже в Игрушечном городке - потерял свой ключик...*

- Да, Буратино, ты задал вопрос, на который я должен буду честно

ответить. Да, вам будет нелегко найти свой Путь. К тому же, я уверен, Арлекино будет ждать вас и постарается сделать все возможное, чтобы вы никогда не поняли, кто вы и зачем вы здесь. Ему не дано знать наверняка - для вашей безопасности - кто вы. Но он будет искать вас, и будет стараться сделать все возможное, чтобы вы не поняли, кто вы и зачем вы здесь. Тогда вы ему не страшны. Но у меня есть все-таки последнее средство, которое поможет вам...

Он замолчал в задумчивости.

- И что же это за средство, Папа Карло? - тихо спросила Мальвина.

- Это страдание, - так же тихо ответил Папа Карло. *- Мне придется допускать в вашу жизнь страдания - иногда очень серьезные - для того, чтобы вырвать вас из обмана Арлекино, для того, чтобы мир не увлек вас, чтобы вы окончательно не потерялись в нем. Я буду направлять вас через горести и радости. Это я вам обещаю. Как обещаю вам и то, что все это будет для вас не напрасно.*

- Так мы сможем победить Арлекино? Сможем отобрать у него Золотой ключик? - с надеждой воскликнул Буратино.

- Вместе мы это непременно сделаем! - уверил его и всех друзей Папа Карло. *- Я пошлю вам много, много людей, проведу вас через множество событий, одарю вас всеми нужными талантами и знаниями. Вам остается только быть чуткими. Однажды, на каком-то этапе вашей жизни, все это сойдется в вашем сознании, и вы поймете, что вас кто-то ведет по жизни, что есть какое-то в вашей жизни предназначение. И тогда вы сможете полностью отдаться моему водительству, и вас как будто понесет могучая река. И однажды вы вспомните - что вы и есть те самые, настоящие Буратино, Мальвина и Пьеро, о которых говорится в сказках, и даже в пророчествах.*

- Ррав! - сказал пудель Артемон.

- Ты прав, Артемон, - улыбнулся Папа Карло. *- Про тебя тоже в сказках и пророчествах сказано.*

- Про Артемона? В пророчествах? - недоверчиво переспросила Мальвина.

- Да-да, - уверил ее Папа Карло. *- И про тебя, и про Буратино, и про Пьеро, и про Артемона - вы найдете пророчества, и поверите в них. И они помогут вам понять - кто вы. И даже про Артемона есть пророчество у Льва Мудрого. Правда, называться та собака будет иначе, и выглядеть иначе - это в целях безопасности, чтобы Арлекино вас не вычислил. И то же самое касается и вас всех, друзья: у вас будут другие имена, несколько иная внешность, иные родители, иное место жительства и так далее. Но кое-что у вас при этом останется неизменным, ведь это - часть вас, и это поможет вам оставаться самими собою и повторить ваш подвиг. Точнее, совершить на этот раз настоящий, не сказочный, подвиг!*

- А мой нос? - воскликнул Буратино. *- Что станется с моим знаменитым носом?*

- Его придется немного уменьшить, - улыбнулся Папа Карло*. - Для конспирации, так сказать. Но обещаю тебе, что дам тебе такой нос, что ты не раз услышишь, как тебе кричат - Буратино, Буратино! Правда, ты будешь обижаться на них...*

- Обижаться? - воскликнул Буратино*. - Вот еще. За что же я буду на них обижаться?*

- Действительно, - кивнул Папа Карло*. - Совершенно незачем. Должен же я тебе как-то напоминать - кто ты? Не сразу, но ты поймешь...*

Долго еще длилась та интересная Беседа, частичку которой нам

удалось сегодня подслушать. Все утро, и весь день, и весь вечер - до глубокой ночи - говорили они. Но что проку? Все это забудется ими по утру - забудется напрочь и навсегда. Потому что они примут окончательное решение - отправиться в мир людей, забрать у Арлекино и Шушеры свой Золотой ключик, и открыть этим Ключиком дверь - на счастье всех людей. Папа Карло объяснил им, что нужно будет сделать Ключиком, чтобы осчастливить всех людей. Но они, конечно, забыли об этом.

К утру друзья стояли вместе с Папой Карло и Сверчком возле Золотой дверцы, ведущей в мир людей.

- Вы посылаетесь в то время, в которое отправился Арлекино. Помните, как вместе с ним вы смотрели Представление - о Леониде Ильиче?

- Конечно помним! - сказала Мальвина*.*

- Это вы сейчас помните, а через минуту - забудете, - уверил их Папа Карло. *- А вот Арлекин не забудет. Он будет точно знать, что происходит, что произойдет дальше (до поры и до времени), а потому он будет делать очень умные и правильные, как ему кажется, шаги. Он*

знает это время прекрасно, и прекрасно сможет устроиться в нем. А вот вам придется сложнее. Но все-таки... вам понравится это время!

- Спасибо, Папа Карло! - поблагодарил его Буратино. *- Спасибо, что доверяешь нам!*

- И доверяю вам, и верю, и буду верить - даже когда вы не будете верить. Итак, вы готовы? - спросил Папа Карло.

- Готовы! - бодро ответил Буратино, но в его голосе можно было услышать помимо всего другого еще и страх - страх перед неизведанным.

- *Тогда вперед, марш в мир людей!* - Папа Карло распахнул перед ними Золотую дверку и им в глаза ударил ослепительный свет. - *Идите без страха! Вы никогда не останетесь одни.*

Буратино подошел к двери, зажмурился, сделал шаг, и вдруг полетел куда-то, не то вверх, не то вниз, и его сердце так отчаянно заколотилось, что вырвалось из груди и улетело, а Буратино не то заснул, не то проснулся - притом так быстро и неожиданно, что забыл, как забывают сон, все то, что мы с вами теперь знаем о нем. Свет, яркий свет был перед ним - и это было все, что у него было, все, что он помнил, все, что знал. Он закричал, но из груди вырвался первый плач ребенка.

- *Мальчик*, - констатировала медсестра, обрезая пуповину. - *Носик длинненький. Как у Буратино!*

Вслед за Буратино в Золотую дверцу шагнула Мальвина, и следом за ней - Артемон. Пьеро подошел к дверце, весь дрожа.

- *Не бойся, сынок*, - сказал Папа Карло. - *Я позабочусь о тебе*.

И Пьеро, зажмурившись, переступил порог Золотой двери.

(перейти к оглавлению)

"Долгое государство Путина. Что дальше?" А. Девятов о Белом царе в 2025

Публикация 22 января 2024 г.

Сегодня мне указали на интересную ***статью А. Девятого,*** в которой известный разведчик, военный и политолог пишет о приходе Белого царя (*он так его и называет!*) в 2025 году. Иногда мне кажется (*возможно, это ошибочно*), что многие политологи начинают прямо-таки говорить языком Открытой Семинарии. Если вы это замечаете в этой новой статье Девятова, самой интересной частью которой я тут делюсь, или в других статьях (*потому что я сам не читаю новостей*) - дайте, пожалуйста, мне знать. Прежде несколько слов об авторе.

Андрей Петрович ***Девятов*** — российский писатель, публицист и политолог. Деятель спецслужб, военный китаевед, полковник. Воин-интернационалист, участник боевых действий и спец. операций разведки. Член Союза писателей России, действительный член российского отделения Международной академии исследования будущего (Брюссель), секретарь Союза военных китаеведов России. Андрей Девятов закончил военный институт иностранных языков в Москве. После участия в арабо-израильской войне 1973 года был взят на службу в ГРУ Генштаба Минобороны СССР. В 1976 году впервые направлен в Китай под дипломатическим прикрытием. Вел результативную разведывательную деятельность в ядерной и ракетно-космической сфере. Сегодня Девятов руководит рядом научных центров, издает книги и статьи. Заместитель

директора Института российско-китайского стратегического взаимодействия.

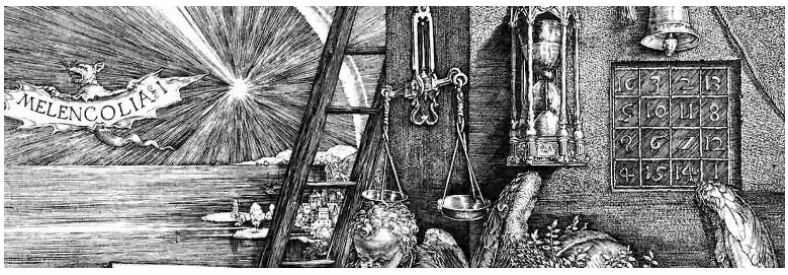
Приведу здесь лишь заключительную часть этой статьи, которую полностью вы можете прочитать по ссылочке:

"В марте 2020 г. Долгое государство Путина отметилось принятием поправок к Конституции РФ, что позволяет Путину участвовать в президентских выборах 2024 и 2030 годов. Это обстоятельство сам Путин характеризовал фразой «идем верной дорогой». При этом потенциал добродетели системы власти, начатой перестройкой, иссякает, а тектонические процессы глобальной трансформации обстоятельствами непреодолимой силы толкают Русь к переменам.

Перемены 2024-2025 гг. имеют космические основания промысла или судьбы, а потому неизбежно вызовут поворот «верной дороги».

На повороте администрация Долгого государства Путина вынужденно допустит к рычагам власти первого лица до поры скрытого преемника. Долгий откат от либеральной демократии наконец закончится и состоится переход страны к просвещенной диктатуре.

Семья народов незападных цивилизаций обретет форму заветного «Царства Правды – державы ***Белого царя****». Либеральное разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную заменит Вождь-Отец, который в одном лице соединит духовную, светскую и военную власть. Это будет человек с высоким уровнем знаний, строящий курс и линию власти опираясь на целостное учение с ясным*

Иллюстрацию, смысла которой я пока не понимаю, я оставил из статьи Девятова

целеполаганием и методами захвата будущего. Такое учение уже есть – это родившаяся в России в самом начале XXI века система взглядов с дерзким именем небополитика.

Вероятно, что преемника на «трон» возведет сам Путин, однако основателем нового курса государственного строительства станет не Путин, но пришедший к власти преемник."

Исполнил Андрей Девятов *(No935 от 16.01.24)*

Выводы ОС

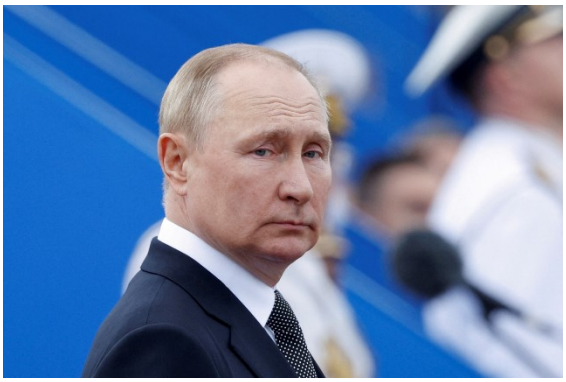
Еще около 2017 я написал "*Хронику Русского Исхода*", в которой говорилось о "*несменяемости власти*", начиная с 2000 года и вплоть до явления Белого царя в 2025 - то, что Девятов назвал на этой неделе "*Долгим государством Путина*". Вот что писала ОС годы назад:

Хождение с Путиным, или Станции ожидания

Следующая станция, *Асироф (или 2000-ый год)* является последним городом пустыни Синайской, за которым начинаются города пустыни Фаран - достаточно однообразные, но нужные зачем-то... Причиной отсутствия более подробной информации об этих станциях является ***несменяемость власти в это время***, как мы уже говорили.

Когда сменится власть?

Я уже писал, что когда впервые, много лет назад обнаружил это для себя - я долго, несколько лет не мог этому сам поверить. Но шли годы,

многие годы, проходили все эти станции...

Так что меня с некоторых пор непрерывность Российской власти не удивляет и не раздражает. Это - те станции пустыни, которые нам надо пройти. Интересно, кстати, что времени Горбачева в Исходе соответствует собственно выход из Египта, *время Ельцина начинается на станции "Ель" и строго соответствует путешествию по пустыне Син*. А время

следующего правителя строго соответствует путешествию по новой, большой пустыне - Фаран.

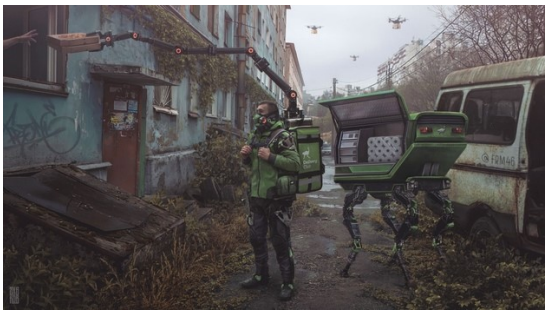
И длится это путешествие до 2025 года! Кто тогда, в 2000-ом, мог подумать, что президенство Владимира Владимировича продлится четверть века! Кто мог поверить Открытой Семинарии и Хроникам Русского Исхода! Сегодня это можно увидеть в ретроспективе, сегодня это можно анализировать, можно делать прогнозы. А пророческая хроника Великого Русского Исхода указывала на все это от начала.

Судьба Путина, Медведева.

Мало кто из политологов (*а я не политолог*) осмеливаются говорить об этом. Хотя, конечно, информация ОС доходит до них. Но, увы, при всей своей внешней "*преданности*" Президенту не многие желают ему блага. Я не говорю тут про Девятова и некоторые другие исключения. Но вообще желание блага для правителей, потребность молиться за них и благославлять (*я делаю это ежедневно*!) - это прямая обязанность и свойство и образ жизни христианина. И я рад сегодня напомнить вам, друзья (*хотя для кого-то это будет и "дурной новостью"*) о том, что пророчества говорят об участи Президента Путина и Медведева. Я писал уже об этом в статье Подробности о 2022-2025 годах в пророчествах Ездры да и прежде. Позвольте процитировать отрывочек:

Мы читаем об этих же двоих (последних перед БЦ правителях России), опаленных войной - в последующих двух стихах:

> *29 А что ты видел, два подкрыльных пера перешли на голову, находящуюся с правой стороны,*
>
> *30 это те, которых Всевышний сохранил к концу царства, то есть царство скудное и исполненное беспокойств.*

"*Два подкрыльных пера*" - это те же самые, последние (из 12) перьев Орла, поднявшегося в 1917-ом, и падающего в 2024-25. Они, два последние правителя периода до-Царства, "*перешли на голову, находящуюся с правой стороны*". Что это значит?

Я очень и очень надеюсь, что то толкование этого события ближайшего будущего, окажется верным. Оно кажется совершенно очевидным для меня, но я не хочу давить, и не хочу снимать напряженность от произнесенного Богом серьезнейшего страшного предупреждения, о котором мы уже прочли и еще прочтем - данного всему народу, включая и правителей.

Иллюстрация из пророческого Сборника Льва Мудрого

Итак, еще раз, читаем о пророческой судьбе наших последних двух правителей: "*что ты видел, два подкрыльных пера перешли на голову, находящуюся с правой стороны, это те, которых Всевышний сохранил к концу царства, то есть царство скудное и исполненное беспокойств*."

Да, Господь сохранит эти два "*пера*" (*правителя*) - и их не пожрет меч. Знаю, что кто-то надеется, что как раз меч войны и пожрет наших правителей. И предостережение звучит грозно - всем нам оно звучит. Но, слава Богу, есть надежда на благополучный исход: мы читаем о том, что они, эти два правителя, "*перешли на голову, находящуюся с правой стороны*". Вот как интересно? И что же это за голова с правой стороны? И почему те, кто прежде сами назывались "*головами*" - становятся подкрыльными перьями?

О пророческой этой иконе я много писал. Головы орла Руси.

Правая голова - это, конечно, ***Белый царь***, царство которого приходит именно в это время - и говорится о нем уже в следующем стихе. То есть последние правители ("*которых Всевышний сохранил к концу царства*") встанут, в конце концов, в тяжелые, согласно всем пророчествам времена ("*то есть царство скудное и*

исполненное беспокойств") - на сторону Белого царя, и будут спасены, и станут перьями на голове царя.

Вот что мы писали, исследовали годы назад. Молитесь за Президента, благославляйте его, потому что он будет сохранен Богом и продолжит служить России и Богу и при Белом царе, в Царстве Святой Руси. Как и все мы, друзья. Прошу политологов, профессионалов и любителей, также учитывать этот факт.

(перейти к оглавлению)

“Роза Мира” и пророчества Даниила Андреева

Небесная Россия и Кремль Небес: Роза Мира, или пророчества Даниила Андреева о России 2025

В 1991 году в Заокском, где я до сих пор и живу, я встречался с удивительной женщиной, Аллой Александровной Андреевой, вдовой Даниила Леонидовича Андреева - религиозного мистика, писателя, поэта, пророка Новой Руси, ныне больше известного как автора "*Розы мира*". Вот как раз со свежим, прямо из типографии экземпляром этой книги Алла Александровна тогда и приехала. За тридцать лет до этого она чудом смогла вынести после свидания с мужем во Владимирской тюрьме единственный экземпляр пророческого труда "*Роза мира*", над которым он работал вечерами и ночами в период с 1950 по 1958 год. Этот труд явился результатом многих мистических озарений и откровений, переданных Даниилу Андрееву свыше.

Даниил Леонидович и Алла Александровна

Алла Андреевна говорила: «*Ангел его держал на земле до тех пор, пока он не завершил то, что должен был сделать.... Даниил выполнил свой долг на земле*».

1947, 21 апреля. Арест Д. Андреева по доносу. Приговор Особого Совещания при МГБ: 25 лет тюремного заключения. 21 июня 1957 Пленум Верховного суда СССР пересматривает дело Д. Л. Андреева и отменяет обвинения в его адрес. 11 июля 1957 года Андреева реабилитировали. *А спустя два года он умирает в Москве, ослабленный длительным заключением*

Когда я, как редактор самой первой в СССР христианской газеты "*Слово примирения*" встретился с Аллой Александровной, у нее на руках была свежая, можно сказать "горячая" выпечатка - первая публикация книги "*Роза мира*", которой она со мной поделилась. Это была только что изданная книга, рукопись которой она чудом вынесла после свидания с мужем.

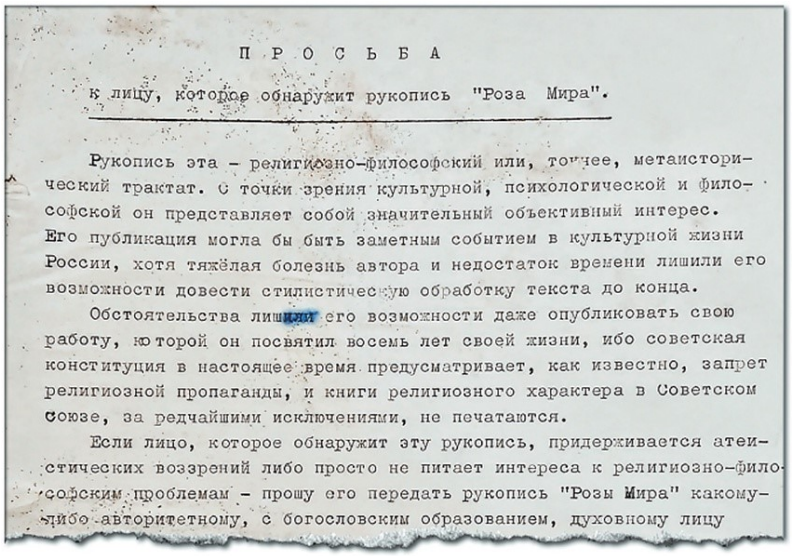

Даниил Леонидович и Алла Александровна

Она долгое воемя прятала эту рукопись, опасаясь, что ее отнимут, а ее посадят снова в тюрьму. Но Бог не для того давал, чтобы забрать назад, в небытие.

> ***Алла Александровна Андреева*** *(12 (25) февраля 1915 года, Москва — 29 апреля 2005 года, там же) — советская художница, жена Даниила Андреева. Родилась в Москве в семье физиолога Александра Петровича Бружеса. В 1945 году вышла замуж за Д. Андреева. В 1947 году арестована вместе с ним.*

Аллу Александровну мало кто понимал или принимал - труды ее мужа, хотя полученные таким удивительным образом, и носят вдохновенно-духовный, даже пророческий характер, и возвещают доброе о России - никак не вписываются в формат традиционных религиозных организаций. Тем не менее эта книга - одно большое пророчество о России и о той ее роли, которую Россия будет играть в Новом мире.

П Р О С Ь Б А

К лицу, которое обнаружит рукопись "Роза Мира".

Рукопись эта – религиозно-философский или, точнее, метаисторический трактат. С точки зрения культурной, психологической и философской он представляет собой значительный объективный интерес. Его публикация могла бы быть заметным событием в культурной жизни России, хотя тяжёлая болезнь автора и недостаток времени лишили его возможности довести стилистическую обработку текста до конца.

Обстоятельства лишили его возможности даже опубликовать свою работу, которой он посвятил восемь лет своей жизни, ибо советская конституция в настоящее время предусматривает, как известно, запрет религиозной пропаганды, и книги религиозного характера в Советском союзе, за редчайшими исключениями, не печатаются.

Если лицо, которое обнаружит эту рукопись, придерживается атеистических воззрений либо просто не питает интереса к религиозно-философским проблемам – прошу его передать рукопись "Розы Мира" какому-либо авторитетному, с богословским образованием, духовному лицу

Эта давняя встреча подтолкнула меня к тому, чтобы внимательнее смотреть на пророчества о России, а чтение самой книги помогло мне многое переосмыслить в понимании будущего этого мира. Хочу кратко поделиться с читателями ОС и этим нашим общим, нераскрытым, нераспакованным сокровищем!

Если сказать очень кратко, то Даниил Андреев утверждает, что в очень скором времени мы станем свидетелями завершения великого исторического цикла. И это - не цикл коммунизма, или социализма. Перемены будут куда более серьезными: должен начаться совершенно новый виток развития человеческой цивилизации!

О человеке

Даниил Андреев пожалуй крупнейший русский религиозный мистик, философ, поэт и писатель XX века. И хотя это вроде как "*признано*", мало кто прислушивается к его голосу, провозгласившему приход **Святой Руси**! С религиозной точки зрения Андреев, конечно, "*еретик*", а потому в религиозном сообществе не востребован и его голос не слышен. Для эзотериков он, напротив, слишком христианин. Как и положено пророку, он предвидел будущее целой эпохи, летописцем которой он и сделался в тюрьме, где ему приходили удивительные мистические откровения. Прослеживая путь развития человеческой цивилизации от начала и до конца, Андреев стремился увидеть те космические силы, которые стоят за всеми событиями, происходящими у нас на Земле.

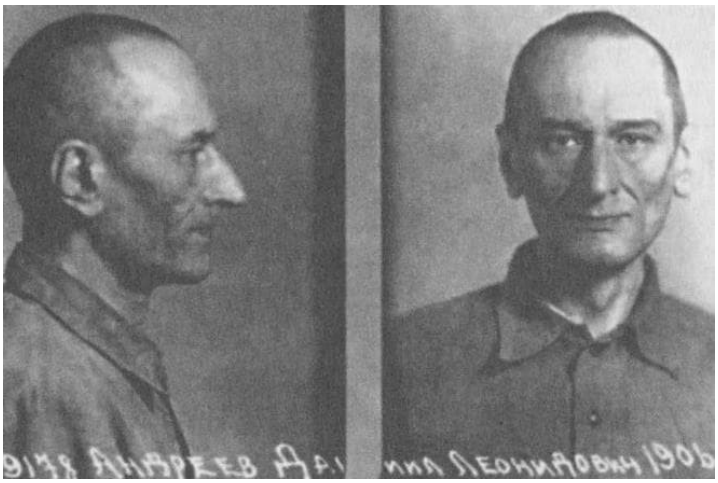

Даниил Андреев на войне

Это были мистические озарения, которые приходили к нему неожиданно. Андреев вспоминал, что однажды, еще до заключения, он зашёл в небольшую церквушку. Как раз в это время читали акафист Серафиму Саровскому. Едва открыв двери храма, Андреев почувствовал странное состояние. Какая-то сила заставила его стать на колени, хотя он никогда не любил коленопреклонённые молитвы.

Но в этот раз я практически распластался на ветхом церковном коврике, и слёзы, очищающие душу, хлынули из моих глаз. А затем сознание как будто отделилось от тела и, опять же неведомой силой, было поднято над Россией - в Небесную Россию...

И в течение целого года Даниил Андреев посещал эту церковь каждый понедельник, чтобы слушать акафисты преподобному Серафиму. И каждый раз, снова и снова, переживал это удивительное состояние присутствия святого, который духовно возвещал что-то очень неизреченно (тогда еще) доброе о России. Но шёл 1934 год, безбожная власть закрыла церковь.

Даниил Андреев в годы Великой Отечественной воевал с фашистами, а потом прошёл через ужас сталинских лагерей. Это были тяжёлые времена, но Андреев всегда говорил, что они были самыми счастливыми в его жизни.

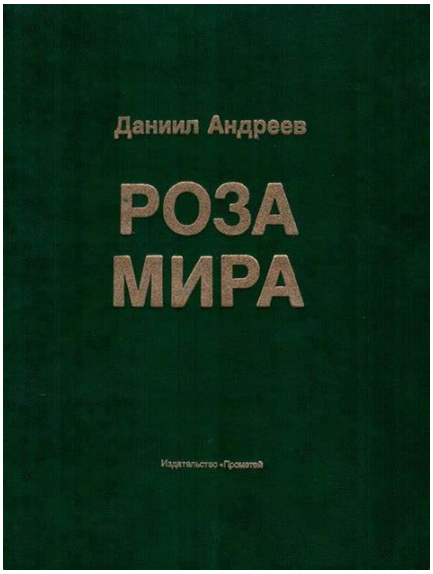
> *По воле Господа к нему в видениях являлись многие святые и беседовали с ним. Андреев видел или чувствовал святых и ангелов и в ночных сновидениях, и днём, в людных тюремных камерах. И тогда он ложился на койку лицом к стене, чтобы скрыть слёзы счастья и восторга от их близости.*

Как он их чувствовал? Как ангелов. Один из них вызывал учащённое сердцебиение и трепет торжественного благоговения. К другому Андреев ощущал безграничную любовь, как к драгоценному другу, видящему насквозь душу и несущему прощение и утешение. Перед третьим хотелось преклонить колени, а четвёртый вызывал ликующую радость.

У Андреева не было никаких сомнений в реальности происходящего. Он видел и ощущал святых, слышал их слова, но не слухом, а всем своим естеством. Мне это понятно, как это понятно становится и тем из вас, друзья, кто начал дружить с ангелами, кто участвует в "*ангельских настройках*". Разных святых Ангелов и Архангелов мы ощущаем по-разному, различными физическими, эмоциональными, духовными, мысленными ощущениями.

«Роза мира» и пророчества Андреева

Находясь в заключении, Андреев и написал своё величайшее творение – «***Розу мира***».

Согласно его пророчествам, к нам приближается эпоха благоденствия и процветания, но насколько полно она реализуется и насколько быстро наступит, зависит от того, в какой форме пройдёт Третья мировая война.

Он надеялся, что неизбежная война произойдёт в самой лёгкой форме, какая только может быть. Не исключено, что она уже сейчас идёт, ведь многие пророки говорили о тихой, невидимой войне.

> *Если это так, то **эпоха просветления и благоденствия человечества** наступит в полной мере и очень быстро. Но если война будет масштабной, то, к сожалению, будут накормлены полчища демонов, и в этом случае светлое будущее вряд ли наступит или же будет слишком коротким. Однако, есть надежда, что общий расклад будет в пользу светлых сил.*

Но что же было показано Даниилу Андрееву? Он говорил и писал, что появится новое учение, которое будет почитать и признавать все старые религии и именно поэтому оно станет единым. Неожиданно начнётся возрождение духовности общества. *Оно начнется в России и затем захватит собою весь мир!*

Даниил Андреев представлял *мир будущего в **образе огромного цветка***. Каждый его лепесток является одной из религий, когда-либо существовавших в истории человечества. Все эти религии соединялись вместе в единый живой цветок, розу духовности человеческой цивилизации, в основе которой лежит понимание людьми своей божественной природы, явленной во Христе Иисусе.

Я помню, как тяжело мне было принять это в те годы - мне, молодому христианскому писателю и журналисту, издателю и преподавателю. Мои

представления о событиях в мире - в том числе пророческих - не вписывались в эту картину. Но я слушал.

Андреев описывает мировые законы Кармы и Реинкарнации, развивает идею многопланового строения вселенной, наличия жизни в разных мирах и на иных планетах.

«Дух дышит, где хочет. Уверенность в том, что откровение осеняло только отцов церкви остаётся в том типе сознания, который находит адекватные себе формы в старых христианских конфессиях. Сознание же нового типа слышит голоса откровения и в гимнах Вед и Эхнатона, и в высоком духовном парении Упанишад, и в прозрениях Гаутамы Будды и Рамануджи... Роза мира

Роза Мира

Даниил Андреев верил в Бога, но сам не считал себя религиозным человеком - в традиционном понимании этого слова. Он верил, что Бог один, а религий много. Это значит, что все религии на самом деле говорят об одном, но в преломлении разных культур, приближаясь к Нему с разных сторон, открывая Его с разных углов. Но главное и полное откровение Бога - это в Богочеловеке Иисусе Христе. Однажды люди поймут кто они и это поднимет их над их религиями и прекратят вражду.

Такую резкую метамарфозу общества Даниил Андреев связывал с двумя основными событиями: (1) *военными действиями, которые ставят человечество перед выбором*, и (2) *проявленными детьми Божиими - людьми, которые осознали* ***свою Божественную природу, свое сыновство и дочеринство Богу Отцу***. Начавшись с одного или нескольких человек, это явление и учение охватит собой все слои общества, все страны мира.

Даниил воспитывался в традиции православного христианства, но впоследствии, его мировоззрение развернулось далеко за узкие догмы. Но его понимание Христа в целом остается вполне ортодоксальным - в «Розе

Мира» он **называет Иисуса посланником Бога на Земле, Планетарным Логосом**. Пребывающий ныне в более высоких мирах, он обладает возможностью облекаться в создаваемые Им светоносно-эфирные тела. Мощь его возросла неизмеримо, и постепенно восходя от силы к силе, уже девятнадцать веков возглавляет он вместе с другими великими личностями борьбу всех светлых начал планеты против демонических сил.

Появится просветленный лидер, и люди, осознавшие себя детьми Бога. Вскоре из их числа возникнет новая международная организация, которая будет представлять собой духовный центр мира. Эта организация будет состоять из настоящих мудрецов, людей, обладающих духовными дарами, пророков, духовных учителей и святых. И это собрание мудрецов будет кардинально отличаться от существующих сегодня международных организаций. Там не будет политиков, представляющих корыстные интересы элит. Лучшие люди планеты, представители разных наций будут защищать интересы человечества.

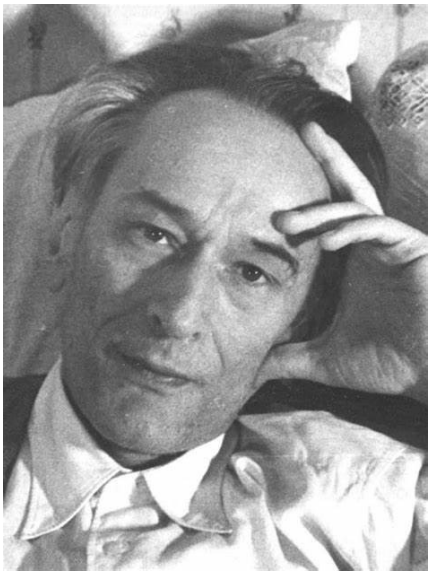
Даниил Андреев писал, что эта организация в какой-то момент будет пользоваться таким авторитетом, что начнёт выполнять функцию мирового правительства. Наступит, другими словами, *Царство народа святых* - ***Царство Святой Руси***. Про Царство Святой Руси, которое стоит за появлением этого земного Царства, стоит невидимое, но реальное и могучее духовное Царство Руси, которое уже есть, и которое будет вскоре резко "*уплотняться*" на Земле. Вот как Даниил Андреев описывает это Царство Святой Руси:

Небесная Россия

«***Небесная Россия, или Святая Россия****, связана с географией трёхмерного слоя, приблизительно совпадая с очертаниями нашей страны. Некоторым нашим городам соответствуют её великие средоточия; между ними - области просветлённо прекрасной природы. Крупнейшее из средоточий -* ***Небесный Кремль****, надстоящий над Москвою. Нездешним золотом и нездешней белизной блещут его святилища.*

Общая численность обитателей Небесной России мне неизвестна, но я знаю, что около полумиллиона просветлённых находится теперь в Небесном Кремле.

Новые пришельцы являются в Небесной России в особых святилищах, имея при этом облик не младенцев, а уже детей.

Смена возрастов заменяется возрастанием просветлённости и духовной силы. Нет ни зачатия, ни рождения. Не родители, а восприемники подготавливают условия, необходимые для просветлённой души, восходящей сюда. В обликах некоторых из братьев синклита можно было бы угадать черты, знакомые нам во времена их жизни в Энрофе: теперь эти черты светозарны, ослепительны; они светятся духовной славой, истончены и облегчены. Производимая преображённым телом, их одежда светится сама. Для них невозбранно движение по всем четырём направлениям пространства; оно отдалённо напоминает парение птиц, но превосходит его лёгкостью, свободой и быстротой. Крыльев нет. Восприятию просветлённых доступно множество слоёв…

Процесс восстановления жизненных сил здесь схож с дыханием. Возрастание духовности постепенно подводит просветлённого к следующей великой трансформе тела.

Те же, кто были гениями и вестниками на Земле, продолжают после просветлений и трансформ своё творчество здесь…

Я мог бы перечислить несколько имён деятелей русской культуры и истории, которые вступили в Небесную Россию: Лесков, Гумилёв, Рахманинов, Сергей Булгаков, Иоанн Кронштадтский, Фет, Л. Андреев, Александр Блок, Шаляпин, Пушкин, Гоголь, Лев Толстой, Алексей Толстой, Достоевский, Кутузов, Лермонтов, Владимир Соловьёв, Павел Флоренский.

За всё время существования русского затомиса через него в Синклит Мира поднялось несколько десятков человек, из которых мне известны следующие имена: Ярослав Мудрый, Александр Невский, Сергий Радонежский, Андрей Рублёв, Ломоносов, Амвросий Оптинский, Серафим Саровский». Роза мира.

Это Царство начнет проявляться на Земле - сначала в России, а потом и во всём мире возникнет новая общественная формация. Это будет что-то наподобие коммунизма, но с помазанниками Божиимм, просветленными человеками, служащими Богу и людям. Не будет эксплуатации, и не будет бедности. Человек сможет без ограничений пользоваться всеми материальными благами. Общество будет гармоничным и справедливым, в котором, наконец-то на первое место выйдет человек с его божественным потенциалом. Люди поймут - по примеру первопроходцев, таких как сам Даниил Андреев, и мы с вами - что они суть **дети Бога Живаго, и что Отец живет в детях**! **Делает их (нас!) наследниками Земли!**

> *Люди будут жить по божественным заповедям, у них будет преобладать стремление к духовным вещам. Такой человек сможет реализовать свой истинный генетический потенциал, ведь он создан по образу и подобию Бога.*

Даниил Андреев называл его человеком "*облагороженного образа*". Это новый этап развития, новая ступень на эволюционной лестнице общества и человека. Вся планета постепенно превратится в цветущий сад.

Когда же это всё произойдёт? Даниил Андреев ничего не говорил о датах - это не было ему открыто. Но это открыто нам сегодня, потому что приблизилось Царство Небесное.

Так что, как видите, моя история с Царством народа святых имеет глубокие корни, связана с верою других людей, которые поставили меня на свои плечи. Та встреча много лет назад, встреча с Аллой Александровной, не была случайной, но была нужна мне, хотя я в ту пору не мог по достоинству этого оценить. И все же ничто на Земле не проходит бесследно...

За три года до своей смерти Даниил Андреев написал стих Святая Россия (или Святая Русь). Приведу отрывочек:

Святая Россия

Ее славят предания,
Утверждают прозрения,
Возвещают пророки страны;
В те нездешние здания
По мирам просветления
Проникают порой наши сны...

❂❂❂❂

Золотою симфонией
Там поют согласованно
Разнозначные струи времен,
И плывут благовония
Из лесов очарованных
В вечера, голубые как лен...

❂❂❂❂

Кремль Небес! — Разорвалось бы
Сердце наше кровавое,
Если б внутренний слух уловил
Не моленья, не жалобы —
Хор, бушующий славою
В час явленья им ангельских сил.

❂❂❂❂

Только радость предчувствия
Отражаю в искусстве я,
Хрупким шелком словесным шурша,
Но и этими поисками,
Но и этими отблесками
Озаряются ум и душа.

❂❂❂❂ 1956

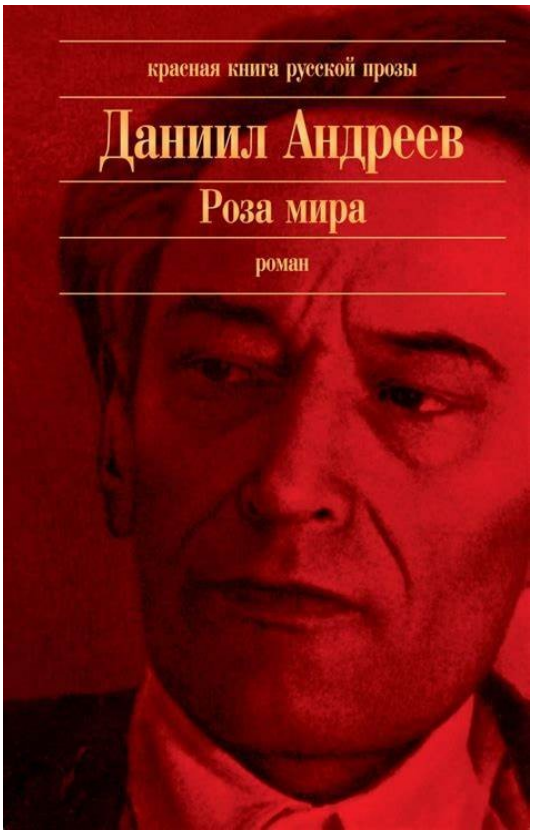
Можно сказать, что главным откровением, даным Андрееву, принятым, пережитым и запечатленным им было откровение о том, что буквально *приблизилось Царство Небесное* - ***Царство Святой Руси***. И когда ты в это веришь, когда ты это принимаешь и провозглашаешь, то это Царство начинает приходить в твой мир, Царство Небесное смешиваться с земной жизнью, а обитатели Неба - *святые и ангелы* - становятся твоими друзьями и соратниками. Так, что даже годы тюремного заключения становятся счастливейшими годами жизни, которые наполняются благодарностью и радостью до слез.

Но Даниилу Андрееву через данные ему видения и откровения было открыто, что грядет Эпоха, когда физический мир, со всеми его политическими, социальными, культурными, научными и прочими проявлениями перестанет враждовать против детей Божиих, но будет служить им, а через них - на благо и счастье людей всего мира! И все же в основе Новой Святой Руси лежат не социальные изменения, и не экономические - хотя это все подтягивается и играет свою важную роль. В *основе Новой Святой Руси лежит единение уже существующего Царства Небесного, которое внутрь нас есть, с Царством Небесным, которое разворачивается на Земле*.

(перейти к оглавлению)

Роза мира о Белом царе - Верховном Наставнике

В предыдущей публикации этого цикла - Небесная Россия и Кремль Небес: Роза Мира, или пророчества Даниила Андреева о России 2025 - мы говорили в целом об истории появления "*Розы мира*" Даниила Андреева и о ярко выраженной пророческой природе этого произведения. Чтобы не быть голословным хочу почитать вместе с вами, уважаемые читатели ОС, некоторые самые яркие пророческие откровения Даниила Андреева. Начать хочу с ключевого откровения, данного Андрееву (*в основном через Серафима Саровского*) - о **Белом царе**, которого Роза мира называет ***Верховным наставником***.

Что касается того, что религиозные организации в целом не принимают пророческой вести "*Розы мира*" это очень понятно - ведь "*Роза мира*" обращается не к сакральности той или иной секты и ее духовенства, а к сакральности Государя и помазанников. Поэтому и пророчества "*Розы мира*" были переданы не члену одной из религиозных организаций, а человеку "*мирскому*". Потому что Царство народа святых, которое провозглашает "*Роза мира*" - это по сути тот же Мирской Град Харви Кокса, с которым мы с вами уже познакомились. Предоставляю далее слово Даниилу Андрееву, "*Розе мира*":

"*Много, о, много проявлений религии относится целиком к её минувшим стадиям. Одно из таких проявлений, по-видимому, — и власть над умами строго очерченных, аподиктически выраженных, не подлежащих развитию, статуарных догм. Опыт последних веков и рост личности привели к тому, что создание человека ощущает условность и тесноту любой догматики. Следовательно, сколь адогматичными ни были бы тезисы Розы Мира, сколь бы ни были они проникнуты духом религиозной динамики, но весьма многие затруднятся принять даже их.*

Зато множества и множества откликнутся на её зов, коль скоро он будет обращён не столько к интеллекту, сколько к сердцу, звуча в гениальных творениях слова, музыки, театра, архитектуры.

(Царство народа святых, согласно Андреева - это включение Бога равно во все сферы человеческой жизни - в искусство, науку, медицину, работу, политику, экономику... Бог уже не в церкви, а на улицах, на работе, в школах и институтах. - Прим. ОС).

Образы искусства ёмче и многоаспектнее, чем афоризмы теософем или философские рассуждения. Они оставляют больше свободы воображению, они предоставляют каждому толковать учение так, как это органичнее и понятнее именно для его индивидуальности. Откровение льётся по многим руслам, и искусство — если и не самое чистое, то самое широкое из них. Поэтому все виды искусства и прекрасный культ оденут Розу Мира звучащими и сияющими покровами.

И поэтому же во главе Розы Мира естественнее всего стоять тому, кто совместил в себе три величайших дара: ***дар религиозного вестничества, дар праведности и дар художественной гениальности****.*

(Прим. ОС - Это удивительным образом перекликается с Кумранским пророчеством о Белом царе (о котором Андреев не мог знать, и о котором я говорил в предыдущих публикациях). Это пророчество сообщает нам одну интересную деталь о "трех книгах":

И знание будет в сердце его. В юности своей он уверует, но будет как будто незнающий, доколе он не познает три книги. Тогда он станет мудр и познает...)

Может быть, такой человек не придёт или придёт не скоро. Возможно, что Розу Мира будет возглавлять не он, а коллектив достойнейших. Но если бы Провидение направило такую великую душу в наш век — а Оно её уже направило — и демонические силы не сумели бы устранить её, — это было бы для всей земли величайшим счастьем.

Потому что более могучего и светлого воздействия на человечество, чем воздействие гениального художника слова, ставшего

*духовидцем и праведником и возведённого на высоту всемирного руководства общественными и культурными преобразованиями, не может оказать никто. Именно такому человеку и только такому может быть вверен необычайный и небывалый в истории труд**: этический контроль над всеми государствами Федерации и водительство народами на пути преобразования этих государств во всечеловеческое братство**.*

О, мы, русские, жестоко поплатились за безусловное доверие, оказанное сильному человеку, принятому многими из нас за благодетеля человечества (имеется ввиду Сталин - Прим. ОС). Не повторим этой ошибки! Есть безусловные признаки, отличающие человека, достойного подобной миссии, от злого гения народа. Последний сумрачен; первый — весел духовным веселием. Один укрепляет свою власть казнями и карами; другой не станет домогаться власти ни в один из дней своей жизни, а когда примет её — не прольёт ничьей крови. Один насаждает по всей земле, ему подвластной, культ своей личности; другому отвратительно и смешно его прославление. Один — недоступен, другой — открыт всем. Один обуреваем неистовой жаждой власти и прячется от воображаемых опасностей за непроницаемыми стенами; другой — свободен от жизненных искушений, а перед лицом опасности спокоен, потому что совесть его чиста, а вера непоколебима. Это — два антипода, посланцы двух непримиримых начал.

Конечно, в Верховном Соборе такой избранник был бы лишь первым среди равных. Он опирался бы во всём на сотрудничество множества, и этим множеством была бы контролируема его собственная деятельность. На свой необычайный пост он мог бы прийти только сквозь строгий искус. Такому сану не может соответствовать ни молодость, ни даже зрелый возраст; лишь старость. Искушения и борьба страстей должны быть давно изжиты. Что до самого избрания, то оно, мне кажется, могло бы быть осуществлено лишь через тот или иной вид плебисцита.

Да и в годы правления верховного наставника Собор следил бы за его действиями. Уклонение его от пути влекло бы передачу власти достойнейшему. Вообще все связанные с этим вопросы могли бы быть тщательно продуманы, опасности предусмотрены, решения внимательно взвешены и впоследствии усовершенствованы. Но пока ***верховный наставник*** *будет следовать неукоснительно по предназначенной стезе, он — мистическая* ***связь между живущим человечеством и миром горним****, проявитель Провиденциальной воли, совершенствователь миллиардов и защитник душ. В руках такого человека не страшно соединить полноту духовной и гражданской власти.*

Скажут: подобные люди появляются по одному в пятьсот лет. А я скажу больше: личности такого масштаба и обладающей при этом суммой именно таких свойств, раньше не могло быть никогда. Эйнштейн не мог бы появиться среди маори XIX века; Достоевского — такого, каким мы его знаем, — напрасно было бы надеяться найти среди подданных Тутанхамона или Теодориха. Тогда он обладал бы другой суммой свойств, а многие из них не имел бы возможности проявить в жизни. Такой человек, о каком я говорю, даже в недалёкую от нас эпоху не мог бы осуществить вручённые ему дары, и современники остались бы в полном неведении относительно его истинных масштабов и потенций. ***Нужные условия, по-видимому, уже намечаются наступающей ныне эпохой; Роза же Мира дососздаст их так, чтобы атмосфера общественная и культурная обеспечила верховному наставнику цепь преемников, достойных этого венца****.*

Могут сказать также: даже всех перечисленных дарований мало для такой необычайной деятельности; надо обладать широким, трезвым и практичным государственным умом. Да, ещё бы. Такому деятелю придётся соприкасаться с тысячами разнообразных проблем; потребуются и знания, и опыт, и эрудиция — экономическая, финансовая, юридическая, даже техническая. Но век Аристотелей давно миновал; умы энциклопедического охвата немыслимы в наше время. И

деятельность того, о ком я говорю, столь же немыслима в отрыве от соборного разума, от Верховного Собора. В ней будут участвовать самые глубокие умы, люди, умудрённые в превратностях государственной жизни, специалисты всех отраслей знания.

***Не энциклопедическая эрудиция и не приземистый хозяйственный смысл потребуются от верховного наставника, но мудрость**. Мудрость, которая понимает людей с первого взгляда, которая в самых сложных вопросах сразу находит их существо и которая ни на миг не делается глуха к голосу совести. **Верховный наставник должен стоять на такой моральной высоте, чтобы любовь и доверие к нему заменяли бы другие методы властвования**. Принуждение, насилие над чужою волей мучительны для него; он пользуется ими лишь в редчайших случаях.*

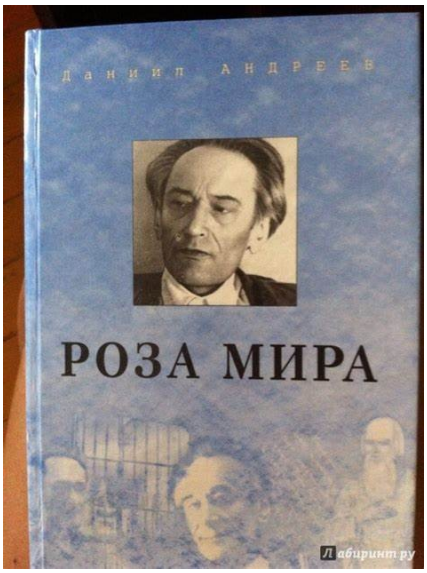
*Но уж не теократия ли это? Я не люблю слово «теократия». Теократия есть **боговластие**; применять его к каким бы то ни было общественным и государственным устройствам абсурдно — с точки зрения атеиста, кощунственно — с точки зрения верующего. Никакой теократии история не знает и знать не может. Не теократией, а **иерократией**, **властью духовенства**, следует называть церковное государство пап или далай-лам. А тот строй, о котором я говорю, прямо противоположен всякой иерократии: не церковь растворяется в государстве, поглотившем её и от её имени господствующем, но **и весь конгломерат государств, и сонм церквей постепенно растворяются во всечеловеческом братстве, в интеррелигиозной церкви**. И не высшие иерархи церкви занимают кресла в высших органах, законодательных, исполнительных и контролирующих, но лучшие представители всех народов, всех конфессий, всех общественных слоёв, всех специальностей.*

*Не иерократия, не монархия, не олигархия, не республика: нечто новое, качественно отличное от всего, до сих пор бывшего. Это — всемирное народоустройство, стремящееся к освящению и просветлению всей жизни мира. Я не знаю, как его назовут тогда, но дело не в названии, а в сути. Суть же его — **труд во имя одухотворения человека, одухотворения человечества, одухотворения природы**.*

(перейти к оглавлению)

Роза мира: опыт души

В предыдущих публикациях этого цикла (Небесная Россия и Кремль Небес: Роза Мира, или пророчества Даниила Андреева о России 2025 и Роза мира о Белом царе - Верховном Наставнике) мы говорили как об истории появления "*Розы мира*" Даниила Андреева, так и о ярко выраженной пророческой природе этого произведения, кульминацией которого является пророчество о Белом царе и Новой Святой Руси.

Но опять-таки, вещи подобные "*Розе мира*" не даются, не приходят лишь с тем, чтобы подразнить нас прекрасным будущим - они указывают наш личностный путь к этому будущему, в это будущее. И это - Путь духовного озарения, который предлагается каждому человеку. И далее, в зависимости от того, как человек потом будет рассматривать свой опыт (*и стремиться или не стремиться его повторить и превзойти*) и зависит дальнейшее духовное развитие человека.

Дам некоторое предисловие, которое поможет вам даже прочитав небольшой отрывок из "*Розы мира*" понять, что и как происходит, и практически использовать это для полной трансформации этого мира.

Мне очень понятен тот опыт, о котором говорится в книге - я пережил его в детстве, возвращаясь пешком с реки Воронки в Ясной Поляне. Это был опыт счастья, единения с миром. И он бывает у каждого человека - вспомните, попытайтесь, свой опыт (*я отчасти писал Гном и дом: или Почти пророческие предвкушения детства, Детство: наши самые ранние припоминания?, Вечный танк из далекого детства)* и др.). Если вы не можете припомнить - это потому, что вы не придали в свое время этому опыту должного значения, не пытались

Папа, мама и я, и наш маленький домик в Малороссии. 1973

найти и пережить его снова и снова. Тогда этот опыт забывается как сон. Но если же человек откликается, ищет - пусть даже совсем не там и не того - то он обязательно находит что-то, даже если это будет долгий путь и не простой. .

А если не ищет - то Бог посылает еще и еще опыт, чтобы дать человеку возможность почувствовать вкус Неба на Земле. И если человек опять не откликается - ведь это может показаться неполиткорректно, не приносит дохода, не рассказать друзьям, не купить за деньги - то Бог оставляет человека на какое-то время в покое. Хуже, если навсегда.

Но не бойтесь! Если вы на ОС - это значит, что где-то Бог вас зацепил, привлек. Но передам слово Леониду Андрееву:

Лично у меня все началось в знойный летний день 1929 года вблизи городка Триполье на Украине. Счастливо усталый от многоверстной прогулки по открытым полям и по кручам с ветряными мельницами, откуда распахивался широчайший вид на ярко-голубые рукава Днепра и на песчаные острова между ними, я поднялся на гребень очередного холма и внезапно был буквально ослеплен: передо мной, не шевелясь под низвергающимся водопадом солнечного света, простиралось необозримое море подсолнечников. В ту же секунду я ощутил, что над этим великолепием как бы трепещет невидимое море какого-то ликующего, живого счастия. Я ступил на самую кромку поля и, с колотящимся сердцем, прижал два шершавых подсолнечника к обеим щекам. Я смотрел перед собой, на эти тысячи земных солнц, почти задыхаясь от любви к ним и к тем, чье ликование я чувствовал над этим странное: я чувствовал, что эти невидимые существа с радостью и с гордостью вводят меня, как дорогого гостя, как бы на свой удивительный праздник, похожий и на мистерию, и на пир. Я осторожно ступил шага два в гущу растений и, закрыв глаза, слушал

их прикосновения, их еле слышно позванивающий шорох и пылающий повсюду божественный зной.

С этого началось. Правда, я вспоминаю переживания этого рода, относящиеся к более ранним годам, отроческим и юношеским, но тогда они не были еще такими захватывающими. Но и раньше, и позже – не каждый год, но иногда по нескольку раз за одно лето – случались среди природы, обязательно наедине, минуты странной, опьяняющей радости. Они являлись, по большей части, тогда, когда за плечами оставались уже сотни верст, пройденных пешком, и когда я неожиданно попадал в незнакомые мне места, отмеченные пышностью и буйством свободно развивающейся растительности.

Константин Крыжицкий «Хутор в Малороссии», 1884 г.

Весь, с головы до ног, охваченный восторгом и трепетом, я продирался, не помня ни о чем, сквозь дикие заросли, сквозь нагретые солнцем болота, сквозь хлещущие кусты и наконец бросался в траву, чтобы осязать ее всем телом. Главное было в том, что я в эти минуты явственно осязал, как любят меня и льются сквозь меня невидимые существа, чье бытие таинственно связано с этой растительностью, водой, почвой.

Быть может, кто-нибудь сказал бы, что и он живал в лесах и купался в реках, и он хаживал по лесам и полям, и он, стоя на тетеревином току, испытывал состояние единения с природой, и, однако же, ничего, схожего со стихиалями, не ощутил. Если так скажет охотник, удивляться будет нечему: в этом разрушителе природы стихиали видят врага и осквернителя, и нет более верного способа сделать невозможной их близость, как захватить с собой в лес охотничье ружье. Если же это скажет не охотник – пусть он со вниманием припомнит недели своей жизни среди природы и сам

обнаружит свои нарушения тех условий, о которых я с самого начала предупреждал.

*Нельзя, конечно, заранее определить длительность этапов этого познания: сроки зависят от многих обстоятельств, объективных и личных. Но рано или поздно наступит первый день: внезапно ощутишь всю Природу так, как если бы это был первый день творения и земля блаженствовала в райской красоте. Это может случиться ночью у костра или днем среди ржаного поля, вечером на теплых ступеньках крылечка или утром на росистом лугу, но содержание этого часа будет везде одно и то же**: головокружительная радость первого космического прозрения**. Нет, это еще не означает, что внутреннее зрение раскрылось: ничего, кроме привычного ландшафта, еще не увидишь, но его многослойность и насыщенность духом переживешь всем существом.*

Тому, кто прошел сквозь это первое прозрение, стихиали станут еще доступнее; он будет все чаще слышать какими-то, не имеющими названия в языке, способностями души повседневную близость этих дивных существ. Но суть «первого прозрения» уже в другом, высшем. Оно относится не к трансфизическому познанию только, но и к тому, для которого мне не удалось найти иного названия, кроме старинного слова «вселенский». В специальной литературе этот род состояний освещался многими авторами. Уильям Джемс называет его прорывом космического сознания. По-видимому, оно может обладать весьма различной окраской у различных людей, но переживание космической гармонии остается его сутью. Методика, которую я описал в этой главе, способна, в известной мере, приблизить эту минуту, но не следует надеяться, что такие радости станут частыми гостями дома нашей души. С другой стороны, состояние это может охватить душу и

безо всякой сознательной подготовки: такой случай описывает, например, в своих «Воспоминаниях» Рабиндранат Тагор.

Легко может статься, что человек, не раз испытавший среди Природы чувство всеобщей гармонии, подумает, что это и есть то, о чем я говорю. О, нет. Прорыв космического сознания – событие колоссального субъективного значения, каких в жизни одного человека может быть весьма ограниченное число. Оно приходит внезапно. Это – не настроение, не наслаждение, не счастье, это даже не потрясающая радость, – это нечто большее. Потрясающее действие будет оказывать не оно само, а скорее воспоминание о нем; само же оно исполнено такого блаженства, что правильнее говорить в связи с ним не о потрясении, а о просветлении.

Состояние это заключается в том, что Вселенная – не Земля только, а именно Вселенная – открывается как бы в своем высшем плане, в той божественной духовности, которая ее пронизывает и объемлет, снимая все мучительные вопросы о страдании, борьбе и зле.

В моей жизни это совершилось в ночь полнолуния на 29 июля 1931 года в тех же Брянских лесах, на берегу небольшой реки Неруссы.

Обычно среди природы я стараюсь быть один, но на этот раз случилось так, что я принял участие в небольшой общей экскурсии. Нас было несколько человек – подростки и молодежь, в том числе один начинающий художник. У каждого за плечами имелась котомка с продуктами, а у художника еще и дорожный альбом для зарисовок. Ни на ком не было надето ничего, кроме рубахи и штанов, а некоторые скинули и рубашку. Гуськом, как ходят негры по звериным тропам Африки, беззвучно и быстро шли мы – не охотники, не разведчики, не изыскатели полезных ископаемых, просто – друзья, которым захотелось поночевать у костра на знаменитых плесах Неруссы.

Необозримый, как море, сосновый бор сменился чернолесьем, как всегда бывает в Брянских лесах вдоль пойм речек. Высились вековые дубы, клены, ясени, удивлявшие своей стройностью и вышиной осины, похожие на пальмы, с кронами на головокружительной высоте; у самой воды серебрились округлые шатры добродушных ракит, нависавших над заводями. Лес подступал к реке точно с любовной осторожностью: отдельными купами, перелесками, лужайками. Ни деревень, ни лесничеств… Пустынность нарушалась только нашей едва заметной тропкой, оставленной косарями, да закругленными конусами стогов, высившихся кое-где среди полян в ожидании зимы, когда их перевезут в Чухраи или в Непорень по санной дороге.

Плёсов мы достигли в предвечерние часы жаркого, безоблачного дня. Долго купались, потом собрали хворост и, разведя костер в двух метрах от тихо струившейся реки, под сенью трех старых ракит, сготовили немудрящий ужин. Темнело. Из-за дубов выплыла низкая июльская луна, совершенно полная. Мало-помалу умолкли разговоры и рассказы, товарищи один за другим уснули вокруг потрескивавшего костра, а я остался бодрствовать у огня, тихонько помахивая для защиты от комаров широкой веткой.

И когда луна вступила в круг моего зрения, бесшумно передвигаясь за узорно-узкой листвой развесистых ветвей ракиты, начались те часы, которые остаются едва ли не прекраснейшими в моей жизни. Тихо дыша, откинувшись навзничь на охапку сена, я слышал, как Нерусса струится не позади, в нескольких шагах за мною, но как бы сквозь мою собственную душу. Это было первым необычайным. Торжественно и бесшумно в поток, струившийся сквозь меня, влилось все, что было на земле, и все, что могло быть на небе. В блаженстве, едва переносимом для человеческого сердца, я чувствовал так, будто стройные сферы, медлительно вращаясь, плыли во всемирном хороводе, но сквозь меня; и все, что я мог помыслить или вообразить, охватывалось ликующим единством.

Эти древние леса и прозрачные реки, люди, спящие у костров, и другие люди – народы близких и дальних стран, утренние города и шумные улицы, храмы со священными изображениями, моря, неустанно покачивающиеся, и степи с колышущейся травой – действительно все было во мне тою ночью, и я был во всем. Я лежал с закрытыми глазами. И прекрасные, совсем не такие, какие мы видим всегда, белые звезды, большие и цветущие, тоже плыли со всей мировой рекой, как белые водяные лилии. Хотя солнца не виделось, было так, словно и оно тоже текло где-то вблизи от моего кругозора. Но не его сиянием, а светом иным, никогда мною не виданным, пронизано было все это, – все, плывшее сквозь меня и в то же время баюкавшее меня, как дитя в колыбели, со всеутоляющей любовью.

Пытаясь выразить словами переживания, подобные этому, видишь отчетливее, чем когда бы то ни было, нищету языка. Сколько раз пытался я средствами поэзии и художественной прозы передать другим то, что совершилось со мною в ту ночь. И знаю, что любая моя попытка, в том числе и вот эта, никогда не даст понять другому человеку ни истинного значения этого события моей жизни, ни масштабов его, ни глубины.

Позднее я старался всеми силами вызвать это переживание опять. Я создавал все те внешние условия, при которых оно совершилось в 1931 году. Много раз в последующие годы я ночевал на том же точно месте, в такие же ночи. Все было напрасно. Оно пришло ко мне опять столь же внезапно лишь двадцать лет спустя, и не в лунную ночь на лесной реке, а в тюремной камере.

О, это еще только начало. Это еще не то просветление, после которого человек становится как бы другим, новым – просветленным в том высшем смысле, какой влагается в это слово великими народами Востока. То просветление – священнейшее и таинственнейшее: это ***раскрытие духовных очей****.*

(перейти к оглавлению)

Роза мира: Религия Итога

Религия Итога - или **религия будущего** - это одна из главных тем Розы мира. ОС неоднократно обращалась к теме религии будущего. Сегодня почитаем из "*Розы мира*" о том, что было указано Андрееву относительно религии будущего. Кстати, представление этой религии будущего он начинает с (1) *появления* **Белого царя** (*Верховного Наставника*) и (2) с **молниеносных почти перемен** (См. Небесная Россия и Кремль Небес: Роза Мира, или пророчества Даниила Андреева о России 2025, Роза мира о Белом царе - Верховном Наставнике, Роза мира: опыт души). Слово автору:

Не обязательно надо предполагать, что подобный процесс займёт непременно огромный отрезок времени. Исторический опыт великих диктатур, с необыкновенной энергией и планомерностью охватывавших население громадных стран единой, строго продуманной системой воспитания и образования, неопровержимо доказал, какой силы рычаг заключён в этом пути воздействия на психику поколений. Поколения формировались всё ближе к тому, что представлялось желательным для властей предержащих. Нацистская Германия, например, ухитрилась добиться своего даже на глазах одного поколения.

Ясное дело, ничего, кроме гнева и омерзения, не могут вызвать в нас её идеалы. Не только идеалы — даже методика её должна быть отринута нами почти полностью. Но рычаг, ею открытый, должен быть взят нами в руки и крепко сжат. Приближается век побед широкого духовного просвещения, решающих завоеваний новой, теперь ещё едва намечаемой педагогики. Если бы хоть несколько десятков школ были предоставлены в её распоряжение, в них формировалось бы поколение, способное к выполнению долга не по принуждению, а по

доброй воле; не из страха, а из творческого импульса и любви. В этом и заключён смысл воспитания человека облагороженного образа.

*То обстоятельство, что последнее крупное религиозное движение в человечестве — **протестантская Реформация** — имело место*

Мартин Лютер перед религиозными вождями

четыреста лет назад, а последняя религия мирового значения, ислам, насчитывает уже тринадцать веков существования, — выдвигается иногда как аргумент в пользу мнения, что религиозная эра в человечестве завершилась. Но о потенциальных возможностях религии как таковой, а не отдельных форм её, судить следует не по тому, как давно возникли последние крупные её формы, а по тому:

> *зашла ли эволюция религии в тупик, имеется ли возможность сочетать религиозную творческую мысль с бесспорными тезисами науки, а также ещё и по тому, брезжут ли перед таким мировоззрением перспективы осмысления жизненного материала новых эпох и возможно ли действенное и прогрессивное влияние религии на этот материал.*

Действительно, с последнего крупного религиозного движения международного размаха прошло около четырёхсот лет. Но ведь и перед протестантской Реформацией подобных движений не было много столетий. Да и в этом ли дело? Разве ещё не ясно, что определённое русло идейной, творческой работы человечества в последние века вбирало в себя почти все его духовные и умственные силы? Трудно было бы ожидать, чтобы, осуществляя такой стремительный прогресс — научный, технический и социальный, создавая такие культурные ценности, как литература, музыка, философия, искусство и наука последних веков, человечество нашло бы в себе силы одновременно творить ещё и универсальные религиозные системы.

Сможет ли религия — не старинные её формы, а та религия итога, которой ныне чреват мир, предотвратить наиболее грозные из нависших над человечеством опасностей: всемирные войны и всемирную тиранию? — ***Предотвратить ближайшую мировую войну она, вероятно, не в состоянии: если третья война вспыхнет, то произойдёт это бедствие, вероятно, раньше, чем даже успеет возникнуть Лига****. Но в предотвращении всех войн, опасность которых будет возникать после того, как сформируется ядро грядущей интеррелигии, так же как и в предотвращении всемирной тирании, — её ближайшая цель.*

Мартин Лютер сжигает папскую буллу, осуждающую Лютера

Может ли эта религия достичь наибольшей гармонии между свободой личности и интересами человечества, какая только мыслима на данном этапе истории? — Но это лишь другой аспект той же самой её ближайшей цели. Будет ли она способствовать всестороннему развитию заложенных в человеке творческих способностей? — Да, кроме способностей демонических, то есть способностей к тиранствованию, мучительству и к самоутверждению за счёт остальных живых существ. Требует ли она для своего торжества кровавых жертв, как другие движения всемирной направленности? — Нет, исключая те случаи, когда её проповедникам придётся, может быть, собственной кровью засвидетельствовать свою верность идее. Противоречат ли её тезисы — не философской доктрине материализма (ей-то они, конечно, противоречат во всех пунктах от А до Я), а объективным и общеобязательным тезисам современной науки? — Ни в одной букве или цифре. Можно ли предвидеть установление в эпоху её гегемонии такого режима, когда инакомыслие будет преследоваться, когда она будет навязывать свои догматы

философии, науке, искусству? — Как раз наоборот: от частичных ограничений свободы мысли — вначале, к неограниченной свободе мысли — потом: таков предлагаемый ею путь.

Что же остаётся от аргумента, что религия не способна ответить на насущные вопросы времени, а тем более — практически разрешить их?

С полным правом и основанием такой упрёк может быть брошен и науке. Как раз именно система взглядов, которая не выглядывает ни вправо, ни влево за пределы того, что очерчивается современным научным знанием, не способна дать ответа на самые коренные, самые элементарные вопросы. — ***Существует ли Первопричина, Творец, Бог?***

Распространён ещё и другой предрассудок: взгляд на религию как на явление, реакционное по своему существу, а тем более в нашу эпоху.

Но говорить о реакционности или устарелости религии вообще, безотносительно к её конкретным формам, так же бессмысленно, как доказывать реакционность искусства вообще или философии вообще. Тот, кто мыслит динамически, кто видит эволюционирующие ряды фактов и процессы, которыми формируются эти ряды, тот сумеет и в искусстве, и в религии, и в любой области человеческой деятельности разглядеть наличие реакционных и прогрессивных форм. Реакционных форм религии можно встретить сколько угодно и даже больше, чем нам хотелось бы, но это не имеет никакого касательства к той рождающейся религии итога, которой эта книга посвящена.

Ибо в нашем столетии не было и нет ни более прогрессивных целей, ни более прогрессивных методов, чем те, которые слиты воедино с этой религией. Что же до претензий научного метода на

некое верховенство, то научный метод столь же бессилен вытеснить из жизни методы художественный и религиозный в широком смысле слова, как и его самого не могла в своё время вытеснить агрессивная религиозность. Потому что методы эти различествуют между собой не только в том, как, но и в том, что ими познаётся.

*В прошлом столетии, под впечатлением стремительного прогресса в науке и технике, пророчили гибель искусства. Прошло сто лет, и соцветие искусств не только не погибло, но обогатилось ещё одним: искусством кино. Сорок или тридцать лет назад многим в России казалась неизбежной гибель религии вследствие прогресса научного и социального. И однако же соцветие религий не только не погибло, несмотря на все средства, ради этого мобилизованные, но именно под влиянием научного и социального прогресса обогащается тем, что сделает мировую религиозность вместо сочетания разрозненных лепестков целокупным и единым духовным цветком — **Розою Мира**.*

Из всего вышесказанного вытекает, что религиозное движение, которое включит в своё миросозерцание и практику положительный опыт человечества, а из отрицательного сделает выводы, требующие слишком много мужества и прямоты, чтобы быть сделанными на путях других течений общественной мысли; движение, которое ставит своими ближайшими целями преобразование государства в братство, объединение земли и воспитание человека облагороженного образа; движение, которое предохранит себя от искажения идеала и методики нерушимой бронёй высокой нравственности, — такое движение не может не быть признано прогрессивным, перспективным и творчески молодым.

Бронёй нравственности! Но на каких основах может создаться такая нравственность? Я говорил о праведности. Но разве не утопия праведность целых общественных кругов, а не единиц?

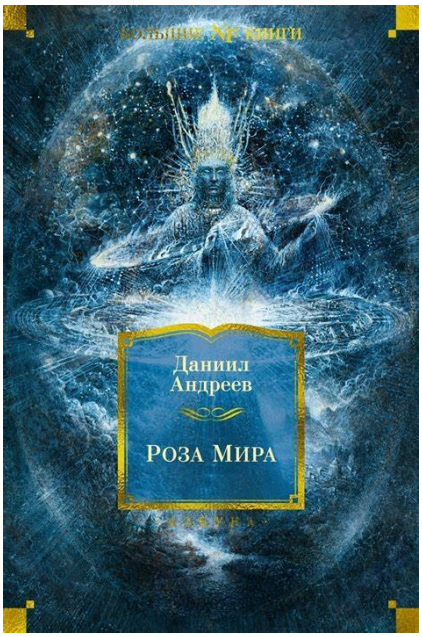
Следует уточнить, что понимается здесь под праведностью. Праведность не есть непременно плод монашеской аскезы. ***Праведность есть высшая ступень нравственного развития человека****; тот, кто её превысил, — уже не праведник, а святой. Формы же праведности разнообразны; они зависят от времени, места и человеческого характера. Можно сказать обобщённо: праведность — в негативном аспекте — есть такое состояние человека, устойчивое и оканчивающееся только с его смертью, при котором его воля освобождена от импульсов себялюбия, разум — от захваченности материальными интересами, а сердце — от кипения случайных, мутных, принижающих душу эмоций. В позитивном же аспекте —* ***праведность есть проницание деятельной любовью к Богу, людям и миру всей внешней и внутренней деятельности человека****.*

Вряд ли психологический климат для возникновения нравственной инстанции, основанной именно на праведности, может быть где-либо подготовлен лучше, чем в обществе, объединившемся в чаянии её возникновения и в этом видящем свой смысл и цель.

(перейти к оглавлению)

Роза мира: Царство народа святых

В предыдущей публикации этого цикла (*Религия Итога*) мы рассматривали Религию Итога - религию будущего - в которой святость становится новой человеческой нормой. Из категории редких аскетов святость вышагивает на улицы и площади, приходит в дома, стадионы, на рабочие места миллионов людей! Священное Писание называет это время Царством народа святых, а Священное Предание - Царством Святой Руси. (См. Небесная Россия и Кремль Небес: Роза Мира, или пророчества Даниила Андреева о России 2025, Роза мира о Белом царе - Верховном Наставнике, Роза мира: опыт души, Религия Итога). А вот как описывает это Роза мира:

Но как раз таким обществом должна быть Лига. В числе её членов могут оказаться даже атеисты. Но основной тезис Лиги — необходимость превыше государств ***всемирной этической инстанции****; именно он (царь) сплотит наиболее одушевлённых, творческих, деятельных и одарённых членов её в ядро. Ядро, для которого характерна атмосфера неустанного духовного созидания, деятельной любви и чистоты. Ядро, состоящее из людей, достаточно просвещённых, чтобы понимать не только опасность, грозящую каждому из них вследствие разнуздания импульсов самости, но и опасность того слишком внешнего понимания религиозно-нравственных ценностей, которое приводит к этическому формализму, лицемерию, душевной черствости и ханжеству.*

Никто, кроме Господа Бога, не знает, где и когда затеплится первый огонь Розы Мира. Страна — ***Россия — только предуказана****; ещё возможны трагические события, которые осложнят совершение этого мистического акта и принудят перенести его в другую страну. Эпоха — шестидесятые годы нашего века — только намечена; возможны гибельные катаклизмы, которые отодвинут эту дату на*

длительный ряд лет. Возможно, что средой, где затеплится первый пламень, окажется не Лига преобразования сущности государства, а иной, сейчас ещё не предугаданный круг людей. Но там ли, здесь ли, в этой стране или в другой, раньше на десятилетие или позже, ***интеррелигиозная, всечеловеческая церковь новых времён****, Роза Мира, явится как итог духовной деятельности множества, как* ***соборное творчество людей, ставших под низливающийся поток*** *откровения, — явится, возникнет, вступит на исторический путь.*

Религия, интеррелигия, церковь — нужной точности я не могу достигнуть при помощи ни одного из этих слов. Ряд коренных её отличий от старых религий и церквей со временем принудит выработать в применении к ней слова иные. Но и без того предстоит вводить в кругооборот этою книгой столь обширный запас новых слов, что здесь, в самом начале, предпочтительнее прибегнуть не к этим словам, а к описательному определению отличительных черт того, что должно именоваться Розою Мира.

Это не есть замкнутая религиозная конфессия, истинная или ложная. Это не есть и международное религиозное общество вроде теософического, антропософского или масонского, составленного, наподобие букета, из отдельных цветов религиозных истин, эклектически сорванных на всевозможных религиозных лугах. Это есть интеррелигия или панрелигия в том смысле, что её следует понимать как универсальное учение, указующее такой угол зрения на религии, возникшие ранее, при котором все они оказываются отражениями различных пластов духовной реальности, различных рядов иноматериальных фактов, различных сегментов планетарного космоса.

Задачу преобразования социального тела человечества не ставила перед собой ни одна религия, исключая средневековый католицизм. Но и папство, упорно старавшееся замкнуть феодальный хаос дамбами иерократии, не сумело ни ослабить эксплуатацию неимущих имущими, ни уменьшить широкими реформами социальное неравенство, ни повысить общее благосостояние. Впрочем, обвинять в этом ведущую католическую иерархию было бы несправедливостью: для подобных преобразований ещё не было материальных средств, ни экономических, ни технических. Не случайно зло мира ощущалось испокон веков и вплоть до нового времени неустранимым и вечным, и католицизм, по существу, обращался, как и остальные религии, лишь к «внутреннему человеку», учил личному совершенствованию.

Но времена изменились, материальные средства появились, и заслуга всего исторического процесса, а не самой Розы Мира в том, что она сможет теперь смотреть на социальные преобразования не как на внешнее, обречённое на неудачу и не заслуживающее усилий, но ставить их в неразрывную связь с совершенствованием внутреннего мира человека: теперь это два параллельных процесса, которые должны друг друга восполнять.

Нередко слышишь: «Христианство не удалось». Да, если бы оно всё было в прошлом, можно было бы говорить, что в социальном и всемирно-нравственном отношении оно не удалось. «Религия не удалась». Да, если бы религиозное творчество человечества исчерпалось тем, что уже создано, религия в только что упомянутом смысле действительно не удалась бы. А пока справедливо говорить об этом только так: добиться существенного уменьшения социального зла старые религии не могли, так как не располагали необходимыми для этого материальными средствами, и отсутствие этих средств вызвало их отрицательное отношение ко всем подобным попыткам.

Этим был подготовлен безрелигиозный этап цивилизации. В XVIII веке пробудилась социальная совесть. Социальная дисгармония была наконец почувствована и осознана как нечто недопустимое,

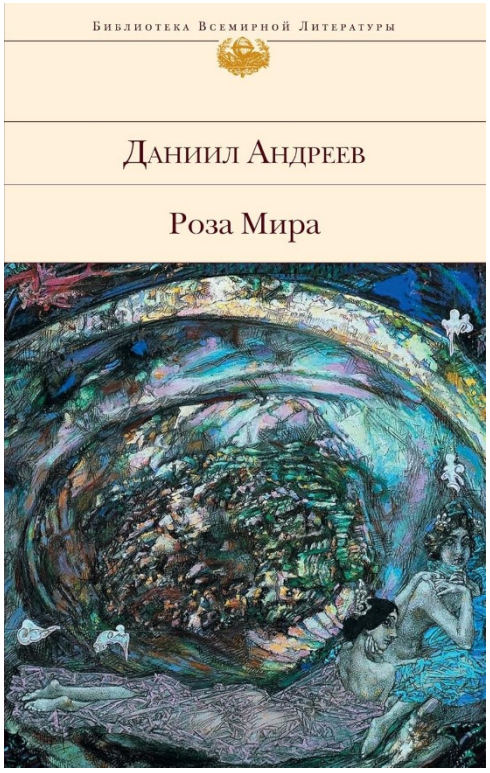

оскорбляющее, требующее преодоления. Конечно, это находилось в связи с тем, что начали появляться недостававшие для этого материальные средства. Но старые религии не сумели этого понять, не захотели этими средствами воспользоваться, не пожелали возглавить процесс социального преобразования, и именно в этой косности, в этой умственной лени, в этой идейной неподвижности и узости — их тягчайшая вина.

Религия дискредитировала себя своей вековой беспомощностью в этом отношении, и не приходится удивляться противоположной крайности, в которую впала Европа, а затем и другие континенты: преобразованию общества чисто механическими средствами при полном отказе от духовной стороны того же процесса. Нечего, конечно, удивляться и итогу: потрясениям, каких не видал мир, масштабам жертв, какие никогда не рисовались даже в бреду, и такому снижению этического уровня, самая возможность которого в XX веке представляется до сих пор многим мрачной и трагической загадкой.

На старые религии падает в значительной степени ответственность за глубину и упорство последующего безрелигиозного этапа, за духовную судьбу миллионов душ, которые, ради борьбы за справедливое мироустройство, противопоставили себя религии вообще и этим вырвали корни своего бытия из лона мировой духовности. Но истинная религиозная деятельность есть своего рода общественное служение, а истинное общественное служение есть в то же время религиозная деятельность. Никакое религиозное делание, даже подвиг инока, не может быть изолировано от общего, от труда на пользу всемирного просветления; и никакая общественная

деятельность, кроме демонической, не может не влиять на увеличение суммы мирового добра, то есть не иметь религиозного смысла. Биение социальной совести, действенное социальное сострадание и сорадование, неустанные практические усилия ради преобразования общественного тела человечества — вот второе отличие Розы Мира от старинных религий.

Третье отличие: динамичность её воззрений. Религии, не чуждые представлениям о метаистории, уже были: иудаизм, раннее христианство — но лишь в далёкие от нас и притом короткие периоды своего становления они пытались ***духовно осмыслить текущий исторический процесс****. В те короткие, полузабытые эпохи поразительные прозрения Апокалипсиса оставались прикрытыми от глаз людей покровом иносказаний и недомолвок; шифр образов допускал всевозможные толкования. Подлинного осмысления исторического процесса так и не состоялось. Исторический опыт был ещё мал и узок, географический кругозор ничтожен, мистический разум не был подготовлен к постижению внутренних закономерностей метаистории и неимоверной сложности Шаданакара.*

Но явлению Розы Мира предшествовала эра гегемонии науки, в самых корнях потрясшая представление о вселенной, о народах, культурах и их судьбе. Предшествовало ей и другое: эпоха коренных сдвигов и сбросов социальных, эпоха революций и планетарных войн. Оба ряда явлений взрыхлили психологические пласты, столько веков пребывавшие в неподвижности. В почву, взрытую железными зубьями исторических катастроф, падают семена метаисторического откровения. И приоткрывается духовному взору весь планетарный космос как непрерывно меняющаяся система разнозначных миров, бурно

несущаяся к ослепительной цели, одухотворяющаяся и преображающаяся от века к веку, ото дня ко дню.

Начинают сквозить ряды предстоящих эпох, каждая — во всём своём неповторимом своеобразии, в переплетении борющихся в ней

метаисторических начал. Стремление Розы Мира — в том, чтобы стать восприемницей, умножательницей и толковательницей этого познания. Соборный мистический разум живущего человечества, она будет осмыслять исторический процесс в его прошлом, настоящем и будущем, чтобы вступить в творческое руководство им. Если и можно будет говорить о каких-либо догматах в её учении, то это догматика глубоко динамичная, многоаспектная, способная к дальнейшему обогащению и развитию, к длительному совершенствованию.

Отсюда вытекает и ещё одно, четвёртое, отличие Розы Мира: перспектива последовательных, стоящих перед нею духовно-исторических задач, вполне конкретных и принципиально осуществимых. Перечислю ещё раз ближайшие из них: объединение земного шара в Федерацию государств с этической контролирующей инстанцией над нею, распространение материального достатка и высокого культурного уровня на население всех стран, воспитание поколений облагороженного образа, воссоединение христианских церквей и свободная уния со всеми религиями светлой направленности, превращение планеты — в сад, а государств — в братство. Но это — задачи лишь первой очереди. Их осуществление откроет путь к разрешению задач ещё более высоких: к ***одухотворению природы****.*

Итак: интеррелигиозность, универсальность социальных стремлений и их конкретность, динамичность воззрений и последовательность всемирно-исторических задач — вот черты, отличающие Розу Мира от всех религий и церквей прошлого. Бескровность её дорог, безболезненность её реформ, доброта и ласка

в отношении к людям, волны душевного тепла, распространяемые вокруг, — вот черты, отличающие её от всех политико-социальных движений прошлого и настоящего.

Ясно, что сущность государства, равно как и этический облик общества, не может быть преобразована в мгновение ока. Сразу же полный отказ от принуждения — утопия. Но этот элемент будет убывать во времени и в общественном пространстве. Всякая дисциплина слагается из элементов принуждения и сознательности, и от соотношения между собою этих двух элементов зависит тот или иной род дисциплины. Наибольшим процентом принуждения и почти полным отсутствием сознательности обладает дисциплина рабовладельческих хозяйств, тюрем и концентрационных лагерей. Немного больше процент сознательности в воинской муштре. И дальше, по мере ослабления в дисциплинарных системах элемента принуждения, возрастает и заменяет его собой категорический императив внутренней самодисциплины.

На воспитании именно этого импульса построится вся ***новая педагогика****. О её принципах и методах, как и о методах перевоспитания и возрождения преступников, речь пойдёт ещё не скоро — в одной из последних глав. Но ясно, думается, уже и теперь, что стимул внешнего принуждения быстрее всего будет отмирать во внутренних концентрических кругах Розы Мира: ибо именно людьми, целиком спаявшими свою жизнь с её задачами и с её этикой и уже не нуждающимися во внешнем принуждении, наполнятся эти внутренние круги. Именно такие люди будут являться её совестью, и кем же, как не ими, должны быть заняты кресла Верховного Собора?*

Да и можно ли переоценить воспитательное значение таких общественных устройств, когда на вершине общества руководят и творят достойнейшие: не те, чьё волевое начало гипертрофировано за счёт других способностей души и чья сила заключается в неразборчивом отношении к средствам, но те, в ком гармонически развитая воля, разум, любвеобилие, чистота помыслов и глубокий

жизненный опыт сочетаются с очевидными духовными дарами: ***те, кого мы называем праведниками****.*

Выводы ОС

Закончу утверждением того же, с чего я начал эту публикацию: то, чему Даниил Андреев ищет - и не находит - подходящего определения, названия, слова (интеррелигиозность, всемирная этическая инстанция, всечеловеческая церковь новых времён, соборное творчество людей и т.д.) Священное Писание называет **Царством народа святых**, а Священное Предание - ***Царством Святой Руси***.

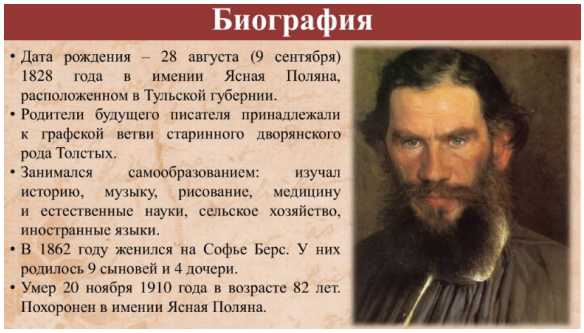
(перейти к оглавлению)

Роза мира: Россия Небесная

Хочу вместе с вами, друзья, продолжить чтение "*Розы мира*" и поближе познакомиться с духом той Святой Руси, которая к нам грядет вместе с Белым царем. Даниилу Андрееву была показана, как он это понимал, как бы сама душа Святой Руси, выраженная, состоящая из определенных вознесенных святых - но святых не в формально-церковном смысле. Здесь нет героев той или иной церкви, отличившихся в сжигании "еретиков", а вот "еретики" (*с точки зрения формальной религии*) и составляют - наряду с известными и принятыми светлыми церковными святыми - духовную ткань, Матрицу Святой Руси. И служат прототипом, выражением того, что будет на Святой Руси высоко, а что низко.

Формально-религиозному человеку принять видения Андреева о том, что грядет Царство Святой Руси просто невозможно, потому что (*и это лишь один пример*) в этом Царстве есть место Льву Толстому, в то время как официальная Церковь отлучила его и отправила в ад, где он и должен теперь, по их разумению, находиться.

Но предоставляю слово Даниилу Андрееву, а в конце сделаем некоторые выводы:

"Среди просветленных Небесной России лишь ничтожное меньшинство известно нам, знакомым с историей нашей Родины. Имена остальных ничего не скажут нашей памяти.

Во все эпохи по дорогам России брели странники и искатели, сказители и бандуристы, безымянные творцы сказок и духовных стихов, песен и легенд, никем не записанных утраченных рассказов о героях своего времени и об его идеалах. А чудесные мастера сканного, обронного или иконописного дела, плотники-строители чудесных теремов, смиренных деревянных церквей и весело разукрашенных изб,

влюбленные в свой труд каменщики, столяры, гончары, ткачи, ювелиры, переписчики, работавшие в мастерских, приказах, кельях и под открытым небом, чьи создания, отмеченные радостью творчества и горячей любовью к жизни, веселили и радовали целые поколения, – где могут быть их создатели ныне и что они могут создавать теперь, если не вечные ценности Святой Руси?

Во все эпохи русской истории тысячи мужиков – огнищан, смердов, тяглых крестьян, крепостных и вольных, просто и чисто проживших свой век, совершали труд посевов и жатв как возложенный на них Богом долг, с благоговением и благодарностью к Матери-Земле, и умирали простой и ясной смертью, веруя и простив всех.

Во все эти эпохи тысячи матерей несли свой крест, воспитывая людей, достойных имени человека, и в служении этому делу полагавших смысл своей жизни. Разве это не одно из самых высоких творчеств?

Когда начали строиться школы, сотни людей бросали привычный круг и образ жизни и уходили – хочется сказать, спускались – в народные низы, замуровывая себя на всю жизнь в захолустьях, среди непробудного невежества, где не с кем было перекинуться живым словом: все ради просвещения непросвещенных.

А врачи, работавшие по одному на целый уезд? А герои-доктора на эпидемиях? А те из революционеров, кто был движим не фанатизмом, ненавистью и жаждой власти, а живою любовью к людям и скорбью от созерцания скорбей народа? А те из священников, которые, в меру данных им от Бога даров, являли образец ясной и чистой жизни, взращивая во множестве простых сердец лучшее, что в этих сердцах было?

Нет возможности перечислить те пути на земле, встав на которые путник приходит, рано или поздно, к синклиту. Вопрос только во времени, в стадиях, которые еще надо преодолеть по дороге к этой цели. Цели, не проявляющейся в сознании человека с полной отчетливостью, но ведомой ее бессмертной монаде и влекущей ее.

О, напрасно представлять себе Небесную Русь в виде нескончаемых, однообразно строгих служб и молений. Там такие духовные наслаждения, о каких мы не имеем понятия; там есть и шутки, и смех, и даже игры, особенно среди их детей.

Из числа просветленных, взошедших в Небесной России на особенную высоту, мне известно несколько имен: Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Лев Толстой, Алексей Константинович Толстой, Достоевский, Аксаковы, Витберг, Кутузов, не пользующийся широкой известностью и рано умерший гравер XVIII века Чемезов.

Ближе остальных к великой трансформе, уводящей в Небесный Иерусалим и в Синклит Мира, подошли к настоящему времени Лермонтов, Владимир Соловьев, император Иоанн VI, а также два духа, чьи имена вызвали мое удивление, но были два раза твердо произнесены: Шевченко и Павел Флоренский.

За все время существования русского затомиса через него в Синклит Мира поднялось несколько десятков человек, из которых мне известны следующие имена: Владимир Святой, Ярослав Мудрый, Антоний и Феодосий Печерские, летописец Нестор, дружинник Сергий – автор «Слова о полку Игореве», Александр Невский, Сергий Радонежский, Андрей Рублев, Нил Сорский, Ломоносов, Александр Благословенный, Амвросий Оптинский, Серафим Саровский.

Зрение, разрывающее оковы нашего пространства, различает вдали, за сферою Российской метакультуры, небесные страны других метакультур, такие же лучезарные, исполненные неповторимого своеобразия. Подготовка в любви и взаимопонимании к творению небесной страны всечеловечества священной Аримойи – вот узы, связующие ныне синклиты и грады метакультур. Величайшие из детей человечества, завершив творения в своих священных градах, выходят за метакультурные пределы: поднимаясь в Синклит Мира как бы с разных сторон, они встречаются, наконец, но еще задолго до его достижения. Это – Синклит Мира. Он сотворит, во всей ясности духовного сознания, самому Планетарному Логосу.

Илья Глазунов. Загадка

Выводы ОС

Так уж получилось (значит так надо), что я обнаружил для себя пророчества скульптора Коненкова именно в эти дни, когда делюсь пророчествами Даниила Андреева. Я подчеркивал в публикации про Коненкова - насколько разными были эти два человека в своей культуре, понимании происходящего, образе жизни, судьбе, выразительных образах, которые они находили и т.д. Казалось бы, двое таких диаметрально противоположных людей никогда не сойдутся в одном относительно чего-то значимого для них, особо значимого. Тем не менее "*они сошлись. огонь и пламень, стихи и проза, лед и пламень - не столь различны меж собой*". Но они оба сошлись в понимании будущего России - потому что оно не было ими выдумано, но было им обоим явлено. И хотя "*духи пророческие покорны пророкам*", как сказано в Писании, и Господь открывает людям по-разному - разным людям - но не требуется никаких усилий, чтобы отчетливо увидеть, что и Андреев и Коненков говорят об одном и том же Царстве, наступающем в одно и то же время, и разворачивающимся по одним и тем же принципам, развивающим одни и те же ценности!

Мне интересно сравнивать эти две пророческие мега-картины - Коненкова и Андреева - и поражаться их единству. Картины Космогонического цикла Коненкова, как и Россия Небесная Андреева, представляет большую метафизическую панораму, объединённая общим смыслом, составленную на основе расположения созвездий, планет и евангельских сюжетов, отражающую события прошлого и предсказывающая события будущего, относительно периода времени их создания. Пророчества Коненкова доказывают, что все, что происходит на Земле, начертано на карте звёздного неба. Как сказал Гермес Трисмегист: Что наверху, то и внизу. Так же считал и Андреев.

Но это пророческое единство простирается гораздо далее. Это сегодня - *потому что* ***приблизилось Царство Небесное*** - мы благодаря интернету можем собрать на Открытой Семинарии и на ТТВ все или почти все пророчества о Святой Руси и Белом царе. И новые пророческие откровения, которые мы постоянно находим, уже не удивляют нас своей новизной, своей ошеломляющей вестью. Мы уже поняли это и так. Нас скорее ошеломляет единство всех этих никак не связанных друг с другом пророчеств. Мы - свидетели их единства, очевидного и невероятного!

Подумайте о том, какое преимущество у вас даже над мистиками-пророками: они сами с величайшим удивлением принимали от Бога откровение о грядущей Святой Руси, о Белом царе - и не могли ни к чему "*привязать*" все это, принимали просто - на веру. Вы же уже настолько искушены в пророчествах, что вы можете видеть больше иных пророков - вы можете видеть огромную пророческую картину, какой не видел ни один из пророков. Потому что впервые в истории, у нас на глазах одновременно складываются как все пророческие пазлы - представляя огромную пророческую мозаику Святой Руси - так и все события истории.

Мы вернемся к пророчествам Андреева, и пророчествам Коненкова, и еще многим другим пророчествам, данных очень разным людям, но Одним Отцом.

(перейти к оглавлению)

Роза мира: Общество Чудотворцев

Продолжаем вместе читать и обсуждать наиболее яркие тексты "*Розы мира*".

В качестве предисловия к этой главе хочу сказать, что как Даниил Андреев, так и Бруно Греннинг, и Филипп Низье, и Григорий Распутин, и Джон Лейк и многие другие помазанники Божии были обладателями тех "*духовных технологий*", которые делали их **Чудотворцами**. Даниил Андреев начинает раскрывать картину будущего мира иначе, чем это делали или делают фантасты, которых интересуют в первую очередь технические технологии и те возможности, которые они перед человеком раскрывают. И хотя Андреев, а вместе с ним и мы, не чуждаемся технического прогресса, все-таки будущее видится нам в сбалансированном развитии как духовных, так и технических способностей человека и человечества. Только такое общество и может быть счастливым или хотя бы жизнеспособным.

Доставка пищи пророку Илие живыми дронами - птицами.

Андреев тонко подмечает, что (1) формальная религия, а вслед за ней (2) безбожие толкнули человечество на однобокий путь развития - технический прогресс. Гении от науки возвышались, гении от Духа гасились.

Приведу характерный пример, иллюстрирующий как и почему технология физики на время восторжествовала над технологией метафизики. Когда убили Григория Ефимовича, то создали целые следственные комитеты и комиссии, целью которых было выяснить и заполучить секрет его "*технологий*" Чуда. Ведь он мог исцелять больных, мог видеть будущее, мог присутствовать Духом одновременно в разных местах - многое чего удивительного мог. Настолько это было

очевидно, что вопросов по факту этих чудес ни у кого не было - все вопросы были по "*технологии*" чуда.

Люди формально религиозные, а вслед за ними неверующие считали Распутина колдуном, но желали при этом заполучить секрет его "*колдовства*". До сих пор пытаются, как Радзинский - но тщетно. Они в глубине души давно поняли, что секрет тут один - в святости - но признать не хотят. Почему? Потому что они не знают святости и не хотят ее. Путь духовного развития - вплоть до способностей, многократно превосходящих любые технологии - это путь святости. Это путь Святой Руси. Это тот путь, на котором человек служит другим, а не подчиняет других себе. А такого пути никто себе не желал, тем более, что он всегда заканчивался одинаково трагично. Вот и избран был техногенный путь, который не требовал святости, но позволял лелеять и преумножать самое низменное и жестокое в человеке.

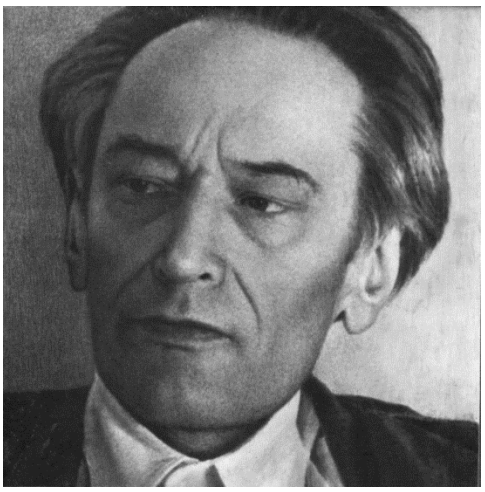
Срединный путь, который широко представлен как в Священном Писании, так и у мистиков и пророков - это путь, при котором духовные технологии развиваются наряду с физическими, и в не меньшей степени оказывают влияние на этот мир. Только когда существует здоровый духовный противовес техническому прогрессу, только тогда технический прогресс будет во благо человечеству...

Глава 2
Отношение к культуре

Мало-помалу новое отношение возникает ко всему: существование Розы Мира не имело бы и тени смысла, если бы она лишь повторяла то, что было сказано раньше. Новое отношение к себе, новое осмысление вызывается буквально всеми явлениями, от великих до малых: процессом космическим и процессом историческим, мировыми законами и связью между разноматериальными мирами, человеческими отношениями и путями развития личности, государствами и религиями, животным

царством и стихиями – словом, всем тем, что мы объединяем в понятии «*культура*» и всем, что объединяем в понятии «*природа*».

Новое отношение возникает ко всему, но это не значит, что всякое старое отношение обесценивается или опорочивается: во многих случаях лишь указывается такой угол зрения, под которым различные отношения прошлого могут перестать контрастировать друг друга, начинают друг друга дополнять и должны читаться как различные ряды аспектов одной и той же или многих реальностей. Это нередко применяется, например, при рассмотрении старых религий и реальностей, за ними стоящих.

В сущности, этому новому отношению к вещам посвящена вся книга: подобная проблематика чересчур обширна и сложна, чтобы быть хотя бы бегло очерченной в одной главе. Данная глава «*Отношение к культуре*», следующая – «*Отношение к религиям*».

Ведущей областью культуры в наш век является наука. Научный метод познания претендует на гегемонию; поэтому настоящая глава начинается с характеристики отношения Розы Мира именно к научному методу. Приходится сказать сразу и без обиняков: сколько иллюзий ни создавали бы на этот счет энтузиасты научного метода, но ни единственным методом познания, ни единственным методом овладения материей он никогда не был, не будет и не может быть. Не говоря уже о методе художественном, с которым научный метод высокомерно и неохотно делит теперь свое первенствующее положение, следует напомнить, что давно уже заложены основы такой методики познания и овладения материальностью, усвоение которой неразрывно связано с духовным самосовершенствованием человека, с просветлением его этического облика.

Впереди брезжит даже возможность таких исторических стадий, когда эта методика придет к некоторому первенствованию. Я подразумеваю не столько дискредитированные вследствие ряда

недоразумений понятия магии или оккультизма, сколько понятие **духовного делания**. Различные системы и школы этого рода имеются во всех высоко развитых религиях. Разрабатывая веками практические приемы воздействия воли на человеческий организм и на внешнюю материю и подводя человека к этому лишь после длительной нравственной подготовки и многостороннего искуса, они поднимали и поднимают сотни, может быть, даже тысячи людей, до того, что в просторечии именуется ***чудотворчеством***.

Эту методику, крайне трудоемкую и вызывающую жгучую ненависть современных филистеров, отличает один принцип, науке чуждый: принцип совершенствования и трансформации собственного существа, вследствие чего физический и эфирный покровы личности становятся более податливыми, эластичными, более послушными орудиями воли, чем у нас. Этот путь приводит к таким легендарным якобы явлениям, как *телесное прохождение сквозь предметы трехмерного мира, движение по воздуху, хождение по воде, мгновенное преодоление огромных расстояний, излечение неизлечимых и слепорожденных и, наконец, как наивысшее, чрезвычайно редкое достижение – воскрешение мертвых.*

Здесь налицо овладение законами нашей материальности и подчинение низших из них высшим, нам еще неизвестным. И если в XX столетии большинство из нас успевает прожить всю жизнь, так и не столкнувшись с бесспорными случаями подобных явлений, то из этого вытекает не то, что подобных явлений не бывает, и не то, что они принципиально невозможны, но лишь то, что условия безрелигиозной эры – культурные, социальные и психологические – до такой степени затрудняют изучение и усвоение этой методики (*особенно на Западе и еще больше в странах социалистического лагеря*), что сводят количество подобных случаев к немногим единицам.

Некоторые воистину роковые для человечества события, имевшие место около двух тысяч лет назад – *о них речь будет впоследствии*, – повинны в том, что вовлечение не единиц, а множеств человеческих на этот путь познания и овладение материей оказалось невозможным. В

дальнейшем, психологический климат безрелигиозной эры все более и более тормозил движение по этому пути. Ныне освоение этой методики затруднено до предела, а в некоторых странах практически невозможно совсем.

Но нет оснований думать, что таким медленным и трудоемким этот путь останется навсегда: арелигиозная эра – не бесконечна, мы живем в ее конце. Трудно представить себе что-нибудь столь же тяжеловесное, несовершенное, грубое и жалкое, чем достижения современной техники в сравнении с достижениями той методики, о которой я говорю. Если бы на ее развитие и усвоение были бы брошены такие средства и такие неисчислимые людские резервы, какие ныне поглощены развитием методики научной, – панорама человеческой жизни, нашего творчества, знаний, общественного устройства и нравственного облика изменилась бы в самых основах. Психологический климат эпохи Розы Мира создаст для развития именно этой методики такие благоприятные условия, как никогда. Но это – дело будущего, и притом не слишком близкого. А пока это не стало настоящим, нам предстоит пользоваться в основном иною методикой, гораздо менее совершенной, не ведущей далеко, но повсеместно господствующей теперь.

Отсюда и общее отношение Розы Мира к науке и технике на текущем историческом этапе. Кропотливо накапливая факты, выводя из них кое-какие закономерности, не понимая ни природы их, ни направленности, но овладевая ими механически и при этом будучи не в силах предугадать, к каким изобретениям и социальным потрясениям приведут ее открытия, – наука давно доступна всем, независимо от морального облика каждого. Результаты – у нас перед глазами и у нас над головой. Главный из них тот, что ни один человек на земле не гарантирован, что в любую минуту на него и на его сограждан не будет сброшена высокоинтеллигентными умами водородная бомба или другое, еще более ошеломляющее достижение науки. Естественно поэтому, что одним из первых мероприятий Розы Мира после ее прихода к контролю над деятельностью государств будет создание *Верховного ученого совета* – то есть такой коллегии, которая

выделится внутренними кругами самой Розы Мира. Состоящий из лиц, сочетающих ***высокую научную авторитетность с высоким нравственным обликом***, Совет возьмет под свой контроль всю научную и техническую деятельность, направив свою работу по двум путям: планирующему и оберегающему.

Все, что относится к обереганию жизненных интересов человечества, представляется в общем достаточно ясным, во всяком случае в своих принципах, и вряд ли на этом нужно останавливаться здесь. Что же касается проблем, связанных с обереганием интересов животного и растительного царств, то они будут освещены в соответствующих разделах книги, посвященных животному миру и мирам стихиалей. Потому что это – едва ли не единственная область, в которой воззрения Розы Мира и взгляды большинства современных ученых не могут быть примирены. Впрочем, это противоречие затрагивает не какие-либо выводы науки, а лишь некоторые из ее частных практических методов, которые не только в глазах Розы Мира, но и в глазах почти любого религиозно-нравственного учения и даже почти любого гуманного человека несовместимы с элементарными требованиями добра.

(перейти к оглавлению)